Непокоренный Ленинград

неизвестен Автор

SHOUT
SHARE
IT

- Автор неизвестен

Автор неизвестен
Непокоренный Ленинград

Дзенискевич А. Р., Ковальчук В. М.,
Соболев Г. Л., Цамутали А. Н., Шишкин В.А.
Непокоренный Ленинград
Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны
{1}Так обозначены ссылки на примечания. Примечания после текста книги.

Из предисловия: О героической обороне Ленинграда уже написано немало хороших книг, изданы ценные документальные и мемуарные сборники, но еще о многом предстоит написать, открывается множество новых фактов, которые обогащают наше представление об этом периоде истории Ленинграда. Эта книга знакомит читателя с различными сторонами жизни и борьбы ленинградцев за свой город - формированием народного ополчения, громадной работой по укреплению обороны города, героизмом советских воинов, помощью страны Ленинграду, трудовым подвигом рабочих, инженеров, медицинских работников, деятелей науки и культуры. Книга "Непокоренный Ленинград" написана на основе материалов, собранных для пятого тома "Очерков истории Ленинграда", новейшей литературы, опубликованных документов и воспоминаний, а также новых, ранее не использовавшихся архивных материалов.

С о д е р ж а н и е

Предисловие
I. Ленинград принимает бой
II. Прифронтовой город
III. Штурм отбит
IV. В блокадном кольце
V. Голодная зима
VI. Помощь "большой земли". Ладожская ледовая трасса
VII. Битва за город Ленина продолжается
VIII. Вторая блокадная зима
IX. Блокада прорвана. Ленинград в 1943 г.
X. Великая победа под Ленинградом
XI. Восстановление города-героя
Заключение
Примечания

Предисловие

Четверть века прошло после окончания Великой

Отечественной войны. События того времени уже стали историей. Но и сейчас живут тысячи и тысячи людей, перед мысленным взором которых стоит суровый образ блокадного Ленинграда, заснеженного, измученного, но не сдающегося врагу. Для участников обороны Ленинграда, как и для их сыновей и дочерей, которые видели над своей головой только чистое небо, не слышали рева пикирующих бомбардировщиков, свиста снарядов, грохота разрывов и обрушивающихся зданий, память о битве за Ленинград одинаково священна. Так же как священна и память о тех, кто отдал жизнь за наш город, за нашу Родину.

Накануне войны Ленинград был весь устремлен в будущее. С каждым днем хорошели его проспекты и улицы, появлялись новые сады и парки, строились школы, кинотеатры.

Бурно развивалась ленинградская промышленность. Крупнейший центр машиностроения, судостроения, электротехники, точного приборостроения, химии Ленинград давал Родине тракторы, турбины, мощные генераторы, со стапелей его заводов сходили новые корабли. Изделия Ленинграда были хорошо известны по всей стране и за ее пределами. Широкой популярностью пользовались ленинградские предприятия легкой промышленности. Ленинградцы гордились тем, что многие отрасли промышленности, возникшие в годы Советской власти, имели свои истоки в Ленинграде. Рабочие и инженеры "Красного путиловца" (Кировского завода) создали первый советский трактор, в цехах Металлического завода родилась первая советская турбина, на Ижорском заводе - первый советский блюминг.

Но рабочие Ленинграда славились не только своим мастерством. Они были верными носителями славных революционных традиций питерского пролетариата. В рабочих районах Петербурга возник Союз борьбы за освобождение рабочего класса, основателем которого был В. И. Ленин. В Петербурге началась первая русская революция, в феврале 1917 г. было свергнуто самодержавие, а в результате Великой Октябрьской социалистической революции, положившей начало новой эре в истории человечества, было создано первое в мире Рабоче-Крестьянское правительство во главе с В. И. Лениным.

В тяжелую пору гражданской войны петроградский пролетариат встал на защиту колыбели Великого Октября, разгромил белогвардейские банды Юденича, рвавшиеся в город. Революционные заслуги петроградского пролетариата получили высокую оценку В. И. Ленина: "Питер - не Россия. Питерские рабочие - малая часть рабочих России. Но они - один из лучших, передовых, наиболее сознательных, наиболее революционных,

наиболее твердых, наименее податливых на пустую фразу, на бесхарактерное отчаяние, на запугивание буржуазией отрядов рабочего класса и всех трудящихся России"{1}.

В 1924 г., когда не стало В. И. Ленина, II съезд Советов по просьбе трудящихся города принял постановление о переименовании Петрограда в Ленинград. Трудящиеся Ленинграда достойно несли имя граждан города великого Ленина. Осуществление ленинских заветов проявлялось в трудовых победах ленинградских рабочих, инженеров и техников, в дальнейшем повышении классового самосознания рабочих, в их культурном и техническом росте.

Больших успехов добивались ученые Ленинграда. Уже после Октябрьской революции возникло много новых научных учреждений, активно работающих над актуальными проблемами советской науки. Огромную роль в развитии физики не только в Ленинграде, но и во всей стране сыграл Физико-технический институт, руководимый А. Ф. Иоффе. Из стен этого института вышли крупнейшие ученые - И. В. Курчатов, П. Н. Семенов, П. Л. Капица и многие другие. Широкую известность получил Государственный оптический институт, где работали Д. С. Рождественский, С. И. Вавилов. Выдающийся вклад в развитие физиологии внес И. П. Павлов. Н. И. Вавилов заложил основы современной генетики. В городе развивались научные традиции, связанные с именами таких гигантов, как Ломоносов и Менделеев. В стенах старейших учебных заведений Ленинграда - Университете, Политехническом, Горном, Технологическом институтах - вчерашние рабочие и крестьяне успешно овладевали знаниями. Беспредельно преданные Советской власти, открывшей им путь в науку, они готовились к созидательному труду.

Широко были открыты для трудящихся Эрмитаж и Русский музей, такие богатейшие книгохранилища, как Государственная публичная библиотека и Библиотека Академии наук. На всю страну славились коллективы Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, Академического театра драмы имени А. С. Пушкина. Верно служила народу ленинградская творческая интеллигенция: писатели, художники, поэты и киноработники.

Ленинградцы под руководством своей партийной организации горячо брались за решение все новых и новых задач развития экономики, науки, искусства, литературы.

В разбойничьих планах гитлеровского командования захвату Ленинграда придавалось особое значение. Для фашистов это была цель номер один, они планировали захватить его раньше Москвы.

Оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны

явилась одной из самых ярких страниц боевой летописи советского народа. В тяжелых условиях вражеской блокады ленинградцы проявили величайшую стойкость и массовый героизм.

С первых дней войны битва за Ленинград стала всенародным делом. Будучи отрезанными от Большой земли, ленинградцы в своей героической борьбе не чувствовали себя одинокими. Неразрывными нитями они были связаны со страной, с многомиллионным советским народом. Центральный Комитет Коммунистической партии, Советское правительство, Ставка Верховного Главнокомандования, руководя борьбой на огромном советско-германском фронте, постоянно оказывали помощь осажденному Ленинграду.

Ленинградская битва завершилась сокрушительным разгромом немецко-фашистских войск.

Город Ленина уже давно залечил свои тяжелые раны. На местах бывших боев построены новые светлые кварталы жилых домов, кинотеатры, клубы, стадионы. Там, где проходила линия обороны, шумят листвой парки и скверы. Суровые и скромные памятники, созданные ленинградцами, обозначают передний край обороны Ленинграда, рубежи, на которых его доблестные защитники в сентябре 1941 г. остановили бронированные фашистские полчища и с которых начался разгром тех, кто принес горе и смерть ленинградцам, кто хотел стереть прекрасный город с лица земли и искоренить даже память о нем.

О героической обороне Ленинграда уже написано немало хороших книг, изданы ценные документальные и мемуарные сборники, но еще о многом предстоит написать, открывается множество новых фактов, которые обогащают наше представление об этом периоде истории Ленинграда.

Эта книга знакомит читателя с различными сторонами жизни и борьбы ленинградцев за свой город - формированием народного ополчения, громадной работой по укреплению обороны города, героизмом советских воинов, помощью страны Ленинграду, трудовым подвигом рабочих, инженеров, медицинских работников, деятелей науки и культуры.

Книга "Непокоренный Ленинград" написана на основе материалов, собранных для пятого тома "Очерков истории Ленинграда", новейшей литературы, опубликованных документов и воспоминаний, а также новых, ранее не использовавшихся архивных материалов. Книга иллюстрирована схемами боевых действий и фотографиями военного времени.

Авторами книги являются научные сотрудники Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР.

Глава I написана В. М. Ковальчуком и В. А. Шишкиным, гл. II - В. А. Шишкиным, главы III, VI, X - В. М. Ковальчуком, главы IV, V - Г. Л. Соболевым, гл. VII - В. М. Ковальчуком и Г. Л. Соболевым, гл. VIII - А.Н. Цамутали, гл. IX - А. Р. Дзенискевичем и В.М. Ковальчуком, гл. XI - А. Р. Дзенискевичем.

I. Ленинград принимает бой

22 июня 1941 г., на рассвете воскресного дня, войска гитлеровской Германии, вероломно нарушив договор о ненападении, внезапно вторглись в пределы нашей Родины. Началась Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии.

Германский фашизм своей целью в войне ставил уничтожение первого в мире социалистического государства, истребление и порабощение народов Советского Союза.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз не было случайным. Германский империализм рассматривал Советское государство как главное препятствие на пути к установлению своего мирового господства. Захватнические устремления германских монополий в отношении нашей страны были сформулированы Гитлером еще задолго до прихода фашистов к власти. "Если мы сегодня говорим о новых землях и территориях в Европе, - писал он, - мы обращаем свой взор в первую очередь к России". Эта установка после 1933 г. стала официальным внешнеполитическим курсом Германии.

К разработке конкретного плана войны против Советского Союза гитлеровское командование приступило летом 1940 г., а 18 декабря того же года этот план в окончательной форме был утвержден Гитлером в виде директивы No 21 верховного главнокомандования вооруженных сил Германии, известной под названием плана "Барбаросса". Положив в его основу теорию молниеносной войны, гитлеровское командование рассчитывало разгромить Советский Союз за каких-нибудь полтора-два месяца.

Общая численность вооруженных сил фашистской Германии к июню 1941 г. составляла 8,5 млн. человек. Против СССР было сосредоточено 5,5 млн. солдат и офицеров Германии и ее сателлитов{2}.

Согласно плану "Барбаросса", вторжение немецко-фашистских войск в пределы Советского Союза должно было происходить на всем фронте от Баренцева до Черного моря с нанесением основных ударов по трем стратегическим направлениям - ленинградскому, московскому, киевскому. Для этого были созданы три группы армий - "Север", "Центр" и "Юг".

Германские фашисты не сомневались в своем успехе. Гитлер считал, что "если этот колосс (СССР, - Ред.) правильно и

решительно атаковать, то он будет разбит быстрее, чем может предполагать весь мир"{3}.

Такая высокомерная уверенность заправил фашистской Германии в быстрой победе над Советским Союзом объяснялась их неспособностью понять и правильно оценить силу и мощь социалистического государства. Главным объектом наступления врага являлась столица Советского государства Москва, с падением которой фашисты связывали расчеты на неизбежную капитуляцию Советского Союза и окончание войны. Но в то же время гитлеровское командование в своих планах с самого начала значительное место отводило овладению Ленинградом.

Уже в плане "Барбаросса" говорилось, что после расчленения советских сил в Белоруссии главной немецкой группировкой, наступающей из района Варшавы, "будут созданы предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операциям по взятию Москвы - важного центра коммуникаций и военной промышленности"{4}.

Захват города Ленина гитлеровцы рассматривали как тяжелый моральный удар советскому народу, так как Ленинград является колыбелью Великого Октября, городом славных революционных, боевых и трудовых традиций. В июле 1941 г. при посещении штаба группы армий "Север" Гитлер подчеркнул, что с захватом Ленинграда для русских "будет утрачен один из символов революции, являвшийся наиболее важным для русского народа на протяжении последних 24 лет, и что дух славянского народа в результате тяжелого воздействия боев будет серьезно подорван, а с падением Ленинграда может наступить полная катастрофа"{5}.

Но враг исходил не только из политических соображений. Он учитывал огромное экономическое и стратегическое значение города на Неве. Фашисты планировали уничтожить Балтийский флот, овладеть наиболее удобными морскими и сухопутными путями для снабжения войск групп армий "Север" и "Центр" и приобрести наиболее выгодный плацдарм для нанесения удара в тыл советским войскам, прикрывавшим Москву. Вот почему Гитлер неоднократно говорил, что вместо прямого наступления на Москву он предпочитает направить силы сначала для захвата Ленинграда. 4 августа 1941 г., находясь в штабе группы армий "Центр", Гитлер заявил, что "первой достижимой целью является

Ленинград и русское побережье Балтийского моря в связи с тем, что в этом районе имеется большое число промышленных предприятий, а в самом Ленинграде находится единственный завод по производству сверхтяжелых танков, а также в связи с необходимостью устранения русского флота на Балтийском море"{6}.

Для наступления на ленинградском направлении в Восточной Пруссии была сосредоточена группа армий "Север" под командованием генерал-фельдмаршала фон Леeба. В ее состав входили 16-я и 18-я армии и 4-я танковая группа, насчитывавшие 29 дивизий. С группой "Север" должна была взаимодействовать часть сил группы армий "Центр". В директиве по сосредоточению, разработанной главным командованием немецких сухопутных войск, говорилось, что группа армий "Центр" "осуществляет прорыв из района Варшава и Сувалки в направлении Смоленска; поворачивает затем танковые войска на север и уничтожает совместно с группой армий "Север", наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, советские войска, находящиеся в Прибалтике"{7}.

Вся эта группировка, нацеленная против войск Прибалтийского особого военного округа, состояла из 42 дивизий, в которых насчитывалось около 725 тыс. солдат и офицеров, свыше 13 тыс. орудий и минометов, не менее 1500 танков{8}.

Кроме этих сил, на территории Финляндии и северной Норвегии были сосредоточены немецкая армия "Норвегия" (командующий генерал-полковник Н. Фалькенхорст) и две финские армии (под общим командованием маршала К. Маннергейма). Эти войска, насчитывавшие 21 дивизию и 3 бригады, при поддержке немецкого 5-го воздушного флота и финской авиации, были предназначены для наступления на мурманском направлении, а также восточнее и западнее Ладожского озера с целью соединения в районе Ленинграда и на р. Свири с войсками группы армий "Север".

Главари фашистской Германии настолько были уверены в быстром осуществлении своих планов, что Гитлер даже заявил: "Через три недели мы будем в Петербурге"{9}.

На северо-западном направлении силам противника противостояли войска Ленинградского и Прибалтийского особого военных округов. С началом войны эти округа были преобразованы соответственно в Северный и Северо-Западный фронты.

Северный фронт под командованием генерала М. М. Попова силами 7-й, 14-й и 23-й армий, расположенными на протяжении

1200 км от полуострова Рыбачий до Финского залива, имел задачу не допустить вторжение противника со стороны Финляндии. Северо-Западный фронт (командующий - генерал Ф. И. Кузнецов, а с 30 июня по 24 августа 1941 г. - генерал П. П. Собенников) силами 8-й, 11-й и 27-й армий, развернутых на 300-километровом фронте от Паланги до южной границы Литовской ССР, должен был не допустить вторжения вражеских войск из Восточной Пруссии. В тесном взаимодействии с войсками на северо-западном направлении должны были действовать силы Северного и Балтийского флотов.

Советское государство благодаря претворению в жизнь ленинского плана социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства располагало достаточными экономическими, военными и морально-политическими возможностями для того, чтобы дать отпор любому врагу. Однако боевые действия на советско-германском фронте начались в невыгодной для Советского Союза обстановке. Немецко-фашистские войска, давно готовившиеся к нападению на СССР, имели серьезные преимущества. Фашистская Германия использовала военно-экономический потенциал всей оккупированной Европы. Ее войска, заранее сосредоточенные на границе, имели уже опыт ведения современной войны, располагали большим количеством танков и самолетов новейших образцов.

Вооруженные силы Советского Союза были способны выполнить свои исторические задачи, отстоять честь и независимость социалистической Родины, но к моменту нападения фашистской Германии на СССР значительная их часть еще не была отмобилизована, а войска, расположенные в приграничных округах, были рассредоточены по фронту и в глубину обороны, фактически находились на мирном положении. Серийный выпуск самолетов новейшей конструкции, а также тяжелых и средних танков, зенитной и противотанковой артиллерии еще не был полностью налажен. Не были завершены работы по созданию оборонительных укреплений на новых границах.

На северо-западных рубежах СССР, в Ленинградском военном округе, не было закончено строительство Выборгского, Кексгольмского и Сортавальского укрепленных районов, предназначенных для защиты Ленинграда с севера. Старые укрепленные районы - Псковский и Островский, - прикрывавшие подступы к городу с юго-запада, были законсервированы, а часть их оборудования и вооружения демонтирована. По свидетельству военачальников, возглавлявших в то время Ленинградский фронт,

к началу войны в Ленинградском округе не были завершены строительство и реконструкция аэродромов, а большинство самолетов и танков было устаревших типов. Острый недостаток ощущался и в боеприпасах{10}.

Недостаточная подготовленность приграничных военных округов в известной мере была результатом допущенных просчетов в оценке времени возможного нападения гитлеровской Германии.

Оказавшись в невыгодном положении, Красная Армия была вынуждена отступать под ударами превосходящих сил врага. Но, отступая, советские войска героически вели тяжелые оборонительные бои, наносили противнику серьезные удары, лишали его временных преимуществ, выигрывая время для подготовки и подтягивания резервов, для развертывания вооруженных сил.

Огромную роль в мобилизации всех сил советского народа на борьбу с врагом сыграли неотложные меры, принятые Коммунистической партией в первые же дни войны.

Первоочередным мероприятием была мобилизация военнообязанных от 18 до 45 лет, объявленная Указом Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г.

29 июня 1941 г. Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) направили партийным и советским организациям прифронтовых областей директиву, основное содержание которой было изложено И. В. Сталиным в речи по радио 3 июля. Указав на смертельную опасность, нависшую над Родиной, партия потребовала отрешиться от настроений мирного времени, перестроить всю работу на военный лад, призвала всех советских людей драться за каждую пядь земли до последней капли крови, проявлять смелость, инициативу, сметку, свойственные нашему пароду.

Для объединения усилий фронта и тыла 30 июня 1941 г. был создан Государственный Комитет Обороны (ГКО) под председательством И. В. Сталина. Под руководством ГКО, в руках которого была сосредоточена вся полнота власти в стране, развернулась широкая деятельность по организации отпора фашистским захватчикам.

Была перестроена вся система органов стратегического руководства действиями Красной Армии и Военно-Морского Флота. На второй день войны, 23 июня, была создана Ставка Главного Командования, 10 июля она была преобразована в Ставку Верховного Командования, а 8 августа - в Ставку Верховного Главнокомандования. Верховным главнокомандующим Вооруженных Сил СССР 8 августа 1941 г.

был назначен И. В. Сталин.

В первые дни войны, когда советские войска вели упорные бои в западных приграничных районах, Ленинград находился относительно далеко от театра военных действий. Противник в это время делал лишь попытки подвергнуть город бомбардировкам с воздуха, но они были парализованы противовоздушной обороной города.

Первой открыла счет уничтоженных фашистских самолетов под Ленинградом зенитная батарея младшего лейтенанта А. Т. Пимченкова, расположенная в районе станции Песочная. В ночь на 23 июня она сбила бомбардировщик "Ю-88".

Успешно действовали и ленинградские летчики. Уже 23 июня летчик 158-го истребительного авиационного полка лейтенант А. Чирков сбил вражеский бомбардировщик "Хе-111". Через день сбил немецкий бомбардировщик лейтенант П. А. Покрышев, открыв этим длинный список своих блестящих воздушных побед.

28 июня в ленинградском небе совершили подвиг однополчане А. Чиркова и П. А. Покрышева младшие лейтенанты П. Т. Харитонов и С. И. Здоровцев. Израсходовав в воздушных боях боеприпасы и не желая упустить врага, они пошли на таран и сбили по вражескому бомбардировщику. 29 июня младший лейтенант М. П. Жуков, стремясь таранить немецкий самолет, вогнал его в Псковское озеро{11}. 8 июля 1941 г. П. Т. Харитонову, С. И. Здоровцеву и М. П. Жукову первым в Великой Отечественной войне Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

На дальних подступах к городу Красная Армия и Балтийский флот вели бои с наступавшим врагом, и положение здесь, как и на других фронтах, создалось чрезвычайно тяжелое.

Войска Северо-Западного фронта, оказывая упорное сопротивление врагу, не смогли остановить его продвижение в приграничной полосе и под натиском превосходящих сил были вынуждены отступать. 26 июня противник занял город Даугавпилс.

Ожесточенные бои развернулись на рубеже р. Западная Двина, где в тесном взаимодействии с сухопутными частями активно действовала советская авиация. Бомбардируя скопления живой силы и техники врага, она наносила ему большие потери. Несмотря на героизм, проявленный советскими войсками, сдержать натиск противника на рубеже Западной Двины не удалось.

4 июля немецко-фашистские войска овладели Ригой, на следующий день Островом, а 9 июля - Псковом.

Таким образом, войска немецко-фашистской группы армий

"Север", обладавшей значительным перевесом над силами нашего Северо-Западного фронта, к 10 июля захватили почти всю Прибалтику и вторглись в пределы Ленинградской области.

Несколько лучше было положение на крайнем правом фланге советско-германского фронта. Немецким и финским войскам, перешедшим 29 июня в наступление на фронте от Баренцева моря до Финского залива, после ожесточенных боев к 6 июля удалось на отдельных участках вклиниться в нашу оборону лишь на 25-30 км. Советские воины, отражая атаки противника, проявляли небывалое мужество и отвагу. Так, солдаты и офицеры 461-го стрелкового полка

2-й стрелковой дивизии 23-й армии под командованием полковника В. А. Трубачева за десять дней боев на Карельском перешейке уничтожили почти половину наступавших на них солдат противника. За мужество и храбрость полковник В. А. Трубачев и пулеметчик А. И. Заходский были удостоены звания Героя Советского Союза.

Ставка Главного Командования Вооруженных Сил СССР предприняла ряд мер, направленных на улучшение положения в районе Ленинграда. Было принято решение привлечь для обороны Ленинграда с юго-запада войска Северного фронта. 4 июля в связи с явной угрозой прорыва противника в районе Острова и Пскова Военному совету Северного фронта было приказано немедленно занять своими войсками рубеж обороны по линии Нарва - Луга - Старая Русса Боровичи.

5 июля Ставка приказала для прикрытия Ленинграда и важнейших направлений с юго-запада до 15 июля 1941 г. построить оборонительный рубеж на фронте Кингисепп - Толмачево - Огарели - Бабино - Кириши и далее по берегу р. Волхова, а также отсечную позицию на рубеже Луга - Шимск и наиболее прочно прикрыть направления Гдов - Ленинград, Луга - Ленинград, Шимск - Ленинград.

Фактически Военный совет Северного фронта стал заниматься этими вопросами в первые же дни войны. Было решено строить три оборонительных рубежа, привлекая для этого население Ленинграда и области. Основной рубеж - все протяжение р. Луги и далее через Шимск до оз. Ильмень, с развитым и укрепленным предпольем, начинавшимся у р. Плюссы. Второй рубеж - Петергоф Красногвардейск (Гатчина) - Колпино. Третий - Автово - Окружная железная дорога - ст. Предпортовая - Средняя Рогатка - с. Рыбацкое{12}

Особенно сложным было строительство Лужской полосы обороны, так как следовало очень быстро возвести оборонительные укрепления большой протяженности и

сформировать необходимую группировку войск. Только благодаря самоотверженности ленинградцев, работавших на строительстве, оборонительные рубежи были здесь сооружены, хотя и имели ряд недостатков.

Лужская оборонительная полоса, протянувшаяся на 250 км от Финского залива до оз. Ильмень, проходила по берегам многочисленных озер и рек Луги, Оредежа и Шелони. На ней было построено огромное количество различных инженерных сооружений, в их числе 570 дотов и дзотов, 160 км эскарпов, 94 км противотанковых рвов.

Силы, предназначенные для борьбы с немецко-фашистскими войсками на вновь созданном оборонительном рубеже и объединенные в Лужскую оперативную группу, к 14 июля состояли из двух стрелковых дивизий (177-я и 191-я), двух дивизий Ленинградского народного ополчения (1-я и 2-я), Ленинградских пехотного и стрелково-пулеметного училищ, 1-й отдельной горнострелковой бригады и 41-го стрелкового корпуса, переданного в состав Северного фронта из 11-й армии Северо-Западного фронта{13}. Дивизии корпуса, отошедшие после тяжелых боев к Лужскому рубежу, нуждались в пополнении и усилении. Командовал Лужской оперативной группой генерал К. П. Пядышев.

Стрелковые дивизии заняли оборону на рубеже до 9 июля, т. е. до подхода противника, а дивизии народного ополчения прибывали уже в период начавшихся здесь боев с немецкими войсками.

10 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны для более оперативного руководства фронтами образовал Главнокомандования Северо-Западного, Западного и Юго-Западного направлений. Главнокомандующим вооруженными силами Северо-Западного направления был назначен Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, членом Военного совета - секретарь ЦК ВКП(б), Ленинградских обкома и горкома партии А. А. Жданов, начальником штаба - генерал М. В. Захаров. Главнокомандованию Северо-Западного направления были подчинены войска Северного и Северо-Западного фронтов и силы Балтийского и Северного флотов.

Эти мероприятия сыграли важную роль в борьбе за Ленинград, особенно в связи с тем, что 8 июля на совещании в ставке Гитлера войскам группы армий "Север" было дано указание во взаимодействии с финской армией продолжать наступление на Ленинград{14}.

10 июля войска 4-й танковой группы немецких войск с рубежа рек Великой и Черехи возобновили свое наступление на

Лугу и Новгород. На лужском направлении наступали части 41-го моторизованного корпуса, а на новгородском - 56-го моторизованного корпуса. Части Северо-Западного фронта, действовавшие на лужском направлении, под давлением превосходящих сил противника вынуждены были отступить и к исходу 12 июля отошли к р. Плюссе, где совместно с передовыми отрядами Лужской оперативной группы остановили вражеские дивизии.

Большую роль в отражении наступления противника сыграла артиллерийская группа под командованием полковника Г. Ф. Одинцова.

Упорная оборона советских войск на лужском направлении заставила немецкое командование изменить направление главного удара. Скрытно перебросив часть войск в район юго-восточнее Кингисеппа, фашисты с ходу форсировали р. Лугу и 14 июля захватили два плацдарма на ее правом берегу. Однако благодаря мужеству советских воинов дальнейшее продвижение противника на этом участке было остановлено. Исключительный героизм в боях на подступах к Луге проявили бойцы 415-го батальона связи 22-го стрелкового корпуса. 17 июля 20 воинов во главе с заместителем политрука радиороты А. К. Мери в районе ст. Дно в течение нескольких часов отражали атаки противника, стремившегося захватить штаб корпуса. А. К. Мери был несколько раз ранен, но поле боя не покинул. За проявленный героизм А. К. Мери было присвоено звание Героя Советского Союза.

Таким образом, благодаря стойкой обороне советских войск план немецко-фашистского командования прорваться с ходу к Ленинграду через Дугу и Копорское плато был сорван.

Одновременно с боями на этом участке фронта создалось критическое положение на левом фланге Лужского оборонительного рубежа. Западнее Шимска к линии обороны советских войск подошел 56-й моторизованный корпус 4-й танковой группы немецко-фашистской армии. Для того чтобы разгромить эти силы и облегчить положение Лужской оперативной группы, войсками 11-й армии Северо-Западного фронта, которой командовал генерал В. И. Морозов, с 14 по 18 июля был проведен контрудар в районе г. Сольцы: советские войска разгромили 8 танковую дивизию и тылы 56-го моторизованного корпуса, отбросили вражеские войска на 40 км к западу и тем самым на некоторое время ликвидировали угрозу прорыва противника к Новгороду.

Командовавший тогда 56-м корпусом генерал Э. Манштейн впоследствии писал: "Нельзя было сказать, чтобы положение корпуса в этот момент было весьма завидным"{15}.

Упорное сопротивление советских войск на Лужском оборонительном рубеже и контрудар в районе г. Сольцы вынудили германское командование 19 июля прекратить наступление на Ленинград. Гитлер приказал: "Продвижение в направлении Ленинграда возобновить лишь после того, как 18-я армия войдет в соприкосновение с 4-й танковой группой, а ее восточный фланг будет обеспечен силами 16-й армии"{16}.

Задержка немецкого наступления почти на месяц позволила советскому командованию организовать более прочную оборону на Лужском оборонительном рубеже и ускорить строительство укреплений на ближайших подступах к Ленинграду.

10 июля на олонецком и петрозаводском направлениях начали наступление силы карельской армии финнов, имевшей значительное превосходство над оборонявшейся здесь 7-й армией, которой командовал генерал Ф. Д. Гореленко. Однако и на этом участке в результате ожесточенных боев в конце июля войска противника были остановлены.

Существенную роль в остановке вражеского наступления на Ленинград сыграли действия советских войск в Эстонской ССР.

Оборонявшаяся в Эстонии 8-я армия была отрезана от основных сил Северо-Западного фронта и подчинена командующему Северным фронтом.

Советские воины стойко держались на рубеже Пярну - Тарту. Вражеским дивизиям не удалось в короткий срок преодолеть нашу оборону и осуществить свои планы, и 17 июля они приостановили свое наступление. Чтобы возобновить его против 8-й армии, немецко-фашистское командование усилило эстонскую группировку еще тремя дивизиями, снятыми с лужского и новгородского направлений. Это существенно облегчило положение советских войск, защищавших непосредственные подступы к Ленинграду.

Исключительно большую роль для борьбы под Ленинградом сыграла стойкая оборона советских войск на других участках советско-германского фронта, в частности в районе Смоленска. Упорное сопротивление советских воинов в районе Смоленска заставило немецкие войска перейти к обороне, продолжавшейся почти два месяца. Сковав под Смоленском главные силы группы армий "Центр", советские войска сорвали замысел противника о немедленной переброске на ленинградское направление 3-й танковой группы. Один моторизованный корпус этой группы, с опозданием направленный в группу армий "Север", не оказал существенного влияния на ход боевых действий под Ленинградом.

В период борьбы на дальних подступах к Ленинграду

большое значение имели действия Краснознаменного Балтийского флота (командующий вице-адмирал В. Ф. Трибуц, член Военного совета - дивизионный комиссар Н. К. Смирнов, начальник штаба - контр-адмирал Ю. А. Пантелеев). Несмотря на огромные трудности, моряки Балтики помогали войскам в отражении наступления вражеской армии, совместно с сухопутными силами обороняли военно-морские базы и острова, прикрывали морские подступы к Ленинграду, нарушали морские коммуникации противника.

Таким образом, совместными усилиями сухопутных войск, авиации и военно-морского флота наступление немецко-фашистских войск на Ленинград было приостановлено на всех направлениях. Враг занялся перегруппировкой своих сил и средств. Это означало крах плана гитлеровского командования захватить Ленинград.

* * *

Ленинградцы узнали о нападении фашистской Германии на нашу страну из сообщения Советского правительства, переданного по радио в 12 час. дня 22 июня. Тревожная весть всколыхнула все население города: люди собирались у репродукторов, где в ожидании новых сообщений обсуждали случившееся, спешили к газетным киоскам. Многим казалось невероятным чудовищное вероломство гитлеровцев, нарушивших все соглашения с Советским государством и начавших войну без всякого предупреждения. Прервав воскресный отдых, ленинградцы устремились на предприятия и в учреждения, в районные комитеты партии и в военные комиссариаты. Тысячи людей заполняли вагоны поездов, Двигавшихся из дачных мест к Ленинграду.

С началом войны сразу же развернули большую организаторскую работу Областной и Городской комитеты партии. В Смольном, где они помещались, уже в ночь на 22 июня 1941 г. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) А. А. Кузнецов ознакомил ответственных партийных и советских работников города с директивой народного комиссара обороны о возможном нападении 22-23 июня немецко-фашистских войск на территорию ряда приграничных военных округов, в том числе и Ленинградского. Здесь же ранним утром 22 июня собравшиеся узнали о начале войны. Секретари районных комитетов партии тотчас же направились в свои районы, чтобы вызвать работников предприятий и учреждений для принятия первых неотложных мер, связанных с новой тревожной обстановкой{17}.

22 июня под руководством партийных организаций состоялись многотысячные митинги и собрания трудящихся

Ленинграда. В выступлениях ленинградцев была выражена готовность с оружием в руках встать на защиту социалистической Родины, самоотверженным трудом помочь Красной Армии в ее борьбе с гитлеровскими захватчиками.

В час дня почти во всех цехах фабрики "Скороход" состоялись митинги и собрания. На них выступали старые производственники, женщины, молодежь, партийные активисты. На собрании рабочих закройного цеха старый коммунист, участник гражданской войны В. Смирнов сказал: "Я стар, нездоров, но готов хоть сейчас пойти на защиту Родины"{18}.

В резолюции митинга, состоявшегося на Судостроительном заводе им. А. А. Жданова 22 июня 1941 г., говорилось: "По первому зову партии и правительства мы сменим станок на винтовку, встанем в ряды Красной Армии, которая нанесет сокрушительный удар врагу... Мы отдаем -себя в распоряжение партии и правительства и до последней капли крови будем бороться за нашу Родину"{19}.

Такие же резолюции были приняты в этот день на многотысячных митингах Кировского завода, завода "Красный выборжец" и коллективами сотен других предприятий и учреждений Ленинграда{20}.

Митинги и собрания показали единство и сплоченность трудящихся Ленинграда, их преданность делу социализма, твердую решимость и готовность защищать отечество от фашистских захватчиков.

22 июня 1941 г. в Ленинграде, как и ряде других городов и областей страны, было введено военное положение. Все функции государственной власти в деле обороны, обеспечения порядка и безопасности передавались в этих местах военным советам или командованию войсковых соединений.

Хотя мобилизация военнообязанных, объявленная Указом Президиума Верховного Совета СССР, должна была начаться 23 июня, уже в 12 ч. 30 м. 22 июня в районных военных комиссариатах появились первые добровольцы. Многие пришли в военкоматы, не ожидая повесток о призыве. В Октябрьский райвоенкомат Ленинграда сразу же после сообщения о начале войны пришли одними из первых супруги И. С. Нестеров и М. Н. Нестерова, участник гражданской войны Л. Ф. Неронский, сандружинницы Н. Карелина, В. Иванова, В. Гвоздина, Куприянова и другие. Все они обратились с просьбой направить их в Красную Армию{21}. Мобилизация в Ленинграде прошла организованно и при высоком патриотическом подъеме населения. Как вспоминает бывший в то время военным комиссаром города Ф. Ф. Расторгуев, на мобилизационные

пункты, развернутые военкоматами, только в первые два дня войны явились с повестками и без повесток около 100 тыс. ленинградцев, просивших направить их в действующую армию. Среди них были и старые питерские рабочие, участники гражданской войны, и молодежь, и представители всех слоев городского населения{22}.

Военные комиссариаты создали в каждом районе города по нескольку сборно-сдаточных мобилизационных пунктов. Они располагались в помещениях школ, клубов, домов культуры. Здесь же были оборудованы детские комнаты, почтовые отделения, столовые, буфеты. Деятельность мобилизационных пунктов проходила в сложных и напряженных условиях, поскольку аппарату военкоматов вскоре пришлось участвовать в комплектовании армии народного ополчения и других добровольческих формирований.

Большой объем работы, а также вскрывшиеся в первые же дни недостатки в организации учета военнообязанных, контроля за вручением повесток, нераспорядительность отдельных работников приводили в ряде случаев к затягиванию мобилизационной работы, нарушению сроков мобилизации{23}. Поэтому для оказания помощи мобилизационным пунктам к их работе были привлечены работники районных комитетов партии. Комсомольская организация города послала сюда тысячи своих активистов. Только Московский райком ВЛКСМ выделял в помощь военкомату 500-600 человек в день для разноски повесток, дежурства на пунктах, сопровождения мобилизованных до вокзала, проведения агитационно-массовой и культурно-просветительной работы{24}.

Призывные комиссии, созданные в спешном порядке из представителей районных комитетов партии, районных советов и военных комиссариатов, проделали в первые дни войны колоссальную работу. Перед ними стояла задача не только провести мобилизацию военнообязанных запаса и вновь призываемых в армию, но и разобрать десятки тысяч заявлений добровольцев с просьбой послать их на фронт. Среди них были люди разных возрастов и профессий, оставшиеся в резерве и снятые с военного учета по болезни или по возрасту.

В ходе напряженной мобилизационной работы, значительная часть которой проводилась в первые дни войны, на фронт ушли тысячи ленинградцев. С 23 июня по 1 октября 1941 г. районными военными комиссариатами Ленинграда и их пунктами были мобилизованы несколько сот тысяч человек. Часть из них была направлена в добровольческие формирования, остальные - в Красную Армию{25}.

Введение военного положения, начавшаяся мобилизация военнообязанных, ряд других первоочередных мер, направленных на укрепление обороны города, резко изменили жизнь Ленинграда. В ночь на 23 июня в городе была объявлена первая воздушная тревога. С этого времени сигнал "Воздушная тревога" объявлялся по радио почти ежедневно, часто по нескольку раз. Ленинградцы, не выключавшие радио ни днем, ни ночью, начинали привыкать к четкому тиканию метронома, звучавшего в их квартирах и на предприятиях почти на протяжении всей войны.

Ночное небо города прорезали лучи прожекторов, вечерами над Ленинградом поднимались Десятки аэростатов заграждения. В воздухе раздавался рокот патрульных самолетов, прикрывавших город. По улицам двигались войска, проносились машины с рабочими и служащими, отправлявшимися на строительство оборонительных рубежей.

В самом начале войны мало кто из ленинградцев представлял себе всю глубину опасности, нависшей над страной, над их городом. Большинство рассчитывало на быстрый разгром немецко-фашистских войск и скорое окончание войны. Между тем с каждым часом ухудшавшаяся обстановка на огромном фронте, в частности под Ленинградом, требовала скорейшей перестройки всей жизни и работы города в соответствии с условиями военного времени. Нужны были исключительная оперативность и маневренность в работе, быстрое и четкое выполнение принятых постановлений. В связи с этим 1 июля Областной и Городской комитеты ВКП(б) создали Комиссию по вопросам обороны Ленинграда под председательством секретаря ЦК, Ленинградских областного и городского комитетов ВКП(б) А. А. Жданова. В ее состав вошли секретари Горкома и Обкома А. А. Кузнецов и Т. Ф. Штыков, председатель Горисполкома ГЦ С. Попков и председатель Облисполкома Н. В. Соловьев. Эта комиссия, или "большая пятерка", обладавшая всей полнотой власти, по существу и решала наиболее важные вопросы от имени городских и областных партийных и советских органов{26}. Во всех районах города были также созданы "тройки" из руководящих работников райкомов партии, которые принимали оперативные решения, имевшие силу решений бюро райкома.

В этот же период была осуществлена перестройка работы Городского и районных Советов депутатов трудящихся. 1 июля 1941 г. Бюро Городского комитета партии приняло специальное постановление "О порядке разрешения вопросов текущего хозяйственного характера". В соответствии с этим постановлением из состава Исполнительного комитета

Ленинградского городского Совета были выделены четыре руководящих работника (председатель, два его заместителя, секретарь), которым поручалось оперативно рассматривать и решать вопросы текущей хозяйственной деятельности{27} "Обычно по ночам, - писал впоследствии Н. А. Манаков, который входил в эту "четверку" как заместитель председателя Ленгорисполкома, - ... рассматривали возникавшие за день злободневные вопросы и принимали решения, которые имели силу решений исполкома Ленинградского Совета и проводились в жизнь немедленно"{28}.

Тот же принцип руководства был распространен и на районные Советы депутатов трудящихся.

Перестройка деятельности партийных и советских органов Ленинграда сыграла важную роль в проведении ряда неотложных мер по укреплению обороны города в первые месяцы Великой Отечественной войны. В числе этих мер одной из главных было создание частей народного ополчения и других добровольческих формирований для оказания непосредственной вооруженной помощи подразделениям Красной Армии, сражавшимся на подступах к Ленинграду.

Нападение немецко-фашистских захватчиков на Советский Союз вызвало широкую волну патриотического подъема советских людей, прокатившуюся по всей стране. С усложнением обстановки на северо-западном направлении и возрастанием угрозы приближения врага к Ленинграду трудящиеся города все острее ощущали необходимость принять непосредственное участие в боях с фашистами. "Тогда же, - вспоминает Ф. Ф. Расторгуев о своей беседе с А. А. Кузнецовым 23 июня 1941 г., - возник вопрос о возможности придать организованные формы всенародному массовому движению ленинградцев... А. А. Кузнецов обещал посоветоваться с А. А. Ждановым. На второй день войны я вместе с заведующим военным отделом горкома партии И. А. Верхоглазом опять встретился с Кузнецовым. Обсудив создавшееся положение, решили одновременно с проведением плановой мобилизации начать формирование народного ополчения, в духе традиций Отечественной войны 1812 г."{29}.

27 июня 1941 г. Военный совет Северного фронта и Городской комитет партии приняли решение о создании в помощь кадровым частям Ленинградской армии народного ополчения (ДАНО). В конце июня были организованы Военный совет и штаб ЛАНО. Командующим армией был назначен генерал А. И. Субботин, членами Военного совета - заведующий орг-инструкторским отделом Горкома партии Л. М. Антюфеев,

бригадный комиссар И. Д. Жмакин, горвоенком Ф. Ф. Расторгуев; начальником штаба - полковник М. Н. Никитин. 2 июля 1941 г. на первом заседании Военного совета между его членами были распределены обязанности по формированию ЛАНО{30}.

Во всех районах города с 30 июня началась непосредственная работа по формированию дивизий народного ополчения. С принятием решения о создании Ленинградской армии народного ополчения патриотический порыв ленинградцев стал обретать конкретные организационные формы. Тысячи людей обращались теперь в районные комиссии по формированию Дивизий народного ополчения, в комиссии по отбору добровольцев на крупнейших предприятиях города.

В начале июля 1941 г. на многих заводах, фабриках, в учреждениях и учебных заведениях проходили многотысячные митинги трудящихся. Рабочий класс Ленинграда заявил о своей готовности с оружием в руках выступить на защиту родного города. В резолюции, принятой на цеховых митингах Кировского завода 2 июля 1941 г., говорилось: "По первому зову партии и правительства мы все, как один, пойдем помогать Красной Армии бить фашистских выродков. Создадим мощные добровольческие отряды по разгрому фашизма"{31}.

Митинги, завершившиеся принятием резолюций о создании народного ополчения и записью в его ряды, прошли на заводах Металлическом, Балтийском, "Большевик", "Красный выборжец" и сотнях других предприятий города.

В эти грозные дни с особой силой проявились лучшие черты советской интеллигенции, вместе со всем народом поднявшейся на защиту Родины от гитлеровских захватчиков. Тысячи ученых, работников литературы и искусства, учителей и врачей подавали заявления с просьбой зачислить их в ряды народного ополчения. В части ополчения к 5 толя 1941 г. вступили 80 ленинградских писателей. Выдающийся советский композитор Д. Д. Шостакович писал в газете "Ленинградская правда": "Я вступил добровольцем в ряды народного ополчения. До этих дней я знал лишь мирный труд. Ныне я готов взять в руки оружие. Я знаю, что фашизм и конец культуры, конец цивилизации - однозначны. Исторически победа фашизма нелепа и невозможна, но я знаю, что спасти человечество от гибели можно только сражаясь"{32}.

Горячее стремление представителей всех слоев населения трудового Ленинграда принять активное участие в обороне города нашло свое выражение во все возраставшем потоке заявлений с просьбой зачислить в народное ополчение.

Всего по Ленинграду было получено свыше 200 тыс. заявлений от трудящихся города, просивших направить их на

фронт{33}. Нужна была напряженная организаторская работа по отбору из этого потока заявлений необходимого числа добровольцев и формированию боеспособных отрядов народного ополчения.

Перед комиссиями по отбору добровольцев созданными в районах и на крупных предприятиях, стояла ответственная задача: в предельно сжатые сроки отобрать и направить в формируемые части годных для военной службы людей учитывая при этом интересы производства. Многие из этих комиссий ввиду большого количества заявлений вынуждены были работать по 18-20 час. в сутки.

Естественно, что удовлетворить желание всех подавших заявления было невозможно. Многие из них ни по возрасту, ни по состоянию здоровья не могли быть направлены в ополчение, другие нужны были для работы в оборонной промышленности и т. д.

Отбор добровольцев из числа подавших заявления проходил ускоренным темпом. В первый день работы комиссий (30 июня) по Ленинграду было, отобрано 10890 добровольцев, к 10 июля их было уже 110 тысяч{34}.

Большинство ополчения составляли рабочие Ленинграда. Много добровольцев было из представителей интеллигенции и студенчества, что особенно характерно для районов с большим количеством вузов и научно-исследовательских институтов (Василеостровского, Куйбышевского и др.).

В частях Ленинградской армии народного ополчения (ЛАНО) можно было встретить много известных людей Ленинграда: депутата Верховного Совета РСФСР, заслуженную учительницу республики М. В. Кропачеву, профессора университета К. Ф. Огородникова, кинорежиссера Павла Арманда и многих других. В ополчение пришли прославленные советские спортсмены Л. Мешков, Е. Бельковский, Я. Якухпов. Было зачислено и немало девушек-сандружинниц, впоследствии спасшим жизнь тысячам бойцов и командиров.

Коммунисты и комсомольцы Ленинграда шли в первых рядах патриотов: в ополчение вступило около 20 тыс. коммунистов и 18 тыс. членов ВЛКСМ. Дивизии, истребительные полки, артиллерийско-пулеметные батальоны, сформированные из добровольцев Ленинграда, имели в своем составе от 20 до 46% коммунистов и комсомольцев{35}.

* * *

Обстановка на фронте требовала ускоренного комплектования хотя бы нескольких дивизий. В связи с этим пришлось отказаться от принятого ранее плана формирования

районных дивизий (поскольку это требовало более длительного времени) и перейти к форсированной подготовке нескольких ополченческих частей. 4 июля 1941 г. Военный совет ЛАНО, "учитывая недостаточное количество состава для сформирования дивизий в пределах одного района и необходимость ускорения формирования соединений", принял решение о спешном комплектовании первых трех дивизий народного ополчения и отправке их на Лужский оборонительный рубеж. Кроме того, было решено сформировать 14 артиллерийско-пулеметных батальонов для обороны Лужского рубежа и Южного пояса укрепленных районов{36}.

Первые три дивизии народного ополчения Ленинграда были сформированы в исключительно короткий срок. 1-я дивизия народного ополчения комплектовалась в основном из трудящихся Кировского района. На крупнейшем предприятии этого района - прославленном Кировском заводе - уже в первые дни войны было подано свыше 15 тыс. заявлений с просьбой о зачислении в районную дивизию народного ополчения. Это позволяло сформировать из кировцев два стрелковых полка, артиллерийскую и танковую части дивизии. Однако поступить так - значило бы лишить завод многих квалифицированных рабочих, необходимых для выпуска оборонной продукции. Поэтому по указанию Городского комитета партии было решено ограничиться комплектованием из рабочих и служащих Кировского завода первого стрелкового и артиллерийского полков дивизии. Второй стрелковый полк сформировал коллектив завода им. А. А. Жданова, третий состоял главным образом из трудящихся Дзержинского района. Командиры и комиссары подразделений дивизии подбирались также из работников предприятий, комплектовавших часть. 5 июля 1941 г. части дивизии были переведены на казарменное положение и приступили к овладению воинскими знаниями. Одновременно осуществлялось организационное укрепление дивизии. 10 июля формирование 1-й дивизии народного ополчения было закончено. Командиром дивизии был назначен генерал Ф. П. Родии, заместителем по политчасти - полковой комиссар Костриков, начальником политотдела - Д. А. Подрезов. Дивизия состояла из трех стрелковых и одного артиллерийского полков, разведывательного батальона, батальона связи. Сформированной дивизии было торжественно вручено боевое Красное знамя Кировского завода. Прибыв 11 июля на станцию Батецкая, бойцы 1-й дивизии народного ополчения заняли оборону на одном из участков Лужского рубежа и вскоре вступили в кровопролитные бои с превосходящими силами противника.

В это же время происходило формирование 2-й (Московской) и 3-й (Фрунзенской) дивизий народного ополчения. 2-я дивизия народного ополчения комплектовалась в Московском районе. 1-й стрелковый полк дивизии состоял в основном из рабочих завода "Электросила"; 2-й - фабрик "Скороход", "Пролетарская победа" NoNo 1 и 2; 3-й - из добровольцев Ленинского, Куйбышевского и Московского районов. В артиллерийский полк, формировавшийся на территории Ленмясокомбината, влились работники этого предприятия а также студенты Института и Техникума авиаприборостроения. Политсостав дивизии был укомплектован работниками районной и городских партийных и советских организаций. Командиром дивизии был назначен Герой Советского Союза полковник Н. С. Угрюмов, заместителем командира по политчасти - П. Т. Тихонов, начальником политотдела - Г. С. Красовский. 12 июля 1941 г. формирование дивизии было закончено. На следующий день она отбыла из Ленинграда. 14 июля со станции Веймарн части дивизии направились на Лужский оборонительный рубеж.

К этому времени было закончено формирование и 3-й дивизии народного ополчения, скомплектованной в основном из трудящихся Фрунзенского и частично Выборгского районов. В ночь на 15 июля части дивизии выступили походным маршем на фронт, пройдя в первый день 25 км, они вскоре достигли Кингисеппа{37}. В конце июля основные силы дивизии (два стрелковых и артиллерийский полки) были переброшены к финской границе и заняли оборону по р. Тулоксе.

Несколько позднее по приказу Военного совета ЛАНО к середине июля 1941 г. была сформирована 4-я легкострелковая дивизия народного ополчения. Командиром дивизии стал полковник П. И. Радыгиц, комиссаром - старший батальонный комиссар И. А. Степанов. Комплектование дивизии было завершено 22 июля. Она представляла собой дивизию облегченного типа как по своему вооружению, так и по численному составу. В основу комплектования были взяты три истребительных полка, сформированные ранее в Дзержинском и Куйбышевском районах. 22 июля 1941 г. дивизия заняла один из участков обороны вдоль восточной границы Эстонской ССР{38}.

Одновременно с формированием первых дивизий народного ополчения проводилась работа по комплектованию четырнадцати артиллерийско-пулеметных батальонов для выдвижения их на дальние и ближние подступы к Ленинграду. Батальоны, в отличие от дивизий, формировались из ополченцев одного района и нередко целиком на крупнейших предприятиях города из числа наиболее подготовленных к военной службе добровольцев.

Личный состав каждого батальона был равен примерно тысяче человек; общая численность всех четырнадцати артпульбатов составила свыше 14 тыс. человек{39}.

Во второй половине июля 1941 г. немецко-фашистские войска, встретив сопротивление на Лужском оборонительном рубеже, начали перегруппировку сил для прорыва линии обороны наших частей и выхода на ближние подступы к Ленинграду. Необходимо было пополнить части Северного фронта новыми формированиями, чтобы всеми средствами воспрепятствовать готовившемуся наступлению немецких армий на Ленинград; поэтому Военный совет ЛАНО 18 июля 1941 г. отдает приказ о сформировании 1-й и 2-й гвардейских дивизий народного ополчения из подразделений, скомплектованных в разных районах города. 24 июля следует приказ Военного совета ЛАНО о формировании 3-й гвардейской дивизии народного ополчения, а 27 июля - 4-й гвардейской дивизии. Наименование "гвардейские" этим дивизиям, комплектовавшимся подлинной гвардией рабочего класса Ленинграда, было дано по предложению К. Е. Ворошилова и А. А. Жданова. Формирование гвардейских дивизий народного ополчения заняло несколько больше времени, чем организация первых четырех дивизий.

формирование 1-й гвардейской дивизии народного ополчения было начато 20 июля 1941 г. Дивизия комплектовалась в основном из ополченцев Невского и Куйбышевского районов с включением в нее отдельных подразделений из других районов города. С 27 июля дивизия была выведена из Ленинграда и дислоцирована в районе Красное Село - Пушкин, где личный состав проводил заградительно-оборонительные работы и занимался военной подготовкой в полевых условиях. В этот же период происходило довооружение дивизии и ее оснащение. И августа части дивизии несколькими эшелонами были переброшены на станцию Волосово, где начали развертываться для занятия боевого рубежа.

5 августа было закончено формирование 2-й гвардейской дивизии из трудящихся Свердловского и других районов, и она вышла в район Слуцка (Павловска) для прохождения боевой подготовки. 17 августа дивизия была переброшена в Красногвардейский укрепленный район, где и заняла оборонительные позиции.

3-я гвардейская дивизия народного ополчения формировалась в Петроградском районе с включением в ее состав подразделений из других районов. В начале августа дивизия была направлена в район Красного Села, где проходила боевую подготовку. С 17 по 19 августа 3-я гвардейская дивизия под

командованием полковника. И. Котельникова и военкома Д. И. Сурвилло занимала рубеж обороны в районе Старого Петергофа, Ропши и Кипени, прикрывая Ленинград с запада{40}.

Формировавшаяся примерно в те же сроки 4-я гвардейская дивизия народного ополчения сначала была переведена на положение запасной и явилась источником пополнения для других добровольческих частей. Позднее она была пополнена, переформирована и, получив название 5-й дивизии народного ополчения, переброшена на оборонительные рубежи под Пулковом. В составе этой дивизии было много добровольцев Выборгской стороны, в их числе секретарь Выборгского РК ВКП(б) Н. А. Смирнов, павший смертью храбрых на Пулковских высотах{41}.

1 сентября 1941 г. командование Ленинградского фронта приняло решение сформировать еще две дивизии народного ополчения: одну в Октябрьском и Ленинском районах, другую - в Дзержинском и Куйбышевском. Комплектование предполагалось осуществить на базе создаваемых в то время рабочих батальонов народного ополчения и частично партизанских отрядов. К середине сентября было закончено формирование 6-й дивизии народного ополчения, которая заняла оборону на участке от Мясокомбината до села Рыбацкого. Командиром Дивизии был назначен полковник К. А. Антонов, комиссаром - А. А. Булышкин. В конце месяца вышла на фронт и заняла оборонительные позиции в районе Автова 7-я дивизия народного ополчения под командованием полковника И. С. Кузнецова и комиссара Ф. В. Конончука{42}. Этим закончилась работа Военного совета и штаба ЛАНО по формированию частей народного ополчения.

Моральное состояние ополченческих дивизий, сформированных исключительно из добровольцев, было высоким. Уже отмечалось, что в ополчение пришли лучшие люди всех слоев населения Ленинграда. Подразделения были прочно сцементированы коммунистами и комсомольцами, составлявшими значительную часть личного состава. Вместе с тем поспешность, с которой создавались подразделения народного ополчения, отсутствие у организаторов необходимого опыта в комплектовании крупных воинских частей, ряд объективных причин, связанных с внезапным нападением противника и недостаточной подготовленностью страны к началу войны, - все это не могло не сказаться на качестве новых формирований.

Командный состав дивизий и подразделений народного ополчения был недостаточно подготовлен для руководства боевыми действиями. Кадровых командиров в частях народного

ополчения было крайне мало. Подавляющее большинство командиров ополченческих частей пришли из запаса. Естественно, что отсутствие опыта у командиров подразделений ополченченских дивизий сказалось в первых же боях с противником. Рядовой состав подразделений народного ополчения, комплектовавшихся в считанные дни, был также слабо подготовлен для участия в боях с кадровыми частями противника. Кроме того, не хватало некоторых видов вооружения и боевой техники. Относительно благополучно дело обстояло с винтовками, которые получило подавляющее большинство ополченцев. Однако некоторые винтовки были устаревших образцов или иностранного происхождения. Что касается ручных и станковых пулеметов, то ими были вооружены все части народного ополчения, но их количество не соответствовало нормам штатного расписания кадровых подразделений. При этом следует отметить, что гвардейские дивизии народного ополчения были вооружены несколько лучше, чем первые три дивизии, сформированные в исключительно сжатые сроки. В частях народного ополчения были также орудия разных калибров, частью изношенные, и некоторое количество противотанкового вооружения и минометов.

В период комплектования дивизий командование ЛАНО принимало все мери, чтобы повысить боеспособность ополченцев: в частях была организована напряженная военная учеба; бойцы и командиры ополчения настойчиво занимались военным делом, стремясь овладеть хотя бы самыми элементарными навыками обращения с оружием и тактикой боевых действий.

Несмотря на существенные недостатки в подготовке частей народного ополчения, эти формирования сыграли свою роль и оказали большую помощь кадровым подразделениям Красной Армии в обороне города от немецко-фашистских захватчиков. Дивизии, артиллерийско-пулеметные батальоны и истребительные полки, созданные из ополченцев, дали фронту более 135 тыс. бойцов-добровольцев{43}.

Характеризуя ход боевых действий в июле-августе 1941 г., командующий войсками Ленинградского фронта Маршал Советского Союза Л. А. Говоров отмечал впоследствии, что наряду с кадровыми частями Красной Армии и Балтийского флота с исключительным упорством, героизмом сражались с врагом и бойцы народного ополчения{44}.

Помимо дивизий народного ополчения и артиллерийско-пулеметных батальонов, в июле - августе 1941 г. создавались и другие формирования трудящихся Ленинграда: партизанские (или истребительные) полки и отряды, истребительные и рабочие

батальоны.

Формировались в основном два типа партизанских частей: партизанские, или истребительные, полки (крупные подразделения численностью до тысячи человек) и партизанские отряды в несколько десятков бойцов. Партизанские полки комплектовались в основном на базе формировавшихся в районах дивизий народного ополчения или на основе истребительных батальонов НКВД. Всего было сформировано 7 партизанских полков общей численностью 6600 человек{45}. Из них шесть полков, скомплектованные в Куйбышевском, Дзержинском, Свердловском, Петроградском и некоторых других районах, были переброшены в тыл врага уже в первой половине июля.

В это же время во всех районах города проводилось формирование партизанских отрядов. Уже к концу июня первые такие отряды были созданы в Октябрьском районе из студентов и преподавателей Института физкультуры им. П. Ф. Лесгафта. Всего по Ленинграду в этот период был сформирован 191 отряд. Однако не все отряды были направлены в тыл врага. На территорию, оккупированную противником, в основном в августе 1941 г. было переброшено лишь 67 партизанских отрядов общей численностью 2886 человек{46}. Остальные после переформирования вошли в состав истребительных батальонов или влились в гвардейские дивизии ЛАНО. В партизанские отряды отбирались. Наиболее подготовленные в военном и физическом отношениях люди. Как правило, отряды комплектовались целиком на крупных предприятиях или в высших учебных заведениях. Партийные и хозяйственные организации районов уделяли формированию этих отрядов особое внимание. Они хорошо оснащались, командиры и комиссары утверждались специальным решением Бюро РК ВКП(б).

Большинство созданных в городе партизанских отрядов не имело определенной базы в районах действия, получало краткосрочные задания и по выполнении их пробивалось в расположение наших частей. Поэтому основная часть направленных в тыл врага партизанских отрядов вернулась в Ленинград и влилась в состав подразделений Ленинградского фронта.

Истребительные батальоны состояли из добровольцев, но, в отличие от частей народного ополчения, находились в распоряжении Управления НКВД по Ленинградской области и комплектовались в основном начальниками райотделов милиции, которым непосредственно и подчинялись. Истребительные батальоны предназначались первоначально для борьбы с

десантами противника, диверсантами и охраны определенных участков того или иного района города. Всего в Ленинграде и пригородах было создано около 90 истребительных батальонов общей численностью 19 тыс. человек{47} В каждом районе создавалось несколько таких батальонов как по производственному принципу, так и из трудящихся разных предприятий.

Бойцы и командиры истребительных батальонов, большинство из которых значительную часть времени работали на производстве, напряженно учились военному делу, нередко принимали участие в ликвидации парашютных десантов противника. День каждого из них, подчиненный суровому ритму жизни военного времени, был уплотнен до крайности, у

С усложнением в августе 1941 г. военной обстановки под Ленинградом большая часть состава истребительных батальонов была использована уже непосредственно в оборонительных боях на ближних подступах к городу. В полном составе ушли на фронт и упорно сражались в районе Чудова 73-й, 74-й и 75-й истребительные батальоны, сформированные в г. Колпино; две недели в непрерывных боях сдерживали противника под Петергофом 78-й и 79-й истребительные батальоны{48}. Отличился в боях у Невской Дубровки и 5-й отдельный истребительный батальон, формировавшийся из добровольцев Балтийского завода, студентов Горного института и трудящихся Дзержинского района.

В августе по заданию командования фронта в Ленинграде и пригородах было начато формирование рабочих батальонов. Рабочие батальоны создавались для охраны фабрик, заводов, учреждений и являлись одним из важных звеньев общей системы обороны города. Комплектование рабочих батальонов проходило по производственному принципу; в батальоны включались лица, проходившие военное обучение на предприятиях и учреждениях. Кандидатуры на должности командиров и комиссаров утверждались специальной комиссией райкома партии. Комплектование рабочих батальонов было проведено повсеместно в очень короткий срок - с 19 по 21 августа. Всего в Ленинграде и пригородах было организовано 79 рабочих батальонов с общим числом бойцов свыше 40 тыс. человек.

Однако напряженная обстановка под Ленинградом и новые мобилизации резервов привели к значительному сокращению личного состава рабочих батальонов. Поэтому в сентябре 1941 г. из числа лиц, оставшихся в рабочих батальонах, были созданы мелкие рабочие отряды (общее число 16 тыс. человек). Позднее, в ноябре 1941 г., эти отряды были сведены в 5 рабочих бригад{49}.

Неувядаемой славой покрыл себя рабочий батальон Ижорского завода. Батальон начал формироваться с 21 августа 1941 г. Командиром батальона был назначен участник войны с белофиннами, инженер, заместитель начальника отдела реконструкции Г. В. Водопьянов. В батальон пришли главным образом работники заводского полигона, которые испытывали броню и хорошо стреляли из пушек и пулеметов. Орудия и пулеметы также были взяты с полигона. В конце августа немцы стали подходить к Колпино. Ижорский батальон совместно с вновь сформированными вооруженными группами, одну из которых возглавил председатель Колпинского райсовета А. В. Анисимов, на рассвете 29 августа вступил в бой с противником и сумел удержать свои рубежи. В сентябре все эти части были объединены в единый Ижорский рабочий батальон, который насчитывал 1100 человек, в том числе 340 коммунистов и комсомольцев{50}.

Примерно с 24-26 июля 1941 г. во всех районах города начали проводить организованное военное обучение трудящихся. К 10 августа военное обучение проводилось в более чем 900 организациях и охватывало более 100 тыс. человек{51}. На фабрике "Скороход" учебой было охвачено более 90% всех мужчин. Неплохих результатов в военной учебе добился и коллектив Адмиралтейского завода. На Кировском заводе были созданы учебные группы танкистов и истребителей танков. Завод им. Карла Маркса организовал обучение гранатометчиков и пулеметчиков, "Вулкан" - мотоциклистов, а "Красная заря" - связистов.

Военное обучение было организовано не только на предприятиях и в учреждениях, но и по месту, жительства трудящихся. Ленинградцы серьезно, относились к военной учебе, понимая, что боевая подготовка населения является крупным вкладом в укрепление обороноспособности города. Токарь завода им. Второй пятилетки П. Пимушкин, освоивший пять заводских специальностей, писал в эти дни в газете "Ленинградская правда": "Мы, комсомольцы завода, решили наряду с освоением новых производственных профессий овладеть и военной специальностью. Начали с изучения винтовки. Потом перешли к гранате. Недавно проводили первые боевые стрельбы. Результаты неплохие. Каждый ленинградский рабочий, отдавая все, силы производству, должен готовить себя к решительной схватке с врагом, учиться в совершенстве владеть грозным советским оружием. Знать винтовку так же, как станок! - вот наш сегодняшний лозунг"{52}.

Большой вклад в дело боевой и физической подготовки

внесли советские спортсмены. Ведущая роль в этой работе принадлежала Институту физкультуры им. П. Ф. Лесгафта. До конца 1941 г. студенты и преподаватели института обучили свыше 200 тыс. ленинградцев гранатометанию и рукопашному бою{53}.

Несмотря на то, что военное обучение в июле - августе 1941 г. проходило в очень сложных условиях и имело недостатки, положительный результат его был налицо: ленинградцы, посещавшие занятия на предприятиях и в учреждениях, дали фронту тысячи новых бойцов, боевая подготовка которых потребовала уже гораздо меньше времени, чем подготовка необученных резервов.

* * *

Таким образом, в планах гитлеровского командования Ленинграду отводилось особое место. Для захвата города были сконцентрированы значительные силы. В начале июля фашистам удалось захватить почти всю Прибалтику и вторгнуться в пределы Ленинградской области. Однако во второй половине июля 1941 г. в результате упорных оборонительных боев советских сухопутных сил, авиации и военно-морского флота наступление немецко-фашистских войск на Ленинград было остановлено. План гитлеровского командования захватить Ленинград с ходу был сорван.

Массовый характер добровольческого движения позволил в начале Отечественной войны создать многотысячные части, которые оказали, хотя и ценой больших жертв, существенную помощь войскам, защищавшим Ленинград.

В составе всех добровольческих формирований, включая и собственно части народного ополчения, из Ленинграда на фронт ушло около 160 тыс. бойцов и командиров. С учетом же мобилизованных районными военными комиссариатами с 23 июня по 1 октября 1941 г. Ленинград дал фронту 431 тыс. человек{54}. Значительную часть ушедших на фронт составляли коммунисты и комсомольцы города. За первые три месяца войны Ленинградская партийная организация направила на фронт по призыву и добровольно свыше 54 тыс. коммунистов. Партийные организации большинства районов города сократились почти наполовину{55}. Патриотический подъем и непосредственное участие ленинградцев в боях на подступах к городу сыграли важную роль в приостановке немецкого наступления на Ленинград.

II. Прифронтовой город

Почти с самого начала войны Ленинград оказался в непосредственной близости от театра военных действий.

Приближение фронта к городу потребовало осуществления целого комплекса мероприятий, связанных с подготовкой ленинградцев к длительной и тяжелой обороне.

Особое внимание было уделено маскировке и светомаскировке десятков тысяч зданий, промышленных предприятий, научных учреждений и ценных исторических памятников, оборудованию укрытий для защиты населения от вражеских бомбардировок.

С наступлением вечера окна закрывались специальными шторами, на лестницах, в подъездах домов, в трамваях и троллейбусах загорались синие лампочки. Уличные фонари, рекламы магазинов были погашены.

В эти дни очень пригодился опыт светомаскировки, приобретенный во время недавней войны Финляндией. На многих предприятиях сохранились изготовленные тогда матерчатые, фанерные щиты и другие средства маскировки, немедленно приведенные в состояние готовности. К маскировочным работам в первые недели войны были привлечены тысячи ленинградцев.

Ленинградское отделение Союза советских художников направило на маскировку оборонных объектов 40 специально созданных бригад{56}. Огромная маскировочная сеть была натянута над Смольным - штабом обороны Ленинграда.

Насколько напряженно и планомерно проводились маскировка и другие защитные мероприятия в Ленинграде, можно видеть из дневника А. К. Козловского, в начале войны директора высоковольтных сетей Ленэнерго: "23 июня. Сегодня с утра мобилизую все силы и средства на сооружение защитных устройств для оборудования и маскировки объектов.

"25 июня. Продолжаем защищать оборудование от воздушных бомбардировок... Люди рабоj тают день и ночь, энтузиазм исключительный. Весь город маскируется, защищается. Все от мала до велика работают на оборону...

"21 июля. День и ночь кипит напряженная работа. Наша работа по защитным сооружениям и маскировке идет к концу. На некоторых объектах навели такой "камуфляж", что сам черт не поймет, что такое. Весь день лазал по крышам - проверял маскировку"{57}.

Со второго дня войны начались работы по устройству щелей открытого и закрытого типа, которые были предназначены для укрытия населения от воздушных нападений противника. Большая часть этих сооружений создавалась в окраинных районах города (Московском, Кировском и др.), где было много малоэтажных и деревянных домов, имелись большие незастроенные участки. На площади Тургенева, на Марсовом

поле, во многих студенческих городках, в скверах, близко расположенных к заводам, в домохозяйствах были созданы многочисленные укрытия. В строительстве этих простейших укрытий участвовали десятки тысяч ленинградцев: рабочих и служащих, студентов, школьников, домохозяек. К 20 августа 1941 г. в 19 районах Ленинграда и пригородов было вырыто свыше 370 тыс. пог. м закрытых и открытых щелей, которые могли укрыть почти три четверти миллиона человек. Кроме того, в подвальных помещениях домов были подготовлены старые и созданы новые бомбоубежища на 800 тыс. человек{58}. Столь же энергично проводились первые противопожарные мероприятия: сносились сараи, деревянные заборы, склады, ломались деревянные перегородки на чердаках зданий, началось изготовление пожарного инвентаря и оснащение им жилых домов, предприятий и учреждений города.

* * *

В июле - августе 1941 г. партийная организация Ленинграда провела огромную работу по сплочению населения города в единый боевой лагерь.

Положение прифронтового города, в котором оказался Ленинград, вызывало необходимость поддержания строжайшего революционного порядка. С конца июня и в течение последующих двух месяцев в Ленинграде военными и городскими властями при активном участии и широкой поддержке населения были сделаны некоторые важные шаги и в этом направлении. 27 июня 1941 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР начальником гарнизона Ленинграда был издан приказ "Об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в г. Ленинграде". Приказом устанавливалось время работы предприятий. Все зрелищные, торговые, коммунальные учреждения, предприятия общественного питания должны были заканчивать работу не позднее 22 ч. 45 м. Приказ запрещал въезд в Ленинград без специального разрешения лицам, не прописанным в городе. Были запрещены фотосъемки в пределах города, введены ограничения для передвижения транспорта и пешеходов в ночное время{59}. В дальнейшем, в связи с приближением фронта к Ленинграду, военными и городскими властями были изданы новые распоряжения, касающиеся организации внутренней жизни города, укрепления революционного порядка.

Чтобы воспрепятствовать проникновению шпионов и диверсантов, в пригородах Ленинграда и в самом городе была организована система комендатур, которые задерживали всякого, кто пытался въехать в Ленинград или выехать из города без

пропуска или специального удостоверения. В августе было значительно увеличено количество милицейских постов. Число участковых милиционеров по 36 отделениям города возросло почти в 7 раз{60}.

Органы милиции Ленинграда выделили" специальные пешие и конные патрули для поддержания общего порядка и проверки документов у граждан. Патрули несли службу днем и ночью. Позднее милиция города организовала специальную линию заграждения, дополнившую систему комендатур. В задачи этой заградительной линии, состоящей из мобильных патрульных отрядов, выставленных по кольцу вокруг Ленинграда, входила вторичная проверка всех пытавшихся проникнуть в город. Кроме того, в самом Ленинграде на многих улицах и перекрестках, на всех крупных мостах через Неву, другие реки и каналы были организованы заставы и контрольно-пропускные пункты из работников милиции, которые проверяли граждан и все виды транспорта. Все патрули, заставы, комендатуры и посты органов НКВД, милиции и коменданта гарнизона Ленинграда координировали свою работу по охране общественного порядка и безопасности, стремясь создать надежный заслон агентуре противника. Частым явлением стали массовые дневные и ночные проверки и облавы в отдельных строениях, домохозяйствах и районах, проводившиеся всеми органами службы безопасности и охраны порядка с привлечением населения{61}

С приближением фронта к Ленинграду враг усилил засылку лазутчиков, шпионов и диверсантов, которые просачивались в город под видом беженцев из оккупированных районов, раненых красноармейцев и т. и. Бывали случаи, когда во время воздушных налетов вражеской авиации с чердаков и верхних этажей зданий выпускались сигнальные ракеты, дававшие ориентиры фашистским летчикам. Агентура врага пыталась распространять ложные слухи, вызвать в городе панику, дезорганизовать ею жизнь. Однако все эти попытки были парализованы.

В борьбу с вражескими агентами активно включилось население Ленинграда, прежде всего комсомольцы и молодежь. В июле - августе в каждом районе города были созданы отряды по борьбе с диверсантами и вражескими "ракетчиками", призванные нести службу в вечерние и ночные часы, особенно во время налетов авиации противника. Отряды делились на оперативные группы, члены которых дежурили на улицах, у подъездов домов, на крышах зданий, помогали охранять мосты, склады, электростанции и другие военные объекты.

Помимо этих отрядов, Горкомом комсомола был сформирован комсомольский полк по охране революционного

порядка. Его бойцы организовали дежурство и патрулирование по улицам города в свободное от работы на производстве время. Полк насчитывал около 6 тыс. человек; он состоял из батальонов, рот, взводов и отделений, вспомогательных подразделений связи и первой помощи{62}

Принятые меры по обеспечению общественного порядка сыграли важную роль в организации героической обороны Ленинграда.

Условия военного времени вызвали необходимость охватить политическим влиянием все население города. Война потребовала сплотите жителей каждого дома, превратив его в единый боевой коллектив. 13 этих целях постановлением Бюро Обкома и Горкома ВКП(б) от 22 июля в Ленинграде вводился институт политорганизаторов домохозяйств. Решение предусматривало подбор в каждом домохозяйстве и утверждение на бюро райкома партии политорганизатора из числа лучших коммунистов. Политорганизаторы были обязаны осуществлять с помощью актива домохозяйств всю массово-политическую работу среди жильцов, обеспечивать проведение в жизнь всех правительственных мероприятий и распоряжений местных властей (содействие мобилизации военнообязанных, выполнение трудовой повинности, укрепление порядка и революционной законности){63}. В бомбоубежищах и красных уголках 4они разъясняли жителям все важнейшие решения и мероприятия, связанные с обороной города - введение обязательных работ, карточной системы на продукты, обеспечение общественного порядка и т. и. Политорганизаторы предложили много труда и сил для укрепления групп самозащиты домохозяйств, организовали учения по тушению зажигательных бомб и локализации пожаров, взяли под контроль состояние бомбоубежищ, "чердачных помещений и т. и. Благодаря их энергичным действиям во многих домохозяйствах значительно улучшилось материальное оснащение групп самозащиты необходимым инвентарем и противопожарными средствами. По инициативе политорганизаторов в домохозяйствах стали создаваться санитарные комнаты для оказания первой помощи, начались круглосуточные дежурства санитарных постов.

Такие политорганизаторы, как представительница старой ленинской гвардии большевиков П. И. Кулябко, бывшая партизанка гражданской войны В. Николаева и многие другие, стали комиссарами партии в домохозяйствах и явились той силой, которая направила энергию населения на выполнение основной задачи - превратить каждый дом в крепость{64}.

Введение института политорганизаторов являлось

специфической особенностью Ленинграда как прифронтового города. Оно во многом способствовало укреплению морально-политического единства ленинградцев перед лицом надвигавшихся труднейших испытаний.

Работа среди населения в первые месяцы войны стала предметом самого пристального внимания коммунистов Ленинграда. Она была одним из основных мероприятий, связанных с укреплением обороноспособности города.

* * *

Одной из важных проблем, связанных с укреплением обороны города, стало снабжение населения продовольствием. В условиях войны необходимо было нормировать продажу продовольствия, рационально использовать его запасы, решительно пресекать спекуляцию и обеспечивать бесперебойное снабжение продовольствием воинских частей на фронте и городского населения.

Эти меры были тем более необходимы, что в первые дни войны часть населения стала усиленно закупать продовольственные товары, что привело к созданию очередей и перебоям в снабжении некоторыми видами товаров. В соответствии с решением СНК от 18 июля 1941 г. в Ленинграде, как и во всей стране, была введена карточная система, что позволило упорядочить снабжение населения{65}. В июле и августе 1941 г. действовали следующие основные нормы снабжения. Рабочие получали по карточкам 800 г хлеба в день, служащие - 600 г, иждивенцы и дети - по 400 г. Примерно в соответствии с таким же принципом были определены ежемесячные нормы выдачи и остальных видов продовольствия: крупы, мяса и мясопродуктов, жиров и кондитерских изделий{66}.

Однако распределение продовольственных и промышленных товаров в первые месяцы войны в Ленинграде еще не было до конца последовательным. Многие виды товаров свободно продавались по твердым государственным ценам, а некоторые основные продукты наряду с выдачей по карточкам продавались по повышенным, так называемым коммерческим ценам. Это свидетельствовало об известной недооценке сложившегося в начале войны положения и той опасности, которая уже нависала над Ленинградом.

Введение карточек и нормированное распределение продовольствия имели особое значение именно для Ленинграда, поскольку его население в первые недели войны даже пополнилось за счет беженцев из оккупированных республик Прибалтики и прифронтовых районов Ленинградской области.

Другой стороной продовольственной проблемы, от которой во многом зависела обороноспособность Ленинграда, была настоятельная необходимость эвакуации большей части недееспособного населения.

Еще в первые недели войны начался вывоз из Ленинграда части населения, в первую очередь детей и женщин с малолетними детьми. Для этой цели в конце июня 1941 г. была создана и приступила к работе Городская комиссия по эвакуации, в состав которой входили руководящие работники Городского комитета партии, исполнительных комитетов Областного и Городского Советов депутатов трудящихся. В каждом районе работали эвакуационные комиссии при исполнительных комитетах райсоветов, в помощь которым привлекались учителя, врачи, хозяйственники. Партийные и советские органы начали разъяснительную работу среди населения, особенно среди женщин с малолетними детьми, о необходимости выезда их из Ленинграда. Такая работа была тем более необходима, что многие ленинградцы не хотели уезжать из города.

Первоначально по решению партийных и советских организаций города предстояло эвакуировать из Ленинграда около 400 тыс. детей.

Эвакуация детей началась 27 июня в Ленинградскую, Ярославскую, Кировскую и Свердловскую области. Дети вывозились без родителей, в составе дошкольных детских учреждений или школ и сопровождались педагогическим и медицинским персоналом. За первые десять дней эвакуации (с 27 июня по 5 июля) было вывезено свыше 200 тыс. детей, большая часть которых была направлена в районы Ленинградской области. Около половины эвакуированных детей были дошкольного возраста. Как правило, дети одного из районов Ленинграда размещались в школах и домах определенного района той области, куда они выезжали. Мошенский район Ленинградской области, например, принял и разместил детей из Петроградского района; Валдайский - из Василеостровского и Приморского районов; Пестовский - детей Московского района Ленинграда, и т. д.{67} Ленинградские дети прибывали также в Старорусский, Окуловский, Маловишерский и другие районы области. Ежедневно из города выезжало по нескольку эшелонов с эвакуированными детьми.

По приезде в районы Ленинградской и других областей дети размещались в сельских школах, в домах колхозников. Немногочисленный педагогический и медицинский персонал, который сопровождал детей, встретился со многими трудностями при их размещении, организации питания и т. д. Вот несколько

строк из дневника учительницы 10-й школы Свердловского района А. Н. Мироновой, выехавшей в Любытино во главе группы из 100 детей: "30 июня. Колхоз "Красный остров". Я - заведующая, нянька, кухарка, прачка. У меня один педагог - мать троих детей - Наталья Ниловна Якобсон. Трудностей много. Нет помещений. Мне нужно 4 дома. Нет кухни. Первую ночь спят дети в одном доме, и семьи взяли 15 человек - трехлеток. Всю ночь бегала в сельсовет и ходила с председателем колхоза... организовали питание, нашли 4 чугуна; будем готовить обед в 4 избах. Так решили пока"{68}.

Но главные трудности были впереди.

При вывозе детских учреждений в районы Ленинградской области в первые недели войны были допущены серьезные просчеты: никто не предполагал, что враг может вторгнуться в пределы Ленинградской области.

Со 2 июля авиация противника приступила к бомбардировке железнодорожных линий связывавших Ленинград со страной. Эшелоны с эвакуированными детьми стали подвергаться непосредственным угрозам вражеских налетов. 13 июля в Леноблисполкоме была получена телеграмма из Валдайского района с просьбой предоставить эшелон для эвакуации ленинградских детей в другие места, так как станция Едрово, где в тот день находилось более 2000 детей, подверглась бомбардировке немецкой авиацией{69}. Имели место бомбардировки эшелонов с детьми и на других станциях. Слухи о таких фактах вскоре достигли города, и встревоженные родители стали осаждать районные организации, выясняя судьбу своих детей. Многие из них сами выезжали в районы Ленинградской области, разыскивали детей и возвращались с ними в Ленинград. При первых известиях о случившемся. Городская комиссия по эвакуации приступила к составлению планов вывоза детей из Ленинградской области в Ярославскую и Кировскую. Детей перевозили на автомашинах и автобусах к железнодорожным станциям Лычково, Валдай, Боровичи, где часть из них пересаживалась на поезда, уходившие в глубокий тыл{70} Значительное число детей, отправленных в районы Ленинградской области, возвратилось обратно в Ленинград. К 1 августа 1941 г. из этих районов было вывезено около 115 тыс. человек, но реэвакуация еще не была закончена.

С первой половины июля, почти одновременно с эвакуацией детей, ленинградские организации должны были наладить прием и отправку в глубь страны многочисленных беженцев и эвакуируемых из Прибалтики, Карелии, районов Ленинградской области, ставших ареной военных действий. Необходимо было

обеспечить их временным жильем, питанием, оказать медицинскую помощь, отправить на восток. Для организации этой работы 8 июля в Исполкоме Ленинградского областного Совета был создан специальный отдел по эвакуации населения во главе с заместителем председателя В. Д. Семиным.

10 августа было принято решение о дополнительной эвакуации населения Ленинграда. Городской комиссии по эвакуации предлагалось организовать вывоз 400 тыс. женщин с детьми в возрасте до 14 лет, в первую очередь домашних хозяек и женщин, выезд которых не сказался бы сколько-нибудь серьезно на работе важных отраслей производства или обороноспособности города. Несколько позднее, когда в ходе боевых действий противнику удалось прорвать Лужский оборонительный рубеж, Исполком Ленгорсовета счел необходимым организовать вывоз еще 700 тыс. женщин, детей, пенсионеров, инвалидов труда, больных{71}.

В условиях, когда немецко-фашистские войска рвались к Ленинграду, угрожая его окружением, дополнительная массовая эвакуация была важной мерой повышения обороноспособности города, спасения жизней тысяч женщин и детей. В июле - августе проводилась также эвакуация некоторых учреждений, театров, научно-исследовательских институтов и т. д. В Кировскую область выехал, например, Большой драматический театр им. А. М. Горького, в Новосибирск Академический театр драмы им. А. С. Пушкина и Государственная филармония. Из Ленинграда вывозились ценнейшие сокровища Эрмитажа, Русского музея, Зоологического музея. На восток перебазировались киностудия "Ленфильм", отдельные предприятия, коллективы многих научно-исследовательских институтов АН СССР, высших учебных заведений, проектных организаций.

В июле и особенно в августе 1941 г. началась массовая эвакуация оборудования крупнейших машиностроительных, приборостроительных, оптического и других заводов города. Коллективы предприятий в спешном порядке демонтировали и упаковывали ценное оборудование, грузили его в эшелоны, отправлявшиеся на восток страны. Работа велась и днем, и ночью; никому не приходилось разъяснять необходимость перебазирования предприятий в глубокий тыл для развертывания производства вооружения и боеприпасов, нужных фронту. С 13 июля 1941 г. началась эвакуация ленинградских заводов Народного Комиссариата черных металлов, предприятий тяжелого машиностроения: Невского машиностроительного им. В. И. Ленина, им. С. М. Кирова, "Русский дизель", "Экономайзер" и других заводов. Только с Ижорского завода с 1 по 25 августа были

вывезены трубопрокатный стан, оборудование теплоэлектростанции, прессового цеха, электросталелитейного цеха и много станочного оборудования{72}.

Важное значение для развертывания военной промышленности на востоке страны имела эвакуация Кировского завода - крупнейшего предприятия Советского Союза, насчитывавшего к началу войны около 35 тыс. рабочих, служащих, инженеров и техников. В начале июля 1941 г. по решению Государственного Комитета Обороны в Свердловск было вывезено оборудование цеха по производству дизельных авиационных моторов; туда же выехало свыше 5 тыс. рабочих, инженеров и техников завода. В короткий срок на новом месте был создан завод но производству моторов для танков. В августе 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление о переводе всего производства Кировского завода на Урал, в Челябинск. Решение предусматривало перевод туда более 10 тыс. рабочих и специалистов, основного оборудования для организации на базе Челябинского тракторного завода нового мощного предприятия по производству тяжелых танков КВ. В августе была демонтирована и вывезена к месту назначения лишь часть оборудования завода (в том числе крупный броневой стан). Тогда в Челябинск выехали 3 тыс. высококвалифицированных рабочих, инженеров и техников предприятия. В дальнейшем, в связи с блокадой Ленинграда, эвакуация оставшегося оборудования и значительного числа работников завода проводилась в сентябре - ноябре 1941 г. водным путем (через Ладожское озеро) и на самолетах. К концу 1941 г. Кировский завод в Челябинске уже начал выпуск танков и моторов для фронта. В его состав влилось около 8 тыс. рабочих, инженеров и техников, прибывших из Ленинграда{73}.

На базе оборудования Сталепрокатного и проволочно-канатного завода и при участии его инженерно-технических работников в степи под Магнитогорском было организовано новое производство, через два месяца давшее продукцию для фронта{74}.

Вместе с оборудованием на восток для организации нового оборонного производства выезжали тысячи квалифицированных рабочих, инженеров и техников Ленинграда. Партийная организация городу направила в восточные районы 20 тыс. коммунистов{75}.

В числе вывезенных из Ленинграда за июль 1941 г. - октябрь 1943 г. производственных грузов было 58 тыс. электромоторов, 22 комплекта котельных агрегатов, 23 гидро- и турбогенератора и свыше 70 тыс. единиц различного оборудования{76}. Всего из

города было эвакуировано 92 крупнейших предприятия различных отраслей промышленности, в том числе до 8 октября 1941 г. - 86 фабрик и заводов{77}.

Эвакуация населения, заводов, фабрик и учреждений Ленинграда проходила в крайне трудных условиях. Постоянно ухудшавшаяся обстановку на фронте, бомбардировка вражеской авиацией узловых пунктов, через которые двигались эшелоны с эвакуированными, разрушение железнодорожной сети, мостов, станционных построек, подвижного состава - все это заставляло задерживал готовые к отправке поезда, останавливать в пути уже двигавшиеся. Вследствие этого люди иногда сутками сидели на Московской-Сортировочной в ожидании отправки, нервничали, волновались. Резко возросшие в связи с войной перевозку войск, оружия, боеприпасов привели, естественно, к сокращению количества паровозов и вагонов, предназначенных для эвакуации. Перегонку подвижного состава с других дорог страны требовала времени.

Эвакуация населения и промышленных предприятий Ленинграда была в самом разгаре, когда действия немецко-фашистских войск заставили приостановить ее почти полностью. 29 августа 1941 г. вышедшие из Ленинграда ранним утром два эвакопоезда последними успели проскочить разбитую вражескими самолетами станцию Мга. На другой день немецкие войска заняли эту станцию, перерезав, таким образом, последнюю железнодорожную линию, связывавшую Ленинград со страной. К этому времени из Ленинграда было отправлено 282 эвакопоезда, которые успели вывезти из города 636203 человеку: женщин с двумя и более детьми - 219691, взрослого нетрудоспособного населения - 104 692 человека, рабочих и служащих, выехавших с предприятиями и учреждениями, - 164 320 человек, беженцев из Прибалтийских республик и Карело-Финской ССР - 147 500 человек{78}. Многие предприятия, учреждения и отдельные граждане не смогли выехать вследствие внезапного прекращения эвакуации. Достаточно отметить, что и последних числах августа только райсоветами были подготовлены и ждали отправки десятки тысяч человек; на станциях скопились сотни вагонов с оборудованием. В результате в сентябре в блокированном городе осталось (учитывая беженцев) около двух с половиной миллионов человек.

Ограниченный характер проведенной эвакуации и оставшееся в городе большое число недееспособного населения значительно осложнили продовольственное положение Ленинграда в последующий период блокады.

* * *

Одним из важнейших мероприятий по подготовке города к обороне, проведенных в июле - сентябре 1941 г. под руководством партийной организации Ленинграда, было строительство оборонительных сооружении на дальних и ближних подступах к городу и в самом городе. К началу Великой Отечественной войны юго-западные подступы к Ленинграду были почти не укреплены, так как никто не считал реальным нападение противника с этого направления. По этому в конце июня 1941 г. Военный совет Северного фронта совместно с руководителями партийных и советских организаций Ленинграда и области разработал план строительства оборонительных сооружений вокруг города. Предстояло в короткий срок проделать огромную работу, развернув строительство оборонительных сооружений на фронте протяженностью почти в 900 км{79}.

Первое решение о привлечении граждан Ленинграда и пригородов к трудовой повинности было принято Исполнительным комитетом Ленгорсовета уже 27 июня 1941 г. Однако выявившийся вскоре громадный объем оборонительных работ потребовал дальнейших срочных мер по мобилизации сил сотен тысяч ленинградцев на возведение рубежей обороны города.

Исполкомы районных советов организовали комиссии по проведению трудовой повинности, на которые возлагались задачи учета лиц, мобилизуемых на строительство оборонительных укреплений. Для регулирования работы районных комиссий и распределения рабочей силы по объектам 13 июля была создана Городская комиссия по проведению трудовой повинности во главе с Н. А. Манаковым.

Несколько позднее, 25 июля, Военный совет Северо-Западного направления и Ленинградский обком партии создали специальную комиссию по оборонительным работам под председательством секретаря Городского комитета партии А. А. Кузнецова. Комиссия возглавила всю работу по созданию оборонительных сооружений вокруг Ленинграда. Военно-инженерное руководство созданием оборонительных рубежей было поручено заместителю командующего Северным фронтом генералу д. А. Зайцеву, командующему артиллерией фронта генералу В. П. Свиридову и начальнику Инженерного управления фронта - подполковнику Б. В. Бычевскому.

С первых дней июля началась массовая отправка ленинградцев на строительство укреплений на дальних и ближних подступах к городу. Основная тяжесть работы по учету подлежащих отправке на оборонительные работы, формированию эшелонов трудармейцев, снабжению их необходимым

инструментом и организации труда легла на руководство предприятий и районные комиссии по трудовой повинности.

Отправка трудармейцев на оборонные работы проводилась в основном, поэшелонно. Трудящиеся разных предприятий формировались в эшелон, отправлявшийся в район строительства. Во главе отряда стояли начальник и комиссар эшелона, подбиравшиеся нередко из руководства тех предприятий, чьи работники выезжали на строительство. Так, начальником эшелона Василеостровского района, направленного в июле на строительство оборонительных рубежей в Красногвардейский район, был депутат Ленгорсовета В. Н. Румянцев, директор фабрики им. Урицкого. Отряд насчитывал около двух с половиной тысяч человек{80}. По прибытии в район строительства руководители эшелона получали от представителя военного командования участок оборонительной полосы и задание на возведение того или иного укрепления. На участке создавался штаб оборонной стройки, возглавлявшийся руководством эшелона. После двух недель работы отряд мог вернуться в Ленинград для кратковременного отдыха.

Работа по формированию и отправке эшелонов на оборонительные рубежи велась всеми районами города крайне напряженно. Непрерывно все новые и новые отряды трудящихся вливались в многотысячный коллектив строителей укреплений.

Всего с июля по декабрь 1941 г. на строительстве оборонительных рубежей под Ленинградом работало свыше 475 тыс. человек{81}. Среднесуточное число трудармейцев на оборонном строительстве составило в 1941 г. свыше 133 тыс. человек{82}. Как общее количество работавших на строительстве рубежей, так и число трудармейцев, одновременно занятых на этой работе, следует считать очень высоким, если учесть, что трудовое население Ленинграда на 1 августа 1941 г. немногим превышало полтора миллиона человек. При этом необходимо иметь в виду, что значительная часть жителей была занята на оборонном производстве, к тому же каждый день тысячи ленинградцев выбывали из города (уход на фронт, эвакуация и т. д.). В числе женщин, подлежавших трудовой повинности, почти 270 тыс. имели детой дошкольного возраста. В этих условиях отправка на оборонное строительство сотен тысяч ленинградцев явилась результатом напряженной организаторской работы партийных организаций и высокого патриотического подъема трудящихся города.

Если в июле и начале августа значительная часть трудармейцев работала на возведении Лужского оборонительного рубежа и в Кингисеппском укрепленном районе, то с середины

августа основное внимание было направлено уже на строительство узлов сопротивления на ближних подступах к городу (Красносельского, Слуцко-Колпинского и других).

Строительство оборонительных сооружений под Ленинградом, проводившееся в столь широких размерах, служит ярким образцом массового трудового героизма населения города. Люди, работавшие на трассах оборонной стройки, опрокидывали привычные представления о человеческих возможностях, экономически обоснованных нормах и сроках строительства. По собственному почину десятки тысяч трудармейцев отказывались от обычного восьмичасового рабочего дня и трудись столько, сколько требовала обстановка на том или ином участке.

Примеры героического труда можно было видеть на любом участке многокилометрового фронта оборонных работ. Инженер М. Басов, руководивший строительством одной из оборонных трасс, писал: "Я много строил за свою жизнь. Строил с опытными землекопами, каменщиками, бетонщиками. Но никогда не видел такого великого подъема, такой подлинной трудовой ярости"{83}.

Массовым явлением стал отказ трудармейцев покинуть строительство и выехать на отдых в Ленинград. Беречь каждую минуту, отдать все силы строительству оборонительных сооружений - стало лозунгом десятков тысяч ленинградцев. Горячий отклик у строителей нашло обращение работницы М. Карелиной к женщинам Ленинграда: "К вам, молодые матери, дорогие сестры, обращаю я свое слово. Мой возраст и жизненный опыт дают мне на это право. Мне 57 лет, из которых 40 я непрерывно проработала на табачной фабрике. Нелегко, сами понимаете, в мои годы без сноровки взяться за кирку и лопату. Но могут ли советские женщины в эти грозные дни стоять в стороне от битвы за нашу Родину, честь и свободу... На моих глазах за недели, проведенные на трассе, здесь выросли мощные укрепления. Мы гордимся, что в них вложена и доля нашего труда. Каждая девушка, каждая женщина должны себя спросить в эти дни: все ли сделала вчера, сегодня для обороны нашего прекрасного города Ленина? Пусть ни одна минута рабочего времени не пропадет у нас зря. До конца выполним свой долг перед Родиной"{84}.

Успешное строительство оборонительных сооружений вокруг Ленинграда и в самом городе во многом зависело от хорошей организации труда, развития социалистического соревнования среди трудармейцев. На всех трассах оборонной стройки были созданы сотни, бригады, звенья, получавшие конкретные задания. Повсеместно руководители штабов устанавливали ежедневные нормы выработки, проверяли и учитывали количество и качество

работы. Продуманно и организованно велись работы на участках Красногвардейского, Выборгского, Володарского районов. Здесь во главе бригад и сотен ставились умелые организаторы, было хорошо налажено питание и размещение людей, поддерживалась постоянная связь с районами, был установлен порядок выхода на работу и ухода, введены меры поощрения особо отличившихся строителей.

На разных участках оборонных трасс строители вступали в социалистическое соревнование. Соревнование между отдельными отрядами, бригадами вскоре переросло в соревнование районов и охватило все участки оборонных трасс. В конце июля 1941 г. трудармейцы Кировского района вызвали на соревнование трудящихся Московского района, которые приняли этот вызов, обязавшись трудиться так, чтобы "плодом нашей работы была погибель кровавых фашистских орд"{85}.

В социалистическое соревнование включались трудящиеся других районов города.

Среди многочисленного коллектива строителей оборонительных сооружений были люди самых различных возрастов и профессий. Большинство трудармейцев составляли женщины, своим героическим трудом помогавшие превращать Ленинград в неприступную крепость.

Тысячи женщин, работавших на оборонных трассах, проявили себя неутомимыми труженицами и хорошими организаторами. Героическим трудом прославили себя командир сотни секретарь комитета комсомола фабрики "КИМ" Вера Дубинина, помощник мастера фабрики им. А. И. Желябова М. И. Волкова, штамповщица Выборгской стороны Н. Морозова, возглавившая бригаду мужчин, занятых на самой тяжелой работе - валке леса, фрезеровщица Клавдия Прохорова, бригадир Мария Ильина, выполнявшая ежедневно две нормы и награжденная медалью "За боевые заслуги", и сотни других женщин. О том, как жили, что думали в эти напряженные трудовые дни советские женщины, хорошо сказано в воспоминаниях учетчицы штаба оборонной стройки Октябрьского района З. Г. Назаровой, работавшей в августе 1941 г. в районе станции Лебяжье: "Жили в домах, банях, на сеновалах, на чердаках. Работали по 10 часов... Вечером мылись в речке и, хотя усталые, читали оперативную сводку, газеты. Обсуждали настоящее и будущее - победа все равно наша, но сколько людей погибнет, а у некоторых уже погибли сыновья и мужья... Ложились спать поздно, долго разговаривали о Ленинграде"{86}.

Среди тружеников оборонной стройки были пожилые рабочие и совсем еще юные школьники и учащиеся ремесленных училищ. На разных участках строительства можно было встретить 66-

летнего бетонщика А. Николаева; 65-летнего рабочего Н. Н. Бессонова, в свое время обратившегося с просьбой зачислить его в Красную Армию вместе с шестью сыновьями и двумя дочерьми; пожилого литейщика, участника обороны Петрограда в 1919 г. М. С. Лукьянова и многих других. Не отставали от них и подростки. В автобиографии ученика 7-го класса 239-й школы Ю. Булатова можно прочесть следующее: "... был набор на окопы. Я поехал добровольно. Под Петергофом рыли противотанковые рвы. Рыть приходилось тяжело, солнце пекло, за водой надо было ходить далеко. Спать приходилось кое-где. Я спал две ночи в бане, а остальные в сене под открытым небом"{87}.

На строительстве оборонительных рубежей было очень много студентов и представителей интеллигенции Ленинграда. 60-летний профессор университета П. М. Горшков выполнял до двух и более норм за смену. На стройках трудились сотрудники научных учреждений, артисты ленинградских театров, архитекторы и художники.

Работа на строительстве оборонительных сооружений была сопряжена с большой опасностью, увеличивавшейся по мере усиления натиска противника. Все большее и большее число трудармейцев, особенно с августа 1941 г., работало в зонах артиллерийского обстрела, бомбардировок, в непосредственной близости от районов боевых действий. Нужна была непреклонная решимость, мужество, вера в победу, чтобы дисциплинированно и самоотверженно трудиться, преграждая путь врагу на каждой пяди советской земли. Нужна была нечеловеческая выносливость, чтобы совершать длительные пешие броски из одного района строительства в другой, нередко под угрозой окружения и захвата в плен. И все эти качества в полной мере проявили тысячи ленинградцев, простых советских людей, возводивших укрепления.

Отряд трудармейцев Кировского района, руководимых депутатом Верховного Совета СССР Д. Ф. Маркиным, вынужденный на два часа залечь в укрытия из-за обстрела с немецких самолетов, трудился после возобновления работ на три часа дольше обычного и выполнил задание в срок{88}.

Такими фактами изобиловали героические будни ленинградских строителей оборонительных сооружений. При этом на трассах оборонных работ создавались группы по борьбе с вражескими парашютистами: вооруженные караулы, дозорные отряды, секретные посты и т. д. Они проверяли документы, задерживали подозрительных лиц, вели наблюдение за воздухом. На некоторых участках в перерывах и после рабочего дня изучалось оружие, проводились учебные тревоги по маскировке и

рассредоточению.

В августе и сентябре в районе Ленинграда стояла сырая, ветреная и холодная погода, часто шли дожди. В этих условиях сильно осложнялись земляные работы: тяжелый глинистый грунт гудом поддавался лопатам, на которые налипали комья. В противотанковые рвы, ходы сообщения, окопы набиралась вода, превращая грунт в жидкое месиво. Быстро снашивались и рвались мало приспособленные для такой работы одежда и обувь, часто негде было их просушить. В конце августа к этому добавились затруднения с продовольствием, недостаток которого уже начал ощущать Ленинград. При частых перебросках отрядов строителей с одной оборонной трассы на другую возникали неизбежные затруднения с организацией горячего питания и размещением людей в сколько-нибудь сносных помещениях.

Важную роль в налаживании трудовой дисциплины, воспитании мужества и стойкости у строителей укреплений играла агитационно-пропагандистская работа. В июле - октябре 1941 г. на разных участках оборонного строительства работали тысячи агитаторов, сотни политруков, политорганизаторов, комиссаров эшелонов. Только лекторий Городского комитета партии провел среди рабочих оборонных трасс не менее 700 лекций и докладов. Периодически в районы строительства направлялись группы агитаторов Городского комитета партии. Одна из них, работавшая на Кингисеппском направлении с 26 июля по августа 1941 г., провела среди трудящихся более тысячи бесед и докладов, организовала выпуск боевых листков и стенгазет, наладила читку газет, провела совещания по конкретным вопросам строительства{89}. Нередко политработники в решительную минуту брали на себя руководство группами строителей.

Большое значение для проведения агитационно-массовой работы, мобилизации всех сил трудящихся на работу по возведению укреплений имел выпуск ежедневной газеты "Ленинградская правда на оборонной стройке", первый номер которой вышел 28 июля 1941 г. Газета систематически освещала жизнь строителей оборонительных рубежей, пропагандировала ценный опыт отдельных бригад и участков, освещала ход социалистического соревнования, нещадно бичевала лодырей и дезертиров, нытиков и паникеров.

С начала войны и главным образом в июле - августе 1941 г. руками ленинградцев были сооружены сотни километров оборонительных рубежей. Особую роль приобретало создание Лужского рубежа обороны. Заболоченные берега р. Луги, затруднявшие движение танков и механизированных частей противника, обилие озер, небольших рек, лесов - все это вместе с искусственными сооружениями, построенными тысячами трудармейцев, создавало серьезную преграду для немецко-фашистских войск. Сооружение Лужской оборонительной полосы находилось под наблюдением подполковника А. Д. Цирлина, инженерного начальника Лужской группы войск, и майора М. М. Зязина - начальника строительства{90}.

В процессе создания Лужской оборонительной полосы сказались недостаток опыта у строителей и спешность работы, вызывавшаяся ходом боевых действий: не везде были созданы настоящие окопы, блиндажи, ходы сообщения, передний край в ряде мест не прикрывался проволочными заграждениями, оборудование позиций минами носило недостаточно продуманный характер. Тем не менее, Лужская оборонительная полоса сыграла значительную роль в обороне Ленинграда от наступавших войск противника.

К концу августа 1941 г. были в основном сооружены и оборонительные рубежи на ближних подступах к городу. До этого основные силы строителей были брошены на Лужский рубеж, уже в двадцатых числах июля Военный совет северного фронта принял решение о форсированном строительстве оборонительных сооружений и инженерных заграждений на Красносельском, Красногвардейском, Петергофском, Колпинском участках обороны{91}.

Напряженная работа организаторов оборонного строительства и беззаветный труд сотен тысяч ленинградцев дали свои плоды: в исключительно короткий срок город был опоясан мощной системой противотанковых рвов и заграждений, окопов, дотов, дзотов, бронеколпаков, металлических ежей, надолб и т. д.

В этот же период велись и значительные оборонительные

работы в черте города, продолжавшиеся потом и в условиях блокированного Ленинграда. Только в 1941 г. было отработано около 15 млн. человеко-дней. Громадный вклад в создание оборонительных рубежей внесли строительные организации города, насчитывавшие к началу войны свыше 133 тыс. человек. За первое полугодие Отечественной войны строительные тресты и монтажные организации, используя технику и механизмы, создали сотни разнообразных препятствий и оборудовали многочисленные долговременные огневые точки. На строительство оборонительных рубежей был направлен и коллектив Ленметростроя во главе со своим начальником И. Г. Зубковым. Отряд метростроевцев работал сначала на Карельском перешейке, а затем был переброшен под Кингисепп. Наиболее сложные сооружения (броневые доты, башенные установки и детали оборонительных систем) изготовлялись на Ижорском, Кировском, Балтийском, "Большевике", им. А. А. Жданова и других ленинградских заводах{92}.

* * *

За самоотверженный труд многие трудящиеся Ленинграда и военнослужащие инженерно-технических войск Ленинградского фронта, отличившиеся на строительстве оборонительных сооружений, были награждены орденами и медалями{93}. В числе награжденных тружеников Василеостровского района были помощник мастера фабрики им. А. И. Желябова М. И. Волкова, работница фабрики им. М. С. Урицкого М. П. Орлова и другие{94}.

Силами ленинградцев были вырыты противотанковые рвы общей протяженностью 626 км, сооружено 406 км эскарпов и контрэскарпу, установлено около 50 тыс. штук надолб, 306 км лесных завалов, 35 км баррикад в городе, 635 км проволочных заграждений, 935 км ходов сообщений, 15 тыс. дотов и дзотов, 22 тыс. огневых точек в городе, 2300 командных и наблюдательных пунктов и т. д.{95}

Вся система оборонительных укреплений вокруг Ленинграда и на его территории, продолжавшая расширяться и совершенствоваться в период начавшейся блокады, сыграла громадную роль в успешной защите города от немецко-фашистских захватчиков.

* * *

Первостепенное значение для обороны города имела система мероприятий, направленных на усиление его защиты от воздушных нападений противника. Задачи организации противовоздушной обороны города возлагались на части ПВО и формирования местной противовоздушной обороны.

Перед Великой Отечественной войной противовоздушная оборона Ленинграда была возложена на части 2-го корпуса ПВО СССР. Они осуществляли эту задачу во взаимодействии с ПВО Краснознаменного Балтийского флота и военно-воздушными силами Ленинградского военного округа. Главные силы 2-го корпуса ПВО состояли из 3-й и 54-й истребительных авиационных дивизий, самолеты которых базировались на стационарных аэродромах и площадках вокруг города, шести зенитно-артиллерийских полков, распределенных в семи секторах обороны. Некоторые батареи и дивизионы зенитно-артиллерийских полков должны были, согласно оперативному плану, прикрывать наиболее важные объекты Ленинграда: Адмиралтейский, Кировский, Ижорский и другие заводы, все мосты через Неву, электростанции и т. д. В составе корпуса были также 2 прожекторных полка, 3 полка аэростатов заграждения, части наблюдения и связи.

С началом военных действий авиадивизии 2-го корпуса ПВО были пополнены и 7 июля 1941 г. переформированы в 7-й истребительный авиационный корпус ПВО, командиром которого был назначен Герой Советского Союза С. П. Данилов, а военкомом - бригадный комиссар Ф. Ф. Веров.

Истребительная авиация ПВО организовала непрерывное патрулирование в установленных зонах, в котором принимало участие 9-12 самолетов одновременно.

Ряд подразделений зенитной артиллерии ПВО Ленинграда был переброшен на наиболее угрожаемые направления. Всего в шести зенитно-артиллерийских полках и других подразделениях, защищавших Ленинград, в августе 1941 г. было 160 батарей, насчитывавших около 600 орудий разных калибров{96}.

2 прожекторных полка 2-го корпуса ПВО имели в своем составе 333 прожекторных станции. 23 июля 1941 г. в районе Гатчина - Скворицы - Витино - Ропша, на направлениях основных маршрутов полетов авиации противника, было создано световое прожекторное поле, что заставило противника изменить направления полетов.

С 22 июня были развернуты средства трех полков аэростатов заграждения. Отдельные отряды были выдвинуты к наиболее важным объектам. Всего над городом каждую ночь поднималось около трехсот аэростатов. Боевые порядки аэростатов заграждения на подступах к Ленинграду и в самом городе строились с учетом обороны особо важных объектов и располагались в шахматном порядке. В ходе начавшейся войны были развернуты и все другие части 2-го корпуса ПВО: подразделения наблюдения и связи, зенитно-пулеметный полк и

т. д.{97}

В первый месяц военных действий противник ограничивался полетами разведчиков и небольших групп самолетов в район Ленинграда. Эти налеты без труда отбивались силами ПВО города. С 20 июля до начала сентября, занятая в основном бомбардировкой наших коммуникаций, авиация противника (количеством до 90 самолетов) совершила ряд дневных массированных налетов на Ленинград с юго-западного направления. Однако эти налеты были отбиты средствами ПВО с большими потерями для врага. Только в июле - сентябре 1941 г. было сбито, подбито и уничтожено на аэродромах несколько сот самолетов противника. С начала сентября, когда город был уже блокирован, немецко-фашистская авиация стала проводить постоянные массированные налеты, в результате которых, несмотря на все усилия защитников ленинградского неба, ей удавалось сбросить бомбы на Ленинград.

В дальнейшем 2-й корпус ПВО был преобразован в Ленинградскую армию ПВО, бойцы и командиры которой героически защищали город Ленина.

Развертыванием частей и подразделений ПВО не ограничивалась подготовка города к противовоздушной обороне. Другим важнейшим участием была организация местной противовоздушной бороны Ленинграда. Система МПВО предназначалась для ликвидации последствий налетов военно-воздушных сил противника. Она сложилась в Ленинграде еще задолго до начала Великой Отечественной войны. Во главе МПВО города стоял заместитель председателя Ленгорисполкома полковник Е. С. Лагуткин, а формированиями местной противовоздушной обороны районов руководили начальники МПВО, заместители председателей райисполкомов. Районы в свою очередь делились на участки МПВО, соответствовавшие административному делению на милицейские участки. Участковые формирования МПВО и были основной тактической единицей, ими руководили начальники отделений милиции.

Уже 22 июня, как вспоминает Е. С. Лагуткин, согласно распоряжению председателя Горисполкома П. С. Попкова, по МПВО города было передано несколько приказов, которые привели все формирования местной противовоздушной обороны в состояние боевой готовности{98}.

27 июня по линии МПВО Ленинграда за подписью Е. С. Лагуткина был издан приказ, который определял порядок оповещения населения о воздушной тревоге. Этим приказом вводилось круглосуточное дежурство работников МПВО на всех объектах и в домохозяйствах, намечались первые меры по

укреплению противопожарной защиты города. Кроме того, 11 июля 1941 г. Исполком Ленгорсовета принял решение о всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне, конкретизировавшее постановление СНК СССР от 2 июля{99}.

Повсеместно стали создаваться новые группы самозащиты в домохозяйствах, расширяться и укрепляться старые. В группы самозащиты привлекалось население по месту жительства: рабочие, служащие, домашние хозяйки. Группа самозащиты состояла из нескольких звеньев: пожарное, медико-санитарное, химическое, связи и т. д. К началу активных действий авиации противника организация, оснащение и обучение групп самозащиты в домохозяйствах были в основном завершены. 4 сентября 1941 г. в более чем трех с половиной тысячах групп самозащиты состояло свыше 120 тыс. ленинградцев.

С 22 июня были приведены в боевую готовность и команды МПВО предприятий, учреждений я учебных заведений, созданные еще до войны.

Однако в первые месяцы войны потребовалось приложить немало усилий для пополнения созданных ранее команд, привлечения в их рады новых бойцов, прежде всего женщин. Помощник директора по МПВО Балтийского завода В. А. Баранов в своих воспоминаниях пишет о тех характерных для многих команд трудностях, которые пришлось преодолевать в период подготовки объекта к противовоздушной обороне: "Все наши подразделения МПВО задолго до войны были уже подготовлены, обучены на протяжении целого ряда лет, и мы считали, что с этими силами, которые у нас остались на заводе, мы можем справиться с любым воздушным налетом. В командах наших вместе с пожарными звеньями было до 1000 человек... Началась мобилизация. Все наши надежды на то, что мы будем в полной готовности встречать налеты врага, рухнули, потому что с первого дня мобилизации наши команды стали редеть в связи с тем, что целый ряд бойцов призывного возраста был взят - пошли в армию и добровольцы. С этого дня началось у нас новое комплектование команд"{100}.

В результате проведенной работы команды МПВО объектов к началу активных действий авиации противника в районе Ленинграда насчитывали около ста тысяч бойцов. Помимо участковых, объектовых команд МПВО я групп самозащиты, в июле - августе 1941 г. на крупных строительных трестов и служб города были созданы аварийно-восстановительные юлки, батальоны и бригады, сыгравшие важную роль в системе МПВО Ленинграда. Был сформирован также комсомольский полк противопожарной обороны численностью более 1500 человек.

Личный состав всех формирований МПВО Ленинграда насчитывал к началу сентября около 270 тыс. человек. Специальные полки, батальоны и бригады были хорошо оснащены необходимыми техническими средствами и оборудованием{101}.

Вслед за противопожарными мероприятиями, проведенными в первые дни войны, в широких масштабах развернулись работы по подготовке жилых строений и предприятий города к ликвидации последствий бомбардировок зажигательными авиабомбами и борьбе с пожарами. Во многих районах очищались имеющиеся и создавались новые пожарные водоемы, артезианские колодцы. Было организовано массовое изготовление пожарного инструмента, которым обеспечивались все дома и предприятия города. Миллионы квадратных метров деревянных чердачных конструкций в короткий срок были покрыты огнестойким составом, изготовленным из суперфосфата. В карьерах Озерков и Сосновки, "Северный", "Малые Пороги" и других развернулась добыча песка для завоза в Ленинград и обеспечения им всех домов и предприятий.

В работе по подготовке к ликвидации последствий воздушных нападений противника принимало участие почти все население Ленинграда. Десятки тысяч людей беззаветно трудились во всех кварталах огромного города. Героика этих предблокадных будней хорошо передана в письмо одной из работниц Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, написанном в начало войны: "22 июня ворвалась в нашу жизнь война. На другой же день в библиотеке началась сумасшедшая работа. Ведрами, по живому конвейеру, поднимали мы на чердак песок и там развозили его на тележках. Лето было душнее, жаркое. Все мы, почти голые, обливались потом, носились под раскаленной крышей, напоминая собой чертей в аду. А окраска балок... Сначала нам эта работа даже показалась занимательной, но потом мы очень уставали от нее. Краска разъедала лицо и руки, часто, несмотря на защитные очки, попадала в глаза; руки, не привыкшие держать тяжелую кисть, ломило невыносимо. Но это была не единственная наша работа. Надо было готовиться к воздушным налетам, и я стала бойцом команды МПВО, несла всевозможные наряды и дежурства"{102}.

Важной составной частью работы по подготовке города к противовоздушной обороне было массовое обучение населения Ленинграда средствам борьбы с зажигательными бомбами, пожарами, химическим нападением и по оказанию первой медицинской помощи.

Большое значение имело то обстоятельство, что еще задолго до войны в Ленинграде тысячи людей обучались в системе МПВО,

Осоавиахима, РОКК, сдавая нормы по ПВХО, ГСО и т. д.

Однако война потребовала обучать средствам борьбы с воздушными налетами все население города в обстановке, когда каждый день, каждый час воздушные бомбардировки могли стать грозной реальностью. Поэтому было необходимо четко и быстро вооружить трудящихся элементарными знаниями в отношения задач и средств ПВО. Одним из основных методов обучения населения были организованные во всех районах города показательные практические учения по борьбе с зажигательными бомбами. Эти учения проводились, как правило, работниками штабов МПВО районов и личным составом военизированных пожарных отрядов.

* * *

Помимо этого, во всех районах Ленинграда были созданы специальные лектории и агитпункты, организовавшие беседы и лекции среди населения по вопросам ПВО, демонстрировались диапозитивы, устраивались выставки, выпускались плакаты, грампластинки, памятки, инструкции и т. д. Агитпункт Октябрьского района только за один месяц работы провел среди населения более ста бесед и организовал 75 лекций. В кинотеатрах показывались фильмы "Как бороться с зажигательными авиабомбами", "Противовоздушная оборона", сопровождавшиеся пояснением инструкторов ПВХО. Фильмы смотрели тысячи трудящихся.

Ведущую роль в обучении населения методам противовоздушной защиты и медико-санитарным навыкам играли городские общественные организации Осоавиахим и Красный Крест. В каждом районе Ленинграда Осоавиахимом были открыты школы ПВХО, где проводились занятия с начальниками групп самозащиты домохозяйств, командирами звеньев этих групп, готовились инструкторы ПВО и ПВХО. За два с лишним месяца, прошедших с начала войны, эти школы подготовили десятки тысяч активистов групп самозащиты и инструкторов. В свою очередь после каждого дня занятий обучавшийся комсостав по той же программе готовил бойцов своих групп и звеньев. Для неработающих граждан повсеместно были организованы курсы подготовки к сдаче норм ПВХО первой ступени. Организации Осоавиахима открыли во всех районах города консультационные пункты по вопросам ПВХО, работавшие круглые сутки. Здесь жители получали ответы по всем вопросам, связанным с организацией противовоздушной обороны.

Медико-санитарное обучение трудящихся велось в основном силами и средствами организаций Красного Креста. К июлю 1941 г. в Ленинграде имелось свыше 3700 первичных организаций

Красного Креста, насчитывавших около 300 тыс. человек. Несмотря на массовую эвакуацию населения, уход на фронт многих тысяч сандружинниц, благодаря хорошо поставленной работе к началу сентября комитеты Красного Креста сумели увеличить количество первичных организаций до 4000 и даже несколько повысить число членов общества{103}. Организациями Красного Креста была развернута широкая сеть курсов медсестер, санитарных дружин, кружков "Будь готов к санитарной обороне" (БГСО). Только за 1941 г. они дали Красной Армии и частям народного ополчения свыше 12 тыс. сандружинниц, свыше 6 тыс. медсестер были направлены в госпитали Ленинграда{104}.

За два с половиной месяца город был хорошо подготовлен к отражению воздушных нападений противника. Система МПВО была четко организована, оснащена всем необходимым, и это сказалось в последующий период многомесячной блокады, когда самоотверженная работа десятков тысяч ленинградцев резко снижала эффективность вражеских бомбардировок.

* * *

В первые месяцы войны перед Ленинградом, одним из крупнейших индустриальных центров Советского Союза, располагавшим рядом хорошо развитых отраслей промышленности, встала сложная и ответственная задача - в исключительно сжатые сроки наладить производство многих видов боеприпасов, вооружения. Задача эта была тем трудней, что одновременно приходилось производить установки и системы для оборонительных рубежей, готовить снаряжение для нужд противовоздушной обороны, словом, обеспечивать все необходимое для защиты города в условиях непосредственной близости противника. Кроме того, как отмечалось, производилась эвакуация значительной части оборудования крупнейших предприятий города.

Перестройка на военный лад охватила все мирные отрасли ленинградской промышленности: машиностроительную, электротехническую, химическую, легкую, пищевую и т. д. Ведущие отрасли ленинградской промышленности машиностроительная и электротехническая - были переключены на производство вооружения и боеприпасов. Так, заводы "Электросила", "Электроаппарат", "Буревестник", ранее изготовлявшие оборудование для электростанций и разного рода аппаратуру, освоили выпуск мин для минометов разных калибров. Заводы "Севкабель" и "Красная заря" резко повысили производство военно-полевых средств связи. Сталепрокатный и проволочно-канатный завод перешел от выполнения заказов для тракторных заводов на изготовление крепежа для танков, лент

для патронов, гранат, автоматов{105}. Судостроительный завод им. А. А. Жданова устанавливал морские орудия на платформы, изготовлял бронеколпаки для дотов, детали для орудий, ремонтировал и достраивая боевые корабли. В сентябре 1941 г. завод передал флоту эскадренные миноносцы "Свирепый", "Сильный" и "Славный". Уже в первые месяцы войны его верфь спустила на воду пять кораблей{106}.

Перестройка промышленности на военный лад была связана со многими трудностями. Металлический завод, которому было поручено организовать выпуск военной продукции, не имел для этого необходимого оборудования. Заводу пришлось отыскать и установить на новые фундаменты около пятисот станков, выпустить несколько тысяч комплектов инструмента и приспособлений, обучить различным специальностям полторы тысячи рабочих и в значительной степени переквалифицировать инженерно-технический персонал{107}. Вагоностроительный завод им. И. Е. Егорова, начавший выпуск мин, походных кухонь и другого военного снаряжения, изготовил для этой цели несколько десятков сложных специальных станков, большое количество штампов, приспособлений и инструментов.

Несмотря на всю сложность перехода к выпуску оборонной продукции, предприятия Ленинграда в короткие сроки добивались значительного увеличения ее производства. Завод им. Второй пятилетки до войны производил машины для бумажной промышленности. На третий день войны он полностью переключился на производство боеприпасов и узлов для танка КВ в порядке кооперированных поставок Кировскому заводу. Уже в августе 1941 г. выпуск оборонной продукции на этом предприятии увеличился в полтора раза по сравнению с июнем, в сентябре - удвоился. В течение июля - августа Кировский завод также резко увеличил выпуск тяжелых танков КВ по сравнению с июнем, хотя в этот период началась эвакуация части оборудования, квалифицированных рабочих и инженеров{108}.

Большое значение в деле производства вооружения и боеприпасов на предприятиях машиностроения имело межзаводское кооперирование и специализация по изготовлению деталей разных видов вооружения и боеприпасов. Городской комитет партии уделял этому особое внимание. При его непосредственном участии изготовление деталей и узлов полковых орудий было распределено между 60 предприятиями города; корпуса снарядов и мин изготовляли 116 фабрик и заводов, задание по выпуску минометов было размещено на 15 заводах{109}.

Специализация разных предприятий города по выпуску

какой-либо одной детали или узлов определенного вида вооружения и боеприпасов и их кооперация обеспечивали сокращение сроков освоения военной продукции и увеличение ее производства.

Важную роль в производстве боеприпасов для нужд фронта стали играть заводы химической промышленности, а также лаборатории научно-исследовательских и учебных институтов этого профиля. Выпуск взрывчатых веществ был поручен 14 предприятиям города, в том числе Невскому химкомбинату, заводам "Автоген", Кирпичному No 1, "Ильич", костеобрабатывающему, лабораториям Горного и Алюминиево-магниевого институтов. Это позволило в свою очередь наладить снаряжение взрывчаткой корпусов разного назначения гранат и мин, выпускавшихся другими предприятиями города.

Перестройка химической промышленности Ленинграда в начальный период Великой Отечественной войны была связана и с подготовкой города к противохимической защите. Предприятия сумели в короткий срок освоить выпуск многих новых видов изделий, ранее в Ленинграде не производившихся: противохимические накидки, заменители хлорной извести, противоипритные вещества, зажигательные ракеты и т. д. Городской комитет партии мобилизовал специалистов-химиков и на производство других видов продукции, необходимых для обороны города.

Одной из важных задач этого времени была разработка рецептов зажигательной жидкости для наполнения бутылок, предназначенных для борьбы с танками противника. Испытаниям подверглись десятки образцов горючей смеси, представленные лабораториями химических предприятий и институтов. По решению Горкома партии массовое производство бутылок с зажигательной жидкостью и запалов к ним было налажено в нескольких институтах и на одном из заводов.

К середине августа бойцы народного ополчения, истребительных батальонов, партизанских отрядов получили более миллиона бутылок с горючей жидкостью.

Война потребовала коренным образом перестроить работу не только основных отраслей промышленности Ленинграда, но и всею его хозяйства, включая и мирные предприятия - текстильные, швейные, кожевенные. Перестройка охватила также артели, предприятия местной промышленности, мастерские.

Ткацкие и швейные фабрики стали производить обмундирование для армии, обувные - сапоги и ботинки военного образца, пищевые - концентраты и продукты питания. Завод резиновой обуви, например, вместо галош и бот переключился на

выпуск аэростатов заграждения, противохимической одежды и обуви, заготовок для мин. Предприятия Управления легкой промышленности в июле - сентябре 1941 г. выполнили большой заказ для частей народного ополчения (гранатные сумки, патронташи, рюкзаки, чехлы для фляг, белье, обмундирование) {110}.

Полностью перестроил свое производство обувной гигант страны - фабрика "Скороход". Менее чем через месяц после начала войны был пущен в ход первый цех по производству армейской обуви производительностью до 2 тыс. пар в день. В течение первых месяцев войны был освоен метод горячей вулканизации, что позволило создать новый цех по выпуску армейской обуви. На базе механической мастерской фабрики, в условиях, когда на фронт ушло три четверти рабочих-мужчин, был организован цех по выработке снарядов. Работницы "Скорохода", десятилетиями специализировавшиеся на пошиве обуви, в считанные дни переквалифицировались и начали работать на новых для них машинах и станках по обработке и выпуску снарядов. Несколько позднее на фабрике стал действовать цех по изготовлению пулеметной ленты{111}.

Одно из крупнейших предприятий легкой промышленности Ленинграда комбинат им. Э. Тельмана - вместо тонких сукон наладило производство шинельного сукна с применением верблюжьей шерсти и приступило к выполнению военных заказов. На фабрике "Рабочий" стали вырабатывать диагональ, ткани для плащ-палаток и другую продукцию. Производство тканей мирного времени было прекращено.

Местная промышленность Ленинграда также освоила большое количество изделий, нужных фронту. Промкомбинаты и артели стали производить детали ручных гранат и авиабомб, маскировочные халаты, комбинезоны, вещевые мешки, ремни, телогрейки и штаны, ушанки. Мебельные фабрики поставляли футляры для противопехотных и противотанковых мин.

Быстрая перестройка ленинградской промышленности на военный лад сопровождалась рядом серьезных изменений в организации производства, технологии изготовления продукции. В ходе освоения новых для большинства предприятий производств менялись технологические процессы, вводились новые, более гибкие формы руководства работой, из внутренних резервов изыскивались необходимые материалы. На ряде заводов города стал применяться метод одновременного проектирования и изготовления изделий, обеспечивалась большая слаженность в работе конструкторов, технологов и производственников.

В процессе освоения производства многих видов вооружения

и боеприпасов на всех крупнейших предприятиях города важную роль играла творческая инициатива инженеров, техников и рабочих. Работники промышленности в условиях войны энергично и смело внедряли новую технологию, всячески ускоряли производственный цикл.

В связи с войной возросла потребность в сырье, главным образом в металле, для производства вооружения и боеприпасов. Между тем обстановка на фронте и транспортные условия привели к значительному сокращению подвоза сырья, ценных материалов, полуфабрикатов. Для преодоления этих серьезных трудностей предприятия Ленинграда, с одной стороны, должны были приступить к самой жесткой экономии сырья и материалов, с другой - развернуть работы по изысканию заменителей дефицитного сырья. В этом наибольшую помощь оказывали научно-исследовательские институты и лаборатории. В результате напряженных поисков и испытаний артиллерийские мины всех калибров и снаряды некоторых калибров стали изготовляться из сталистого чугуна вместо применявшихся ранее стальных штампованных заготовок, поступавших с других предприятий страны.

Перестройка всех отраслей ленинградской промышленности на военный лад, проведенная в основном в первые же месяцы войны, обеспечила бесперебойное производство многих видов боеприпасов и вооружения на предприятиях города. В условиях, когда военные действия с немецко-фашистскими войсками велись на фронте протяженностью в многие сотни километров, быстрая доставка фронту оружия и военного снаряжения из города, находящегося в непосредственной близости от районов боев, имела огромное значение. Благодаря высокой сознательности, самоотверженному труду ленинградских рабочих, энергии и творческой инициативе партийных и хозяйственных руководителей сражавшиеся на ленинградском направлении советские войска получали ко все возраставшем количестве танки, самолеты, пушки, бронепоезда и бронемашины, автоматы, огнеметы и минометы, гранаты, мины, снаряды и авиабомбы.

Партийные организации предприятий использовали многообразные формы политической работы для мобилизации рабочих коллективов на быстрейшее освоение военной продукции. Чаще стали практиковаться партийно-хозяйственные активы, оперативные совещания с работниками цехов, новаторами производства. Коммунисты и агитаторы, проводя беседы, читки газет, используя все средства устной и печатной агитации, разъясняли значение фронтовых заказов, необходимость сделать все для победы над врагом. Партийные

организации не только сумели возглавить творческую инициативу рабочих и инженеров, но и неустанно воспитывали готовность к самопожертвованию, героизм и жгучую ненависть к врагу.

Уже в первые месяцы войны перед ленинградской промышленностью встала проблема кадров. В связи с уходом на фронт многих производственников и эвакуацией части кадровых рабочих и инженерно-технического персонала большинство предприятий города стало испытывать острый недостаток квалифицированной рабочей силы, главным образом станочников.

Все это не могло не отразиться на выполнении производственных планов, поэтому ленинградской промышленности наряду с освоением военной продукции, демонтажем и эвакуацией оборудования пришлось изыскивать новые резервы рабочей силы, обучать принятое на фабрики и заводы пополнение, чтобы в новых трудных условиях обеспечить выпуск вооружения и боеприпасов, столь необходимых фронту. Хорошим источником пополнения рабочей силой промышленных предприятий города явились ремесленные и специальные училища системы трудовых резервов.

Однако убыль квалифицированных рабочих на предприятиях Ленинграда нельзя было восполнить только таким путем. Решающую роль в производстве буквально с первых месяцев войны стали играть женщины. Многие из них, считая своим патриотическим долгом заменить ушедших на фронт мужей, отцов, братьев, сами приходили на предприятия и просили дать им работу, помочь овладеть различными специальностями. Они становились токарями, фрезеровщиками, сталеварами, кузнецами, литейщиками, вальцовщиками, наладчиками. На фабрике "Скороход" вскоре после начала войны около двухсот женщин стали выполнять чисто мужскую работу. Быстро освоили мужские профессии многие работницы Прядильно-ткацкого комбината им. П. Анисимова.

Такое положение стало характерным почти для каждого крупного предприятия Ленинграда. Мастер цеха завода "Севкабель" М. Левченкова пишет в своих воспоминаниях: "Три четверти всех работающих на "Севкабеле" бросила война в кровавое побоище... Из оставшихся на заводе - восемьдесят процентов женщины, заменившие мужчин у станков и на тяжелых участках производства"{112}.

С началом войны на производство пришли также учащиеся вузов, техникумов, старшеклассники, служащие.

Массовым явлением стало возвращение на свои предприятия

пенсионеров, старейших и квалифицированнейших рабочих ленинградской промышленности. Одним из первых вернулся на Кировский завод замечательный путиловский кузнец-орденоносец, семидесятилетний И. Н. Бобин. Следуя его примеру, пошли в цехи старейший прокатчик этого завода Т. И. Иванов, опытный слесарь И. С. Пегов и другие. Они возвратились на завод в дни грозной опасности, нависшей над страной, и оказали большую помощь в выполнении фронтовых заказов, обучении молодежи. Вернулся на фабрику старый скороходовец Т. С. Семенов, награжденный за свой труд орденом Ленина; снова встал в строй бывший кузнец паровозного депо 67-летний М. А. Нестерович и многие другие{113}. В этом движении, охватившем многих пенсионеров, проявился подлинный патриотизм старых кадровых рабочих Ленинграда.

В связи со значительными изменениями состава рабочих ленинградской промышленности встал вопрос об обучении вновь пришедших на производство женщин и молодежи. Партийные организации и администрация предприятий в сжатые сроки наладили обучение нового пополнения. Оно проходило обычно непосредственно в производственном процессе, у станков, путем прикрепления к новичкам квалифицированных специалистов. Опытные кадровые рабочие и вернувшиеся на заводы пенсионеры ускоренным путем обучали молодежь, передавали ей свой опыт. В июле 1941 г. в ряде районов были проведены слеты стахановцев, на которых новаторы производства рассказывали о своем опыте повышения производительности труда. Многие кадровые рабочие брали индивидуальное и групповое шефство над неквалифицированным пополнением, овладевавшим с их помощью той или иной специальностью.

И кадровые рабочие Ленинграда, и новое пополнение самоотверженно трудились над выполнением фронтовых заказов.

Со страниц многотиражки Судостроительного завода им. А. А. Жданова не сходила рубрика "Что ты сделал сегодня для фронта?". Цеховые боевые листки этого завода сообщали о том, что токарь-карусельщик П. Скородумов 10 июля перекрыл норму в 2 раза, токарь инструментального цеха А. Н. Гусенок оставался в цехе 25 с половиной часов, пока не закончил всю работу{114}.

За создание и освоение производства мощного грозного вооружения в сентябре 1941 г. лучшие люди Кировского завода были удостоены высоких правительственных наград; звание Героя Социалистического Труда было присвоено директору завода И. М. Зальцману и главному конструктору Ж. Я. Котину{115}.

Другой гигант индустрии Ленинграда - Ижорский завод - также сыграл большую роль в обороне города. В самые

напряженные дни боев с наступавшим врагом ижорцы изготовляли бронемашины, металлические опоры для дотов и дзотов, выполняли другие заказы фронта. Ижорский рабочий артиллерийско-пулеметный батальон, для вооружения которого много потрудился коллектив запада, героически сдерживал натиск фашистских войск на ближайших подступах к Ленинграду{116}.

Важный вклад в снабжение армии боеприпасами и вооружением внесли трудящиеся прославленных ленинградских заводов "Большевик", им. В. И. Ленина, им. Карла Маркса, Металлического и многих других. Старейшие рабочие завода им. В. И. Ленина, обращаясь к защитникам города в дни тяжелых боев за Ленинград, писали: "Не покладая рук, мы трудимся для вас, для помощи фронту... Не щадя себя, мы и впредь будем помогать вам ковать победу. Сокрушите врага! Мы дадим вам все, что нужно для его разгрома. В любой момент мы готовы прийти к вам на помощь с оружием в руках... Суровые испытания предстоят нам, но мы стойко выдержим их. Умрем, но Ленинград не отдадим!"{117}.

Трудовой героизм ленинградских рабочих приобретал все более массовый характер, особенно распространенным стало рационализаторское движение. Творческая мысль новаторов была направлена на ускорение обработки, бережное расходование материалов, изыскание путей быстрейшего освоения военной продукции.

Рационализаторское движение постоянно находилось в поле зрения партийных организаций предприятий. По инициативе коммуниста старшего мастера Н. П. Федорова и сменных мастеров И. П. Савинова и Ф. С. Шатурова на Кировском заводе были внесены существенные изменения в обработку трудоемких деталей на строгальном станке. Это привело к сокращению количества операций и времени обработки деталей на 5 час., высвободило трех квалифицированных слесарен в каждой смене. За два месяца войны рационализаторские нововведения дали заводу экономию в сумме более 1 млн. руб.{118}

Особенно большое значение имело рационализаторское движение в период освоения новых изделий, когда требовались сотни приспособлений, штампов, инструментов нового образца. На некоторых заводах проводились рационализаторские походы имени Красной Армии. В это время собиралось большое количество предложений, внедрение которых имело значительный экономический эффект. Широкое распространение получили предложения, сокращавшие цикл обработки.

В успешной перестройке промышленности на военный лад

большая заслуга принадлежала и ученым Ленинграда. При Городском комитете партии в июле 1941 г. была организована специальная комиссия по реализации оборонных предложений. Она работала во главе с академиком Н. Н. Семеновым, в ее состав входили академики А. Ф. Иоффе, Б. Г. Галеркин, профессора М. А. Шателен, А. А. Петров, Н. Н. Миролюбов и др. В течение первых месяцев войны комиссия рассмотрела сотни оборонных изобретений, поступивших от ученых, новаторов производства и военных. Многие ценные предложения были реализованы. Крупную роль в деле укрепления обороны страны сыграла также техническая комиссия во главе с директором Котлотурбинного института Н. Г. Никитиным, состоявшая из видных ученых, опытных инженеров и директоров предприятий, которая действовала при Ленинградском горкоме партии с начала войны. Под руководством этой комиссии разрабатывались новые технологические процессы, преодолевались трудности перестройки промышленности на военный лад{119}.

* * *

Таким образом, вскоре после начала войны благодаря огромным усилиям коммунистов - работников промышленности, ученых Ленинград стал давать фронту вооружение и боеприпасы. Война сделала трудовой героизм массовым явлением, еще более многообразны стали проявления творческой инициативы и энтузиазма трудящихся. Перестройка на военный лад в первые месяцы войны заложила фундамент дальнейшего роста производства военной продукции.

В Ленинграде с самого начала войны стала проводиться целая система мероприятий, направленных на укрепление обороны города. Высокий моральный дух, самоотверженность, мужество и дисциплина сотен тысяч ленинградцев, неутомимая работа партийных, советских и общественных организаций позволили в сжатые сроки мобилизовать все необходимые людские и материальные ресурсы. Наступавший враг встретил на своем пути десятки тысяч бойцов-добровольцев, оборонительные укрепления, построенные руками ленинградцев, и непреклонную решимость трудящихся до последней капли крови отстаивать честь, свободу и независимость своего социалистического Отечества.

Население трудового Ленинграда было сплочено в единый боевой лагерь, жизнь города подчинена строжайшему революционному порядку. Героический рабочий класс под руководством партийных и советских организаций, возглавляемых А. А. Ждановым, А. А. Кузнецовым, П. С. Попковым, Т. Ф. Штыковым, Я. Ф. Капустиным, Н. В. Соловьевым,

сумел проделать громадную работу по перестройке промышленности на военный лад, эвакуации на восток ценнейшего оборудования ленинградских заводов и фабрик.

Большую помощь трудящимся Ленинграда в этот труднейший период войны оказывали Центральный Комитет ВКП(б), Советское правительство и Государственный Комитет Обороны, возглавившие всенародную борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

Осуществленные в первые месяцы войны мероприятия способствовали повышению обороноспособности Ленинграда и во многом подготовили его население к тому, чтобы вынести все тяготы вражеской осады.

III . Штурм отбит

Во второй половине июля 1941 г. советское командование, воспользовавшись тем, что враг вынужден был приостановить наступление на Ленинград для перегруппировки своих войск, приняло ряд энергичных мер по укреплению обороны города. Войска Северо-Западного направления стали усиливаться новыми пополнениями, в числе которых были вновь сформированные дивизии народного ополчения. В городе интенсивно велось военное обучение трудящихся. Большое внимание уделялось созданию в Ленинграде и на подступах к нему различных инженерных сооружений - огневых точек, противотанковых и противопехотных препятствий, бомбоубежищ и укрытий. Форсированными темпами велись работы по завершению строительства Лужской оборонительной полосы и созданию Красногвардейского укрепленного района, состоявшего из трех секторов: Красносельского, Центрального и Слуцко-Колпинского.

Одновременно были проведены мероприятия по улучшению управления войсками. 23 июля командование Северным фронтом, учитывая большую протяженность фронта Лужской оперативной группы, разделило ее на три самостоятельных участка: Кингисеппский, Лужски и Восточный, которыми командовали соответственно генералы В. В. Семашко, А. Н. Астанин и Ф. Н. Стариков.

Для руководства частями флота в Ленинграде, на Ладожском и Онежском озерах приказом народного комиссара Военно-Морского Флота СССР Н. Г. Кузнецова в июле было создано Управление морской обороны Ленинграда и Озерного района.

На морскую оборону Ленинграда и Озерного района возлагались задачи содействовать сухопутным войскам на побережье Ладожского озера, не допускать прорыва вражеских кораблей в устье рек Свири, Сяси, Волхова и Вуоксы, оборонять подходы к Шлиссельбургу со стороны Ладожского озера и

каналов, обеспечивать озерные коммуникации{120}.

Эти мероприятия сыграли большую роль в организации обороны города, однако положение на подступах к Ленинграду продолжало вызывать серьезную тревогу, так как противник имел значительный перевес в силах и готовился к новому наступлению.

30 июля группа армий "Север" получила приказ Гитлера "продолжать наступление в направлении Ленинграда, нанося главный удар между озером Ильмень и Нарвой с целью окружить Ленинград и установить связь с финской армией"{121}.

Немецкое командование перегруппировало свои силы, расположенные на юго-западных подступах, и создало три ударные группировки - северную, лужскую и южную для наступления на Ленинград через Копорское плато, Красногвардейск, вдоль шоссе Луга - Ленинград и на новгородско-чудовском направлении.

К началу наступления на юго-западных подступах к Ленинграду немецко-фашистские войска превосходили наши силы в пехоте в полтора раза, в артиллерии и танках - в два раза. Господство в воздухе также было на стороне противника.

В августе 1941 г. бои под Ленинградом развернулись почти одновременно на всех направлениях. Первыми на город Ленина были брошены финские войска. 31 июля Юго-Восточная армия финнов перешла в наступление на Карельском перешейке. Положение советских войск на этом участке фронта стало неблагоприятным: финские войска имели значительный перевес над силами 23-й армии, оборонявшей Карельский перешеек. Части этой армии, которой с 4 августа командовал генерал М. Н. Герасимов, вступив в тяжелые бои с превосходящими силами противника, вынуждены были отступить. В результате боев, длившихся целый месяц, наши войска понесли большие потери в людях и в вооружении.

Решением Военного совета фронта, утвержденным Ставкой, 23-я армия была отведена на рубеж Карельского укрепленного района, проходившего по линии государственной границы 1939 г. К 1 сентября наступление противника на этом рубеже было остановлено, и фронт здесь стабилизировался вплоть до лета 1944 г.

В течение всего августа войска 7-й армии успешно сдерживали натиск противника на петрозаводском и олонецком направлениях.

Затем финское командование усилило свои войска на Онежско-Ладожском перешейке за счет сил Юго-Восточной армии, остановленной на Карельском перешейке, и 4 сентября возобновило наступление на петрозаводском и олонецком

направлениях. Советские войска вели здесь упорные оборонительные бои в течение всего сентября. На олонецком направлении в боях героически сражались ополченцы 3-й (Фрунзенской) дивизии Ленинградского народного ополчения. Однако имея тройное превосходство в силах, финны 10 сентября вышли к р. Свири, а 2 октября наши части оставили Петрозаводск.

И хотя финским войскам удалось перерезать Кировскую железную дорогу, выполнить свою главную задачу - глубоко обойти Ленинград с северо-востока они не смогли. Войска 7-й армии, в командование которой с 24 сентября вступил генерал армии К. А. Мерецков, остановили продвижение противника на рубеже р. Свири, где фронт стабилизировался вплоть до июня 1944 г.

За мужество и героизм, проявленные при отражении ударов противника, 485 воинов 7-й армии были награждены орденами и медалями Советского Союза. Красноармейцу В. В. Карандакову и младшему сержанту П. А. Тикеляйнену было присвоено звание Героя Советского Союза.

Но главные силы немецко-фашистских войск под Ленинградом находились на южных подступах к городу, и именно здесь в августе 1941 г. сложилась наиболее трудная и напряженная обстановка. 8 августа противник перешел в наступление на красногвардейском направлении, а 10 августа - на лужско-ленинградском и новгородско-чудовском.

На красногвардейском направлении войска противника начали наступление с захваченных ими в середине июля плацдармов на восточном берегу р. Луги, 20-35 км юго-восточнее Кингисеппа. Враг имел здесь полное господство в воздухе, в танках превосходил наши силы в пятнадцать раз. Советские войска, в числе которых были части 2-й дивизии народного ополчения, 90-й стрелковой дивизии, а затем 4-й дивизии и 1-й гвардейской дивизии народного ополчения, оказывали врагу ожесточенное сопротивление. Однако силы были слишком неравны. 16 августа противник захватил Кингисепп и окружил часть войск этого участка, которые продолжали самоотверженную борьбу. Исключительное упорство проявили бойцы и командиры 263-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона во главе с капитаном А. Т. Голышевым и старшим политруком А. С. Гупаловым. Немногочисленные защитники Кингисеппского участка прорвались из окружения и соединились с войсками фронта.

К 21 августа немецко-фашистские войска подошли к Красногвардейскому укрепленному району, однако прорваться к

Ленинграду с хода не смогли, так как встретили здесь сопротивление заранее развернутых частей вновь создаваемой 42-й армии. Противник вновь был вынужден приостановить наступление.

С 22 августа начались упорные бои в районе Копорского плато. Дивизии 8-й армии, понесшие большие потери в предыдущих боях, подвергаясь ударам превосходящих сил противника, не смогли сдержать вражеский натиск и отступили. К 7 сентября наши части, поддержанные береговой артиллерией Балтийского флота, закрепились на рубеже р. Воронка, Б. Горлово, Кипень и остановили наступление фашистских войск.

Одновременно с боями на кингисеппском направлении немецкие войска начали наступать на Ленинград с юга. Их попытки прорвать нашу оборону под Лугой не увенчались успехом. Стойкая защита советских воинов заставила противника отказаться от наступления на этом направлении. Однако на левом фланге Лужской оборонительной полосы, на новгородско-чудовском направлении, создалось тяжелое положение. 12 августа врагу удалось прорвать нашу оборону в районе Шимска, 15 августа занять Новгород, а 20 августа - Чудово.

В это время, когда противник считал, что путь. на Ленинград открыт, войска 34-й и 11-й армий Северо-Западного фронта нанесли под Старой Руссой контрудар по вражеским силам. Продвинувшись почти на 60 км, советские части создали угрозу вражеской группировке, вышедшей в район Новгорода.

Наступление войск Северо-Западного фронта, начавшееся еще 12 августа, было внезапным для германского командования, которое в первый момент не на шутку растерялось. Но перебросив под Старую Руссу резервы с других участков фронта, противнику удалось восстановить положение.

Хотя контрудар советских войск и не привел к резкому изменению обстановки под Ленинградом, он все же серьезно спутал планы врага. Гитлеровское командование было вынуждено на некоторое время ослабить свою группировку и снизить темп ее наступления.

Но враг решил во что бы то ни стало захватить Ленинград. В 20-х числах августа для наступления на город он сосредоточил крупные силы.

Захват Новгорода и Чудова, выход немецких войск к Красногвардейску создали непосредственную угрозу Ленинграду. 20 августа Главком Северо-Западного направления потребовал от воинов, защищавших город Ленина, драться со смертельным врагом за каждую пядь земли и преградить фашистам дорогу на Ленинград.

21 августа было опубликовано обращение командования Северо-Западного направления, Городского комитета ВКП(б) и Исполкома Ленинградского Совета, подписанное К. Е. Ворошиловым, А. А. Ждановым и П. С. Попковым, "Ко всем трудящимся города Ленина", в котором ленинградцев призывали встать "как один на защиту своего города, своих очагов, своих семей, своей чести и свободы!". На призыв руководителей обороны воины отвечали новыми ударами по фашистским агрессорам, а трудящиеся Ленинграда - массовым вступлением в народное ополчение, созданием боевых резервов на предприятиях и в учреждениях.

В эти грозные дни трудящиеся нашей необъятной Родины обращались к ленинградцам с выражением чувства братской любви, с призывом к мужественной борьбе, выражая готовность оказать необходимую помощь. "Вся страна - стар и млад - подымается вместе с вами, родные, на защиту нашего дорогого Ленинграда от фашистского хищника",{122}

- писали старые рабочие Красной Пресни, участники боев 1905 и 1917 гг. Сознание, что с ленинградцами вся страна, вселяло уверенность в победе.

В это критическое время огромную помощь в укреплении обороны Ленинграда оказала прибывшая в город комиссия Центрального Комитета партии и Государственного Комитета Обороны{123} были решены, в частности, вопросы усиления противовоздушной и противотанковой обороны, взаимодействия артиллерии фронта и Балтийского флота.

В результате работы комиссии были проведены важные организационные мероприятия. 23 августа Ставка Верховного Главнокомандования в целях улучшения управления войсками разделила Северный фронт на Карельский и Ленинградский. Командующим Ленинградским фронтом был назначен генерал М. М. Попов, а Карельским - генерал В. А. Фролов.

29 августа Государственный Комитет Обороны объединил Главное командование Северо-Западного направления с командованием Ленинградского фронта{124}. Главнокомандующим Северо-Западного направления и командующим войсками Ленинградского фронта был назначен Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, членами Военного совета - А. А. Жданов, А. А. Кузнецов, И. С. Исаков, И. Н. Клементьев, начальником штаба - М. М. Попов{125}.

На следующий день, 30 августа, был упразднен созданный 20 августа Военный совет обороны Ленинграда. 31 августа Ставка Верховного Главнокомандования утвердила предложение Военного совета Ленинградского фронта о превращении Слуцко-

Колпинского сектора Красногвардейского укрепленного района в самостоятельный укрепленный район и о сформировании 42-й и 55-й армий для прикрытия важнейших подступов к Ленинграду. Командующим 55-й армией был назначен генерал И. Г. Лазарев, а 42-й армией генерал Ф. С. Иванов, а с 16 сентября - генерал И. И. Федюнинский.

Очень важным мероприятием Ставки было развертывание на восточном берегу р. Волхова 54-й армии под командованием Маршала Советского Союза Г. И. Кулика и 52-й армии под командованием генерала Н. К. Клыкова, а несколько позднее и 4-й армии под командованием генерала В. Ф. Яковлева. Эти армии были предназначены для обеспечения левого фланга Ленинградского фронта и его стыка с Северо-Западным фронтом.

Все эти мероприятия несомненно были своевременными, так как уже 25 августа вражеская группировка в составе девяти дивизий при поддержке авиации возобновила из района Чудово наступление на Ленинград и в тот же день захватила Любань. Войска левого крыла Ленинградского фронта не смогли остановить численно превосходящего противника и начали отступать. 29 августа фашисты вышли к Колпино, но здесь были остановлены частями 55-й армии и взявшими в руки оружие рабочими Ижорского завода.

Ожесточенные бои разгорелись на одном из ответственных участков обороны города вдоль шоссе Москва - Ленинград, где особенно отличились бойцы 168-й стрелковой дивизии и 4-й дивизии народного ополчения.

30 августа противник вышел к р. Неве, захватил ст. Мга и перерезал последнюю железную дорогу, связывавшую Ленинград со страной. Продолжая наступать на этом направлении, немцы 8 сентября захватили Шлиссельбург, блокировав тем самым Ленинград с суши. С этого дня началась беспримерная оборона Ленинграда в условиях осады - одна из самых героических и трагических страниц истории Великой Отечественной войны Советского Союза. Для многомиллионного населения города наступил длительный период борьбы в кольце вражеской блокады, неисчислимых лишений, голода, холода и ежеминутной угрозы смерти от артиллерийских обстрелов и бомбардировок с воздуха.

Немецко-фашистское командование, стремясь к полному окружению Ленинграда, в ночь на 9 сентября попыталось частями, обошедшими город с востока, форсировать р. Неву и соединиться с финскими войсками, действовавшими на Карельском перешейке. Но советские войска, развернутые на правом берегу Невы, а также корабли Балтийского флота,

стоявшие у Ивановских порогов, сорвали эту попытку.

Не удалось врагу захватить и Шлиссельбургскую крепость - древний русский Орешек. Небольшой гарнизон в течение почти 500 дней (до прорыва блокады Ленинграда в январе 1943г.) не только героически оборонялся, но и наносил противнику немалый урон.

В очень критическом положении оказались войска Лужского участка, успешно оборонявшие Лугу и не позволившие вражеским силам подойти к Ленинграду по кратчайшему направлению. Выход противника к Красногвардейску с запада и к Колпину с юго-востока привел к тому, что части этого участка оказались в тылу немецких войск.

С разрешения Военного совета фронта войска участка, разделившись на отдельные группы, с тяжелыми боями почти весь сентябрь выходили из окружения. Движение наших частей по вражеским тылам было связано с огромными трудностями, так как им приходилось вести непрерывные жестокие бои с немецко-фашистскими войсками. В этих боях советские воины проявили небывалую доблесть. Образец храбрости и находчивости показал младший лейтенант Н. В. Оплеснин из 111-й стрелковой дивизии, которая вышла в расположение 52-й армии. Н. В. Оплеснин по приказу командира дивизии под огнем противника трижды переплывал Волхов для того, чтобы разведать берега реки, доставить в дивизию план ее переправы, разработанный командованием 52-й армии, и сообщить последнему о готовности дивизии к переправе. За проявленное мужество и героизм Н. В. Оплеснину было присвоено звание Героя Советского Союза.

В то время, как шли бои на ближних подступах к Ленинграду, далеко от Ленинграда - в Таллине, на Моонзундских островах, на полуострове Ханко советские войска и моряки Балтийского флота продолжали героически сражаться с врагом.

Особенно большое значение имела оборона Таллина. Советские войска вели здесь ожесточенные бои с крупными силами противника, которому удалось к 7 августа перерезать железную дорогу и шоссе Таллин - Ленинград и выйти к побережью Финского залива в районе Кунда. В результате этого 8-я армия оказалась расчлененной на две части: 11-й стрелковый корпус отходил к Нарве, а 10-й - к Таллину. Вследствие выхода противника на южное побережье Финского залива Таллин был окружен с суши, морские коммуникации в Финском заливе оказались под контролем вражеской авиации, базировавшейся на обоих берегах, а прибрежный фарватер, проходивший у эстонского берега, - под обстрелом артиллерии противника. Все это создало невероятные трудности в обороне главной базы

Балтийского флота. Эти трудности усугублялись еще и тем, что Таллин не имел заранее оборудованных сухопутных рубежей. Однако спешно созданная оборона на подступах к городу, состоявшая из нескольких оборонительных линий с сетью опорных пунктов, дзотов, противотанковых рвов и проволочных заграждений, несколько облегчила действия защитников Таллина.

Руководство обороной Таллина было возложено на Военный совет Балтийского флота. Гарнизон Таллина, насчитывавший 20 тыс. человек, в составе которого находились части 10-го стрелкового корпуса под командованием генерала И. Ф. Николаева, подразделения морской пехоты, рабочих таллинских заводов и флотские формирования, при поддержке морской артиллерии и авиации оборонял главную базу Балтийского флота до 28 августа. История борьбы за Таллин изобиловала примерами массового героизма. Навсегда останется в памяти подвиг, который со вершил боец морской пехоты матрос с лидера "Минск" комсомолец Е. А. Никонов. Тяжело раненный, он был захвачен гитлеровцами в плен. После отказа Е. А. Никонова отвечать на вопросы фашисты выкололи ему глаза, привязали к дереву и заживо сожгли. Бесстрашный комсомолец принял мученическую смерть и свято выполнил свой воинский долг. Е. А. Никонову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Таллин был оставлен по приказу Главкома Северо-Западного направления. Переход через Финский залив большого числа кораблей и транспортов, на борту которых находились войска, оборонявшие эстонскую столицу, оказался не бывало трудным: оба берега Финского залива были в руках противника; опасность исходила не только от вражеской артиллерии, установленной на отдельных участках побережья, но и от подводных лодок и торпедных катеров, авиации и мин противника. Положение осложнялось и тем, что наша истребительная авиация из-за вражеских обстрелов аэродромов в районе Таллина перебазировалась в район Ленинграда и была совершенно не в состоянии прикрыть флот на участке Таллин - о. Гогланд.

Сложность противоминного обеспечения перехода состояла в том, что в Балтийском флоте имелось ограниченное число тральщиков, и это не позволило провести предварительного траления фарватера по маршруту перехода. Командование флота было вынуждено ограничиться только проводкой кораблей и судов за тралами.

Все эти трудности действительно казались непреодолимыми, и берлинское радио передавало хвастливые заверения гитлеровского командования о том, что "Балтийский флот

окружен" и "ни один корабль не вырвется из Таллинской гавани"{126}.

Однако балтийские моряки прорвали вражескую блокаду и сохранили боевое ядро Краснознаменного Балтийского флота. Около 200 кораблей 29-31 августа прибыли в Кронштадт и Ленинград и сразу же включились в непосредственную оборону Ленинграда.

Но противнику удалось нанести флоту ощутимые потери. На переходе было потеряно 35 транспортов и 16 боевых кораблей{127}. Вместе с судами погибло более 10 тыс. человек и большое количество грузов{128}.

Оборона Таллина сыграла важную роль в борьбе советских войск на ленинградском направлении: защитники эстонской столицы отвлекли на себя и сковали пять германских дивизий. Беспримерный переход флота, в результате которого был эвакуирован таллинский гарнизон и сохранено боевое ядро флота, имел большое значение для борьбы на подступах к Ленинграду. Хотя основные силы флота перебазировались в Кронштадт и Ленинград, балтийские моряки продолжали удерживать Моонзундские острова и полуостров Ханко, которые (вместе с минным заграждением между ними) составляли передовой оборонительный рубеж Балтийского флота, закрывавший вход в Финский залив кораблям противника. Кроме того, Моонзундские острова и Ханко служили передовой базой для активных действий наших подводных лодок, торпедных катеров и авиации.

На о. Сарема (Эзель) базировались самолеты 1-го минно-торпедного полка военно-воздушных сил Балтийского флота, наносившие удары с воздуха по Берлину. Первый налет на столицу фашистской Германии был произведен в ночь на 8 августа 1941 г. группой самолетов "ДБ-3" под командованием командира полка полковника Е. Н. Преображенского. А всего до 4 сентября группой Е. Н. Преображенского, усиленной затем самолетами из авиации дальнего действия, было проведено девять групповых налетов на Берлин.

Полковнику Е. Н. Преображенскому и капитанам В. А. Гречишникову, А. Я. Ефремову, М. Н. Плоткину и П. И. Хохлову, участвовавшим в полетах на Берлин, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Оборона Моонзундских островов воинами армии и флота продолжалась до 19 октября 1941 г.

Упорная, полуторамесячная борьба за острова, где были скованы силы двух немецких дивизий, ослабила наступление врага на Ленинград и тем самым облегчила положение ею

героических защитников в самые напряженные дни боев за город.

Захват Моонзундского архипелага несомненно усилил позиции германского флота на Балтике и создал дополнительные трудности в борьбе за Ханко.

Доблестный гарнизон Ханко под командованием генерала С. И. Кабанова в течение пяти месяцев в труднейших условиях отражал многочисленные атаки врага, демонстрируя перед всем миром беззаветную преданность Советской Родине. Имена наиболее отличившихся летчиков А. К. Антоненко и П. А. Бринько, пулеметчика П. Т. Сокура и других широко известны в нашей стране. И только но приказу командования в декабре 1941 г. защитники Ханко были эвакуированы. Длительная и упорная оборона Ханко также отвлекла часть вражеских сил от Ленинграда и этим помогла его защитникам остановить немецко-фашистские войска.

Как справедливо пишет бывший народным комиссаром Военно-Морского Флота СССР в годы войны Н. Г. Кузнецов, "без упорной борьбы в Либаве, а затем на территории Эстонии, возможно, но выдержал бы месячной осады и Таллин, а без борьбы за Таллин, за острова Эзель и Даго, за полуостров Ханко в свою очередь труднее было бы отстоять Ленинград в критические сентябрьские октябрьские дни 1941 года"{129}.

Войска противника, остановленные Красной Армией и трудящимися Ленинграда под Красногвардейском и Колпином, в начале сентября снова перешли в наступление. Но измотанный в предыдущих боях враг уже не был в состоянии наступать по всему фронту. Немецко-фашистское командование решило нанести удар на узком участке фронта, из района западнее Красногвардейска в направлении Красное Село, Урицк. Для прорыва к Ленинграду на этом участке противник создал специальную группировку войск в составе 8 дивизий. Вспомогательный удар тремя дивизиями наносился из района южнее Колпино вдоль Московского шоссе{130}.

К этому времени на южных подступах к Ленинграду врагу противостояли четыре левофланговые дивизии 8-й армии, силы 42-й и 55-й армий и резерв командующего фронтом из двух дивизий и одной бригады морской пехоты{131}.

Хотя по количеству дивизий соотношение сил было примерно равным, превосходство оказалось на стороне противника, так как его дивизии были лучше укомплектованы людьми и боевой техникой. Кроме того, противник обладал господством в воздухе и имел две танковые дивизии, а Ленинградский фронт танков не имел.

Гитлеровское командование не сомневалось в успехе своего

наступления. Уже захват Мги и выход немецких войск к Неве, а финских - к государственной границе 1939 г. привел фашистов к полной уверенности в падении Ленинграда в течение нескольких дней. Поэтому 5 сентября Гитлер на совещании генералитета заявил, что под Ленинградом цель достигнута и отныне это направление становится второстепенным{132}, а 6 сентября подписал директиву о подготовке генерального наступления на Москву, в которой командованию группы армий "Север" предлагалось окружить в районе Ленинграда действовавшие там советские войска и не позднее 15 сентября передать группе армий "Центр" часть своих подвижных войск и авиационных соединений{133}.

Уверенность фашистов в быстром захвате Ленинграда была столь велика, что они уже наметили день банкета в гостинице "Астория", назначили коменданта города и отпечатали специальные пропуска на автомашины для въезда в город.

Следует сказать, что положение Ленинграда действительно было весьма критическим, это понимали и Ставка Верховного Главнокомандования, и командование Ленинградского фронта. Поэтому наряду с работами по укреплению подступов к Ленинграду были приняты специальные меры на случай прорыва врага в город.

3 сентября 1941 г. Военный совет Ленинградского фронта вынес постановление о форсированном строительстве оборонительной полосы внутренней зоны с передним краем - Финский залив, Поселок No 3, ст. Предпортовая, Окружная железная дорога, село Рыбацкое, Уткина Заводь, Сосновка, коммуна Кудрово, Запевка, Ржевка, Новые Ручьи, Удельная, Коломяги, Новая Деревня, Старая Деревня, Финский залив{134}.

] енный совет фронта 15 сентября утвердил план мероприятий по выводу из строя важнейших промышленных и других оборонных объектов города, уничтожения кораблей Балтийского флота, торговых, промысловых и технических судов, а также план разрушения Ленинградского железнодорожного узла{135}. Эти меры отнюдь но означали намерения сдать город врагу. Город готовился к уличным боям и противодесантной обороне.

Героические защитники Ленинграда были полны решимости отстоять колыбель Великого Октября. Дополнительные силы и уверенность в победе над врагом они черпали у мужественных ленинградцев, которые ковали им оружие и трудились для фронта с максимальным напряжением. В эти тревожные дни старые рабочие прославленного Кировского завода писали защитникам Ленинграда: "Воины Красной Армии, знайте, что ни

бомбы, ни снаряды, никакие военные испытания и трудности не поколеблют нашей решимости сопротивляться, отвечать на удар ударом, не заставят нас забыть клятвенное обещание: истребить врагов до последнего... Пусть каждый из вас высоко несет почетное звание советского воина, твердо и нерушимо выполняет свою священную обязанность - защищать Родину с оружием в руках. Ляжем костьми, но преградим дорогу врагу. Мы никогда не были рабами и рабами никогда не будем. Умрем, но Ленинграда не отдадим! Не отдадим своего города, за который проливали кровь и положили жизни лучшие сыны рабочего класса"{136}.

* * *

В ответ на это письмо бойцы и командиры 168-й стрелковой дивизии писали кировцам: "Трудно передать вам, наши дорогие товарищи, с каким глубоким волнением читали ваше письмо мы, бойцы, командиры и политработники части, которой командует полковник Бондарев.

В вашей клятве, в вашем страстном призыве отстоять Ленинград и как бешеных собак истреблять фашистские орды на подступах к любимому городу, мы слышим наказ всех рабочих Ленинграда, наказ партии, наказ всего советского народа...

Дорогие наши отцы, братья, товарищи!

В вашем лице мы даем клятву всему советскому народу, что, пока бьется наше сердце, пока кровь струится в наших жилах, мы, бондаревцы, будем сражаться за нашу землю, честь и свободу!

Вместе с вами, дорогие кировцы, вместе со всеми патриотами города Ленина, вместе со всей Красной Армией разобьем врага на подступах к городу Ленина.

Ленинград - колыбель пролетарской революции - был, есть и будет советским!"{137}.

* * *

Воины, сражавшиеся за Ленинград, и жители осажденного города чувствовали поддержку всего советского народа. Со всех концов нашей Родины они получали письма с выражением готовности в любую минуту помочь героическому городу Ленина. Ивановские текстильщики писали ленинградцам: "В борьбе за Ленинград вы не одни. Нам, ивановцам, одинаково с вами дорога социалистическая родина и ее революционная твердыня - город Ленина. Каждый ивановец, как и каждый трудящийся Советской страны, готов прийти вам на помощь, встать грудью за Ленинград и отдать делу его защиты все свои силы, а если нужно, и жизнь"{138}.

Наступление немецко-фашистских войск на красногвардейском направлении началось 9 сентября после сильной артиллерийской и авиационной подготовки, а на

колпинском - 12 сентября. Силы советских войск были недостаточными, чтобы сдержать напор противника, передний край был прорван, и 11 сентября немцы захватили Дудергоф - важную командную позицию на подступах к Ленинграду, а 12 сентября - Красное Село. 13 сентября части 42-й армии оставили Красногвардейск и заняли Пулковский оборонительный рубеж, укрепления которого начинались в Стрельне и проходили через Константиновку, Финское Койрово, Верхнее Койрово, Верхнее Кузьмине и по р. Кузьминке. Рубеж почти не был оборудован в инженерном отношении и имел только земляные противотанковые препятствия, отдельные огневые точки и небольшое число минных полей{139}.

В этот критический момент командующий фронтом генерал Г. К. Жуков,{140} Военный совет, командующие и начальники родов и служб фронта приняли ряд мер по восстановлению нарушенного управления войсками, по концентрации усилий на наиболее опасных направлениях. Было, в частности, решено снять с противовоздушной обороны города часть зенитных орудий и поставить их на самые опасные участки обороны Ленинграда; для поддержки войск 42-й армии сосредоточить огонь всей корабельной артиллерии на участке Урицк - Пулковские высоты; на всех уязвимых направлениях приступить к созданию глубоко эшелонированной инженерной обороны; для усиления обороны в районе Урицка перебросить в 42-ю армию часть сил с Карельского перешейка; начать формирование 5-6 отдельных стрелковых бригад за счет моряков Балтийского флота, военно-учебных заведений и частей НКВД{141}.

Именно в эти дни в состав 42-й армии были включены 5-я и 6-я дивизии народного ополчения, 21-я стрелковая дивизия НКВД, 10-я и 11-я стрелковые дивизии{142}.

Но обстановка продолжала оставаться весьма сложной. Немецко-фашистское командование бросало в бой все новые и новые силы, стремясь любой ценой ворваться в город, который был уже виден невооруженным глазом.

16 сентября 1941 г. противнику удалось прорваться к Финскому заливу между Стрельной и Урицком, что привело к образованию Приморского (Ораниенбаумского) плацдарма, так как части 8-й армии были отрезаны от основных сил Ленинградского фронта.

17 сентября, когда враг захватил Слуцк и вклинился в центр г. Пушкина, Военный совет фронта, учитывая особо важное значение в обороне Ленинграда рубежа Лигово, Кискино, Верхнее Койрово, Пулковские высоты, районы Московская Славянка, Шушары, Колпино, своим приказом военным советам 42-й и 55-й

армий потребовал от командного, политического и рядового состава стойко оборонять указанный рубеж и но оставлять его без письменного приказа Военного совета фронта и армии{143}.

Выполняя приказ Родины, советские воины проявляли в сентябрьских боях массовый героизм, готовность отдать жизнь во имя победы над врагом. Еще в начале сентября развернулись жестокие бои за Пулковские высоты. 23 сентября с утра начался очередной штурм высот с воздуха. Полтора часа вражеская авиация бомбила расположение наших частей. Бомбежка с воздуха сопровождалась огневыми налетами вражеской артиллерии. После артиллерийской и авиационной подготовки гитлеровцы пошли в атаку, но атака была отбита с тяжелыми потерями для противника. В течение всего дня атаки следовали одна за другой, но врагу не удалось сломить сопротивления наших воинов. Борьба за Пулковские высоты длилась несколько дней, но наступление фашистов провалилось{144}

В боях в районе Кингисеппа прославился своим мужеством отряд балтийских моряков под командованием старшего лейтенанта Боковин. Однажды у дер. Алексеевки фашисты пошли в "психическую" атаку на подразделение Боковни. Моряки, сняв гимнастерки, бросились на врагов. Восемь километров гнали они побросавших оружие немцев, которые надолго запомнили прозванных ими "черными дьяволами" отважных балтийцев{145}.

В одном бою на ближних подступах к Ленинграду пулеметный расчет заместителя политрука Бухтиярова вел яростный бой с численно превосходящими силами противника. Бухтияров уничтожил 15 фашистов, но был смертельно ранен, его заменил комсомолец Власов. Много немцев нашли могилу от меткой пули отважного бойца. Однако и Власов получил тяжелое ранение. За пулемет лег подносчик патронов Браславский, но вскоре он пал смертью героя от вражеской пули. В расчете остался один рядовой Бокарев. Он решил жизни своей не щадить, но врага не пропустить. Разрыв снаряда оглушил Бокарева, но, очнувшись, он снова взялся за пулемет. Метко целясь, Бокарев уложил 14 фашистов и стрелял до тех пор, пока не получил приказания командира отойти с занимаемой позиции{146}.

18 сентября части 42-й армии закрепились на рубеже Лигово, Нижнее Койрово, Пулково, а с 19 сентября стабилизировался фронт и 55-й армии по линии Пулково, Большое Кузьмине, Путролово, Новая{147}.

Несмотря на то, что вражеские войска почти вплоть до конца сентября 1941 г. продолжали бои с целью прорыва нашей обороны и захвата Ленинграда, они этого не достигли.

Таким образом, впервые с начала второй мировой войны одна

из крупнейших группировок немецко-фашистских войск - группа армий "Север" была окончательно остановлена под Ленинградом.

Буржуазные, особенно западногерманские, историки пытаются разными причинами объяснить, почему осенью 1941 г. немецко-фашистские войска не смогли захватить Ленинград. Одни эту причину видят в приказании Гитлера перебросить из-под Ленинграда на московское направление танковые соединения. Другие, противореча этому, видят причину в плохих дорогах и грязи, пометавшим именно танковым соединениям с хода прорваться к Ленинграду{148}. В действительности причиной краха гитлеровских планов в отношении Ленинграда явились непреодолимое для фашистских войск сопротивление защитников города и тяжелые потери фашистских армий под Ленинградом.

Именно поэтому штаб группы армий "Север" был вынужден 25 сентября 1941 г. сообщить главному командованию сухопутных войск, что с оставшимися в его распоряжении силами он не в состоянии продолжать наступление на Ленинград{149}.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков впоследствии вспоминал: "Всем нам, кто участвовал в сентябрьских боях за Ленинград, пришлось пережить немало тяжелых дней. Однако нашим войскам удалось сорвать замыслы врага. Благодаря беспримерной стойкости и массовому героизму советских солдат, матросов, сержантов и старшин, выдержке и твердости командиров и политработников враг встретил на своем пути к Ленинграду непреодолимую оборону"{150}.

Срыв планов фашистов по захвату Ленинграда имел важное военно-стратегическое значение. Гитлеровское командование, вынужденное отдать приказ о переходе к обороне под Ленинградом, лишилось возможности повернуть силы группы армий "Север" на московское направление для усиления наступавших там войск группы армий "Центр".

В течение всего периода боев на ближних подступах к Ленинграду советские сухопутные войска сражались в тесном взаимодействии с авиацией, которая отражала налеты самолетов противника и бомбила вражеские аэродромы. За это время в воздушных боях было сбито 229 фашистских самолетов и 206 уничтожено на аэродромах{151}.

Серьезную помощь сухопутным войскам в отражении сентябрьского наступления немецко-фашистских войск оказал Балтийский флот. Моряки сражались с врагом на суше, били его с воздуха на самолетах морской авиации, громили корабельной и береговой артиллерией.

Для боевых действий на суше Балтийский флот выделил в

1941 г. почти 84 тыс. моряков, большинство которых находилось под Ленинградом{152}. Значительную помощь оказала артиллерия Балтийского флота, выпустившая по противнику в сентябре 1941 г. более 25 тыс. снарядов{153}.

Огромная роль в борьбе с немецко-фашистскими войсками на подступах к Ленинграду принадлежит рабочим, инженерам, врачам, учителям, ученым - всем жителям города, вступившим в армию народного ополчения и с оружием в руках самоотверженно защищавшим свой любимый город. Этот факт впоследствии пришлось признать и некоторым гитлеровским генералам. Так, Курт Типпельскирх писал: "Немецкие войска дошли до южных предместий города, однако ввиду упорнейшего сопротивления обороняющихся войск, усиленных фанатичными ленинградскими рабочими, ожидаемого успеха не было"{154}.

Армия народного ополчения - одно из наиболее ярких проявлений высокого патриотического духа советских людей, хотя боеспособность частей народного ополчения заметно уступала кадровой армии. Слабая укомплектованность их кадровым командным составом, недостаток оружия и боевой техники, плохое владение элементарными приемами вооруженной борьбы были причиной того, что в жестоких сражениях с врагом ополченцы несли большие потери. Но эти жертвы не были напрасными. Бойцы армии народного ополчения в тяжелое для Ленинграда время совместно с солдатами и матросами не пропустили врага. В этих боях ополченские дивизии приобрели необходимый боевой опыт, и большинство их превратились в кадровые.

Немецко-фашистское командование, потерпев крах со своими планами штурмом овладеть Ленинградом, решило сломить сопротивление героических защитников города длительной блокадой, систематическими артиллерийскими обстрелами и бомбардировками с воздуха.

Идею об уничтожении Москвы и Ленинграда, чтобы избавиться от населения этих городов, Гитлер высказал еще в начале войны{155}. Но теперь было решено это сделать самым варварским, чудовищным методом. В одном из документов оперативного отдела немецкого генерального штаба от 21 сентября 1941 г., называвшемся "О блокаде Ленинграда", говорилось: "... Сначала мы блокируем Ленинград (герметически) и разрушаем город, если возможно, артиллерией и авиацией... Когда террор и голод сделают в городе свое дело, откроем отдельные ворота и выпустим безоружных людей... Остатки "гарнизона крепости" останутся там на зиму. Весной мы проникнем в город... вывезем все, что осталось живое, в глубь

России или возьмем в плен, сравняем Ленинград с землей и передадим район севернее Невы Финляндии"{156}.

Положение Ленинграда было чрезвычайно тяжелым. Город был блокирован. Фронт на южных подступах проходил по линии Урицк - Пулковские высоты подступы к Колпино и далее от устья р. Тосно по левому берегу Невы до Шлиссельбурга. На севере финские войска находились на линии государственной границы 1939 г. На восток от Ладожского озера линия фронта шла примерно по р. Свири и выходила на побережье Онежского озера. Если на севере фронт в отдельных местах проходил в 45-50 км от города, то на юге передний край находился всего в нескольких километрах от городской черты. Прославленный Кировский завод отделяли от фронта только 6 км. Оказавшимся в осаде войскам 42-й, 55-й и 23-й армий, кораблям и частям Балтийского флота стало очень трудно оборонять город, так как связь с ними могла поддерживаться только по Ладожскому озеру и по воздуху. На Приморском плацдарме в районе Ораниенбаума, отрезанном противником от Ленинграда, оборонялись войска 8-й армии и части береговой обороны Балтийского флота. 54-я армия, включенная 26 сентября 1941 г. в состав Ленинградского фронта, находилась за пределами блокадного кольца, восточнее Шлиссельбурга.

В конце сентября 1941 г., несмотря на стабилизацию фронта, под Ленинградом продолжались ожесточенные бои. Советские войска часто контратаковали противника с Ораниенбаумского плацдарма, в нескольких местах форсировали Неву и вплоть до конца апреля 1942 г. на левом берегу реки в районе Московской Дубровки удерживали небольшой плацдарм, получивший название "Невского пятачка"{157}. 54-я армия наступала от Волхова на Мгу.

Эти активные действия наших войск заставляли гитлеровцев распылять усилия и изменять направление своих ударов и давали возможность советскому командованию выиграть время для укрепления обороны Ленинграда. Командование фронта и Ставка Верховного Главнокомандования приняли меры для пополнения Ленинградского фронта людскими резервами, была также проделана огромная работа но созданию глубоко эшелонированной обороны города. Прежде всего была укреплена главная полоса обороны, на которой располагались советские войска. Особое внимание обращалось на укрепление переднего края в районе Урицк - Пулково - Колпино. Трудящиеся ленинградских заводов снабдили главную полосу обороны значительным количеством артиллерии и укреплениями из стали и железобетона. По внутренней окружной железной дороге

оборудовалась вторая линия обороны.

Была также создана и третья линия обороны. Она проходила по южным окраинам Ленинграда, через Угольный порт, Алексеевку, Автово, Слободку, Александровскую, поселок Николаевский, ст. Фарфоровую, завод им. М. В. Ломоносова.

Сильные оборонительные сооружения были построены по правому берегу Невы до Ладожского озера. С севера Ленинград был прикрыт мощными укрепленными районами, расположенными между Финским заливом и Ладожским озером по линии государственной границы 1939 г.

Морские подступы Ленинграда прикрывались силами и средствами Балтийского флота. Восточная часть Финского залива была заминирована. Большие работы по созданию укреплений были проведены и в самом городе. Только в 110 узлах обороны ленинградцы построили 570 артиллерийский дотов, около 3600 пулеметных дотов, 17 тыс. амбразур в зданиях, более 25 км баррикад, около 12 тыс. стрелковых ячеек и большое число других сооружений{158}.

Наиболее угрожаемые южные районы Ленинграда были разделены на три сектора - Кировский, Московский и Володарский, имевшие несколько оборонительных позиций. Первая позиция проходила от Кировского завода через станции Броневая и Товарная, поселок им. С. Г. Шаумяна к Неве; вторая позиция проходила по Обводному каналу; третья - по р. Фонтанке; четвертая по Неве от Галерной гавани до Уткиной Заводи. В случае необходимости эти позиции должны были оборонять воинские части Ленинградского гарнизона, войска НКВД, специальные формирования рабочих, моряков и милиции.

Руководство всеми этими силами было возложено на специально созданное Управление внутренней обороны города. С началом ледостава на Финском заливе перед Управлением внутренней обороны встала задача защиты города и с моря.

В результате усилий трудящихся Ленинграда и воинов фронта город был превращен в неприступную крепость, особое внимание обращалось на организацию противотанковой, противовоздушной и противоартиллерийской обороны.

Осенью 1941 г., в период позиционной обороны, в частях Ленинградского фронта, находившихся в блокадном кольце, зародилось снайперское движение. Его зачинателем стал 19-летний доброволец Ленинградской армии народного ополчения, а затем боец 13-й стрелковой дивизии комсомолец Ф. А. Смолячков. За три месяца он уничтожил 125 гитлеровцев. Снайперское движение по истреблению немецко-фашистских захватчиков вскоре приобрело массовый характер.

В начале 1942 г. 216 снайперов были награждены орденами и медалями, а Ф. А. Смолячкову, И. Д. Вежливцеву, П. И. Голиченкову, А. А. Калинину, Н. А. Козлову, С. П. Лоскутову, В. Н. Пчелинцеву, Ф. Ф. Синявину, Ф. Ф. Фомину, М. И. Яковлеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Однако положение Ленинграда продолжало оставаться крайне тяжелым, так как его снабжение всем необходимым было очень затруднено. Ставка Верховного Главнокомандования, чтобы облегчить положение города, решила провести наступательную операцию с целью деблокады Ленинграда. Наступление должно было вестись на синявинском направлении силами 54-й армии извне и войск Ленинградского фронта из блокадного кольца. Начало операции было намечено на 20 октября. Именно в эти дни, 16 октября, немецко-фашистские войска начали новое наступление под Ленинградом. Гитлеровское командование, стремясь быстрее овладеть городом и высвободить силы для действий на московском направлении (где 30 сентября фашистские войска перешли в наступление), приказало командующему группой армий "Север" нанести удар в северо-восточном направлении через Тихвин на Лодейное Поле. Цель этого удара состояла в том, чтобы соединиться с финскими войсками на р. Свирь и полностью блокировать Ленинград. Для выполнения этой задачи были выделены 39-й моторизованный корпус 16-й немецкой армии и 1-й армейский корпус 18-й армии.

В это время между Ладожским озером и озером Ильмень оборонялись 54-я армия (командующий - генерал М. С. Хозин, а с 26 октября 1941 г. - генерал И. И. Федюнинский) Ленинградского фронта, 4-я (командующий - генерал В. Ф. Яковлев, а с 4 ноября - генерал армии К. А. Мерецков) и 52-я армии (командующий - генерал Н. К. Клыков), подчинявшиеся Ставке Верховного Главнокомандования, и Новгородская армейская группа Северо-Западного фронта. 70% всех советских сил было сосредоточено в полосе 54-й армии, которая готовилась к наступлению на синявинском направлении{159}.

Вначале бои развивались неблагоприятно дня советских войск. Наступательная операция войск Ленинградского фронта, начавшаяся 20 октября, осталась незавершенной. В связи с тем что в это время немецко-фашистские войска вели "генеральное наступление" на Москву, Ставка Верховного Главнокомандования не могла существенно усилить своими резервами Ленинградский фронт. Больше того, Ставка была даже вынуждена часть сил фронта, участвовавших в боях на синявинском направлении, перебросить на волховское направление.

8 ноября гитлеровцы после упорного боя захватили Тихвин и

тем самым перерезали последнюю железную дорогу, по которой до Ладожского озера перевозились грузы для блокированного Ленинграда, а затем вплотную подошли к Волхову и железнодорожной станции Войбокало.

Таким образом, создалась реальная угроза прорыва сил противника в тыл 7-й отдельной армии, занимавшей позиции на р. Свирь, и соединения немецких и финских войск.

Однако дальнейшее продвижение врага было остановлено. В середине ноября 1941 г. советские войска перешли в контрнаступление, которое в начале развивалось медленно. Перелом на тихвинском направлении произошел после того, как 5-6 декабря войска Калининского и Западного фронтов перешли в контрнаступление под Москвой. 9 декабря части 4-й армии после ожесточенных боев овладели Тихвином.

К концу декабря 1941 г. немецко-фашистские войска были отброшены на рубеж, с которого они 16 октября начали свое наступление на Тихвин. Советские части продвинулись на 100-120 км к западу, подошли к р. Волхову и захватили на ее левом берегу несколько плацдармов.

В боях на тихвинском направлении самоотверженно действовали советские летчики. 16 декабря 1941 г. во время бомбардировки вражеских эшелонов с войсками и техникой на ст. Чудово от попадания зенитного снаряда загорелся самолет, на котором был экипаж в составе командира младшего лейтенанта И. С. Черных, штурмана лейтенанта С. К. Косинова и стрелка-радиста сержанта Н. П. Рубина. Сбросив все бомбы, И. С. Черных направил горящий самолет в колонну машин противника. И. С. Черных, С. К. Косинову и Н. П. Губину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

11 декабря 1941 г., в разгар контрнаступления советских войск под Москвой и Тихвином, для объединения армий, действовавших к востоку от р. Волхова и вновь сосредоточиваемых в этом районе, Ставка приняла решение образовать к 17 декабря Волховский фронт под командованием генерала армии К. А. Мерецкова.

Контрнаступление под Тихвином содействовало успеху оборонительного сражения советских войск под Москвой, так как гитлеровское командование было не в состоянии усилить здесь свою группировку за счет войск тихвинского направления. Вместе с тем начавшееся контрнаступление советских войск под Москвой оказало влияние на боевые действия под Тихвином и способствовало окончательному разгрому противника в этом районе.

По словам фашистского генерала Дитмара, отступление

германских войск от Тихвина под ударами русских "явилось началом первого сильного кризиса, охватившего всю немецкую Восточную армию. Как и на всем Восточном фронте, наступательные возможности северного крыла немецких войск иссякли. Мечты о быстрой победе рассеялись, как дым"{160}.

Следствием поражения под Тихвином была замена генерал-фельдмаршала фон Лееба на посту командующего группой армий "Север" генерал-полковником фон Кюхлером.

Таким образом, защитники Ленинграда в ожесточенных боях на подступах к городу осенью 1941 г. обескровили вражеские силы и заставили их перейти к обороне. Не удалось немецко-фашистским войскам и охватить Ленинград вторым кольцом блокады. Однако положение Ленинграда было чрезвычайно тяжелым. Враг стоял у порога города, и его героические защитники оказались в невероятно трудных условиях блокады.

IV. В блокадном кольце

С сентября 1941 г. началась почти 900-дневная блокада Ленинграда. В осажденном городе осталось 2 млн. 544 тыс. гражданского населения, в том числе свыше 100 тыс. беженцев из Прибалтики, Карелии и Ленинградской области. Вместе с жителями пригородных районов в блокадном кольце оказалось 2 млн. 887 тыс. человек{161}. Среди оставшихся в блокированном Ленинграде было не менее 1 млн. 200 тыс. человек несамодеятельного населения, из них около 400 тыс. детей{162}.

* * *

С первых же дней блокады Ленинграда фашисты приступили к варварским обстрелам и бомбардировкам города. Первые снаряды противника разорвались 4 сентября 1941 г. на станции Витебская-Сортировочная, заводах "Большевик", "Салолин", "Красный нефтяник". В это время тяжелая немецкая артиллерия вела огонь по городу из районов Стрельны, Красного Села, Урицка, Пушкина, поселка Володарского. Основной целью этих обстрелов, по признанию самих немцев, было "разрушение жилых зданий и истребление жителей Ленинграда"{163}.

На их картах были отмечены такие "военные" объекты города, как музеи, дворцы, школы, больницы. Так, Эрмитаж был обозначен как объект No 9, Дворец пионеров - No 192, Институт охраны материнства и младенчества - No 708{164}.

Артиллерийские обстрелы, начинавшиеся всегда внезапно, вызывали большие жертвы среди населения. Нельзя без боли и гнева читать материалы Ленинградской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских преступников, представленные ею на Нюрнбергский процесс: "6 сентября 1941 г. снаряд разорвался на улице. На панели с распростертыми руками

лежит убитая женщина. Рядом валяется корзина с продуктами. Деревянный забор скошен и обагрен кровью. На нем налипли куски размозженного человеческого тела, петли кишок, окровавленные осколки костей, куски мозга. На панели разорванный пополам труп беременной женщины: виден труп почти доношенного младенца. Во дворе пять трупиков девочек в возрасте 5-7 лет. Они лежат полукругом, в том же порядке, как стояли тут до смерти, играя в мяч"{165}.

Осенью в результате артиллерийских обстрелов в городе был убит 681 человек и 2269 ранены{166}.

Ленинградцы жили в постоянном нервном напряжении, обстрелы следовали один за другим. С 4 сентября по 30 ноября 1941 г. город обстреливался 272 раза общей продолжительностью 430 час. Иногда население оставалось в бомбоубежищах почти сутки. 15 сентября 1941 г. обстрел длился 18 ч. 32 м, 17 сентября - 18 ч. 33 м. Всего за период блокады по Ленинграду было выпущено около 150 тыс. снарядов{167}.

Огневая мощь артиллерии противника, пытавшегося обстрелами сломить сопротивление защитников осажденного города, была весьма значительной. Артиллерийская группировка немцев в районе Урицка, где линия фронта ближе всего подходила к Ленинграду, в начале блокады состояла из 4 артиллерийских полков, вооруженных 105- и 150-миллиметровыми орудиями. Позднее сюда были переброшены тяжелые орудия (203- и 210-миллиметрового калибра), дальность стрельбы из которых достигала 30-32 км{168}.

Действия немецкой артиллерии не оставались безнаказанными. Артиллерия Ленинградской о фронта и Балтийского флота повела эффективную контрбатарейную борьбу с противником. Борьба с вражеской артиллерией в период Великой Отечественной войны нигде не проходила в такой острой форме, как в битве под Ленинградом{169}. Первыми в контрбатарейную борьбу вступили 101-й артиллерийский полк Резерва Верховного Главнокомандования под командованием подполковника П. Н. Жданова, тяжелые пушечные артиллерийские полки майоров Н. П. Витте и С. Г. Гнидина, огневые позиции которых располагались на южной окраине города, в районах Пулково, Средней Рогатки, Автова. Большую помощь в организации контрбатарейной борьбы на Ленинградском фронте оказал генерал Н. Н. Воронов, находившийся осенью 1941 г. в Ленинграде как представитель Ставки Верховного Главнокомандования.

Осенью и зимой 1941/42 г. советская артиллерия вела эту борьбу в чрезвычайно трудных условиях: не хватало боеприпасов,

средств артиллерийской инструментальной разведки, отсутствовала корректировочная авиация, дальность стрельбы наших орудий в первое время уступала немецким, поэтому вплоть до весны 1942 г. противодействие артиллерии противника носило оборонительный характер, хотя ответные удары советской артиллерии и ослабили боевую мощь врага.

Почти одновременно с артиллерийскими обстрелами начались бомбардировки Ленинграда вражеской авиацией. Острый недостаток истребительной авиации, а также низкие скоростные качества самолетов, осуществлявших противовоздушную оборону Ленинграда, позволили авиации противника получить осенью 1941 г. временное превосходство в воздухе. 6 сентября немецкие самолеты, прорвавшись к Ленинграду, подвергли массированной бомбардировке промышленные предприятия и жилые кварталы. 8 сентября на город было сброшено 6327 зажигательных и 48 фугасных бомб, в результате чего возникло 183 пожара{170}. Самый большой пожар в этот день возник на продовольственных складах им. А. Е. Бадаева. Ленинградцы, еще не привыкшие к воздушным налетам, были потрясены этим пожаром. Огромная туча дыма заволокла всю южную часть города и не рассеивалась в течение многих часов.

9 сентября, когда фашистская авиация снова бомбила Ленинград, в борьбе с последствиями налетов и обстрелов, не считая пожарных команд города, участвовало 16 540 бойцов объектовых и участковых команд МПВО, 1500 бойцов аварийно-восстановительных подразделений, 1850 бойцов дружин Красного Креста, 70 санитарных и 103 пожарных машины{171}. С этого времени воздушные налеты повторялись каждую ночь. В течение сентября, октября и ноября на город было совершено около 100 налетов и сброшено 64930 зажигательных и 3055 фугасных бомб. Всего же за время блокады на Ленинград было сброшено 102520 зажигательных и 4653 фугасные бомбы{172}, из чего видно, что наиболее интенсивные бомбардировки противник совершал в первые месяцы осады города. В результате бомбежек и обстрелов в течение 872-дневной блокады было убито 16 747 и ранено 33782 мирных жителя Ленинграда{173}. Эти жертвы были бы несравненно большими, если бы не исключительное мужество и мастерство советских артиллеристов и летчиков, оборонявших город Ленина.

Осажденный город встречал авиацию врага огнем зенитных орудий и пулеметов. Сотни аэростатов, поднятых над городом, оказывали психологическое воздействие на немецких летчиков, которые, боясь запутаться в тросах аэростатов, не рисковали на

них лететь. В сентябре 1941 г. совместными действиями нашей зенитной артиллерии и авиации были отражены налеты 2712 вражеских самолетов, из которых только 480 прорвались к Ленинграду, причем 272 были сбиты{174}. В октябре 1941 г. немецкая авиация стала совершать налеты на высоте 5-7 км, что превышало потолок аэростатов заграждения и досягаемость луча прожектора. Зенитчики вынуждены были вести огонь только по звуку.

Защищая Ленинград от фашистских пиратов, советские летчики покрыли себя неувядаемой славой. В ночь на 5 ноября 1941 г. младший лейтенант А. Т. Севастьянов, участвуя в отражении налета, совершил ночной воздушный таран, в результате которого сбил вражеский бомбардировщик{175}.

В условиях осажденного Ленинграда со всей остротой встал ряд чрезвычайно сложных проблем, от решения которых зависела судьба обороны города: обеспечение фронта вооружением, боеприпасами и обмундированием, организация работы промышленности, снабжение топливом, электроэнергией, сырьем и др.

Особенно трудным оказалось продовольственное обеспечение войск и населения города. К началу войны Ленинград не располагал большими запасами продовольствия. Обладая высокоразвитой пищевой промышленностью, город не только обеспечивал свои потребности в продуктах питания, но и снабжал ими другие области. На 21 июня 1941 г. на ленинградских складах имелось муки, включая зерно, предназначенное для экспорта, на 52 дня, крупы - на 89 дней, мяса - на 38 дней, масла животного - на 47 дней, масла растительного - на 29 дней. До начала блокады в город успели доставить свыше 60 тыс. т зерна, муки и крупы из Ярославской и Калининской областей, около 24 тыс. т зерна и муки из портов Латвии и Эстонии{176}. Осада Ленинграда не позволила завести в город картофель и овощи, игравшие важную роль в питании населения.

С начала войны расходование основных продуктов питания в Ленинграде не только не уменьшилось, но даже увеличилось: в городе скопилось много беженцев, проходила концентрация войск. Введение карточной системы также не привело к уменьшению расходования продовольствия. Одновременно с введением системы нормирования продуктов в 70 магазинах города была разрешена продажа продовольствия без карточек по повышенным ценам. В столовых отпускались обеды без вырезки карточных талонов, за исключением мясных и рыбных блюд{177}. Оставляла желать лучшего и организация хранения продовольствия: зерно, мука, сахар были сосредоточены в двух-

трех местах.

Осада Ленинграда поставила руководство обороной города перед суровой необходимостью более строгого и экономного расходования продовольствия. В последних числах августа, после потери железнодорожного сообщения со страной, был проведен учет продовольственных товаров и всех видов пищевого сырья на ленинградских складах и предприятиях. Работавшая в это время в Ленинграде комиссия Центрального Комитета партии и Государственного Комитета Обороны направила в Москву конкретные предложения по обеспечению города продовольствием.

30 августа ГКО принял постановление "О транспортировке грузов для Ленинграда", которое предусматривало доставку в город продовольствия, вооружения, боеприпасов и горючего водным путем через Ладожское озеро{178}. Было принято также решение о снижении хлебных норм в Ленинграде. Со 2 сентября рабочие и инженерно-технические работники получали 600 г, служащие - 400 г, иждивенцы и дети - 300 г хлеба{179}. 8 сентября ГКО направил в Ленинград наркома торговли РСФСР Д. В. Павлова своим уполномоченным по вопросам продовольственного снабжения. Проведенный 10 и 11 сентября вторичный учет продуктов питания показал, что для обеспечения войск и населения в Ленинграде имелись запасы зерна, муки и сухарей на 35 дней, крупы и макарон - на 30 суток, мяса и мясопродуктов - на 33 дня, жиров - на 45 суток, сахара и кондитерских изделий - на 60 суток{180}. Положение становилось все более напряженным, и 11 сентября пришлось вторично снизить нормы выдачи продовольствия ленинградцам: хлеба - до 500 г для рабочих и инженерно-технических работников, до 300 г - для служащих и детей, до 250 г - для иждивенцев{181}; были также снижены нормы выдачи крупы и мяса.

Контроль над распределением продуктов питания осуществляла специально созданная продовольственная комиссия, которую возглавил секретарь Горкома партии А. А. Кузнецов{182}. Запасы продовольствия после пожара на Бадаевских складах{183} были рассредоточены по всему городу. Была ликвидирована коммерческая торговля. Для выпечки хлеба стали использовать все сырьевые ресурсы, которые можно было смешивать с мукой. С 6 сентября хлеб выпекался с примесями ячменной и овсяной муки, а затем с примесями отрубей, соевой муки и жмыхов, что резко снизило питательные качества хлеба.

В научно-исследовательских институтах и на предприятиях шла напряженная работа по изысканию пищевых заменителей.

Ученые предложили использовать для выпечки хлеба целлюлозу, известную ранее только как сырье для бумажных фабрик. Под руководством проф. В. И. Шаркова группа специалистов разработала технологию гидролиза целлюлозы для превращения ее в пищевой продукт. С конца ноября хлеб выпекался с добавлением пищевой целлюлозы, которой за годы блокады было выпущено около 16 тыс. т{184}. Ленинградские предприятия стали выпускать колбасы, паштеты и студень из кишечного сырья, соевой муки и другого технического сырья{185}. И все же запасы продуктов быстро таяли, и продовольственное положение осажденного города становилось все более угрожающим.

Центральный Комитет партии, Государственный Комитет Обороны и Советское правительство принимали все меры, чтобы обеспечить доставку продовольствия в осажденный Ленинград. Главная трудность состояла в том, что доставить грузы в Ленинград с момента его блокады можно было только водным и воздушным путями. Но берега Ладожского озера не имели крупных портовых сооружений и причалов. Руководство работами по оборудованию порта Осиновец на западном берегу Ладоги было возложено на адмирала И. С. Исакова, на восточном берегу - на генерала А. М. Шилова{186}. Водные перевозки начались 12 сентября по маршруту Гостинополье - Новая Ладога Осиновец. По железной дороге грузы доставлялись через Вологду - Череповец Тихвин до Волхова, где переваливались на водную пристань Гостинополье. Моряки Ладожской военной флотилии и водники Северо-Западного речного пароходства, осуществлявшие эти перевозки, понимали, какая огромная ответственность возложена на них, и делали все возможное в их силах. Транспортировка грузов осложнялась недостатком судов, постоянными налетами вражеской авиации, частыми штормами на Ладоге, выводившими из строя баржи и буксирные пароходы. Тем не менее за время осенней навигации были доставлены в Ленинград тысячи тонн продовольствия, а также значительное количество боеприпасов, горючего и других грузов{187}.

Чтобы облегчить продовольственное положение Ленинграда, для переброски грузов были выделены транспортные самолеты. Доставкой продовольствия вместе с Особой авиагруппой, созданной в конце июня 1941 г. для обслуживания Северного фронта, занималась Московская авиационная группа особого назначения, образованная из 30 московских экипажей гражданской авиации. С сентября по декабрь 1941 г. героическими усилиями летчиков в блокированный город было доставлено свыше 6 тыс. т грузов, в том числе 4325 т высококалорийных продуктов питания и 1660 т боеприпасов и

вооружения{188}.

Как ни велики были усилия, направленные на доставку в Ленинград продовольствия осенью 1941 г., они не могли обеспечить снабжения населения города и войск фронта даже по установленным нормам. С каждым днем продовольственные ресурсы сокращались, население и войска начали голодать, но положение было таково, что нормы выдачи продуктов питания приходилось сокращать еще больше. С 1 октября 1941 г. рабочим и инженерно-техническим работникам стали выдавать по 400 г хлеба, а остальным категориям населения - по 200 г в день{189}. На Ленинград надвигался голод.

Не менее трудной оказалась проблема снабжения топливом. Накануне войны Ленинград расходовал в сутки 1700 вагонов топлива, главным образом привозного. С установлением блокады город лишился не только дальнепривозного топлива, по и большей части местного топлива, так как крупнейшие торфопредприятия и лесоразработки Ленинградской области находились на территории, занятой противником. Между тем особого уменьшения потребности в топливе не произошло, так как прибавились фронтовые расходы. На 1 сентября 1941 г. в Ленинграде имелось нефтепродуктов на 18-20 дней, каменного угля - на 75-80 дней. В октябре 1941 г. городские организации располагали всего полумесячным запасом топлива. Основными районами заготовки торфа и дров стали Всеволожский и Парголовский, куда в октябре 1941 г. были посланы тысячи ленинградцев, главным образом женщины и подростки. Голодные и неопытные лесозаготовители, без теплой спецодежды и обуви, заготовляли и отправляли в Ленинград до 200 вагонов торфа и дров в сутки{190}, но это не могло спасти промышленность и городское хозяйство от топливного голода.

Резко снизилась и выработка электроэнергии, которая стала теперь поступать только с городских электростанций, так как Волховская, Свирская, Дубровская и Раухиалская ГЭС, дававшие раньше городу основную часть электроэнергии, оказались за кольцом блокады. В октябре 1941 г. Ленинград получал электроэнергии в 3 раза меньше, чем в июне 1941 г.{191}, поэтому были приняты самые жесткие меры по ее экономии. С ноября 1941 г. пользоваться электроосвещением разрешалось лишь ограниченному числу партийных, советских и военных организаций и учреждений.

С запасами сырья для промышленных предприятий Ленинграда дело обстояло более благополучно. Благодаря принятым мерам по мобилизационному плану в городе имелось основное сырье, обеспечивавшее выпуск оборонной продукции.

Тем не менее установление блокады отразилось на снабжении производства стратегическим сырьем и необходимыми материалами, заставило искать заменители и выходить из затруднительного положения за счет использования внутренних ресурсов. Если до блокады приготовление формовочных смесей на металлургических заводах велось на привозных люберецких и луховицких песках, которых в 1940 г. было завезено 11 тыс. вагонов, то в результате геологических изысканий были обнаружены кварцевые пески в черте города, которыми обеспечивалась вся литейная промышленность в период блокады. В промышленности боеприпасов для производства взрывчатых веществ применялась смесь селитры с древесными опилками.

В трудной обстановке осени 1941 г. главной задачей трудящихся осажденного города было снабжение фронта вооружением, боеприпасами, снаряжением и обмундированием. Несмотря на эвакуацию ряда предприятий, мощность ленинградской промышленности оставалась значительной. В сентябре 1941 г. предприятия города выпустили более тысячи 76-миллиметровых пушек, свыше двух тысяч минометов, сотни противотанковых орудий и пулеметов{192}.

Блокада нарушила традиционные производственные связи промышленности города с заводами и фабриками других районов страны, что вызвало необходимость внутригородского кооперирования и перевода предприятий на выпуск строго ограниченной номенклатуры продукции. Например, в совместном производстве полковых пушек участвовало 60 заводов, в изготовлении реактивных установок - 40 предприятий и т. д. {193} Координацией работы фабрик и заводов занимался отдел промышленности Горкома партии, который возглавляли Я. Ф. Капустин и М. В. Басов.

Выпуск продукции для фронта затруднялся постоянными артиллерийскими обстрелами и бомбардировками. В особенно тяжелом положении оказались предприятия, расположенные в южной части города, всего в нескольких километрах от передней линии фронта. 28 фабрик и заводов были перебазированы в относительно спокойные районы города. Некоторые цехи Кировского завода разместились в производственных помещениях ряда предприятий. Для бесперебойного снабжения фронта боеприпасами и вооружением были созданы предприятия-дублеры.

Ленинградские рабочие делали все, чтобы дать фронту как можно больше боеприпасов и вооружения. Полуголодные, они иногда сутками не выходили из цехов, выполняя оборонные задания. "Мы трудились порой до изнеможения, вспоминает

кузнец Кировского завода М. Серафимович. - Бывало в глазах все потемнеет - и упадешь тут же, обессиленный. Товарищ подойдет, даст нюхнуть нашатырного спирта, отведет в столовую, там получишь чего-нибудь горячего снова вроде бы ожил. Опять идешь в цех и становишься к своей ковочной машине"{194}.

Трудовой героизм ленинградцев и четкая организация работы оборонной промышленности позволили выпустить во втором полугодии 1941 г. 713 танков, 480 бронемашин, 58 бронепоездов, свыше 3 тыс. полковых и противотанковых пушек, около 10 тыс. минометов, свыше 3 млн. снарядов и мин, более 80 тыс. реактивных снарядов и авиабомб. Выпуск боеприпасов во втором полугодии 1941 г. увеличился по сравнению с первым в 10 раз. За этот же период было достроено 84 корабля разных классов и переоборудовано 186{195}. Часть произведенной в блокированном Ленинграде важной продукции была переправлена воздушным путем советским войскам, оборонявшим Москву. Только в последнем квартале 1941 г. было отправлено более тысячи полковых пушек и минометов{196}. "Спасибо ленинградцам за помощь москвичам в борьбе с кровожадными гитлеровцами",

телеграфировал в осажденный город командующий Западным фронтом генерал армии Г. К. Жуков{197}.

Предприятия легкой промышленности снабжали войска Ленинградского фронта теплым обмундированием и бельем. Швейные, меховые, обувные фабрики и ряд других ленинградских предприятий изготовляли шинели, полушубки, валенки, шапки-ушанки, маскировочные халаты и т. д. По призыву рабочих фабрики "Пролетарская победа" в Ленинграде начался сбор теплых вещей для бойцов-фронтовиков. До наступления зимних холодов трудящиеся Ленинграда изготовили и собрали для советских воинов свыше 400 тыс. теплых вещей{198}. Потребность фронта в зимнем обмундировании и других теплых вещах была удовлетворена.

Большую помощь ленинградской промышленности оказали ученые. Вся научная работа проводилась в тесной связи с производством, ее результаты немедленно находили свое воплощение в создании новых видов вооружения, боеприпасов, медикаментов и т. д. Для многих ученых научно-исследовательскими лабораториями стали передний край фронта, полигоны, боевые корабли, фабрики и заводы.

В состав специальной технической комиссии, оказывавшей помощь предприятиям в освоении производства оборонной продукции, входили профессора В. М. Андреев, Н. Н. Давиденков, П. П. Кобеко, А. В. Загулин, Б. А. Остроумов. Комиссия

установила тесную связь с научными работниками, конструкторами, инженерами, изобретателями. Разработанные ею тематические задания давали основное направление изобретательской мысли ученых и новаторов производства. Усилиями комиссии техническая помощь была оказана 48 предприятиям города.

Виднейшие ученые-металлурги академики А. А. Байков, М. А. Павлов и другие искали пути уменьшения сроков плавки, разрабатывали методику получения новых сплавов, консультировали заводы по вопросам производства и обработки чугуна, стали и цветных металлов.

Активную деятельность по оказанию помощи промышленности развернули ленинградские отделения всесоюзных научных инженерно-технических обществ. Созданные из видных специалистов науки и техники, бригады решали вопросы автоматизации производства и усовершенствования технологических процессов, модернизации оборудования и многостаночного обслуживания, изыскивали заменители сырья и топлива. Ученые помогали рабочим-изобретателям внедрять их предложения в практику.

Под руководством Ленинградской партийной организации рабочие, инженерно-технические работники и ученые сумели не только наладить производство вооружения я боеприпасов, но и приступить к созданию новой техники для фронта.

Значительную помощь ленинградской промышленности при освоении производства вооружения оказала комиссия по рассмотрению и реализации оборонных предложений и изобретений, действовавшая на протяжении всего периода блокады. При ее содействии в Ленинграде было создано много новых приборов и различных образцов но вой техники{199}.

Разработку и производство различных пиротехнических средств возглавил Государственный институт прикладной химии, занимавшийся в мирное время проблемами получения минеральных солей. Десятки ценных предложений, поступивших от сотрудников, позволили институту приступить к выпуску боеприпасов для фронта со второй недели войны.

Трудности нормальною снабжения войск Ленинградского фронта вызывали острую необходимость в создании суррогатных взрывчатых веществ. В результате многочисленных опытов группе научных работников Горного института во главе с проф. А. Н. Кузнецовым удалось получить взрывчатое вещество, изготовление которого было налажено в Ленинграде из местного сырья. Это изобретение, способствовавшее решению проблемы снабжения фронта взрывчаткой, было отмечено Государственной

премией{200}. Созданием новых видов взрывчатки занимались и другие учреждения. Только за первый год войны Охтинский химкомбинат для производства боеприпасов применил 13 заменителей{201}.

Лаборатории и производственные мастерские научно-исследовательских институтов, вузов получали оборонные задания наравне с промышленными предприятиями. В мастерских Университета, Педагогического института им Л. И. Герцена, Текстильного института изготовлялись запалы для гранат, в Институте точной механики и оптики был налажен выпуск прицелов для зенитных установок.

Крупнейшие ученые Ленинграда до последнею момента продолжали работать в блокированном городе. В октябре 1941 г. в Ленинграде трудилось 12 академиков и 15 членов-корреспондентов Академии паук СССР. Академики С. А. Жебелев и А. А. Ухтомский, несмотря на неоднократные предложения, отказались покинуть осажденный город; только после правительственного распоряжения эвакуировались академики И. И. Мещанинов и Л. А. Орбели; лишь в декабре 1941 г., на седьмое по счету предложение, согласился выехать из Ленинграда академик А. А. Банков. В постановлении Совета по эвакуации от 28 октября 1941 г. предусматривалась немедленная эвакуация из Ленинграда самолетами 200 наиболее видных представителей науки{202}.

Суровые условия блокады не нарушили полностью нормальный ритм жизни в городе-фронте. В сентябре - октябре 1941 г. студенты 40 вузов начали занятия. Вся деятельность высшей школы Ленинграда была направлена на решение тех задач, которые выдвинула война и оборона города. Ученые пересматривали и составляли заново учебные планы и программы курсов в соответствии с только что введенными сокращенными сроками обучения. Особое внимание обращалось на повышение качества знаний, предусматривалось обучение всех студентов и профессорско-преподавательскою состава военному делу, противохимической и противопожарной защите. Первостепенная роль отводилась тем курсам и дисциплинам, которые в условиях военного времени имели практическое значение. Оборонная тематика нашла свое выражение в дипломных работах студентов. Большинство студентов учебные занятия совмещали с работой на заводах и фабриках, в производственных мастерских, на строительстве оборонительных укреплений, в рабочих отрядах, госпиталях, командах МПВО и т. д. Во всех институтах учебные занятия были построены так, что позволяли чередовать оборонную и академическую работу. Преподаватели оказывали всемерную помощь студентам в их самостоятельной работе, широко практикуя систему месячных заданий, контрольных работ, консультаций, сдачи зачетов и экзаменов в течение всею учебного года.

Вследствие ухода тысячей юношей и девушек на фронт и на производство контингент студентов ленинградской высшей школы значительно сократился. В крупнейших вузах города (Университете, Политехническом, Горном и др.) число учащихся уменьшилось более чем в 2 раза по сравнению с довоенным временем. Тем не менее осенью 1941 г. ленинградские институты дали городу дополнительно сотни инженеров, технологов, врачей, учителей. Электротехнический институт им. В. И. Ульянова (Ленина) провел досрочный выпуск специалистов радио и телефона. Первый медицинский институт им. акад. И. П. Павлова подготовил более 500 врачей, в которых так нуждались госпитали и больницы осажденного города{203}.

Несмотря на суровую обстановку фронтового города, Ленинградский городской комитет партии и Городской Совет депутатов трудящихся приняли решение продолжать обучение детей. В конце октября 1941 г. 60 тыс. школьников I - VI классов приступили к учебным занятиям в бомбоубежищах школ и домохозяйств, а с 3 ноября в 103 школах Ленинграда за парты сели еще более 30 тыс. учащихся VII - X классов{204}.

В условиях осажденного Ленинграда необходимо было

связать обучение с обороной города, научить учащихся преодолевать трудности и лишения, которые возникали на каждом шагу и росли с каждым днем. И ленинградская школа с честью справилась с этой трудной задачей. Занятия проходили в необычной обстановке. Нередко во время урока раздавался вой сирены, возвещавшей об очередной бомбежке или артобстреле. Ученики быстро и организованно спускались в бомбоубежище, где занятия продолжались. Учителя имели два плана уроков на день: один - для работы в нормальных условиях, другой - на случай артобстрела или бомбежки. Обучение проходило по сокращенному учебному плану, в который были включены только основные предметы. Каждый учитель стремился проводить занятия с учащимися как можно доступнее, интереснее, содержательнее. "К урокам готовлюсь по-новому, - писала осенью 1941 г. в своем дневнике учительница истории 239-й школы К. В. Ползикова-Рубец. - Ничего лишнего, скупой ясный рассказ. Детям трудно готовить уроки дома; значит, нужно помочь им в классе. Не ведем никаких записей в тетрадях: это тяжело. Но рассказывать надо интересно. Ох, как это надо! У детей столько тяжелого на душе, столько тревог, что слушать тусклую речь не будут. И показать им, как тебе трудно, тоже нельзя"{205}.

Каждый ленинградец, оставшийся в блокированном городе, чувствовал себя бойцом, отдавал делу защиты города Ленина все силы. Ярким проявлением неразрывного единства всех защитников города-фронта стала военно-шефская работа.

Каждая фабрика, завод, учреждение, институт, школа Ленинграда шефствовали над какой-либо частью. Они собирали для бойцов подарки, направляли в подшефные части свои делегации. Осенью 1941 г. ленинградский комсомол послал на фронт более 200 комсомольско-молодежных делегаций, которые вручили бойцам свыше 30 тыс. индивидуальных подарков. По возвращении участники делегаций выполняли поручения солдат и офицеров, развозили письма, посылки, навещали родных. Комсомольская организация города оказала большую помощь в создании фронтовых библиотек.

Особенно оживилась шефская работа в связи с празднованием 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. 4 и 5 ноября 1941 г. для встречи с бойцами и вручения им подарков от всех районов Ленинграда в воинские части фронта были направлены 52 рабочие делегации общей численностью 597 человек{206}. Делегаты взяли с собой на фронт подарки теплые вещи, белье, папиросы, книги и т. д., большинство из которых было изготовлено и собрано заботливыми руками ленинградских женщин. Встречи воинов

фронта и флота с трудящимися Ленинграда, проходившие в теплой, сердечной обстановке, показывали единство армии и народа, непоколебимую уверенность в победе над врагом. Бойцы заверяли делегатов, что они добьются разгрома врага под Ленинградом и прорвут кольцо блокады. Рабочие со своей стороны обещали еще больше помогать фронту, выполнять и перевыполнять оборонные заказы.

Частыми гостями фронтовиков были работники искусств Ленинграда. Бригады артистов города-фронта безотказно выезжали на передний край обороны. Пробираясь в маскировочных халатах под артиллерийским огнем, под дождем и снегом, они на своих плечах несли театральное имущество, выступали в течение суток с двумя-тремя концертами. Веселой шуткой, острым словом, патриотической песней артисты поднимали настроение личного состава фронтовых частей, вдохновляли солдат и офицеров на подвиги. Напряженный труд во имя победы, создание нового патриотического репертуара меняли и самый облик советского актера, закаляли его волевые качества, общей борьбой и целью скреплялась дружба работников сцены с фронтовиками. В практике работы фронтовых артистических бригад нередки были случаи, когда артисты должны были прерывать выступления и оказывать помощь раненым бойцам.

Осенью 1941 г. в Ленинграде, как и во всей стране, началось замечательное патриотическое движение, в котором наиболее ярко проявилась преданность советских людей партии и правительству, - движение за создание народного фонда обороны. Трудящиеся Ленинграда отдавали в фонд обороны свои сбережения, отчисляли средства из заработной платы, жертвовали драгоценности, золотые и серебряные вещи и т. и. Только на воскресниках было заработано и передано в фонд обороны 2 512 258 руб.{207} Всего на 20 сентября 1941 г. ленинградцы внесли свыше 22 млн. руб. наличными деньгами и отчислениями от зарплаты{208}.

Огромная организационная, агитационно-массовая и пропагандистская работа, проводимая среди населения силами партийной и комсомольской организаций Ленинграда, была направлена на развертывание трудовой инициативы и патриотического движения.

Вопросы оказания всемерной помощи фронту и ход выполнения оборонных заказов обсуждались на бюро Областного и Городского комитетов партии, на пленумах райкомов партии, на партийных собраниях предприятий и учреждений. В сентябре 1941 г. в Смольном собрался партийный актив, определивший

задачи партийной работы по организации обороны Ленинграда.

В это время лучшие представители ленинградских рабочих, инженеров, ученых, писателей, художников, артистов, врачей вступали в ряды Коммунистической партии. В октябре 1941 г. городская партийная организация пополнилась 811 новыми членами, и на 1 ноября 1941 г. она насчитывала 75 682 члена и кандидата в члены партии, из которых более 60% составляли рабочие{209}.

Содержание пропагандистской работы оставалось прежним - мобилизация всех сил на помощь фронту, на разгром ненавистного врага, но формы и методы пропаганды менялись в зависимости от обстановки как внутри города, так и за его пределами. В сентябре 1941 г., когда назревали уличные бои, проводились многочисленные массовые митинги. Так, 14 сентября 1941 г. Городской комитет комсомола провел общегородской митинг молодежи. В Таврическом дворце собралось свыше 2500 комсомольцев и комсомолок, которые от имени всей молодежи Ленинграда принесли священную клятву умереть, но не пропустить врага в город. Во время митинга начался артиллерийский обстрел, и на некоторое время митинг пришлось прервать, но затем он был снова продолжен. Речь писателя Вс. Вишневского, выступавшего на этом митинге, была размножена на граммофонных пластинках и разослана в воинские части.

Исключительно важным средством мобилизации политической и трудовой активности населения блокированного города стало радио. Оно связывало ленинградцев со всей страной, держало их в курсе основных событий, происходивших за кольцом блокады, служило одним из источников их выдержки, стойкости и энергии. Организованные из осажденного Ленинграда еженедельные радиопередачи Москва принимала и транслировала по всей стране. "Говорит Ленинград! Говорит город Ленина! Слушай нас, родная страна!" - эти слова раздавались в различных концах нашей Родины. Горе, страдание и ненависть к фашизму звучали в выступлениях матерей, потерявших своих сыновей; бойцов, лишившихся родных и близких; детей, оставшихся без родителей. Осенью 1941 г. состоялась радиоперекличка двух городов-героев - Ленинграда и Севастополя. Затаив дыхание, ленинградцы слушали по радио гневный голос О. Берггольц, Вс. Вишневского, В. Инбер, Н. Тихонова, А. Прокофьева, Д. Шостаковича и др. Выступая 16 сентября по радио, Д. Д. Шостакович рассказывал о своей работе над новой (Седьмой) симфонией. "Я сообщаю об этом, - говорил он, - для того, чтобы радиослушатели, которые слушают меня

сейчас, знали, что жизнь нашего города идет нормально. Все мы несем сейчас свою боевую вахту"{210}.

19 октября В. Кетлинская призывала ленинградцев готовиться к новым испытаниям, делать все для окончательной победы над врагом: "Сила города в цехах, где куют оружие, в сердцах, где куется победа. В людях, готовых лучше умереть, чем отступить. В той огромной душевной стойкости, которая не может быть ни ослаблена утомлением, ни сражена огнем, ни сломлена вражьими ударами"{211}.

В канун 24-й годовщины Великого Октября на предприятиях и в учреждениях прошли митинги и собрания, на которых ленинградцы заявили о твердой решимости оборонять свой город до конца. 7 ноября 1941 г. не было ни военного парада, ни демонстрации. Дворцовая площадь безмолвствовала. По решению Городского комитета партии в этот день состоялся радиомитинг, на котором выступили председатель Исполкома Ленгорсовета П. С. Попков, командующий Ленинградским фронтом М. С. Хозин, секретарь Обкома ВЛКСМ В. Н. Иванов, рабочий Кировского завода М. Ф. Филатов, поэт Н. Тихонов. Выступавшие выражали твердую уверенность в том, что врагу никогда не удастся войти в город Ленина.

Постепенно центр тяжести агитационно-массовой работы начал перемещаться в домоуправления, в которых работали тысячи политорганизаторов. В укрытиях, бомбоубежищах в часы воздушных тревог и артиллерийских обстрелов проводились беседы, читка газет и патриотических стихов, выступали небольшие бригады артистов и т. д. В эти дни агитационно-пропагандистская работа не сократилась, а приняла еще более широкие размеры. Она подготовила трудящихся Ленинграда к борьбе с теми трудностями, которые выпали на их долю в первую блокадную зиму. Таким образом, все попытки фашистов заставить осенью 1941 г. город Ленина капитулировать потерпели полную неудачу. Первые месяцы блокады показали, что ленинградцы будут бороться за свой город до победы. Под руководством партийной организации они решали труднейшие задачи в условиях тяжелой вражеской осады: изготовляли для фронта боеприпасы, вооружение и обмундирование, строили оборонительные укрепления, обучались военному делу, ликвидировали пожары от обстрелов и бомбежек, изыскивали заменители сырья, топлива. Защитники Ленинграда понимали, что для достижения своих преступных целей враг готов пойти на все, и потому готовились к новым испытаниям.

V. Голодная зима

В начале ноября 1941 г. над осажденным Ленинградом

нависла смертельная опасность. С потерей Тихвина возникла реальная угроза создания второго кольца блокады, а следовательно, и полного прекращения подвоза продовольствия и горючего. На 9 ноября 1941 г. в самом Ленинграде имелось муки на 7 дней, крупы - на 8 дней, жиров - на 14 дней; большая же часть запасов находилась за Ладожским озером, которое к этому времени еще не замерзло{212}. Это обстоятельство вынудило руководство обороной города в четвертый раз снизить нормы выдачи продовольствия населению. С 13 ноября рабочие получали 300 г, а остальное население - 150 г хлеба{213}. Через неделю, чтобы не прекратить выдачу хлеба совсем, Военный совет Ленинградскою фронта был вынужден принять решение о сокращении и без того голодных норм. С 20 ноября ленинградцы стали получать самую низкую норму хлеба за все время блокады - 250 г по рабочей карточке и 125 г по служащей, детской и иждивенческой{214}. Если учесть, что рабочие карточки в ноябре декабре 1941 г. получала только третья часть населения, то мизерность этих норм станет очевидной. Теперь для снабжения жителей Ленинграда расходовалось ежедневно всего 510 т муки{215}. Надеяться на увеличение запасов продовольствия благодаря только что вступившей в строй Ладожской ледовой дороге в ближайшее время не приходилось; из-за чрезвычайно сложных условий работы трассы в первые дни с трудом удавалось удовлетворить дневную потребность города в продовольствии. "Пока длится блокада, нельзя рассчитывать на улучшение продовольственного снабжения, - писала в те дни "Ленинградская правда". - Мы вынуждены уменьшать нормы выдачи продуктов, чтобы продержаться, пока враг не будет отброшен, пока не будет прорвано кольцо блокады. Трудно это? Да, трудно, но другого выхода нет. И это должен понять каждый..."{216}.

* * *

Мизерный кусочек суррогатного хлеба стал с этого времени основным средством поддержания жизни. Из этого кусочка хлеба ленинградцы делали несколько сухариков, которые распределяли на весь день. Один-два таких сухарика да кружка горячей воды - вот из чего в основном состояли в дни голодной зимы завтрак, обед и ужин населения осажденного города. Другие продукты, которые полагались по карточкам, население получало нерегулярно и не полностью, а иногда и вовсе не получало из-за их отсутствия в городе{217}. Рабочим оборонных предприятий выдавалось дополнительно в месяц несколько сот граммов соевого кефира, белковых дрожжей, казеинового клея, фруктового сиропа, морской капусты и желудевого кофе.

Продовольственное снабжение воинов Ленинградского

фронта и моряков Балтийского флота также с каждым днем ухудшалось. Солдаты, матросы и офицеры, хотя и в меньшей степени, чем трудящиеся Ленинграда, тоже страдали от голода. Начиная с 9 сентября 1941 г. в войсках фронта несколько раз проводилось сокращение суточной нормы питания. В конце ноября в частях первой линии выдавалось 300 г хлеба и 100 г сухарей, в частях боевого обеспечения 150 г хлеба и 75 г сухарей. Мучной суп утром и вечером, мучная каша в обед дополняли хлебную выдачу. Несмотря на эти голодные нормы, воины 54-й армии и моряки Балтики выделили часть своего пайка в пользу ленинградцев. В конце 1941 г. Военный совет фронта постановил пере дать населению города более 300 т продовольствия из запасов, находившихся в Кронштадте, на фортах и островах{218}

В городе продолжалась напряженная работа по изысканию пищевых заменителей. После соответствующей переработки в пищу пошел технический жир, соевое молоко полностью заменило натуральное, из белковых дрожжей стали приготовлять котлеты, паштеты. По просьбе ряда ленинградских предприятий ученые Физико-технического института изучали возможность получения пищевого масла из различных лакокрасочных продуктов и отходов. Переработка сырья по разработанной в институте технологии дала положительные результаты. Аналогичные установки для выпуска хотя и не совсем качественного, но драгоценного для ленинградцев масла были созданы на ряде предприятий города. Пищевые жиры научились извлекать из технических сортов мыла. Работники Научно-исследовательского института жиров приготовили для нужд хлебопекарной промышленности специальные эмульсии, которые позволили хлебозаводам сберегать ежемесячно до 100 т растительного масла. В институте было также организовано производство рыбьего жира.

Выявляя новые пищевые заменители, ученые исследовали их состав и питательную ценность, определяли степень их безвредности, искали различные способы их приготовления и консервирования, а в некоторых случаях - способы обезвреживания. В Ленинграде имелись значительные запасы технического альбумина (одного из продуктов переработки крови убойного скота), употреблявшегося для нужд промышленности. Проведенные в лаборатории пищевой гигиены исследования альбумина показали отсутствие в нем вредных веществ и наличие питательных свойств, после чего технический альбумин стал использоваться для изготовления колбас. После тщательного изучения в пищу пошли слизистая оболочка желудков свиней, щитовидные железы крупного рогатого скота, заготовленные для

получения медицинских препаратов. Мясная промышленность Ленинграда, используя технический альбумин, соленое кишечное сырье, соевый шрот, жмыхи, белковые дрожжи, глицерин, эссенцию и другие заменители, выпустила в годы блокады более 11 тыс. т. колбас, паштетов, студня и желе{219}.

В пригородах под огнем противника ленинградцы добывали из-под снега невыкопанную картошку и овощи. На территории Бадаевских складов население собирало промерзлую землю, пропитанную в результате пожара сахаром. Голод научил ленинградцев получать из деталей текстильных машин, изготовленных из кожи ("гонок"), 22 "блокадных" блюда{220}. Чтобы притупить голодные мучения и хоть немного поддержать свои силы, люди ели касторку, вазелин, глицерин, столярный клей, охотились за собаками, кошками и птицами. Жестокий голод усугублялся наступившими сильными холодами, почти полным отсутствием топлива и электроэнергии. В декабре 1941г. топлива не хватало даже для обеспечения работы важнейших оборонных предприятий, электростанций, госпиталей. Суточная выработка электроэнергии с сентября по декабрь 1941 г. сократилась почти в 7 раз. "В городе почти нет электроэнергии. Сегодня остановился и наш завод",

* * *

- записал 11 декабря 1941 г. в своем дневнике директор завода "Севкабель" А. К. Козловский{221}. Чтобы сократить расходы электроэнергии, в декабре пришлось остановить городской транспорт{222}. Теперь ленинградцы на работу и с работы добирались пешком. Изнурительные переходы выматывали последние силы. Придя домой с работы, люди не имели возможности даже согреться, так как система центрального отопления из-за отсутствия топлива оказалась замороженной. "Наступает апатия, вялость, желание не двигаться, дремота, сил нет, - читаем мы в одном из блокадных дневников. - А двигаться, работать, мыслить надо, нет возможности усидеть дома из-за холода, темноты по вечерам зимой, надо работать, в работе забываешься"{223}.

В январе 1942 г. в большинстве домов вышли из строя водопровод и канализация. 25 января 1942 г. Главная водопроводная станция не получила электроэнергии, что грозило оставить предприятия без воды. На помощь пришли военные моряки, которые в труднейших условиях смонтировали 4 дизеля аварийной станции.

В тяжелом положении оказалась хлебопекарная промышленность. Рабочие хлебозаводов сознавали, какая большая ответственность лежит на них, и отдавали все свои силы,

чтобы сделать работу предприятий бесперебойной. Но оказавшись без топлива, электроэнергии и воды, коллективы хлебозаводов были бессильны преодолеть возникшие трудности. На помощь хлебозаводам пришли рабочие других предприятий, комсомольцы. В один из декабрьских дней 1941 г., когда отсутствие воды грозило сорвать выпечку хлеба на одном из хлебозаводов, 2000 голодных и слабых девушек-комсомолок в 30-градусный мороз черпали воду из Невы и доставляли ее но цепочке на хлебозавод. Утром комсомольцы развозили хлеб на саночках по булочным{224}. Рабочие, инженеры, техники без передышки трудились над восстановлением водопровода. В результате их героического труда водопроводные трубы были разморожены и заводы получили воду.

Все вышеперечисленное резко увеличило смертность среди населения блокированного Ленинграда. Главной причиной смертности была так называемая алиментарная дистрофия, т. е. голодное истощение. Первые больные истощением появились в больницах в начале ноября 1941 г., а уже к концу месяца от голода погибло свыше 11 тыс. человек. В декабре 1941 г. умерло почти 53 тыс. мирных жителей{225}, что превысило годовую смертность в Ленинграде за 1940 г.

Между тем в декабре 1941 г. работа Ладожской ледовой трассы далеко еще не оправдывала возлагавшихся на нее надежд. Из-за сложных условий ее эксплуатации план перевозок не выполнялся; в городе на 1 января 1942 г. оставалось всего лишь 980 т муки{226}, что не обеспечивало и двух дней снабжения населения хлебом. Но положение населения было настолько тяжелым, что Военный совет Ленинградского фронта, рассчитывая на улучшение в ближайшее время подвоза продовольствия по Ладожской трассе, вынужден был увеличить хлебный паек. С 25 декабря 1941 г. население Ленинграда стало получать 350 г хлеба по рабочей карточке и 200 г по служащей, детской и иждивенческой.

По свидетельству В. Инбер, утром 25 декабря только и разговоров было, что о прибавке хлеба{227}. В дневнике одной ленинградки в этот день было записано: "25-го числа меня подняли в 7 часов утра вестью - хлеба прибавили! Долгожданная прибавка свалилась совсем без подготовки. Как-то сумели ее осуществить, избежав огласки и суматохи накануне, и люди узнали об этом, только придя утром в булочную. Трудно передать, в какое всенародное ликование превратилось это увеличение пайка, как много с этим было связано. Многие плакали от этого известия, и дело тут, конечно, не в одном хлебе... Как будто какая-то брешь открылась в глухой стене,

появилась живая надежда на спасение, острее поверилось в прочность наших успехов и одновременно резкой болью отозвался весь ужас нашей нынешней жизни: голод, темнота, холод, вечная угроза обстрелов и взрывов"{228}. На предприятиях, в учреждениях, домоуправлениях в связи с хлебной прибавкой состоялись многочисленные митинги, на которых трудящиеся Ленинграда снова высказали непоколебимую верность Коммунистической партии, правительству, своему революционному долгу. Простые, но яркие слова изможденных голодом, измученных блокадными лишениями ленинградцев показали, что в мире нет силы, способной лишить советских людей воли к сопротивлению, к борьбе за революционные завоевания, к защите родной земли от иноземных захватчиков.

Но декабрьская хлебная прибавка не могла остановить процесс истощения. Число больных дистрофией нарастало с каждым днем. В декабре 1941 г. они составили 70% всех поступивших в больницы, в январе 1942 г. - 85%. Всем было ясно, что лучшим способом борьбы с этим страшным заболеванием является полноценное питание, организация которого даже в больничных условиях была чрезвычайно затруднена, а то просто невозможна город почти не имел продовольствия. Поэтому, как это ни было трагично, подавляющее число заболеваний заканчивалось смертельным исходом{229}. В январе 1942 г., по неполным данным, в Ленинграде умирало ежедневно 3.5-4 тыс. человек{230}. По данным Д. В. Павлова, за январь и февраль 1942 г. от голода погибло около 200 тыс. ленинградцев{231}.

Горе пришло в каждую семью. На глазах у матерей и отцов умирали их сыновья и дочери, дети оставались без родителей, многие семьи вымирали полностью. Учительница А. Н. Миронова, спасшая зимой 1941/42 г. более 100 детей-сирот, записала в своем дневнике 28 января 1942 г.: "Пр(оспект) Мусоргского, д. 68, кв. 30. Взяла девочку Соколову Шуру, рождения 1931 г. Отец на фронте, мать умерла. Тело матери лежит на кухне. Девочка грязная, на руках чесотка, нашла ее в груде грязного белья под матрацем"{232}.

* * *

В первое время ленинградцы регистрировали смерть своих родных и близких в загсах, у которых можно было наблюдать длинные печальные очереди. Но с наступлением зимы и резким увеличением смертности ослабленные голодом люди были не в силах похоронить умерших и далеко не всегда регистрировали их смерть. Захоронение умерших в больницах и госпиталях временно разрешалось по составленным спискам с последующим оформлением в загсе. Поэтому вести сколько-нибудь точный учет

погибших от голода в тех условиях не было возможности.

По заваленным сугробами улицам, под гул артиллерийских обстрелов и завывание сирен тянулись многочисленные похоронные процессии, если их так можно было назвать. Умершего завертывали в простыни, клали на детские саночки и везли на кладбище. Такое позабыть нельзя. Смертность приобрела настолько массовый характер, что мертвых не успевали хоронить. В домах и на улицах лежали тысячи незахороненных трупов. Жители были не в состоянии даже отправить их в морги. С ноября 1941 г. бойцы МПВО стали собирать трупы на улицах, а позднее вместе с дружинницами Красного Креста стали с этой целью обходить квартиры.

Зима 1941/42 г. была в Ленинграде очень суровой. На улице стояли 30-градусные морозы. Скованная морозом земля не поддавалась лопате. Подходы к кладбищам были завалены трупами, завернутыми в простыни. Мертвых стали хоронить в братских могилах, которые отрывались экскаваторами и при помощи взрывчатки. В дни первой блокадной зимы захоронением погибших от голода ежедневно занимались около 4 тыс. бойцов МПВО, подрывников, рабочих фабрик и заводов. За первый год блокады на ленинградских кладбищах было отрыто 662 братские могилы общей протяженностью 20 тыс. пог. м{233}. Команды МПВО справлялись с этой работой с большим трудом, так как и сами они несли значительные потери. Очень много трупов оставалось незахороненными или в траншеях не засыпанными землей. В память о жертвах голодной зимы 1941/42 г. на Пискаревском кладбище теперь горит неугасающий священный огонь. Но в те дни кладбище выглядело по-другому. Участник блокады, посетивший Пискаревку в январе 1942 г., следующим образом рассказывал о том, что он тогда наблюдал: "Чем ближе подъезжали мы к Пискаревке, тем больше валялось трупов по обеим сторонам дороги. Заехав уже за город, где стояли небольшие одноэтажные домики, видны сады, огороды, вдали я увидел какие-то необычайно высокие бесформенные кучи. Подъехал ближе. Убедился, что по обеим сторонам дороги навалены огромные кучи покойников, причем навалены они так, что две машины разойтись по дороге не могли. Машина идет в одну сторону, обратно ей развернуться негде. В две стороны двигаться было нельзя"{234}.

* * *

Неблагополучное положение с захоронением погибших от голода потребовало принятия решительных мер. 7 января 1942 г. состоялось заседание Исполкома Ленгорсовета, на котором специально обсуждался этот вопрос. Принятое Исполкомом

решение обязывало под угрозой ревтрибунала навести в течение ближайших дней в этом деле порядок.

Гибель многих сотен тысяч ленинградцев от голода и обстрелов навсегда останется одним из гнуснейших преступлений фашизма. Как отмечала в 1944 г. в своем выступлении по радио ответственный секретарь созданной еще в годы войны и блокады Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских преступников. Куприянова, "нет ни одного ленинградца, который бы не пострадал от бандитских действий врага". Сотни тысяч людей обращались в Комиссию с заявлениями о потере своих родных и близких. "За кровь и гибель мирных жителей, за страдания и смерть беспомощных детей, стариков, больных, - требовали ленинградцы, преступники должны понести суровое возмездие"{235}.

Массовая смертность не смогла поставить на колени защитников города Ленина. Теряя родных и близких, они сохраняли стойкость духа, самоотверженно переносили трудности. Моральной дистрофии, на которую так надеялось немецко-фашистское командование, блокируя Ленинград, так и не наступило. "Как много лишений приходится переносить нам, ленинградцам! писал в декабре 1941 г. рабочий Кировского завода Н. А. Балясников. Кажется, больше уже и придумать нечего. Но не возьмут нас немцы, не сломят. Ни голодом, ни холодом, ни обстрелом. Умрем, а не пустим врага сюда"{236}.

Обессиленные голодом, измученные тяготами жизни в блокированном городе, ленинградцы показали, что мужество и стойкость советских людей беспредельны. "Когда-нибудь наши дети, потомки, живя в счастливой и радостной стране нашей, будут по книгам изучать историю героической обороны Ленинграда в 1941-1942 гг., будут изучать традиции ленинградцев в период суровых испытаний, - писал в те дни в своем дневнике партийный работник Кировского завода Л. П. Галько. - Да, изучать это будущему поколению надо... Голодные люди падают и умирают на улицах, на предприятиях, но умирают они, как герои, без единого слова, без стона и жалоб"{237}.

На такое способны только советские люди. Вот почему реакционному американскому историку Л. Гуре никогда не понять, почему "отчаявшееся", по его определению, население Ленинграда не устраивало ни бунтов, ни беспорядков в голодные дни блокады, не требовало сдачи города, не грабило продовольственные магазины{238}. Побывавший в блокированном Ленинграде английский журналист А. Верт, который своими глазами мог оценить высокие моральные

качества населения, пишет: "Отсутствие беспорядков или голодных бунтов в Ленинграде объясняется патриотизмом и железной дисциплиной населения"{239}.

Морально-политическое единство защитников города Ленина, их высокий нравственный облик и товарищеская взаимопомощь помогли им выстоять в смертельной схватке с голодом. Родные и близкие делились друг с другом своим мизерным кусочком хлеба, дети, получавшие в школе суп без вырезки талонов из продовольственной карточки, старались принести его своим родственникам. Побывавший в декабре 1941 г. в одной из ленинградских школ-интернатов генерал М. Духанов впоследствии вспоминал: "Стою в вестибюле интерната у дверей. Ребята (ленинградцы) уходят домой навестить родных. По лестнице стремительно сбежал мальчик лет четырнадцати, споткнулся, упал и уронил стакан, стакан разбился с тупым звоном, из него вывалилась горстка свекольной гущи, каши, леденец...

- Куда ты несешь еду, - спросил я у мальчика.

- Домой, маме. Она еле ходит от голода, - мальчик утер глаза кулаком.

Я стал останавливать других ребят и спрашивать, не несут ли они еды. Оказалось, несут. Кто маленькому брату или сестренке, кто отощавшему полумертвому отцу, кто больной от голода матери, кто престарелой бабушке"{240}.

* * *

Яркий пример высокого морального духа ленинградцев в эти голодные дни приводит в своем блокадном дневнике В. Инбер: "Связистка-студентка, проходя по заснеженной и пустынной улице, наткнулась на свалившегося от голода милиционера; собрав последние силы, девушка дотащила его до ближайшей булочной и купила ему по своей карточке хлеба, который ей полагался уже на завтра!"{241}.

В этой связи утверждение американского историка Л. Гуре о том, что в осажденном Ленинграде "борьба за выживание была скорее индивидуальной, а не коллективной",{242} является оскорблением памяти тех, кто, умирая, продолжал оказывать помощь другим.

Ленинградская партийная организация направила волю сотен тысяч людей к единой цели - отстоять город. Коммунисты находились на самых опасных участках обороны, выполняли самую трудную работу, вместе со всем населением переносили тяготы блокады, несли жертвы от голода. Только за первое полугодие 1942 г. городская партийная организация потеряла свыше 15% состава{243}.

Многие коммунисты перед смертью приходили в райком партии и сдавали свои партийные билеты. Посетившая в те дни старую коммунистку Крылову работник Исполкома Петроградского райсовета Ю. П. Маругина вспоминала: "Когда я пришла к ней, она лежала на кровати, она сама чувствовала, что дни ее сочтены - она хотела передать мне свой партийный билет, чтобы я сдала его в райком партии, но потом подумала и сказала: "Нет, товарищ Маругина, пусть он со мной будет в гробу. Ведь у меня ничего сейчас нет, кроме билета. Положу его себе на грудь, и он меня согреет. Очень мне холодно, а он красный, на огонь похож"..."{244}.

На смену погибшим в ряды Коммунистической партии приходили сотни и тысячи ленинградцев, которые твердо верили, что "пока в городе существует партийная организация, пока жив хоть один большевик, Ленинград но сдастся, не склонит своей гордой головы перед врагом, не потеряет своего вдохновения"{245}.

В декабре 1941 г. в ряды коммунистов было принято 970 ленинградцев, в январе 1942 г. - 795, феврале - 615, марте - 728{246}.

Руководители партийных и советских организаций, находившиеся в этот период на казарменном положении, делали все возможное и даже невозможное, чтобы облегчить страдания голодающего населения, сократить смертность. Они постоянно бывали на фабриках и заводах, выезжали в воинские части, на трассы подвоза продовольствия, в районы области, где рассказывали, как трудно приходится ленинградцам, призывали оказать им всемерную помощь. На заседаниях Бюро Областного и Городского комитетов партии обсуждались и решались самые насущные вопросы обороны города - о продовольственном положении, бытовом обслуживании населения, выпуске медицинских препаратов, производстве вооружения и боеприпасов. По свидетельству работавших вместе с руководителем коммунистов осажденного Ленинграда А. А. Ждановым, "в любое время суток в его кабинете можно было встретить представителей из войск, директоров заводов, научных работников, писателей, пропагандистов"{247}.

По решению Городского комитета партии и Военного совета Ленинградского фронта на многих предприятиях и при районных поликлиниках зимой 1941/42 г. были открыты специальные лечебные учреждения (стационары) для наиболее истощенных жителей.

* * * "Теперь при заводе оборудован специальный стационар, - писал в январе 1942 г. работник Кировского завода. - Сюда

ложатся по особому ходатайству цеховых организаций люди, опухшие и требующие поддержки питанием и отдыхом. Лежа в стационаре, они сдают свои продкарточки, по которым получают в день три раза пищу: обед, завтрак и ужин в течение 8-10 дней, а затем поступают новые обессиленные товарищи"{248}.

В январе 1942 г. в гостинице "Астория" был открыт стационар на 200 коек для ослабевших от голода работников науки и культуры. Зимой и весной 1942 г. в 109 стационарах города, поправили свое здоровье 63 740 ленинградцев, главным образом рабочие фабрик и заводов{249}. Кроме того, на фабриках и заводах, которые не были законсервированы, для рабочих были оборудованы общежития, где они могли ночевать. Общежития имели большое значение, так как трамваи и другой городской транспорт не действовали, а рабочие вынуждены были добираться до предприятия пешком, часто за 5-10 км. На предприятиях были учтены и мобилизованы все внутренние продовольственные ресурсы и переданы столовым. Так, на Кировском заводе столовым была передана вся техническая мука, растительные масла, употреблявшиеся для литейного производства, на заводской фабрике-кухне было налажено производство лепешек из целлюлозы и муки.

Городской и районные Советы депутатов трудящихся мобилизовывали все внутренние ресурсы, выдавали населению отруби, жмых, оказывали денежную помощь семьям военнослужащих, доставляли им дрова, занимались устройством оставшихся без крова. В январе 1942 г. Исполком Ленгорсовета разработал конкретные мероприятия по улучшению бытовых условий населения, усилению товарищеской взаимопомощи, по восстановлению водопровода и канализации, организации в домохозяйствах и на предприятиях бань и прачечных. Успешному решению многочисленных сложных проблем, вставших перед Исполкомом Ленгорсовета, в немалой степени способствовал организаторский талант его председателя П. С. Попкова. Как вспоминает Д. В. Павлов, "П. С. Попков хорошо знал городское хозяйство, и это помогало ему решать текущие вопросы быстро и смело. Со стороны Горкома партии и Военного совета фронта ему оказывалась полная поддержка в работе... Попков находился в постоянном возбуждении, работал усердно и много, с характерной для него горячностью..."{250}.

Огромную работу в это тяжелое время вели политорганизаторы домохозяйств. Они проводили беседы на политические и военные темы, оказывали помощь тяжело больным, вместе с управдомами организовали установку кипятильников для обеспечения населения кипятком, отепление

комнат, оборудовали красные уголки и т. д. На предприятиях в это время, помимо бесед и докладов на общеполитические темы, проводилась большая разъяснительная работа, направленная на сохранение оборудования, поддержание рабочих кадров. Для получения сводок последних новостей политорганизаторы и агитаторы регулярно собирались в райкомах партии, где было установлено постоянное дежурство у репродуктора.

В домохозяйствах были организованы комнаты для тяжело больных. Активисты забирали ослабленных в эти комнаты, где топились неизбежные для ленинградских помещений печи-времянки, а на них грелся кипяток; предлагали им обогреться у печки и кружку кипятку. Вот все, что могли они сделать для истощенного человека. В те дни кипяток был единственным общедоступным средством помощи. По постановлению Исполкома Ленгорсовета от 6 декабря 1941 г. для снабжения населения кипятком во всех районах были оборудованы кипятильники. Литр кипятку стоил 3 коп. В дни голодной зимы ленинградцы часто собирались вместе в красных уголках домохозяйств. Они приходили сюда, чтобы послушать беседу политорганизатора, почитать газету, напиться горячего кипятку и просто обогреться. Всего в домохозяйствах города в этот период было открыто 470 красных уголков и 132 обогревательных пункта.

Быт блокадного Ленинграда зимой 1941/42 г. не поддается описанию. Не работали почти все бани и прачечные, в магазинах не было ни обуви, ни одежды, ни хозяйственных товаров. Помещения освещались с помощью коптилок и лучины, а обогревались печками-времянками, от которых были закопчены не только стены и потолки, но и лица людей. У водоразборных колонок и прорубей стояли длинные очереди за водой. Испытания состарили жителей осажденного города, даже молодые выглядели стариками. В эти зимние дни истощенные ленинградцы, опираясь на палочки, экономя каждое движение, передвигались по заваленным сугробами улицам. Поскользнувшись, человек часто уже был не в силах подняться. На помощь приходила "пешая скорая помощь" - бойцы МПВО, дружинницы Красного Креста, комсомольцы, которые доставляли подобранных на улицах на питательно-обогревательные пункты. Улучшению бытового положения ленинградцев во многом способствовали санитарно-бытовые комиссии, созданные в феврале 1942 г. при каждом домоуправлении по решению Горкома партии. В марте 1942 г. в Ленинграде работало 2559 санитарно-бытовых комиссий, действовало 624 кипятильника, 123 домашних бани и 610 домашних прачечных{251}.

Условия блокадной зимы затрудняли оказание медицинской помощи населению. В декабре 1941 г. почти во всех госпиталях и больницах был выключен свет, что повело к остановке работы операционных, физиотерапевтических, рентгеновских, перевязочных и других кабинетов. Температура в больничных помещениях упала до 2-7 градусов, прачечные прекратили стирку белья, ручная стирка не могла обеспечить даже самых необходимых нужд медицинских учреждений.

При огромной заболеваемости помощь в стационарных лечебных учреждениях являлась одним из важнейших средств спасения населения осажденного города. О большой потребности в госпитализации свидетельствует тот факт, что даже в 1943 г., когда последствия голодной зимы были в основном ликвидированы, через больницы прошла четвертая часть населения города. Зимой же 1941/42 г., несмотря на принятые энергичные меры по увеличению коечного фонда в больницах, удовлетворить потребности в госпитализации не было никакой возможности. Эта проблема была решена лишь во второй половине 1942 г. Госпитализированные больные находились в холодных, почти не отапливаемых, полуосвещенных палатах. Работа медицинского персонала больниц протекала в очень тяжелых условиях. Хирурги работали в операционных, отапливаемых "буржуйками" и освещавшихся керосиновыми фонарями. Медицинский персонал продолжал самоотверженно оказывать помощь больным и раненым даже во время налетов вражеской авиации и артиллерийских обстрелов города. В холодных и полутемных кабинетах врачи вели прием амбулаторных больных.

Огромные трудности были и в деле оказания помощи больным на дому. Вследствие большого числа больных врачи посещали их иногда на другой день после вызова. Превозмогая усталость и собирая последние силы, врачи пешком преодолевали изнурительный путь к больным, на котором их часто настигала смерть. Выполняя во время артобстрела срочные вызовы к тяжело больным, погибли врач поликлиники No 35 М. А. Смирнова, врач поликлиники No 37 М. Лобанова и многие другие{252}. Видные ученые-медики - профессора И. П. Виноградов, С. М. Рысс, М. В. Черноруцкий - читали лекции о гигиене и режиме питания в условиях осажденного города. Им приходилось доказывать голодной аудитории, что крошечную норму хлеба нужно делить на несколько раз, обжаривать хлеб хотя бы прямо на "буржуйке" - это убивало микробы, попадавшие с грязных рук, делало полужидкую хлебную массу более приятной на вкус, помогало, как можно дольше растянуть удовольствие{253}.

Неоценимую помощь населению в борьбе с трудностями оказали комсомольцы. Созданные ими бытовые отряды заслужили своей самоотверженной работой признание всех ленинградцев. Первый комсомольско-молодежный бытовой отряд возник в середине февраля 1942 г. в Приморском райкоме ВЛКСМ; его организаторами были М. Прохорова, П. Догадаева, Н. Овсянникова. В памятке бойца-комсомольца говорилось: "Тебе, бойцу комсомольского бытового отряда, поручается забота о повседневных бытовых нуждах тех, кто наиболее тяжело переносит лишения, связанные с вражеской блокадой. Забота о детях, женщинах, стариках - твой гражданский долг"{254}.

Горком ВЛКСМ поддержал инициативу Приморского райкома ВЛКСМ и обязал все райкомы создать бытовые отряды по оказанию помощи населению. В бытовых отрядах постоянно работало около 1000 человек. Кроме того, к работе отрядов привлекалось в каждом районе от 500 до 700 человек. Усталые и изнуренные бойцы бытовых отрядов, преимущественно ленинградские девушки, поднимаясь по обледенелым лестницам, обходили квартиру за квартирой. Приходя в холодные квартиры, они приносили с собой заботу о людях, тепло и участие. Обмороженными и распухшими от голода руками они заготовляли и кололи дрова, растапливали дымящиеся самодельные "буржуйки", приносили воду с Невы, обед из столовой, мыли пол, стирали белье. В неуютных промерзших комнатах становилось теплее, чище, и слабая улыбка истощенного обессиленного ленинградца выражала признательность и благодарность за их тяжелый, но почетный труд.

Комсомольские бытовые отряды получили широкие полномочия от Ленгорсовета: они имели право переселять жильцов из одной квартиры в другую, более благоустроенную, определять безнадзорных детей в детские дома, ходатайствовать об эвакуации населения. "В квартире по пр(оспекту) Карла Либкнехта, д. 4, - вспоминала М. Прохорова, - мы застали целую семью: бабушку, двоих детей, которые лежали на кровати. А квартира была залита водой, затоплена. Там прорвалась канализация, квартиру затопило, бабушка и дети выйти не могли, лежали на кровати и не знали, что им делать. Мы вместе с управхозом нашли свободную квартиру, подготовили ее и переселили бабушку и детей в эту квартиру"{255}.

По инициативе комсомольцев были созданы специальные магазины, где отоваривались карточки для больных. Кроме того, в каждом районе были созданы комсомольские столовые, откуда по карточкам доставлялась больным приготовленная пища. От

трудящихся Ленинграда в райкомы комсомола ежедневно приходили письма с просьбой оказать помощь и с выражением благодарности. "Пройдет это суровое время, - писала одна ленинградка, - по я никогда не забуду, что в самые трудные минуты ко мне на помощь пришли комсомольцы"{256}.

В Ленинграде день ото дня стало увеличиваться число детей, оставшихся без родителей. Имевшиеся в городе детские дома не могли вместить всех детей-сирот, и начиная с января 1942 г. до весны в городе один за другим открывались новые детские дома. За пять месяцев 1942 г. в Ленинграде было открыто 85 детских домов, приютивших 30 тыс. детей. Партийные и комсомольские организации широко развернули работу по выявлению безнадзорных детей и определению их в детские дома. Сироты-подростки определялись в ремесленные училища, спецшколы и другие учебные заведения. Среди населения собиралась одежда, обувь, кроватки, посуда и другие вещи, необходимые детским домам. Из комсомольцев были созданы бригады, помогавшие обслуживающему персоналу детских домов налаживать работу. Ленинградские девушки доставляли воду, мыли помещения, обшивали ребят, вели среди них воспитательную работу.

Усилия партийной и комсомольской организаций города были направлены также на улучшение торговли и на борьбу с хищениями. В голодные месяцы 1941/42 г. фашистская разведка особые усилия направляла на дезорганизацию торговли, провоцировала на разгром булочных, всячески толкала неустойчивые элементы на расхищение продовольствия в столовых и магазинах. Усилилась деятельность спекулянтов, жуликов, и всяких мародеров. Да их и не могло не быть среди более чем двух миллионов жителей осажденного города. Но это была лишь ничтожная кучка деморализованных блокадными условиями людей. Тем не менее они могли нанести большой вред населению. Вот почему борьба с расхитителями продовольствия была самой беспощадной. Постановлением Военного совета Ленинградского фронта в целях усиления борьбы с преступностью и установления единого руководства судебной практикой Ленинградский городской суд был преобразован в Военный трибунал, а городская прокуратура - в военную прокуратуру. Большую роль в борьбе с уголовными элементами играла ленинградская милиция. Выполняя свой благородный долг по охране безопасности граждан Ленинграда, милиционеры часто умирали на своем посту от голода. За период блокады от истощения и обстрелов погибло свыше тысячи милиционеров{257}.

Свыше трех с половиной тысяч комсомольцев были посланы в

торговую сеть. Условия работы в торговых учреждениях были тоже очень трудными. До декабря 1941 г. продажа продовольственных товаров производилась по карточкам в любом магазине города. Такая система требовала особой гибкости торгового аппарата при размещении товаров по магазинам и создания определенных запасов продовольствия, которых, как известно, с ноября 1941 г. в наличии уже не было. Начались перебои в отоваривании карточек, около булочных появились длинные очереди. С 1 декабря 1941 г. было установлено обязательное прикрепление населения к определенному магазину, что должно было повести к большей организованности работы продовольственных магазинов и устранению очередей. На самом же деле очереди в декабре 1941 г. не уменьшились, так как объявляемые декадные нормы продажи продовольствия не обеспечивались реальными запасами и были рассчитаны на подвоз в город продовольствия, тогда как планы завоза не выполнялись. С 13 января 1942 г. продажа продовольствия стала производиться в порядке разовых выдач в счет месячных норм по карточкам. Перед объявлением разовых выдач в магазин завозилось продовольствие, необходимое для отоваривания всех карточек, прикрепленных к магазину. С этого дня очереди начали сокращаться и вскоре исчезли совсем.

Работа в магазинах начиналась с 6 час. утра и продолжалась до 9 час. вечера. В торговых помещениях, как и во всем городе, не было топлива, электричества, воды, средств передвижения, телефона. Работать приходилось при фонарях "летучая мышь" и коптилках. Особенно большие трудности приходилось преодолевать при доставке продовольствия в магазины. Единственными транспортными средствами были ручные тележки и санки. На них и перевозилось продовольствие со складов в магазины.

Благодаря огромной и напряженной деятельности Ленинградской партийной организации, всецело направленной на укрепление обороны города и улучшение бытовых условий его населения, от голодной смерти были спасены сотни тысяч ленинградцев.

Переживая неимоверные трудности, ленинградцы находили в себе силы для пополнения рядов воинов, защищавших их родной город. Хотя буквально каждый человек, работавший в оборонной промышленности, был на учете, в ноябре 1941 г. Ленинградский фронт получил 4300 человек, в основном с военных предприятий{258}. В январе 1942 г. Кировский завод отправил на фронт рабочий отряд численностью 624 человека, который благодаря усилиям партийной организации и всех рабочих завода

располагал 12 орудиями, 6 минометами, 16 пулеметами{259}. За первую половину 1942 г. блокированный Ленинград выделил фронту свыше 30 тыс. бойцов, в том числе 22.5 тыс. мужчин и 8 тыс. женщин{260}.

На передовые позиции регулярно выезжали рабочие делегации, агитаторы, политбойцы, лекторы и т. д. Только в ноябре-декабре 1941 г. на фронт выезжали 100 рабочих делегаций{261}. Среди подарков, врученных в феврале 1942 г. делегацией Петроградского района Ленинграда воинской части, было 5 автоматов с надписью: "Лучшему истребителю немецких оккупантов"{262}.

Только с учетом невиданных трудностей, которые выпали на долю населения осажденного города, можно понять, какой великий подвиг совершили ленинградские трудящиеся зимой 1941/42 г., продолжая отдавать последние силы делу защиты своего города.

Крупнейшие промышленные предприятия, производившие вооружение и боеприпасы, в декабре 1941 г. еще снабжались электроэнергией, но вскоре и они оказались в состоянии полуконсервации. В литейном цехе Кировского завода, например, 20 декабря подача электроэнергии была прекращена в тот момент, когда рабочие разливали сталь по формам, которые были предназначены для отливки снарядов{263}. Зимой 1941/42 г. было законсервировано около 270 фабрик и заводов. Из 68 ведущих предприятий оборонной, судостроительной и машиностроительной промышленности в январе 1942 г. действовало лишь 18, да и они работали далеко не на полную мощность{264}.

Перед партийными и общественными организациями встала нелегкая задача - сохранить производственные кадры и оборудование. Сберечь рабочих можно было, заняв их делом. В коллективе легче переносились лишения, поэтому на многих остановившихся фабриках и заводах люди продолжали выходить на работу. Они осматривали, чистили и смазывали оборудование и станки, чтобы с подачей электроэнергии можно было в короткий срок возобновить производство. В декабре 1941 г. Совет Народных Комиссаров СССР разрешил выплачивать зарплату рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим временно бездействующих предприятий Ленинграда из расчета их среднего заработка. Это решение правительства имело большое значение для сохранения производственных кадров блокированного города.

Суровые условия первой блокадной зимы, вызвавшие резкое сокращение объема производства ленинградской

промышленности, не смогли остановить ее работу полностью. Даже после того как предприятия перестали получать электроэнергию, рабочие не могли допустить, чтобы фронт не получал больше боеприпасов и вооружения. На фабриках и заводах монтировались блокстанции, устанавливались газогенераторы и двигатели внутреннего сгорания, которые обеспечивали в минимальных размерах их потребности в электроэнергии. В этих целях на Невском машиностроительном заводе им. В. И. Ленина был использован паровой железнодорожный кран{265}. На многих предприятиях перешли на ручной труд. Рабочие, пока были силы, вращали станки вручную. Сестрорецкий инструментальный завод им. С. П. Воскова, разместившийся в Смольнинском районе, освоил производство автоматов. Когда прекратилась подача электроэнергии, рабочие стали выпиливать детали вручную. Некоторые узлы автомата на саночках везли обрабатывать на другой завод. С завода автоматы поступали на фронт. На швейной фабрике "Комсомолка" многие работницы принесли на производство собственные швейные машины и продолжали выполнять фронтовые заказы. В самое голодное и трудное время (декабрь 1941 г. февраль 1942 г.) предприятия местной промышленности вручную изготовили товаров на общую сумму 56 млн. руб.{266}

Для облегчения выполнения фронтовых заказов все производство было разбито на простейшие операции. Бездействие транспорта заставило сконцентрировать все оборудование по возможности в одном месте, слить ряд родственных предприятий. Так, заводы электропромышленности были объединены на базе завода "Светлана".

Производственные трудности усугублялись тем, что на предприятиях в это время преобладал уже женский труд, техника безопасности отсутствовала. Помещения были лишены света и не отапливались. Все это привело к излишним потерям, к распространению заболеваемости, тем более что никакие санитарные нормы не соблюдались.

В этих условиях истощенные трудящиеся Ленинграда в темных, холодных цехах обмороженными, потрескавшимися от холода руками изготовляли оборонную продукцию. На предприятиях, которые были законсервированы не полностью, рабочие выполняли и даже перевыполняли производственные нормы. В феврале 1942 г. комсомольцы и молодежь Кировского завода сделали в подарок фронту девять полковых пушек сверх плана. Ремонтируя танковые моторы, они работали иногда по трое суток без перерыва и выполняли норму выработки на

250-300%. Во время выполнения ответственного фронтового заказа фрезеровщика завода Е. Ф. Савича поддерживали с обеих сторон товарищи по работе, так как сам он уже от слабости не мог стоять на ногах{267}.

Вместе со взрослыми столь же самоотверженно трудились подростки и дети, многие из которых стали воспитанниками ремесленных училищ. Директор ремесленного училища No 1 К. Мосолов вспоминал о тех незабываемых днях: "В столярной группе съели клей, съели фикус и другие цветы по училищу. Перешли на трехсменку. Лица работающих бледны не от страха - от усталости. Больше 3-4 часов ребятам у станка не выстоять. Гоним отдыхать - не соглашаются. Отойдешь от такого упрямца - смотришь минут через пять упал. Станки по-прежнему не простаивают ни секунды: у печки в комнате мастера постоянно сидят "запасные" ремесленники"{268}.

Даже будучи тяжело больными, многие ленинградцы, еле передвигаясь на опухших ногах, шли из промерзших и темных квартир на производство, к своим товарищам по работе. Однако рабочие коллективы таяли с каждым днем. Голодная смерть уносила тысячи высококвалифицированных производственников. Но пульс производственной жизни продолжал биться. Руководство и координацию всей работы действующих фабрик и заводов осуществлял отдел промышленности Городского комитета партии, который возглавляли Я. Ф. Капустин и М. В. Басов. Работники Городского комитета и райкомов партии ежедневно оказывали на месте конкретную помощь, бывали на предприятиях, поднимали настроение рабочих.

В труднейших условиях блокадной зимы действующие предприятия были заняты главным образом ремонтом кораблей, танков, артиллерии, минометов и стрелкового оружия. Когда в начале февраля 1942 г. на Металлический завод прибыла на ремонт первая группа поврежденных танков, администрация завода разослала всем рабочим повестки с просьбой выйти на работу. "Товарищи! обращалась к рабочим администрация. - Явитесь на работу по получении повестки. Поступил срочный фронтовой заказ. Вы будете снабжаться дополнительным питанием. Немедленно явитесь"{269}.

Первым явился 16-летний Е. И. Силаев, который был тяжело болен. Пришли и другие рабочие, имевшие больничные листы. Вернулся в цех и рабочий Кировского завода коммунист Ф. В. Задворный, который вместе с женой и сыном пришел на Металлический завод осенью 1941 г. К каждому рабочему были прикреплены члены экипажа ремонтируемого танка. Ремонт танков по существу велся под открытым небом, на морозе, так как

цех, в котором велись работы, представлял собой огромную шлакобетонную коробку, натопить которую в тех условиях было невозможно. Между танками были установлены небольшие жаровни, у которых обогревались рабочие. Ремонтируя боевые машины, голодные и больные рабочие привязывались к стволу орудия, чтобы не свалиться, но возвращенные в строй танки продолжали выходить из ворот Металлического завода{270}.

Ремонт танков был налажен и на Заводе подъемно-транспортного оборудования им. С. М. Кирова. Среди организаторов и энтузиастов выполнения этого оборонного задания были коммунисты А. А. Линьков, П. Князев, Н. Арсентьев, В. Кириллов. Сварщика И. И. Власова доставили на завод на саночках. На танк ему было не взобраться, его поднимали, но все сварочные работы были произведены в срок. К 10 февраля ремонт 13 танков был закончен{271}.

Ленинградские рабочие вместе с моряками Балтики ремонтировали боевые суда, готовили их к предстоящим боям. Заводы выделили опытных инженеров, мастеров и рабочих, которые героически трудились совместно с экипажами кораблей. Для ускоренного ремонта подводной части тральщиков доковые работы были заменены работой в кессонах. Постройка кессонов, их заводка под днища кораблей, все корпусные и электросварочные работы проводились в 30-градусные морозы. Все тральщики были возвращены в строй. Большую техническую помощь флоту оказывали рабочие "Электросилы", которым был поручен ремонт и изготовление 500 различных машин и приборов.

Когда коллектив Адмиралтейского завода получил задание на ремонт торпедных катеров, на заводе почти не было нужных людей. Герой Социалистического Труда слесарь П. Арцибасов впоследствии вспоминал: "Стали мы собирать по городу специалистов. Судосборщика-корпусника Алексея Рыжкова привезли на салазках с Охты, подкормили малость. Он, то опираясь на палку, то сидя, показывал новым рабочим и матросам, что и как делать по выпрямлению корпуса и заделке пробоин. Некоторые рабочие, окончательно выбивались из сил, шептали: "Простите, товарищи, не могу больше работать...""{272}.

За большую помощь в ремонте кораблей рабочие-судостроители Г. А. и М. А. Богдановы, Г. Г. Петроченко были награждены командованием Балтийского флота орденом Красной Звезды{273}.

Вследствие бездействия значительной части предприятий зимой 1941/42 г. производство боеприпасов резко сократилось. Войска Ленинградского фронта начали испытывать острую нужду

в минах, снарядах и других боеприпасах. Тем не менее в труднейших условиях с января по март 1942 г. в Ленинграде было изготовлено 57 817 снарядов и мин, 161300 гранат, 84 200 взрывателей{274}. Преодолевая невиданные лишения, ленинградские рабочие показали всему миру, что нет такой силы, которая могла бы деморализовать рабочий класс социалистического государства.

Вместе с рабочими и инженерно-техническими работниками бесперебойное снабжение фронта боеприпасами и вооружением в период первой блокадной зимы обеспечивали ленинградские ученые. Хотя большинство научных учреждений находилось в состоянии консервации, оставшиеся в них ученые продолжали свои оборонные исследования. "Большинство мастерских встали, но все-таки народ шевелился, понемногу продолжал работу, и в мастерской пиротехники люди делали все-таки боеприпасы! - вспоминал впоследствии директор Химико-технологического института им. Ленсовета Г. А. Маляров. - Люди слабели, еле-еле ходили... В общем хотя и в "замороженном" виде, но все-таки жизнь теплилась".

Один из крупнейших специалистов страны по электротермии профессор этого института М. С. Максименко, будучи уже тяжело больным, продолжал руководить работой лаборатории, выпускавшей оборонную продукцию; а когда он уже не смог ходить, то стал принимать приходивших к нему на консультацию посетителей с предприятий и научно-исследовательских институтов у себя дома. В декабре 1941 г. обессиленные сотрудники лаборатории сопротивления материалов Кораблестроительного института вручную приводили в действие машины, продолжая выполнять испытания образцов металлов для оборонной промышленности. Коллектив Всесоюзного научно-исследовательского института водоснабжения получил в незабываемые январские дни 1942 г. срочное задание от Инженерного управления Ленинградского фронта на изготовление опытной партии специальных приборов. Несмотря на отсутствие топлива и электроэнергии, а также болезнь большинства сотрудников, все приборы при колоссальном напряжении сил небольшой части работников института были выпущены в срок, переданы на фронт и применены в боевых условиях. Детали для приборов изготовлялись в мастерских при температуре минус 10°, токарные станки приводились в действие вручную{275}.

Американский историк Л. Гуре с большим удивлением констатирует, что "даже в самые отчаянные дни" ученые продолжали выполнять важные задания{276}.

По заданию командования Балтийского флота небольшая группа ученых Радиевого института, оставшихся в Ленинграде после эвакуации института, под руководством профессора А. Б. Вериго наладила изготовление светосоставов постоянного действия, необходимых для производства приборов, основанных на принципе использования светящихся красок.

Освоение выпуска светосоставов, будучи сложным и ответственным долом, потребовало от сотрудников Радиевого института больших усилий, так как в осажденном Ленинграде не осталось ни одного специалиста по их изготовлению. Тем не менее после многочисленных экспериментов способ получения светящихся красок был найден и в ноябре 1941 г. было налажено их промышленное производство, не прерывавшееся и в самые суровые дни. Отсутствие в городе солей радия, необходимых для светосоставов, грозило сорвать их производство, но ученые научились добывать радий с поверхности стен, полов, мебели в тех помещениях института, где до войны велись исследования с большим количеством радия. Позже радий стали извлекать из отработанных приборов и различных отходов. Применение светящихся красок на кораблях Военно-Морского Флота явилось одним из средств повышения боеспособности кораблей в ночных условиях и аварийной обстановке{277}.

Благодаря ленинградских работников науки за оказанную помощь, моряки-балтийцы писали: "Нам никогда не забыть, что в тяжелые дни зимы 1941/42 г. советские ученые и специалисты, работавшие в отделениях Академии в Ленинграде, истощенные голодом и холодом, находили в себе силы, чтобы деятельно помогать нам строить и оснащать новейшей техникой боевые корабли и готовить их к бою"{278}.

Трудовой подвиг ленинградцев в период первой блокадной зимы был высоко оценен партией и правительством. За успешное производство вооружения и боеприпасов в январе 1942 г. свыше 600 рабочих, инженеров, ученых, партийных, советских и хозяйственных руководителей были награждены орденами и медалями. Орденом Трудового Красного Знамени были награждены рабочие Н. М. Абакшин (завод "Электроаппарат"), Н. В. Булышева (завод им. И. Е. Егорова), И. И. Григорьев (Кировский завод), Я. П. Ершов (Ижорский завод). Среди награжденных были также профессора В. М. Андреев, А. Н. Кузнецов, М. С. Максименко и др.{279}

Столь же самоотверженно работали в суровые дни блокады и другие отряды ленинградской интеллигенции. Деятели литературы и искусства своими выступлениями поднимали боевой дух ленинградцев, были дорогими гостями воинов

Ленинградского фронта и моряков Балтики. Произведения писателей блокадного времени полны глубокой веры в победу. "Мы будем бороться за город, за жизнь со всей энергией. Мне все время хочется выступать. Эго самые радостные, самые хорошие, самые горькие встречи в моей жизни, говорил Вс. Вишневский. - Я не забуду этих бледных лиц с неподвижными внимательными глазами, устремленными на меня с вопросом и надеждой... Придет час, и литература поднимется над всем этим и раскроет людям их собственную жизнь, их подвиг, их судьбу"{280}.

Н. Тихонов создал зимой 1941/42 г. поэму "Киров с нами", в которой выражалась непреклонная воля ленинградцев к победе:

И красное знамя над нами
Как знамя победы встает.
И Кирова грозное имя
Полки ленинградцев ведет{281}.

Поэту удалось ярко выразить боевой дух ленинградцев, вооруженных великими и славными революционными традициями. "Как будто ледяной ад сковал жизнь и не будет рассвета, - вспоминал Н. Тихонов время, когда он работал над поэмой. - Ночь, и в ней острые красный огоньки - поиски уцелевших. Ищут те, которых завтра будут также искать товарищи под развалинами, дымящимися красной тяжелой пылью... Но вместе с тем какие-то особые ощущения возникали во мне и с каждым днем росли... Люди, населявшие Ленинград, превратились в одну семью, в один небывалый коллектив. Их воля была непреклонна"{282}.

* * *

В декабре 1941 г. открылась выставка плакатов ленинградских художников, явившаяся своеобразным отчетом об их вкладе в дело обороны; в январе 1942 г. - выставка картин и эскизов, на которой было представлено 126 работ ленинградских художников.

В суровые дни первой блокадной зимы не замерла до конца и театральная жизнь. В осажденном Ленинграде продолжал работать Театр музыкальной комедии, который, после того как в декабре 1941 г. его помещение было повреждено разорвавшимся снарядом, стал давать свои спектакли в помещении Академического театра драмы им. А. С. Пушкина.

В середине декабря 1941 г. в Большом зале Филармонии состоялся симфонический концерт, в котором под управлением И. С. Миклашевского исполнялась Шестая симфония П. И. Чайковского. "Во время концерта, вспоминал один из его участников, - на улице поднялась метель. Мороз крепчал, и холод в зале стал нестерпимым, электрический свет в люстрах над

эстрадой погасал, он еле теплился неровным ущербным огнем... Музыка стала жизнью... И разве можно было найти более прекрасную форму, чтобы почтить память погибших героев - людей прославленных и людей безвестных, одинаково беззаветно любивших Родину и одинаково без колебаний отдавших жизнь за ее спасение!"{283}.

Героическими усилиями немногочисленных работников редакций и типографий удавалось обеспечить выход центральных и ленинградских газет даже в самые тяжелые дни зимы 1941/42 г. Только однажды - 25 января 1942 г. - газета "Ленинградская правда" не вышла. Номер уже был набран и сверстан, но его нельзя было отпечатать - в этот день в городе не было электричества. Из-за отсутствия транспорта в суровые зимние дни 1941/42 г. истощенные рабочие типографии "Правда" впрягались в саночки и доставляли на них матрицы с аэродрома. В помещениях типографии температура доходила до 10-15 градусов ниже нуля, руки примерзали к металлу, но "Правда" продолжала выходить.

Помещение редакции "Ленинградской правды" было разрушено, и сотрудники вынуждены были для продолжения работы перебраться в неотапливаемый подвал типографии, лишенный вентиляции и дневного света. Не хватало бумаги. Газеты печатались на бумаге узкого формата и часто различного цвета, значительно сократился их тираж. С декабря 1941 г. "Ленинградская правда" стала выходить всего на двух полосах, но это не снизило ее политического уровня, писать стали короче, еще более содержательно.

Необыкновенную силу звучания приобрело зимой 1941/42 г. радио. Оно помогало ленинградцам переносить неимоверные лишения, сознавать, что они не одиноки в своей борьбе. По радио читались статьи центральных и местных газет, доставка и распространение которых были затруднены условиями блокады. По радио население города узнавало о долгожданном увеличении продовольственных норм. Работники Ленинградского радиокомитета готовили передачи в сложнейших условиях, но они знали, как необходимо ленинградцам услышать слова поддержки и ободрения. Сколько труда и усилий стоило организовать передачи из Москвы, когда прямая проводная связь со столицей была прервана, а техника радиовещания сильно повреждена. В феврале 1942 г. многие чтецы и дикторы были уже не в состоянии работать, и передачи у микрофона ежедневно вели артисты радио И. Горин и К. Миронов. Работники ленинградского радио ни на один час не оставили своего боевого поста, продолжая работать в промерзших помещениях при свете

изготовленных ими свечей. В суровые блокадные дни передачи для ленинградского радио готовили журналисты и писатели: Вс. Вишневский, Н. Тихонов, О. Берггольц, В. Ардаматский, Я. Бабушкин, М. Блюмберг, Л. Маграчев, Г. Макогоненко, А. Пази, М. Фролов, В. Ходоренко и другие.

Из-за недостатка электроэнергии радио буквально шептало, районные подстанции часто не работали, и тогда радио умолкало. Но и тут работники радио нашли выход, организовав повторение передач для подключаемых районов города. Сквозь ледяную тишину из искалеченных репродукторов снова раздавался голос, приковывавший к себе внимание ленинградцев. В эфире по-прежнему звучал голос непокоренного Ленинграда, опровергая лживые заявления фашистов о том, что город пал.

Не прекратили своей деятельности в период первой блокадной зимы и крупнейшие ленинградские вузы - Университет, Политехнический институт, Институт инженеров железнодорожного транспорта, Горный институт. Занятия проходили в необычной обстановке: вокруг печки-времянки расставлялись столы, за которыми располагались студенты и преподаватели. Из-за отсутствия электричества всю учебную работу приходилось вести только при дневном освещении или при свете коптилки. В жестоких условиях голодной блокады ленинградские ученые рассматривали обучение студентов как свой долг перед Родиной. Обессиленные, они по-прежнему приходили на свои факультеты, читали лекции, проводили лабораторные занятия, руководили дипломными проектами студентов-выпускников. В университетских аудиториях, окна которых были забиты фанерой, крупнейшие ученые читали свои лекции. В 1941/42 учебном году в вузах осажденного Ленинграда работало около тысячи преподавателей, среди них свыше 500 профессоров и доцентов{284}.

В январе - феврале 1942 г., когда страшный голод, отсутствие топлива и электроэнергии грозили парализовать жизнь Ленинграда, ряд институтов города проводил очередную экзаменационную сессию, а также государственные экзамены и защиту дипломных проектов. Несмотря на строгие требования, предъявлявшиеся к экзаменуемым, большинство студентов получили хорошие и отличные оценки. В результате чрезвычайных усилий ленинградские вузы подготовили и выпустили в первую блокадную зиму 2500 молодых специалистов{285}.

Героизм стал нормой поведения не только взрослых, но и детей. Они продолжали свои занятия в школе, боролись с зажигательными бомбами, оказывали помощь семьям

военнослужащих. Хотя в декабре 1941 г. было разрешено временно прекратить учебные занятия, педагоги и ученики 39 ленинградских школ решили продолжать учебу. Учиться в жестоких условиях зимы стало подвигом. Учителя и ученики сами добывали топливо, возили на санках воду, следили за чистотой в школе. В школах стало необычайно тихо, дети перестали бегать и шуметь на переменах, их бледные и изможденные лица говорили о тяжких страданиях. Урок продолжался 20-25 мин.: больше не выдерживали ни учителя, ни школьники. Записей не вели, так как в неотапливаемых классах мерзли не только худые детские ручонки, но и замерзали чернила. Рассказывая об этом незабываемом времени, ученики 7-го класса 148-й школы писали в своем коллективном дневнике: "Температура 2-3° ниже нуля. Тусклый зимний свет робко пробивается сквозь единственное небольшое стекло в единственном окне. Ученики жмутся к раскрытой дверке печурки, ежатся от холода, который резкой морозной струей рвется из-под щелей дверей, пробегает по всему телу. Настойчивый и злой ветер гонит дым обратно, с улицы через примитивный дымоход прямо в комнату... Глаза слезятся, читать тяжело, а писать совершенно невозможно. Мы сидим в пальто, в галошах, в перчатках и даже в головных уборах..."{286}.

Учеников, продолжавших заниматься в суровую зиму 1941/42 г., с уважением называли "зимовщиками".

В условиях почти полного отсутствия продовольствия в Ленинграде партийные и советские организации делали все возможное, чтобы облегчить жизнь школьников. К скудному хлебному пайку дети получали в школе суп без вырезки талонов из продовольственной карточки. С началом действия Ладожской ледовой трассы десятки тысяч школьников были эвакуированы из города.

Наступил 1942 г. В школах, где не прекращались занятия, были объявлены каникулы. И в незабываемые январские дни, когда всё взрослое население города голодало, в школах, театрах, концертных залах для детей были организованы новогодние елки с подарками и сытным обедом. Для маленьких ленинградцев это было настоящим большим праздником. Одна из учениц писала об этой новогодней елке: "6 января. Сегодня была елка, и какая великолепная! Правда, я почти не слушала пьесы: все думала об обеде. Обед был замечательный. Все жадно ели суп-лапшу, кашу, хлеб и желе и были очень довольны. Эта елка надолго останется в памяти"{287}.

Одна ленинградская учительница очень верно заметила, что "надо быть ленинградцем, чтобы оценить всю заботу о детях, которую в это время проявили и партия, и правительство, надо

было быть учителем, чтобы понять, что дала елка детям"{288}.

Пульс жизни осажденного Ленинграда, несмотря на перебои, продолжал биться. Его героические защитники, перенося все тяготы голодной зимы, оставались на боевых постах.

Во второй половине января 1942 г. в связи с наладившимся подвозом по Ладожской ледовой дороге произошло заметное увеличение продовольственных запасов. С 24 января 1942 г. ленинградцы стали получать 400 г хлеба на рабочую карточку, 300 г - для служащих и 250 г - по детской и иждивенческой карточкам. 11 февраля 1942 г. была объявлена третья по счету прибавка продовольствия для населения: рабочим и ИТР - 500 г хлеба (рабочим горячих цехов - 700 г), служащим - 400 г, по детским и иждивенческим карточкам 300 г.{289} Были увеличены нормы снабжения и другими продуктами питания. Норма выдачи крупы и макарон достигла того уровня, который был в начале введения карточной системы. По карточкам стали выдавать мясо, сливочное масло, клюкву, сухой лук, и хотя голодная смерть все еще продолжала бушевать, население облегченно вздохнуло. Каждому стало ясно, что самые страшные дни остались позади.

Сломить стойкость и волю защитников города к сопротивлению, победить их голодной смертью немецко-фашистским захватчикам так и не удалось. Верные своему долгу, ленинградцы под руководством партийной организации отдавали последние силы делу обороны города Ленина. С непоколебимой верой они заверяли всю страну: "Живы. Выдержим. Победим!". И страна делала все, чтобы облегчить положение осажденного Ленинграда, приблизить победу над жестоким врагом.

VI. Помощь "большой земли".

Ладожская ледовая трасса

Ленинград, отрезанный от Большой земли, не был одиноким. Оборона Ленинграда стала поистине всенародным делом. Еще в период боев на ближних подступах к городу со всех концов необъятной Советской Родины в Ленинград шли послания трудящихся с выражением солидарности, готовности поддержать героических защитников колыбели Октября. Рабочие Уралмашзавода в своей резолюции, принятой на митинге, писали: "Нам дорог родной Ленинград. Пусть пас отделяют тысячекилометровые пространства, но наши сердца - с мужественными ленинградцами. Уральские рабочие в цехах куют победу над озверелым фашизмом. Стойко держитесь, родные! Бейте варваров без пощады, не давайте им ступить на священную землю города Ленина. Клянемся обеспечить вас всем необходимым для полной победы над врагом"{290}.

Коллектив фрунзенского механического завода имени М. В. Фрунзе писал ленинградцам. "Вы не одни. Мы вместе со всем народом готовы в любую минуту своей грудью защищать город великого Ленина. Гордость советского народа Ленинград был и будет советским"{291}.

Слова братского привета шли из всех республик нашей страны, ярко выражая дружбу народов Советского Союза. Свыше 200 тыс. трудящихся столицы Советского Азербайджана - Баку - в письме, принятом 22 августа 1941 г., обращались к ленинградцам: "Дорогие товарищи, братья и сестры! Колыбель социалистической революции - город Ленина, город-богатырь, краса и гордость русского народа и всех народов Советского Союза - сегодня находится в величайшей опасности... С затаенным дыханием следит вся страна за вашим героическим сопротивлением врагу. В этой борьбе вам обеспечена братская помощь могучего советского народа и всего прогрессивного человечества.

Вместе с ленинградцами подступы к славному городу революции с беззаветной храбростью защищают и москвичи, и киевляне, и бакинцы, и тбилисцы, и сталинградцы, миллионы патриотов, горящих священной ненавистью к иноземным захватчикам. В эти грозные дни нефтяники Баку, колхозники хлопковых полей, интеллигенция и все трудящиеся Советского Азербайджана с вами, товарищи ленинградцы"{292}.

Помощь осажденному Ленинграду была предметом постоянной заботы Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства. Особенно большое внимание уделялось снабжению населения города и воинов Ленинградского фронта и Балтийского флота продовольствием, топливом, оружием, боеприпасами. Главную роль играло государственное централизованное снабжение Ленинграда продовольствием, руководство которым было возложено на заместителя Председателя СНК СССР А. И. Микояна. Уполномоченным ГКО по продовольственному снабжению населения города и войск фронта до февраля 1942 г. являлся нарком торговли РСФСР Д. В. Павлов. Организацией всенародной помощи Ленинграду занимались центральные комитеты Коммунистической партии союзных республик, краевые, областные и районные комитеты партии, местные советские органы и общественные организации.

Продовольствие поступало в Ленинград как из близлежащих областей Вологодской, Кировской, Ярославской, Горьковской, так и из более дальних Саратовской, Сталинградской, Куйбышевской, Омской, Свердловской, Семипалатинской, Оренбургской и других, а также из Татарской и Башкирской АССР, Краснодарского, Алтайского краев.

Несмотря на тяжелые условия войны, недостаток продовольственных запасов в стране, в сторону Ленинграда непрерывно шли эшелоны с мукой, маслом, крупой, сахаром и другими продуктами. На 20 февраля 1942 г. для Ленинграда было

отправлено из Саратовской области 12 414 т муки, 760 т мяса; из Татарской АССР - 150 т крупы, 230 ящиков яиц, 357 т мяса, 20 т яичного порошка, 295 т масла; Сталинградская, Пензенская, Горьковская и Куйбышевская области отправили в Ленинград 996 вагонов разных видов продовольственных товаров; из Ярославской области в феврале в осажденный город было направлено 6500 т муки, 400 т квашеной капусты, 77 т сухих овощей, 240 т сыра, 300 т картофельной муки, 33 вагона глюкозы{293}. Поездам с продовольственными грузами для Ленинграда, несмотря на перегрузку железных дорог, была открыта "зеленая улица". Вторым источником снабжения Ленинграда продовольствием, существенно дополнявшим централизованное снабжение, являлись подарки, поступавшие от трудящихся самых разных уголков нашей Родины. С энтузиазмом откликнулись на призыв Коммунистической партии организовать помощь городу Ленина советские люди - рабочие, служащие, колхозники проявили широкую патриотическую инициативу. Под руководством местных партийных организаций сбор подарков для Ленинграда превратился в массовую политическую кампанию.

В виде подарков в Ленинград поступало то, в чем больше всего нуждались защитники города - продукты питания, теплые вещи, предметы личного обихода. В сентябре 1941 г. в ответ на призыв ЦК ВКП (б) по всей стране развернулся сбор теплых вещей для фронтовиков. Собранные вещи отправлялись на все фронты Великой Отечественной войны, в том числе и на Ленинградский.

В декабре 1941 г. трудящиеся страны начали сбор новогодних подарков для воинов фронта. В далеком Приморском крае инициаторами этого движения явились рабочие и служащие Владивостокского торгового порта, которые 12 декабря обратились с призывом к трудящимся края. Поддержанные Крайкомом партии, приморцы всего за 13 дней собрали 43 вагона новогодних подарков. В дальнейшем, в 1942-1943 гг., они отправили защитникам Ленинграда еще 157 вагонов с подарками283. Подарки в Ленинград шли от трудящихся Урала и Сибири. Из Омской области только за первую половину 1942 г. было отправлено три эшелона с подарками{294}. Большую помощь Ленинграду оказали трудящиеся Поволжья. Эшелоны с подарками шли из Горьковской, Ярославской, Саратовской и других областей. Активно помогали Ленинграду рабочие и колхозники северо-восточных районов Ленинградской области, которые осенью и зимой 1941 г. доставили в город более 10 тыс. т продовольствия{295}.

Кампания помощи Ленинграду раскрывала силу патриотизма советских людей, которая возможна только в условиях

социалистического строя. Трудящиеся всех национальностей нашей страны пришли на помощь осажденному Ленинграду, который в довоенные годы много сделал для их хозяйственного и культурного строительства. Подарки для защитников Ленинграда посылали трудящиеся Башкирской, Татарской, Чувашской АССР, Карело-Финской ССР. Широкая волна всенародной помощи Ленинграду развернулась по всем республикам Средней Азии. Одними из первых сбор подарков для ленинградцев начали трудящиеся Казахской ССР. В 1942-1943 гг. они отправили в Ленинград более 200 вагонов с продовольствием{296}. С большим подъемом собирали подарки в Киргизской, Узбекской и Таджикской ССР. В Киргизской ССР, кроме сбора продовольствия для Ленинграда, во всех отделениях Госбанка были открыты особые счета, куда поступали деньги для приобретения подарков героическим защитникам Ленинграда.

Эшелоны с подарками для ленинградцев сопровождали делегации трудящихся, в их состав входили знатные люди областей, краев и республик. Первой - в начале февраля 1942 г. - в Ленинград прибыла делегация Приморского края. Доставив эшелон с продовольственными подарками, делегаты встретились с воинами 54-й армии, побывали в Ленинграде и Кронштадте. На одном из митингов командующий 54-й армией генерал И. И. Федюнинский от имени воинов вручил делегации фронтовое Красное знамя, которое Бюро Приморского крайкома партии решило присуждать как переходящее знамя предприятию, совхозу или колхозу, добившимся самых высоких показателей в работе. Развернувшееся в крае соревнование способствовало усилению работы по оказанию помощи фронту и усилило связи трудящихся Приморского края с защитниками Ленинграда{297}.

Большим событием в жизни блокированного города было прибытие в марте 1942 г. партизанского обоза с продовольствием и делегаций партизан и трудящихся "Партизанского края", образовавшегося на оккупированной территории Ленинградской области. По призыву руководства 2-й партизанской бригады колхозники края в труднейших условиях в короткий срок собрали более 3500 пуд. хлеба, крупы, жиров и других продуктов и на 223 подводах отправили в Ленинград. Двигаясь глухими тропами, просеками и болотами, партизанский обоз пересек линию фронта и доставил собранное продовольствие ленинградцам. Прибывшие в Ленинград партизаны побывали на Металлическом, Кировском, Балтийском заводах, на заводе им. Карла Маркса, на кораблях Балтийского флота, и всюду ленинградцы встречали их с особым энтузиазмом. 4 апреля делегацию в Смольном принял А. А. Жданов.

В феврале - мае 1942 г. в осажденном городе побывало 17 делегаций, в том числе Казахской, Узбекской, Киргизской и Карело-Финской ССР, Краснодарского и Красноярского краев, Омской, Свердловской, Ярославской, Горьковской, Кировской, Саратовской, Вологодской областей{298}. Делегации встречались с воинами Ленинградского фронта и Балтийского флота, с рабочими Ленинграда. Встречи эти знаменовали подлинное единство фронта и тыла. Они воодушевляли защитников города, чувствовавших заботу и поддержку всего советского народа, вдохновляли на новые подвиги тружеников тыла.

Проявлением всенародной помощи Ленинграду являлась и та огромная работа, которую вели партийные и советские организации и все жители тыловых районов страны по размещению и устройству эвакуированного из Ленинграда населения. Местные советские органы ряда областей и республик принимали специальные постановления об обслуживании ленинградцев, которые действительно были окружены всеобщим вниманием.

Особую заботу трудящиеся тыла проявляли о ленинградских детях Собрание женского актива Кировской области, состоявшееся в ноябре 1941 г, приняло обращение "К защитникам Ленинграда", в котором говорилось: "Мы заверяем вас, что создадим все необходимые условия для сохранения жизни и здоровья ваших детей, проявим материнскую ласку и отеческую заботу, чтобы воспитать из них патриотов Родины, воспитать поколение, достойное своих отцов и матерей - храбрых защитников Родины. Работайте и боритесь мужественно, защищайте родной для нас всех любимый город Ленина. Будьте спокойны за своих детей!"{299}.

Так было везде, куда прибывали ленинградцы в Ярославской, Пермской, Оренбургской и в других областях и республиках, всюду они принимались как родные

Самая разнообразная, всенародная помощь осажденному Ленинграду помогла его героическим защитникам не только преодолеть невероятные трудности фашистской блокады и выстоять, но и разгромить врага

Таким образом, страна выделяла Ленинграду достаточное в условиях войны количество продовольствия и другого снабжения, но надо было изыскать пути их доставки в город Коммуникации Ленинграда приобретали жизненно важное значение, без них не находила разрешения вся проблема всенародной помощи Ленинграду.

Единственным путем, по которому могло осуществляться снабжение Ленинграда, после того как сухопутные пути в город

были перерезаны (кроме воздушных), являлось Ладожское озеро, точнее - южная часть озера. Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство хорошо понимали значение коммуникаций для Ленинграда в сложившейся обстановке, поэтому путь через Ладожское озеро постоянно был предметом их особого внимания и заботы 30 августа 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял свое первое по этому вопросу постановление No 604 - "О транспортировке грузов для Ленинграда", где были намечены конкретные меры по организации водных перевозок по Ладожскому озеру. В частности, наркоматам военно-морского и речного флотов предлагалось выделить 75 озерных барж грузоподъемностью тысяча тонн каждая и 25 буксиров, обеспечив курсирование ежедневно по 12 барж с грузом от пристани Лодейное Поле до Ленинграда. Для перевозки горючего предлагалось выделить один танкер и 8 наливных барж. На случай необходимости было предложено немедленно подготовить фронт разгрузки в районе станции Ладожское Озеро{300}. Для выполнения этого постановления Военный совет Ленинградского фронта сразу принял меры, прежде всего организационного характера. Руководство всеми водными перевозками с 3 сентября возлагалось на Ладожскую военную флотилию. Начальником перевозок был назначен заместитель командующего флотилией капитан 1-го ранга Н. Ю. Авраамов. Северо-Западное речное пароходство (СЗРП) в части выполнения постановления ГКО было подчинено Ладожской флотилии{301}. 9 сентября на совещании руководящих работников Обкома и Горкома партии, Ладожской флотилии и Северо-Западного речного пароходства выступил А. А. Жданов. Он сказал, что от военных моряков и водников СЗРП зависит дальнейшая судьба Ленинграда, и потребовал по-боевому развернуть строительство причалов на западном берегу Ладожского озера{302}. И это строительство в спешном порядке началось в Осиновце.

30 сентября Военный совет фронта назначил в район Волхов - Новая Ладога - Гостинополье и качестве своего уполномоченного по перевозкам генерала А. М. Шилова, возложив на него ответственность за выполнение постановления ГКО No 604 о завозе грузов в Ленинград Ладожским озером. Все распоряжения А. М. Шилова в пределах возложенных на него обязанностей подлежали немедленному и беспрекословному выполнению всеми учреждениями и организациями{303}.

Перевозки производились в труднейших условиях: не хватало транспортных и погрузочно-разгрузочных средств, мало было причалов на западном берегу озера. Очень сильно затрудняли

перевозки частые свирепые штормы и систематические бомбовые удары противника, стремившегося прервать связь с Ленинградом. Однако советские люди преодолевали все трудности и в осеннюю навигацию 1941 г. доставили в Ленинград 60 тыс. т грузов, преимущественно продовольствия{304}. По сравнению с потребностями фронта и города это было немного, однако давало возможность некоторое время, хотя и по крайне урезанным нормам, снабжать войска и население продуктами.

Водные перевозки осенью 1941 г. были первым этапом борьбы за ладожскую коммуникацию, которая велась в течение всего периода блокады Ленинграда.

К ноябрю 1941 г. город уже третий месяц находился в блокаде. Имевшиеся запасы продовольствия почти совершенно иссякли. Достаточно сказать, что на 16 ноября войска Ленинградского фронта были обеспечены мукой только на 10 дней, крупой, макаронами и сахаром - на 7 дней, мясом, рыбой, мясными и рыбными консервами - на 19 дней{305}. Тяжесть положения усугублялась тем, что водные перевозки были прерваны рано начавшимся ледоставом (хотя отдельные суда пробивались вплоть до 7 декабря 1941 г.) и связь с Ленинградом могла поддерживаться только самолетами. Однако организованные воздушные перевозки решить проблему снабжения города в той обстановке не могли. Кроме того, гитлеровское командование, стремясь соединиться с финнами на р. Свири и тем самым полностью блокировать Ленинград и задушить его голодной смертью, в октябре - ноябре 1941 г. предприняло наступление, и 8 ноября фашистские войска захватили Тихвин.

Судьба Ленинграда волновала всех советских людей. М. И. Калинин 14 ноября в письме на имя Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина писал: "Трудности в положении Ленинграда и опасность для него, видимо, увеличиваются. Мне кажется необходимым, чтобы были выяснены и тщательно разработаны возможные пути и способы снабжения Ленинграда в условиях зимы: гужевое, автотранспортное, самолетами... Немцы, очевидно, ведут линию дальнего прицела, метят на Вологду, чтобы отрезать для нас непосредственную связь с Америкой".

Отвечая М. И. Калинину, И. В. Сталин написал: "Письмо получил. Ваши соображения насчет Ленинграда и Вологды совершенно правильны и вполне своевременны. Принимаем все необходимые меры"{306}.

По указанию Ставки Верховного Главнокомандования советские войска в ноябре - декабре предприняли наступательную

операцию, освободили Тихвин, и это сохранило для Ленинграда коммуникацию через Ладожское озеро.

Спасение Ленинграда заключалось в строительстве зимней дороги, которая могла быть сооружена только по льду Ладожского озера. Гитлеровцы были уверены, что из этого ничего не выйдет и, злорадствуя, писали, что "по льду Ладожского озера невозможно снабжать миллионное население и армию"{307}.

Но то, что казалось невозможным для фашистов, было осуществлено советскими людьми. Ледовая дорога была построена, и это имело решающее, жизненное значение для города и фронта.

Подготовка к организации ледовой дороги через Ладожское озеро началась еще в октябре 1941 г. Постройка и эксплуатация ледового пути затруднялись не только тем, что Шлиссельбургская губа озера, через которую должна была проходить трасса, находилась в зоне действия артиллерии и авиации немцев, но и сложным и к тому же малоизученным характером водного режима и ледового покрова озера. "Что мы знали о Ладоге? - писал в 1942 г. комиссар Военно-автомобильной дороги Ленинградского фронта И. В. Шикин. - Мало... Знали, что Ладога коварна и зла, что осенью на ней бушуют свирепые штормы, что целиком озеро не замерзает. Однако строителей автомагистрали волновали десятки других вопросов. Как крепок ладожский лед, как влияют на крепость льда ветры, водные течения, глубины, изменения температуры. На эти вопросы не могли дать исчерпывающего ответа ни научные работники, ни ладожские старожилы. Между тем дорогу надо было строить и строить очень быстро"{308}.

Все подготовительные работы к строительству ледовой дороги и изучение ледового режима Ладожского озера велись Автодорожным отделом Управления тыла Ленинградского фронта. К этой работе были привлечены Гидрологический, Дорожный, Коммунального хозяйства и другие научно-исследовательские институты, которые ранее занимались этим вопросом. Обобщение всех материалов и составление проекта строительства ледовой дороги были поручены Первому управлению Уполномоченного Гушосдора НКВД СССР.

Между тем в Автодорожном отделе Управления тыла фронта 6 ноября 1941 г. был составлен первый вариант проекта постановления Военного совета Ленинградского фронта "О постройке ледяных дорог через Ладожское озеро" между Осиновцем на западном берегу и Кобоной и Лаврово на восточном{309}. В это же время от начальника Осиновецкого порта поступило предложение, основанное на материалах

Краснознаменного Балтийского флота, о прокладывании ледовой дороги по линии маяк Осиновецкий - маяк Кареджи, расстояние между которыми было всего 17 км{310}. 10 ноября 1941 г. последний (пятый) вариант проекта постановления, предусматривавший в течение семи дней с момента ледостава постройку двухпутной узкоколейной железной дороги и автотракторных дорог по трассе мыс Осиновец - маяк Кареджи - Кобона - Лаврово - ст. Жихарево, докладывался генералом Ф. Н. Лагуновым Военному совету фронта, но подписан не был{311}. Из документа "Обследование выбора направления переправы через Ладожское озеро", поступившего от начальника Первого управления Уполномоченного Гушосдора НКВД СССР, следовало, что каналы и реки, впадающие с юга в озеро, замерзают в первой декаде ноября, узкая полоса льда вдоль берега устанавливается во второй декаде ноября. Вся Шлиссельбургская губа замерзает в середине декабря, но толщина льда не превышает 20 см. В документе высказывалось предложение о возможности наметить два варианта трассы ледовой переправы. Первый вариант - от Осиновца, через банку Астречье, на о-ва Зеленцы и далее на Кобону. Второй вариант начинался южнее бухты Ольховец и шел в направлении маяка Кареджи и далее на с. Черное{312}.

13 ноября 1941 г. заместитель командующего войсками начальник тыла Ленинградского фронта генерал Ф. Н. Лагунов подписал приказ No 0164 "Об организации постройки ледяной дороги по водной трассе мыс Осиновец - маяк Кареджи", Дорогу было приказано строить шириной не менее 10 м для двустороннего движения автомобильного и тракторного транспорта. "К работе по строительству ледяной дороги, - говорилось в приказе, - приступить с 14 ноября с. г., произведя усиление льда путем искусственного намораживания с учетом окончания ее постройки одновременно с ледоставом".

Строительство возглавил начальник 3-го отделения Автодорожного отдела военный инженер 3-го ранга Б. В. Якубовский, в распоряжение которого передавались один рабочий батальон, 165-й строительный батальон и 88-й отдельный мостостроительный батальон. Общее руководство постройки ледяной дороги было возложено на начальника Автодорожного отдела военного инженера 1-го ранга В. Г. Монахова{313}.

После прибытия на озеро 14 ноября Б. В. Якубовского разведка льда, которой занималось много людей и организаций, приобрела более плановый характер. Кроме воздушной разведки, с 15 по 19 ноября для обследования южной части Шлиссельбургской губы было направлено 12 разведывательных групп и привлечены рыбаки колхоза в Коккорево, знакомые с

ледовым режимом Ладожского озера{314}. Они собирали материал о толщине льда у берегов, характере спусков на озеро и другие сведения.

Большая работа была проделана 88-м отдельным мостостроительным батальоном, которым командовал военный инженер 2-го ранга А. П. Бриков. Офицеры этого батальона М. С. Дмитриев и Л. Н. Стафеев с небольшими группами солдат выходили на лед ежедневно{315}. Как доложил 16 ноября М. С. Дмитриев Б. В. Якубовскому, его группа 14-15 ноября дошла по льду до банки Железница{316}. 15-17 ноября разведку льда провели моряки Ладожской военной флотилии под руководством лейтенанта С. П. Чурова. Его небольшой отряд прошел от Осиновца до Кобоны{317}.

17-19 ноября была произведена разведка и одновременно прокладка ледовой трассы отрядом под командованием командира роты 88-го отдельного мостостроительного батальона воентехника 2-го ранга Л. Н. Соколова{318}. Разведчики, одетые в маскхалаты, с оружием, обвешанные гранатами, захватили с собой пешни, санки с вешками, веревки, спасательные круги. Отряд из 23 человек был разделен на две группы. Группа западного берега во главе с офицером М. С. Дмитриевым имела задачу, достигнув середины Шлиссельбургской губы, обследовать ледовый режим и проложить трассу на этом участке, а затем повернуть обратно и в течение этих же суток возвратиться на западный берег, чтобы доставить необходимые сведения штабу руководства. Группе восточного берега следовало достигнуть о-вов Зеленцы и после ночевки разделиться на две партии. Одна из них во главе с офицером Ашевским должна была двигаться обратно к западному берегу, производя промеры глубин и толщины льда, а другая во главе с И. И. Смирновым произвести эти работы от о-вов Зеленцы до села Кобона{319}. Такое разделение отряда Л. Н. Соколова на группы давало возможность командованию последовательно, участок за участком, получать материалы разведки, не ожидая возвращения всего отряда.

19 ноября после обработки и систематизации разведывательных данных Ф. Н. Лагунов, В. Г. Монахов и Б. В. Якубовский доложили

А.А. Жданову о ледовой обстановке на озере из соображения о направлении ледовой трассы, размещении перевалочных баз и строительных мероприятиях{320}. В тот же день был подписан приказ войскам Ленинградского фронта No 00172 "Об организации автотракторной дороги через Ладожское озеро"{321}. Дорога должна была быть создана по трассе Осиновец - о-ва Зеленцы с разветвлением на село Кобона и на

село Лаврове с грузооборотом в оба конца в 4000 т. Приказом предусматривались организация дорожно-комендантской службы с открытием питательно-обогревательных пунктов через каждые 7 км; организация перевалочных баз в Осиновце, на ст. Ваганово, ст. Ладожское Озеро, в Кобоне и Лаврове; наземная и воздушная оборона дороги; оборудование дороги необходимыми видами связи. Для эксплуатации и охраны дороги и перевалочных баз создавалось Управление дороги, подчиненное начальнику тыла фронта. Начальником дороги был назначен начальник Автодорожного отдела Управления тыла фронта военный инженер 1-го ранга В.Г. Монахов с оставлением в занимаемой должности. Военным комиссаром дороги через несколько дней был назначен батальонный комиссар П. С. Глухов.

Пешеходное и гужевое движение по ледовой дороге должно было начаться 22 ноября, автомобильное (полуторатонное) - 25 ноября 1941 г. Однако уже вечером 20 ноября на восточный берег Ладожского озера был отправлен конно-санный обоз под командованием М. С. Мурова. Несмотря на крайнее истощение лошадей и на сложную ледовую обстановку - толщина льда была еще недостаточной, люди и лошади часто проваливались, - 21 ноября на западный берег озера были доставлены первые десятки тонн муки для ленинградцев. В этот же день для практического испытания возможности прохождения по ледовой трассе автомобильного транспорта Ф. Н. Лагунов вместе с военным прокурором Д. И. Фуксом и Б. В. Якубовским на легковой машине проехали по льду с западного на восточный берег Шлиссельбургской губы. Результаты этой проверки ледовой трассы были доложены Военному совету Ленинградского фронта, и 22 ноября на лед вышла первая колонна грузовых машин ГАЗ-АА{322}. Ледовая дорога, которая стала именоваться Военно-автомобильной дорогой No 101 (ВАД-101), начала действовать. Однако в первое время условия работы на трассе были чрезвычайно тяжелыми: лед на озере не достиг еще повсюду достаточной прочности, на нем часто появлялись опасные разводья и трещины, иногда лед не выдерживал тяжести машин и ломался. Уже 26 ноября 1941 г. всю дорогу из-за усталости льда пришлось переносить на новую трассу. За первый месяц работы дороги ее трассы менялись четыре раза, а отдельные участки еще чаще: например, в районе банки Астречье - шесть раз, а на участке от о-вов Зеленцы до Кобоны - 12 раз{323}. С конца ноября начались необычайно сильные морозы, беспрерывно дул свирепый северный ветер, который приносил с собой метель и пургу. В этих условиях, когда видимость сокращалась до одного-двух метров, водители часто теряли ориентировку, а остановить

машину они не могли, так как это грозило полным выбытием машины из строя. Противник со своей стороны стремился жестокими бомбардировками с воздуха и огнем артиллерии сорвать ледовые перевозки. Только на 29 ноября 1941 г. было уже потеряно 52 автомашины, а к 6 декабря потери до 126 машин{324}.

С 23 ноября по 1 декабря 1941 г. гужевым и автомобильным транспортом было доставлено всего 800 т муки, что не обеспечивало даже двухдневной голодной нормы ленинградцев{325}. Весьма сложной была и доставка продовольствия к восточному берегу Ладожского озера. Приказом командования Ленинградского фронта за No 00172 от 19 ноября 1941 г. подвоз грузов к перевалочным базам Кобона и Лаврово был возложен на уполномоченного Военного совета фронта генерала А. М. Шилова{326}. К западному берегу озера грузы в первое время подвозились главным образом со складов ст. Войбокало, куда они были доставлены ранее. Но с выходом немецко-фашистских войск к этой станции базы снабжения были перенесены на станции Заборье и Подборовье, находившиеся более чем за 300 км от западного берега Ладожского озера.

24 ноября 1941 г. Военный совет Ленинградского фронта принял постановление No 00419 "О строительстве зимней фронтовой автомобильной дороги ст. Заборье Северной железной дороги - Кобона, южный берег Ладожского озера" для подвоза продовольствия, горючего и боеприпасов к восточному берегу Ладожского озера и эвакуации населения и имущества из Ленинграда{327}. Начальником дороги, которая вскоре стала именоваться Военно-автомобильной дорогой No 102 (ВАД-102), был назначен генерал А. М. Шилов. Военным комиссаром дороги И декабря 1941 г. назначили секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) Г. Г. Воротова. Дорога должна была проходить по трассе ст. Заборье - Серебрянская - Великий Двор - Лахта - Никульское Еремина Гора - Новинка - Карпино - Новая Ладога - Кобона. Сооружение и эксплуатация дороги были связаны с преодолением огромных трудностей, так как трасса проходила по глухой пересеченной лесисто-болотистой местности.

Таким образом, теперь доставкой грузов для Ленинграда стали заниматься две дороги. Однако в первое время обе дороги, и ВАД-101, и ВАД-102, не выполняли плана перевозок. Это объяснялось слабой оснащенностью дорог механизмами, плохим техническим состоянием автотранспорта, недостаточно налаженной организацией перевозок.

7 декабря заместитель Председателя СНК СССР А. И. Микоян и начальник тыла Красной Армии А. В. Хрулев направили А. А.

Жданову и Уполномоченному ГКО по продовольственному снабжению Ленинграда Д. В. Павлову телеграмму, в которой высказали ряд соображений, направленных на улучшение организации транспортировки грузов в Ленинград. В частности, они предложили создать Управление дороги во главе с начальником, отвечающим за погрузку, разгрузку и движение транспорта и которому должны быть подчинены начальники баз в Подборовье - Заборье, в Новой Ладоге и в Осиновце и весь транспорт, т. е. речь шла об объединении двух дорог - ВАД-101 и ВАД-102. На должность начальника такой единой дороги А. И. Микоян и А. В. Хрулев выдвигали кандидатуру генерала А. М. Шилова, а на должность военного комиссара секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) Т. Ф. Штыкова{328}. Военный совет Ленинградского фронта согласился с принципиальной постановкой вопроса и в тот же день, 7 декабря, своим постановлением ледовую дорогу через Ладожское озеро подчинил на правах участка начальнику фронтовой дороги генералу А. М. Шилову{329}. Следует заметить, что этот приказ не привел к изменению структуры ледовой дороги. 9 декабря 1941 г. начальником ВАД-101 вместо военного инженера 1-го ранга В. Г. Монахова был назначен капитан 2-го ранга М. А. Нефедов, который возглавлял ледовую дорогу вплоть до ее закрытия 24 апреля 1942 г.{330}

Только в январе 1942 г. от ледовой дороги постепенно были отозваны некоторые части и подчинены непосредственно начальнику Военно-автомобильной дороги Ленинградского фронта. 22 февраля 1942 г. был получен приказ о назначении М. А. Нефедова заместителем генерала А. М. Шилова. Управление ВАД-101 было переименовано в ледовый участок Военно-автомобильной дороги Ленинградского фронта с задачей обеспечивать содержание и обслуживание ледовых дорог, а также прокладку новых трасс{331}.

Работа Военно-автомобильной дороги постепенно улучшалась, поток грузов нарастал. 20 декабря 1941 г. последовал приказ Военного совета фронта о переносе базы снабжения на ст. Тихвин{332}. Это намного сократило маршрут движения автомашин. И хотя часть грузов перевозилась автомашинами прямо от Тихвина до западного берега Ладожского озера, основной поток шел по следующей схеме: от Тихвина до ст. Колчаново - автотранспортом, затем по железной дороге до ст. Войбокало, а отсюда вновь автотранспортом до баз на западном берегу Ладожского озера.

В ноябре - декабре 1941 г. по дороге было доставлено в Ленинград 16.5 тыс. т грузов{333}. И хотя план перевозок еще не

выполнялся, Военный совет Ленинградского фронта принял постановление об увеличении нормы ежедневной выдачи хлеба населению Ленинграда, настолько критическим было положение города. С 25 декабря 1941 г. рабочие и ИТР стали получать по 350 г хлеба в день, остальное население - по 200 г.{334} "Столь ответственный акт, пишет Д. В. Павлов, - как повышение расходования хлеба в условиях, когда приходилось полагаться только на текущую доставку, не имея никаких запасов на случай возможных срывов в завозе (а в тех условиях они могли быть), казалось, походил на прыжок с закрытыми глазами через неизвестное пространство. Нет худшей ошибки для авторитетного органа, как объявить народу опрометчивое решение, вселяющее надежды и вызывающее радость, а на деле оказаться несостоятельным его выполнить. Но этого не случилось. Расчет был верным и полностью оправдался. Тихвин твердо находился в руках советских войск, и наши части продолжали теснить немцев от железной дороги. Все зависело от организации перевозок, от инициативы и предприимчивости работников ледовой трассы. Но это уже были преодолимые трудности. Изголодавшееся население нуждалось в немедленной поддержке, физической и моральной... И если появилась малейшая возможность, пусть даже шаткая, к улучшению питания осажденных, ею нужно немедленно воспользоваться. Так диктовала обстановка, так было и сделано"{335}.

К началу января 1942 г. на железной дороге Тихвин - Волхов - Войбокало были восстановлены разрушенные мосты и открыто сквозное движение поездов, что позволило Военному совету фронта принять 4 января 1942 г. постановление о переносе баз снабжения Ленинграда из Тихвина в Войбокало и Жихарево, а это сократило пробег автомашин до восточного берега почти в четыре раза{336}. Это было особенно важно, так как на 1 января 1942 г. запасы Ленинграда для снабжения населения составляли: муки - на 2 дня, крупы - на 4 дня, мяса - на 9 дней, жиров и сахара - на 6 дней{337}. И объем перевозок грузов по Военно-автомобильной дороге стал все время увеличиваться. Большое значение для развертывания социалистического соревнования на трассе за выполнение плана перевозок имело воззвание, с которым 5 января 1942 г. секретарь ЦК и Ленинградского комитета ВКП(б) А. А. Жданов обратился ко всему личному составу автомобильной дороги: "От лица Ленинграда и фронта прошу вас учесть, что вы поставлены на большое и ответственное дело и выполняете задачу первостепенной государственной и военной важности.

Все, от кого зависит нормальная работа дороги: водители машин, регулировщики, работающие на расчистке дороги от

снега, ремонтники, связисты, командиры, политработники, работники Управления дороги, - каждый на своем посту должен выполнять свою задачу, как боец на передовых позициях. Возьмитесь за дело, как подобает советским патриотам, честно, с душой, не щадя своих сил, не откладывая ни часа, чтобы быстро наладить доставку грузов для Ленинграда и фронта в количестве, установленном планом. Ваших трудов Родина и Ленинград не забудут никогда"{338}.

Воззвание вызвало горячий отклик у всех работников автомобильной дороги. Заместитель начальника Политуправления Ленинградского фронта бригадный комиссар И. В. Шикин, прибывший в ночь на 6 января на дорогу и 12 января назначенный военным комиссаром Военно-автомобильной дороги, сообщал, что 6 и 7 января во всех частях дороги проведены митинги, партийные и комсомольские собрания с докладами командиров и комиссаров о письме А. А. Жданова и мерах по его выполнению. "В подразделениях и частях, - писал И. В. Шикин, - развертывается массовое социалистическое соревнование, как индивидуальное, так и между подразделениями за выполнение и перевыполнение плана"{339}.

По инициативе коммунистов и комсомольцев широко развернулось движение двухрейсовиков. Для проведения агитационно-пропагандистской работы на ледовую дорогу было послано свыше 700 агитаторов с ленинградских заводов{340}. Число двухрейсовиков на дороге стало быстро расти, а многие водители стали делать по три рейса в сутки. А каждый рейс был подвигом! Водители и все работники Ладожской трассы, стремясь обеспечить Ленинград всем необходимым, преодолевали все трудности. Однажды машина водителя Костецкого с грузом муки попала в трещину и погрузилась в воду, на поверхности остался один передок. Водитель не растерялся. Находясь по пояс в воде, с помощью других шоферов он быстро выгрузил муку на лед, вытащил машину, устранил неисправности, и доставил груз по назначению{341}. Образец самоотверженности показал водитель Г. П. Царенко. Когда он вез груз по льду Ладожского озера, его машина подверглась бомбардировке и обстрелу вражеской авиации. Машина была пробита в нескольких местах и загорелась. Смелый водитель быстро снял с себя шинель и под обстрелом стал гасить пламя, охватившее двигатель. Г. П. Царенко погасил огонь, спас свою машину и доставил груз по назначению{342}. Особенно важное значение имел перевод работы автотранспорта с 16 января на две новые кольцевые трассы от западного берега Ладожского озера до станций Войбокало и Жихарево Сокращение трасс подвоза, устранение

почти на всех участках встречного движения, прикрепление автобатальонов к определенным трассам создали условия для отказа от перевозок автоколоннами и к посылке в репс одиночных машин. Маркирование машин на лобовом стекле начальными буквами обслуживаемой перевалочной базы ("В" - для базы Войбокало и "Ж" - для Жихарево) облегчило контроль за движением автотранспорта{343}. Все эти меры очень скоро стали давать положительные результаты.

Уже с 7 по 19 января перевозки увеличились почти вдвое, а 18 января героическими усилиями работников дороги был впервые выполнен план доставки грузов в Ленинград. На 20 января город был обеспечен мукой на 21 день{344}. Заметное увеличение продовольственных запасов позволило дважды - 24 января и 11 февраля 1942 г. - повысить нормы снабжения населения хлебом.

11 января 1942 г. ГКО принял постановление о строительстве железнодорожной ветки от ст. Войбокало до восточного берега Ладоги{345}. В тяжелых; зимних условиях это было трудное строительство: шпалы и рельсы укладывали на уплотненный и утрамбованный снег. 9 февраля железнодорожное движение было открыто до Лаврове, 20 февраля - до Кобоны, 6 марта - до ст. Коса{346}. Приближение железной дороги к восточному берегу еще больше сократило пробег автотранспорта. Теперь автомобильная дорога почти полностью проходила по Ладожскому озеру, что позволило увеличить оборачиваемость машин и делать водителям два, три и более рейсов в сутки. По ледовой дороге для Ленинграда перевозилось все больше и больше грузов: в январе 1942 г. было перевезено около 53 тыс. т, в феврале - более 86 тыс. т, а в марте - более 118 тыс.{347}

Военно-автомобильная дорога благодаря постоянному вниманию и заботе Коммунистической партии и Советского правительства, Военного совета Ленинградского фронта и Ленинградской парторганизации стала крупным воинским соединением тыла и одновременно сложным инженерным сооружением, способным обеспечить поддержание связи Ленинграда со всей страной. Кроме самой трассы, она включала большие перевалочные базы и оборудованные склады, автотранспортные батальоны и дорожно-эксплуатационные полки, ремонтно-восстановительные и мостостроительные батальоны, гужевой транспортный батальон и эвакотракторные роты, рабочие роты и батальоны, различные медицинские учреждения и другие подразделения. На 1 февраля 1942 г. в составе Военно-автомобильной дороги насчитывался 17 281 военнослужащий, 3624 автомашины, 147 тракторов, 960 лошадей,

1000 саней{348}.

Ледовая дорога была хорошо организованной автомагистралью, обеспечивавшей водителям уверенную езду на большой скорости. Трассу обслуживало 350 регулировщиков, в задачу которых входило рассредоточение машин, указание направления движения, наблюдение за сохранностью льда и другие обязанности. Эта работа требовала самоотверженности и мужества, так как ее приходилось вести при лютых морозах, леденящих ветрах, пурге, артобстрелах и налетах вражеской авиации. Вначале было выставлено 20 регулировочных постов, а затем их увеличили до 45 и даже до 75 (на каждые 300-400 м один человек). Кроме того, выставлялись маячные фонари с синими стеклами - вначале на каждые 450-500 м, а затем - на 150-200 м.{349} В помощь этой службе вся трасса была оборудована козелками, указателями направления движения, местонахождения заправочных станций, пунктов забора воды и техпомощи, питательных и обогревательных пунктов, картами-схемами на перекрестках и поворотах и другими дорожными знаками. В дополнение к этому на дороге была организована диспетчерская служба, обеспеченная телефонной связью. Диспетчерские пункты, расположенные на обоих берегах Шлиссельбургской губы, планировали работу автотранспорта, направляли его на те или иные участки, вели учет работы автомашин и перевезенных грузов. На каждом складе имелись специальные концевые диспетчеры, которые следили за погрузкой, вели учет грузов и давали сигналы о необходимом количестве транспорта. Кроме того, на самой ледовой трассе находились участковые или линейные диспетчеры, направлявшие автомашины на те или иные склады. Линейные диспетчеры выполняли также роль автоинспекторов{350}. Все эти меры давали хорошую возможность регулировать поток автотранспорта на дороге и вполне надежно обеспечивали нормальное движение автомашин по своим маршрутам.

Ледовая дорога имела четко организованное техническое обслуживание автомашин на трассе. Вначале каждый автобатальон для оказания помощи своим машинам выделял курсировавшие летучки техпомощи. Но затем вся трасса была разделена на участки, каждый из которых был закреплен за определенным ремонтным батальоном. Расставленные батальонами на своих участках летучки техпомощи обслуживали все проходившие автомашины. Пункты техпомощи были размещены на трассе на расстоянии 3-5 км один от другого, имели хорошо заметные надписи, а ночью освещались электролампочками или дорожными мигалками. Кроме того,

специальные эваколетучки непрерывно двигались по трассе с задачей буксировки остановившихся автомашин.

Большую помощь Ладожской дороге оказали Ленинградские авторемонтные заводы NoNo 1 и 2, наладившие метод агрегатного ремонта машин. Созданные ими на обоих берегах Ладоги филиалы за время работы ледовой дороги отремонтировали более 5300 машин{351}.

Работники ледовой дороги в любую погоду, днем и ночью несли трудную дорожную службу, расчищали пути и прокладывали новые, заготовляли различный инвентарь и с риском для жизни прокладывали через трещины деревянные мостки. Только от снега было очищено 3200 км дорог, из них около 1550 км вручную и 1650 км с помощью дорожной техники. Если иметь в виду протяженность ледовой дороги в 30 км, то выходит, что она очищалась от снега более ста раз. Кроме того, было очищено от ледяных торосов более 32 тыс. кв. м трассы, заготовлено и расставлено около 21 тыс. деревянных козелков и многое другое{352}.

Военно-автомобильная дорога имела надежную оборону. Наземную охрану трассы осуществлял специально сформированный отдельный стрелковый полк (затем 384-й стрелковый полк) под командованием полковника А. Королева. Основные силы полка были сосредоточены на льду Ладожского озера в 8-12 км от берега, занятого противником. Полк создал две оборонительные полосы, на которых были построены доты, снежно-ледяные окопы, установлены пулеметные точки{353}.

Противовоздушная оборона Ладожской ледовой трассы осуществлялась зенитными средствами и истребительной авиацией. Железнодорожные станции и базы на берегах Ладожского озера прикрывались специальными отдельными зенитными артиллерийскими частями. Непосредственно на льду озера по обе стороны дороги в шахматном порядке с интервалом до 3 км были установлены батареи малокалиберной зенитной артиллерии. Зенитные пулеметы стояли попарно с интервалами 1-1.5 км. На 1 января 1942 г. на ледовой трассе имелось 14 37-миллиметровых орудий и 40 пулеметных установок.

Самолеты истребительной авиации, прикрывавшей Военно-автомобильную дорогу, базировались на аэродромах, расположенных на западном и восточном берегах Ладожского озера. Объекты западного берега и западного участка ледовой трассы прикрывала истребительная авиация ПВО Ленинграда, а восточного участка - истребители военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота. Прикрытие станций Жихарево и Войоокало осуществлялось военно-воздушными

силами Ленинградского фронта{354}.

Героические защитники ледовой дороги своими самоотверженными действиями парализовали все попытки противника сорвать перевозки в Ленинград и нанесли ему значительные потери. Только в воздушных боях непосредственно в районе Военно-автомобильной дороги за зимний период было сбито 62 фашистских самолета{355}.

Военно-автомобильная дорога Ленинградского фронта со все возраставшей интенсивностью работала до последней возможности. За три недели апреля 1942 г. по ней было перевезено в Ленинград более 87 тыс. т грузов{356}. В середине апреля в связи с повышением температуры воздуха толщина льда на Ладожском озере стала быстро уменьшаться, на его поверхности появилась вода, местами доходившая до 0.5 м. Особенно опасными стали скрытые водой трещины. Но работники трассы, стремясь продлить работу дороги, ремонтировали ее, строили мосты через трещины, сооружали объезды, и машины продолжали перевозки.

С 16 по 21 апреля автомашины двигались по сплошной воде. С 15 апреля с трассы были сняты автобусы, с 19 апреля - автоцистерны, а с 20 апреля - все автомашины ЗИС-5, так как только за один этот день провалилось под лед около 80 машин{357}.

20 апреля 1942 г. был издан приказ по войскам Ленинградского фронта о закрытии движения автотранспорта через Ладожское озеро с 12 час. 21 апреля. Теперь автомашины и другие транспортные средства допускались на ледовую трассу только по специальным разовым пропускам, которые выдавались с разрешения начальника Военно-автомобильной дороги генерала А. М. Шилова и начальника ледового участка дороги капитана 2-го ранга М. А. Нефедова{358}. Завершающим днем работы ледовой дороги было 23 апреля. В этот день на западный берег Шлиссельбургской губы было доставлено 64 т лука, который до 5-го километра от восточного берега был переброшен на машинах, затем на лошадях и с 1-го километра от западного берега - на руках{359}.

24 апреля 1942 г. с 16 час. приказом начальника Военно-автомобильной дороги Ленинградского фронта движение по льду всех видов транспорта и пешеходов было закрыто окончательно{360}. Ледовая дорога через Ладожское озеро прекратила свою работу.

За весь период существования дороги по ней было доставлено в Ленинград 361 109 т различных грузов, из которых 262419 т продовольствия{361}. Это не только улучшило снабжение

героических ленинградцев, но и позволило создать некоторый запас продуктов, который к моменту окончания работы ледовой дороги составил 66 930 т.{362}

Кроме продовольствия, по Ладожской дороге в Ленинград было перевезено 8357 т фуража, 31910 т боеприпасов, 34717 т горюче-смазочных материалов, 22 818 т угля и 888 т других грузов{363}. Ледовая дорога использовалась и для различных оперативных переброс ок.

Ледовая дорога сыграла выдающуюся роль в эвакуации населения города. Это была очень сложная задача. Эвакуации из Ленинграда подлежала несамодеятельная часть населения, а также рабочие эвакуируемых заводов, учреждений, научные работники. Для непосредственного руководства эвакуацией ЦКВКП(б) направил в Ленинград заместителя Председателя СНК СССР К. Н. Косыгина.

Эвакуированных надо было из Ленинграда поездом или машинами доставить на западный берег Ладоги, затем перевезти через озеро и направить в тыл страны. Так как их надо было накормить, обогреть и обеспечить медицинской помощью, в Борисовой Гриве, Кобоне, Лаврове, Жихарево, Войбокало были созданы специальные эвакопункты с необходимым обслуживающим персоналом. Несмотря на то что работники эвакопунктов, как и все ленинградцы, были истощены и ослаблены, как пишет бывший начальник эвакопункта в Борисовой Гриве Л. А. Левин, "люди работали самоотверженно по 18-20 часов в сутки без отдыха, а зачастую, когда бывало большое скопление людей, работали без отдыха по 2-3 суток"{364}.

Всего с 22 января по 15 апреля 1942 г. из Ленинграда было эвакуировано 554186 человек{365}.

Таким образом, в самый тяжелый период для города на Неве ледовая трасса Ладожской дороги спасла от голодной смерти тысячи ленинградцев.

Одновременно с эвакуацией населения из Ленинграда по ледовой дороге вывозилось в тыл страны промышленное оборудование, где оно могло быть использовано для производства боевой техники.

Чтобы спасти от уничтожения, из Ленинграда, подвергавшегося артиллерийским обстрелам и бомбардировкам врага, вывозились также материальные и культурные ценности.

Родина высоко оценила подвиг работников ледовой дороги. За образцовое выполнение заданий и высокие показатели в работе около 400 человек были награждены орденами и медалями Советского Союза. Среди награжденных начальник тыла Ленинградского фронта Ф. Н. Лагунов, начальник Военно-

автомобильной дороги А. М. Шилов и военный комиссар И. В. Шикин, начальник ледового участка дороги М. А. Нефедов. Среди командного и политического состава дороги были также награждены И. А. Лапшин, А. С. Мажаев, В. А. Порчунов, А. Д. Суховой, А. А. Кальван, А. П. Бриков, Г. И. Игнатьев, Д. А. Сокирко, С. С. Шевченко, Н. М. Каливердов, П. С. Глухов, А. М. Петросян, М. Д. Орловский, Ф. К. Румянцев, В. Х. Фугель, П. И. Белкин, Б. А. Борисов, И. Е. Гришанович, Р. А. Ванд, Ю. А. Корогодский; в числе водителей автомашин наградами были отмечены С. Ф. Васильев, Г. Н. Началин, Г. П. Царенко, А. П. Кондрин, Б. Л. Богданов, Я. Г. Пирожок, Н. В. Гонтарев, В. П. Овечкин, А. Д. Тиханович, А. Ф. Гайдебура, В.Т. Каргин, Н. В. Кузнецов, Н. Д. Тихий, С.И. Матека, Н. И. Воротников, Ф. П. Кокореи, М. С. Косов{366}. "История ладожской дороги, - писала "Правда", - это поэма о мужестве, настойчивости и стойкости советских людей...

Когда-нибудь поэты и писатели сложат песни о ленинградской дороге жизни. Они вспомнят о том, как шли по льду эшелоны машин с грузами из Москвы, Свердловска, Горького, Сталинграда, как везли по ней подарки из Средней Азии, как тянулись по ней красные обозы партизан из оккупированных районов Ленинградской области. Страна с глубокой благодарностью узнает о под виге каждого из тружеников и воинов, проложивших и оберегавших дорогу, об огромном внимании, которое уделили ледовой магистрали ленинградские партийные организации.

Бойцы, командиры и политработники ладожской магистрали проявили ясность цели, настойчивость в достижении этой цели, выдержку и мужество, смелость и стойкость - характерные качества советских людей"{367}.

VII. Битва за город Ленина продолжается

Разгром крупной группировки немецко-фашистских войск под Москвой и успешное контрнаступление Красной Армии под Тихвином создали благоприятные условия для нанесения новых ударов по врагу. С целью освобождения Ленинграда от блокады и разгрома главных сил группы армий "Север" Ставка Верховного Главнокомандования разработала план стратегической операции Ленинградского, Волховского фронтов и правого крыла Северо-Западного фронта. Основные боевые действия развернулись в январе - апреле 1942 г. в полосе Волховского фронта и 54-й армии Ленинградского фронта. Впоследствии эти действия получили название Любаньской наступательной операции.

Наши войска перешли в наступление 13 января 1942 г., стремясь окружить вражеские силы в районе Кириши - Любань -

Чудово и срезать мгинский выступ противника.

Вначале наступление армий Волховского фронта на любаньском направлении, проходившее в сложных условиях местности и при сильном сопротивлении противника, развивалось медленно. Наибольший успех был достигнут в полосе наступления 2-й ударной армии. Ее части форсировали р. Волхов и прорвали на западном берегу реки первую оборонительную позицию противника. В конце января 2-я ударная армия, усиленная войсками, переброшенными с других участков фронта, прорвала вторую оборонительную полосу и вклинилась в расположение противника в направлении Любани на 75 км. В дальнейшем (к концу февраля) 2-я ударная армия, продолжая наступление, перерезала железную дорогу Ленинград - Новгород и приблизилась к обороне противника на подступах к Любани.

Начавшееся одновременно с войсками Волховского фронта наступление 54-й армии (командующий генерал И. И. Федюнинский) Ленинградского фронта не дало существенных результатов. К 17 января ей удалось захватить лишь населенный пункт Погостье. В феврале части 54-й армии, прорвав на отдельных участках вражескую оборону, продвинулись на 2-4 км, однако пробиться навстречу войскам Волховского фронта не смогли.

Чтобы ускорить разгром противника в районе Любани, Ставка Верховного Главнокомандования 26 февраля потребовала от командующего Ленинградским фронтом усилить ударную группировку 54-й армии и не позднее 1 марта перейти в решительное наступление в направлении на Любань{368}. В это же время Ставка приказала командующему Волховским фронтом создать сильную ударную группировку в составе пяти стрелковых дивизий, четырех стрелковых бригад и одной кавалерийской дивизии, усиленных танками, артиллерией и авиацией, нанести удар по противнику и совместно с 54-й армией Ленинградского фронта окружить и уничтожить любаньскую группировку врага{369}.

Наступление наших войск началось неодновременно. 54-я армия, взломав оборону противника, к концу марта продвинулась на 22 км. Но и на этот раз части армии прорваться к Любани не смогли. Гитлеровцы воспользовались пассивностью 4-й армии Волховского фронта, сняли часть сил с ее участка и бросили их против 54-й армии. Кроме того, немецко-фашистское командование в январе - марте 1942 г. усилило 18-ю армию семью дивизиями и одной бригадой, что резко изменило соотношение сил в пользу противника{370}.

Наступательные действия в полосе Волховского фронта также не привели к успеху: все атаки советских войск были отражены противником. В значительной мере это было вызвано большим недостатком людей и вооружения в войсках Волховского фронта, а также боеприпасов, отсутствием авиационной поддержки. Войска 54-й армии Ленинградского фронта и 2-й ударной армии Волховского фронта, вклинившейся в глубину расположения противника, разделяла полоса? всего в 30 км. Однако преодолеть это расстояние у наших войск не хватило сил. Вследствие этого" крупная вражеская группировка в районе Кириши Чудово - Любань избежала окружения и уничтожения. Во второй половине марта командование группы армий "Север" подтянуло с других участков фронта до пяти дивизий и нанесло удар по нашим войскам у основания прорыва 2-й ударной армии. После нескольких дней ожесточенных боев немецко-фашистским войскам удалось перехватить ее коммуникации. Лишь в конце марта в результате упорных боев положение было восстановлено.

Приближавшаяся весна и раскисшие дороги затруднили наступательные действия в лесисто-болотистой местности. Начались перебои в снабжении войск боеприпасами и продовольствием, и в первых числах апреля войска Ленинградского и Волховского фронтов были вынуждены перейти к обороне. Внимание командования Волховского фронта было сосредоточено теперь только на борьбе за коммуникации 2-й ударной армии.

21 апреля Ставка Верховного Главнокомандования приказала объединить Ленинградский и Волховский фронты в единый Ленинградский фронт в составе двух групп - Волховской и Ленинградской. Командующим фронтом и Волховской группой войск был назначен генерал М. С. Хозин, командующим Ленинградской группой войск - генерал Л. А. Говоров. Хотя это было сделано для того, чтобы добиться более четкой согласованности в действиях советских войск, направленных на разгром группировки противника под Ленинградом, эта реорганизация не дала положительных результатов. 8 июня Ставка Верховного Главнокомандования приказала разделить войска Ленинградского фронта на два самостоятельных фронта: Ленинградский и Волховский. Командующим Волховским фронтом был назначен генерал армии К. А. Мерецков, командующим Ленинградским фронтом - генерал Л. А. Говоров{371}.

В мае 1942 г. советские войска возобновили бои на любаньском плацдарме, однако расширить плацдарм и развить наступление на Любань им не удалось. Более того,

сосредоточение крупных вражеских сил у основания любаньского плацдарма снова поставило их под угрозу окружения. В этих условиях 14 мая Ставка приказала командующему Ленинградским фронтом отвести 2-ю ударную армию с занимаемого ею плацдарма и одновременным ударом 2-й ударной армии с запада на восток и ударом 59-й армии с востока на запад разгромить и уничтожить противника в выступе Приютино - Спасская Полнеть{372}.

Однако командование фронтом промедлило с отводом войск, а действия по уничтожению противника в районе Приютино - Спасская Полисть проводились нерешительно. В результате перешедший к активным действиям противник преградил пути отвода основных сил 2-й ударной армии.

Командование Волховского фронта в июне 1942 г. приняло меры по восстановлению связи с окруженными войсками. Трижды на короткое время удавалось пробить узкий коридор, по которому выходили части 2-й ударной армии, но 25 июня немцы снова отрезали ее от главных сил фронта, на этот раз уже окончательно. При попытках выйти из окружения погибли многие бойцы и командиры, среди них геройской смертью пал член Военного совета 2-й ударной армии дивизионный комиссар И. В. Зуев. Всего из окружения вышло 16 тыс. человек, 6 тыс. человек погибли в боях, а 8 тыс. человек пропало без вести{373}.

Одной из причин неудачного исхода Любаньской операции явилась преступная бездеятельность командовавшего тогда 2-й ударной армией генерал-лейтенанта А. А. Власова, который вскоре перешел на сторону гитлеровцев, встав на черный путь измены Родине.

Таким образом, операции наших войск на северо-западном направлении, являвшиеся составной частью общего наступления Красной Армии зимой 1941/42 г., оказались незавершенными. Немецкая группа армий "Север" не была разгромлена, а Ленинград продолжал оставаться в блокаде.

Невыполнение нашими войсками поставленных задач объяснялось главным образом недостатком сил и средств и отсутствием опыта ведения наступательных операций. Все это при несогласованности действий Ленинградского и Волховского фронтов дало возможность противнику путем перегруппировки своих сил поочередно остановить наступление наших войск.

Однако нанеся врагу серьезные потери в людях и боевой технике, советские войска сорвали план гитлеровского командования по установлению полной блокады Ленинграда. Сковав группу армий "Север", они не позволили фашистскому командованию за счет ее частей усилить свои войска на других

направлениях, в частности на западном, где в это время шло наступление Красной Армии. Действия наших войск на северо-западе привели даже к тому, что врагу пришлось усиливать группу армий "Север" соединениями, переброшенными из Западной Европы,

* * *

Учитывая сложившуюся под Ленинградом обстановку, руководство обороной города приняло весной - летом 1942 г. энергичные меры по укреплению его обороноспособности. Резкое улучшение продовольственного и топливного положения Ленинграда за счет перевозок по Ладожской ледовой дороге позволило приступить с весны 1942 г. к ликвидации тяжелых последствий прошедшей зимы.

Первоочередной задачей была организация эффективной борьбы с дистрофией, которой страдали почти все ленинградцы. В апреле 1942 г. по решению Горкома партии и Исполкома Ленгорсовета были открыты столовые повышенного питания закрытого типа, в которые направлялись главным образом больные дистрофией I и II степени сроком на 2-3 недели. Лица же с самой тяжелой формой истощения подлежали госпитализации сроком на месяц. Врач амбулатории фабрики "Красное знамя" А. И. Лихачева, которой было поручено наблюдение за рабочими, направленными в столовую повышенного питания, писала в своем дневнике: "Кто же питается в столовой? В подавляющем большинстве рабочие, потом служащие - второкатегорники. Есть истощенные I и II степени, причем II степень преобладает. Едят люди с жадностью, кто очень быстро, а большинство медленно, маленькими глотками, с кусочками накрошенного хлеба, как всех приучила питаться зимняя недостача хлеба. Еще характерно: привыкли люди в столовых, хлебая суп, сначала съедать жидкость - первое блюдо, а потом густоту - второе"{374}.

За три месяца работы столовых повышенного питания в них поправили свое здоровье около 260 тыс. человек. Широкое распространение получили и столовые общего типа, обслуживавшие весной 1942 г. почти миллион ленинградцев. Взамен сданных карточек население получало здесь трехразовое питание, что позволяло равномерно распределять скудный продовольственный паек в течение всего рабочего дня.

Одновременно принимались срочные меры по борьбе с болезнями витаминной недостаточности, в первую очередь с цингой, представлявшей весной особую угрозу для здоровья населения. В городе было налажено в самых широких масштабах производство хвойного настоя, богатого витамином С. Ценным источником витаминов и пищевым подспорьем для ленинградцев

стали дикорастущие съедобные растения. Весной 1942 г., когда появилась первая зелень, можно было видеть, как на пустырях, газонах и обочинах дорог жители "обирали различные травы. "С палочками в руках, с мешком на руке, бредут они, но не по дороге, а по краям ее, по траве, - отмечала в своем дневнике одна ленинградка. - Поминутно останавливаются, потом опускаются на корточки или на колени, вытаскивают из земли маленькую, свежую, зеленую травку, вытаскивают бережно, осторожно. Ведь это витамины, какая-то крошечная частица жизни"{375}.

Важное значение для ликвидации последствий голодной зимы и увеличения запасов продовольствия имела организация овощеводства. В марте 1942 г. Исполком Ленгорсовета принял специальное постановление "О развитии индивидуального огородничества", на основе которого развернулась подготовка к весеннему севу. Блокада города

В десятки раз сократила территорию пригородного сельского хозяйства, поэтому были взяты на учет все пустующие земли как в пригородах, так и внутри самого города. В короткий срок было создано 633 подсобных хозяйства и 1468 объединений огородников, состоявших более чем из 170 тыс. человек. Кроме того, свыше 100 тыс. ленинградцев имели свои индивидуальные огороды{376}. Население Ленинграда вскопало вручную тысячи гектаров земли. Летний сад, Марсово поле, Исаакиевская площадь, парки, скверы, площади, где раньше были цветники и газоны, теперь были засеяны овощами. На окнах жителей города в горшочках вместо цветов зеленели салат, редис, лук. В 1942 г. подсобные хозяйства и огородники города-фронта собрали десятки тысяч тонн овощей, что значительно увеличило продовольственные запасы осажденного Ленинграда.

Одной из главных задач весны 1942 г. стало наведение санитарного порядка в городе, не убиравшемся в течение всей зимы. Дворы, улицы, площади и набережные были покрыты толстым слоем снега и льда, завалены мусором и нечистотами. В антисанитарном состоянии находились и жилые помещения. Все это с приближением весны грозило массовыми эпидемиями. В марте состоялись первые воскресники по уборке города, а с 25 марта решением Исполкома Ленгорсовета на очистку города было мобилизовано все трудоспособное население. К середине апреля работа по наведению чистоты, в которой в отдельные дни участвовало свыше 300 тыс. человек, была закончена, и с 15 апреля по улицам Ленинграда снова пошли пассажирские трамваи. Ленинградскую весну 1942 г., отмечал Н. С. Тихонов, "делали не ласточки, а трамваи"{377}.

Необходимым условием налаживания нормальной жизни

города было восстановление водопровода и канализации, почти полностью выведенных из строя зимой 1941/42 г. Если в январе 1942 г. воду с водонапорных станций получало только 85 жилых домов, то в мае водопровод действовал уже в 3300 домах, т. е. в более трети всех каменных жилых домов Ленинграда. Очереди за водой постепенно исчезали. Канализационная сеть была восстановлена в большинстве домов{378}. Ленинградцы приступили также к ремонту своих жилищ, школ, больниц, коммунальных учреждений. Снова открылись бани, прачечные, парикмахерские. "Дух у людей крепкий, - писал в начале апреля 1942 г. в своем дневнике директор завода "Севкабель" А. К. Козловский. - Понемножку откармливаемся. Город очищается. Похоже, что жизнь опять закипит. Почти все верят в это..."{379}.

Все эти мероприятия по ликвидации последствий голодной зимы стали важнейшей предпосылкой для возобновления работы ленинградской промышленности в объеме, необходимом для выполнения заказов Ленинградского фронта, который из-за бездействия большинства предприятий города стал испытывать острый недостаток в боеприпасах. Фронт нуждался также в ремонте военной техники.

Еще в марте 1942 г. рабочие Кировского завода приступили к изготовлению и ремонту артиллерийских орудий и танковых моторов. Выполнять оборонные задания начали и другие ленинградские предприятия. В апреле производство военной продукции удалось организовать на 50 фабриках и заводах города-фронта. Приступив к выполнению фронтовых заказов, ленинградская промышленность столкнулась с острой нехваткой рабочей силы. Десятки тысяч лучших кадровых рабочих ушли на фронт, эвакуировались со своими предприятиями в глубь страны, погибли от голода. На Кировском заводе, например, только за март - апрель 1942 г. число рабочих сократилось на 6 тыс. человек, из них 2300 умерли от голода. Значительная часть рабочих, ослабленных голодом, была не в состоянии выйти на работу. Весной 1942 г. на фабрике "Рабочий" из тысячи рабочих на работу выходило только 400{380}. Основным источником рабочего пополнения были женщины и подростки. На Невском машиностроительном заводе им. В. И. Ленина женщины составляли 80% всех рабочих, на Пролетарском паровозоремонтном заводе - 79 % и т. д. На заводе им. Карла Маркса на участке заливки вместо работавших ранее 20 мужчин были созданы три женские бригады заливщиц. На 10 предприятиях Василеостровского района с весны по конец 1942 г. было обучено 2144 домохозяйки{381}. 16 тыс. подростков овладевали профессией квалифицированных рабочих в

ремесленных училищах и школах фабрично-заводского обучения{382}.

Хотя в связи с приходом неквалифицированного пополнения, а также с болезнью и физической слабостью всех рабочих производительность труда на ленинградских предприятиях была в первое время низкой, темпы выпуска боевой продукции нарастали с каждым днем. Рабочие Металлического завода выступили зачинателями соревнования между производственниками и фронтовиками: рабочие брали обязательство выпускать как можно больше боеприпасов и вооружения, а воины - уничтожать как можно больше врагов. Сотни комсомольско-молодежных бригад боролись за право называться фронтовыми. В результате самоотверженного труда рабочие Ленинграда изготовили в апреле - мае 1942 г. 99 орудий, 790 пулеметов, 214 тыс. снарядов, более 200 тыс. мин. За это время было отремонтировано 227 боевых кораблей, 360 катеров, построено для Ладожской военной флотилии 100 тендеров, несколько паромов и разборных металлических барж{383}.

Резкая перемена, наступившая в жизни блокированного Ленинграда весной 1942 г., чувствовалась во всем: в многолюдий улиц, внешнем облике ленинградцев, их скупых улыбках, от которых они отвыкли в дни голодной зимы. Снова открылись кинотеатры. Начала возрождаться концертно-театральная жизнь. "В марте 1942 г., - вспоминал работник Консерватории Г. Ф. Фесечко, - по радио объявили, что Управление по делам искусств и Радиокомитет организуют симфонический оркестр. В один из дней собралось не более трех десятков музыкантов, оставшихся в городе. Многие были очень истощены. Помню, на санках привезли флейтиста С. Телятника. Начались репетиции оркестра и выступления по радио... Не забуду первого концерта, проходившего в здании Академического театра имени А. С. Пушкина (в здание Филармонии попал снаряд, и концертный зал ремонтировали). Пришло много слушателей: военные, рабочие, служащие. Все сидели в шинелях и пальто, так как театр не отапливался"{384}.

Крупнейшим событием музыкальной жизни Ленинграда 1942 г. явилось исполнение симфоническим оркестром под управлением К. И. Элиасберга Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича, законченной композитором в основном в блокированном Ленинграде и получившей название "Ленинградской". Мысль исполнить Седьмую симфонию Шостаковича возникла еще в марте 1942 г. у музыкантов симфонического оркестра Радиокомитета. Партитура симфонии была доставлена из Москвы самолетом, и начались репетиции.

Недостающие в оркестре музыканты были откомандированы с фронта. 9 августа состоялась ленинградская премьера Седьмой симфонии, которая прозвучала в осажденном городе но только как вызов врагу, но и как провозвестник победы.

С начала мая 1942 г. возобновились занятия в школах, в которых они были прерваны зимой 1941/42 г. В Ленинграде и Кронштадте было открыто 148 школ, где обучалось более 60 тыс. человек. По постановлению Ленгорсовета в основу работы школ было положено повторение учебной программы.

В июне 1942 г. в классах, где занятия не прекращались в течение всего учебного года, прошли весенние испытания. Несмотря на трудности обучения в году, требования к учащимся были высокими. И тем не менее большинство школьников, переведенных в следующие классы, получили на испытаниях только хорошие и отличные оценки. Из 532 учеников, окончивших в 1941/42 учебном году десятый класс, 70 получили аттестат отличника{385}. Каждый выпускник получил в подарок книгу с памятной надписью: "Окончившему полный курс школы No... Ленинграда в 1941-42 гг. - в год Великой Отечественной войны с фашизмом, блокады и героической защиты города Ленина".

Принятые меры по ликвидации последствий голодной зимы позволили восстановить нормальную жизнь в городе, наладить выпуск боеприпасов и вооружения, укрепить оборону города, подготовить защитников Ленинграда для дальнейшей борьбы с врагом, окопавшимся под стенами города. Прежде всего необходимо было закончить сооружение оборонительных рубежей, которое как в самом Ленинграде, так и на его подступах в феврале - марте 1942 г. почти полностью прекратилось. Из более чем 90 тыс. ленинградцев, трудившихся в ноябре 1941 г. на оборонном строительстве, к апрелю 1942 г. осталось всего около 2 тыс. человек. Решением Горисполкома от 31 мая 1942 г. население Ленинграда мобилизовалось в порядке трудовой повинности на быстрейшее завершение оборонительных работ. Ленинградцы вновь взяли в руки лопаты, топоры, кирки, носилки и ломы. В июле на строительстве оборонительных рубежей работало почти 45 тыс. человек{386}. Объектом напряженного труда стали хорошо известные всему населению Ленинграда дачные места - Броневая, Александровская, Разлив, Лисий Нос, Дибуны и др., а также окраины города Пороховые, Ржевка, Рыбацкое, Обухове, Фарфоровский Пост, Средняя Рогатка, Старая и Новая Деревня, Автово, ставшие теперь передним краем обороны. Пытаясь сорвать сооружение укреплений, немцы обрушивали на строителей огонь артиллерии, подвергали

бомбардировкам, но трудармейцы продолжали свое дело. В самом Ленинграде строились баррикады, доты, дзоты, противотанковые препятствия. Весь город был разбит в конце мая 1942 г. на три сектора обороны - Западный, Центральный и Восточный. Организацией обороны каждого сектора руководил его начальник, которому подчинялись все воинские части, предприятия и учреждения, находившиеся в этом секторе. Осенью 1942 г. строительство оборонительных укреплений было в основном закончено.

Для усиления внутреннего гарнизона были созданы вооруженные рабочие отряды, которые должны были немедленно стать боевой силой, если бы противнику удалось ворваться в город. К осени 1942 г. насчитывалось 232 таких отряда, бойцами которых состояли 19 тыс. ленинградцев. По решению Городского комитета партии в октябре вооруженные рабочие отряды были преобразованы в рабочие батальоны и роты. Из 232 отдельных отрядов было создано 52 рабочих батальона{387}.

Принимались меры по укреплению боеспособности частей МПВО, численность которых к весне 1942 г. по сравнению с сентябрем 1941 г. уменьшилась почти в 2 раза, более половины наличного состава формирований МПВО были больны дистрофией. По решению Военного совета Ленинградского фронта от 6 марта 1942 г. команды МПВО доукомплектовывались военнообязанными старших возрастов и женщинами от 18 до 35 лет, в первую очередь из формирований Красного Креста. Это позволило поднять боеспособность частей МПВО и освободить значительное число мужчин для действующей армии. К июлю 1942 г. формирования МПВО почти наполовину состояли из женщин. Большие изменения претерпела также и организационная структура МПВО. Участковые команды МПВО были преобразованы в августе 1942 г. в батальоны. В 35 батальонах, созданных по армейскому принципу, находилось свыше 21 тыс. ленинградцев{388}.

Были укреплены и группы самозащиты при домоуправлениях. В мае 1942 г. Бюро Городского комитета партии приняло специальное постановление, по которому участие населения в группах самозащиты считалось обязательным{389}. К концу 1942 г. в группах самозащиты состояло почти 230 тыс. человек. Оперативное руководство группами самозащиты перетлело от штабов МПВО участков к образованным в августе штабам МПВО кварталов.

Одной из неотложных мер по дальнейшему усилению обороноспособности Ленинграда была эвакуация женщин, детей и стариков, которые, несмотря на вывоз около 500 тыс. человек

зимой по Ладоге, продолжали составлять значительную часть населения города. К началу июля в Ленинграде оставалось еще 1 млн. 100 тыс. жителей{390}.

5 июня 1942 г. Военный совет Ленинградского фронта принял постановление "О необходимых мероприятиях по г. Ленинграду", в котором в качестве главной задачи выдвигалось быстрейшее завершение работ по превращению Ленинграда в военный город. Постановление предусматривало эвакуацию нетрудоспособного населения и части высококвалифицированных рабочих и промышленного оборудования, укрепление войсковой обороны и другие оборонительные мероприятия{391}. По словам секретаря Городского комитета партии А. А. Кузнецова, в городе нужно было оставить "лишь то количество населения, которое необходимо для нужд фронта и флота, оставить по преимуществу таких людей, которые были бы способны в любой момент превратиться из рабочего и служащего в бойца"{392}.

В системе мероприятий по укреплению обороны Ленинграда громадное значение придавалось также созданию продовольственных запасов, обеспечению города топливом и электроэнергией, увеличению численности войск Ленинградского фронта.

Выполнение постановления Военного совета фронта во многом зависело от того, как Ладожская военная флотилия и Северо-Западное речное пароходство, которым была поручена эвакуация населения и промышленного оборудования, доставка продовольствия, топлива и военных грузов, сумеют справиться с возложенными на них задачами. Подготовка к летней навигации по Ладожскому озеру, которое по-прежнему оставалось единственной жизненной артерией осажденного города, началась задолго до ледохода. К сооружению новых портов, пирсов, причалов и подъездных путей приступили еще зимой. К открытию навигации на западном берегу Ладожского озера в труднейших условиях были построены Осиновецкий и Малокаботажный порты, а на восточном берегу - Кобоно-Кареджский порт. Благодаря строительству этих портов новый водный путь стал в 4 раза короче кругового пути по р. Волхову через Новую Ладогу, по которому шли грузы осенью 1941 г.{393}

Намеченный план перевозок нельзя было выполнить без значительного пополнения Ладожской флотилии новыми судами. По указанию Государственного Комитета Обороны в труднейших условиях зимой 1942 г. было начато сооружение Сясьской судостроительной верфи. В марте 1942 г. Сясьстрой посетили заместитель Председателя СНК СССР А. Н. Косыгин и член Военного совета Ленинградского фронта Н. В. Соловьев, которые

оказали большую помощь в решении ряда проблем строительства верфи{394}. В течение 1942 г. Сясьская верфь построила 31 деревянную баржу грузоподъемностью 385 т каждая. 14 больших металлических барж общей грузоподъемностью 8400 т выпустили судостроительные заводы Ленинграда. Десятки различных судов были переправлены на Ладожское озеро из ближайших речных бассейнов страны. В летнюю навигацию на Ладоге насчитывалось 187 самоходных и несамоходных судов, почти в три раза больше, чем осенью 1941 г.{395}

В конце мая 1942 г. от восточного берега Ладожского озера отошли первые караваны судов с грузом для Ленинграда, а с западного берега началась эвакуация населения и промышленного оборудования. Так рано навигация на Ладоге никогда не открывалась. В некоторых местах озера лед еще не успел полностью растаять, и суда продвигались вперед, ломая льды своим корпусом. В мае - ноябре 1942 г. из Ленинграда было вывезено около 450 тыс. жителей.

Благодаря постоянному вниманию и поддержке ЦК Коммунистической партии, Советского правительства, энергичным действиям руководства обороной Ленинграда и героизму работников Ладожской трассы массовая эвакуация населения из города-фронта была завершена. За время войны и блокады из Ленинграда в организованном порядке выехало около 1.5 млн. человек{396}. История не знает подобных примеров эвакуации населения из осажденного города. К началу 1943 г. в Ленинграде проживало всего 637 тыс. граждан{397}.

Одновременно с эвакуацией ленинградцев из города вывозилось промышленное оборудование. В глубь страны было вывезено свыше 70 тыс. единиц наиболее ценного оборудования. В Ленинграде оставлялось лишь ограниченное число действующих фабрик и заводов, обеспеченных рабочей силой, электроэнергией, топливом и сырьем. Остальные переводились на консервацию или направлялись в тыл, где они продолжали свою производственную деятельность. Из 333 ленинградских предприятий союзного и республиканского подчинения за годы блокады было эвакуировано полностью 133, а также примерно три четверти всего промышленного оборудования Ленинграда.

Но еще большим потоком шли грузы в осажденный город. За время летне-осенней навигации 1942 г. Ленинград получил с Большой земли свыше 700 тыс. т различных грузов, из которых половина приходилась на долю продовольствия. На 1 октября 1942 г. в Ленинграде имелось более 55 тыс. т муки и около 12 тыс. т крупы и много других видов продуктов, что превышало запасы города к началу войны. Если учесть, что население к этому времени уменьшилось в 4-5 раз, го обеспеченность города-фронта продовольствием станет очевидной. Во всех городских секторах обороны были созданы неприкосновенные запасы продовольствия для войск внутренней обороны, вооруженных рабочих отрядов, частей МПВО и населения на случай ведения уличных боев. В Кронштадте, Ораниенбауме и на островах Финского залива хранились четырехмесячные продовольственные запасы для снабжения войск Краснознаменной Балтики, Приморской оперативной группы и населения этих городов. К началу второй блокадной зимы защитники Ленинграда были гарантированы, таким образом, от угрозы голода.

Большое место в перевозках Ладожской флотилии занимала доставка в Ленинград топлива: только одного угля было завезено почти 110 тыс. т. Жидкое горючее доставлялось по Ладоге наливными судами и прямо в цистернах. Однако это не решало проблемы снабжения топливом города и фронта, которым требовались ежедневно сотни тонн бензина, керосина, нефти,

мазута.

Еще весной 1942 г. у группы ленинградских специалистов возникла мысль проложить по дну Ладожского озера трубопровод, который обеспечил бы город горючим. Это предложение было рассмотрено Военным советом Ленинградского фронта. 25 апреля 1942 г. Государственный Комитет Обороны одобрил детально разработанный план строительства трубопровода и принял решение о его немедленной постройке. Прокладка трубопровода велась в сложнейших условиях. К 16 июня 1942 г. героическими усилиями эпроновцев, воинских частей и рабочих сооружение нефтепровода было завершено; их руками было уложено почти 30 км труб, причем три четверти всей трассы пришлось прокладывать под водой Ладоги. 18 июня по трубопроводу поступил первый керосин. Неуязвимый для артиллерии и авиации, нефтепровод стал давать Ленинграду 300-350 т горючего в сутки, что позволило полностью удовлетворить нужды города в жидком топливе, а также освободить много цистерн, наливных судов и автомашин{398}.

Помимо доставки в Ленинград продовольствия, топлива, дефицитного сырья, медикаментов и других грузов, через Ладогу было переправлено много вооружения и боеприпасов и 250 тыс. человек для пополнения войск Ленинградского фронта и Балтийского флота. Транспортировка грузов по Ладоге и эвакуация населения проходили с самого начала навигации в обстановке ожесточенных бомбардировок. В навигацию 1942 г. вражеская авиация совершила 120 дневных и 15 ночных налетов, в которых иногда участвовало от 80 до 130 самолетов{399}. Но сорвать перевозки по Ладоге немцам так и не удалось.

В результате героических усилий речников и железнодорожников во время навигации 1942 г. по Ладожскому озеру было перевезено в Ленинград и из Ленинграда более 1 млн. т грузов и 800 тыс. человек{400}. Успешное завершение перевозок по Ладожскому озеру явилось одним из важнейших мероприятий по превращению Ленинграда в неприступную крепость.

Ликвидация последствий голодной зимы, улучшение продовольственного и топливно-энергетического положения Ленинграда позволили заметно активизировать работу ленинградской промышленности, в первую очередь оборонной. Если в мае 1942 г. боеприпасами и вооружением снабжали Ленинградский фронт 50 предприятий, то в июне их количество возросло до 75. С нюня по сентябрь промышленность города сумела восстановить производство почти всех образцов военной

техники, которые она производила в первые месяцы войны. К осени 1942 г. город-фронт выпускал автоматы, станковые и ручные пулеметы, пушки, танки, снаряды, мины и т. д. - всего около 100 видов боевой продукции. Это была еще одна важная победа трудящихся героического Ленинграда.

Основное место в военной продукции ленинградских предприятий занимали боеприпасы, в которых Ленинградский фронт испытывал большую нужду. За 1942 г. они выпустили более 8 млн. артиллерийских снарядов, мин и бомб, причем часть боеприпасов, производимых в блокированном городе, шла за пределы Ленинградского фронта. В значительно меньших размерах велось производство вооружения. Восстановление этого сложного и трудоемкого производства проходило постепенно.

Работа промышленности на нужды обороны во многом зависела от того, насколько действующие предприятия будут обеспечены рабочей силой. После завершения эвакуации населения летом 1942 г. в городе-фронте предполагалось оставить 274 тыс. рабочих, инженерно-технических работников и служащих, из которых 117 тыс. должны были работать в оборонной промышленности, 29 тыс. в легкой и текстильной, 25 тыс. - в пищевой, 44 тыс. - на предприятиях местной промышленности и т. д. Однако в результате эвакуации численность рабочих и служащих, занятых в хозяйстве Ленинграда, оказалась приблизительно на 50 тыс. человек меньше необходимой{401}. Поэтому для наиболее рационального распределения рабочей силы Городской комитет партии образовал; в июле 1942 г. специальную комиссию. По предложению комиссии были ликвидированы или временно законсервированы многие десятки различных учреждений, а тысячи освободившихся людей направлены на работу в промышленность. Комиссия периодически пересматривала списки действующих и законсервированных фабрик и заводов. Такое централизованное распределение рабочей силы помогло руководству обороной города успешно решать вставшие перед промышленностью задачи.

Одной из главнейших задач ленинградской промышленности в 1942 г. являлось повышение производственной квалификации нового пополнения. Основную массу ленинградских рабочих (84%) составляли в этот период женщины, многие из которых пришли на производство впервые. Повышение их квалификации стало особенно настоятельным летом 1942 г., когда в связи с улучшением топливно-энергетического снабжения ленинградские предприятия смогли снова перейти к механизированному труду. Если весной 1942 г. основной формой подготовки кадров был

метод индивидуально-бригадного обучения, то теперь широкое распространение получили стахановские школы, кружки техминимума.

Важную роль в повышении производительности труда сыграло участие ленинградских предприятий во всесоюзном социалистическом соревновании. Многие из них завоевали в 1942 г. переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны, ВЦСПС и наркоматов. Коллектив завода им. Н. Г. Козицкого в течение четырех месяцев удерживал Красное знамя Государственного Комитета Обороны. Среди получивших эту почетную награду были также Адмиралтейский и Балтийский заводы, фабрика им. А. И. Микояна и др.

Благодаря самоотверженному труду рабочих за 9 месяцев 1942 г. Ленинград дал фронту 1935 минометов, 1975 станковых пулеметов, около 22 тыс. автоматов и много другого вооружения и боеприпасов{402}.

Проведенные весной - летом 1942 г. мероприятия значительно укрепили обороноспособность Ленинграда. Облик города стал еще более суровым. Построенные на его улицах баррикады, доты и дзоты предупреждали, что его защитники полны решимости сражаться за каждый дом. Поддерживаемый всей страной, город Ленина продолжал борьбу.

* * *

На лето 1942 г. гитлеровское командование планировало проведение большого наступления на советско-германском фронте. Еще 5 апреля 1942 г. Гитлер подписал директиву No 41, в которой были определены задачи немецко-фашистских войск. Главной операцией должно было быть наступление на южном участке советско-германского фронта с целью уничтожить советские войска западнее р. Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет. "Окончательное окружение Ленинграда и захват Ингерманландии, - говорилось в директиве, откладываются до тех пор, пока изменение обстановки в районе окружения или высвобождение других достаточных для этого сил но создадут соответствующих возможностей"{403}.

Однако уже 19 июля 1942 г. генеральный штаб сухопутных сил сообщил командованию группы армий "Север", что "в настоящее время возникло предположение вместо наступления на фронте кронштадтской бухты{404} должно быть предпринято наступление на Ленинград с целью занять город, восстановить связь с финнами севернее Ленинграда и этим самым выключить русский Балтийский флот"{405}.

Для осуществления этой цели Гитлер 23 июля приказал

передать группе армий "Север" основные силы 11-й армии, действовавшей до этого в Крыму, вместе с тяжелой артиллерией и артиллерией особой мощности, а также другие части резерва главного командования. Руководство операцией по захвату Ленинграда было поручено генерал-фельдмаршалу Манштейну. Гитлер поручил Манштейну: "1-е - отрезать Ленинград и установить связь с Финляндией; 2-е занять Ленинград и сравнять его с землей".

Он считал, что наступление и уничтожение города надо вести одновременно{406}. Особые надежды Гитлер возлагал на артиллерию, которая при тесном взаимодействии с авиацией могла, по его словам, "осуществить величайший фейерверк в мире"{407}. Наступление было назначено на 14 сентября. Однако и на этот раз план гитлеровского командования был сорван начавшейся операцией советских войск по прорыву блокады Ленинграда, получившей затем название Синявинской.

Районом операции был избран шлиссельбургско-синявинский выступ противника, где войска Ленинградского и Волховского фронтов разделяла полоса шириной всего 12-16 км. Замысел операции состоял в том, чтобы встречными ударами двух фронтов разгромить мгинско-синявинскую группировку противника и снять блокаду Ленинграда. (Главная роль отводилась войскам Волховского фронта. Преимущество этого направления заключалось в том, что оно кратчайшим путем выводило к Неве и Ленинграду. "Всего лишь 16-километровое пространство, занятое и укрепленное противником, разделяло войска Волховского и Ленинградского фронтов, - вспоминал после войны командовавший тогда Волховским фронтом К. А. Мерецков. - Казалось, достаточно было одного сильного удара, и войска двух фронтов соединятся. Но это только казалось. Я редко встречал местность, менее удобную для наступления. У меня навсегда остались в памяти бескрайние лесные дали, болотистые топи, залитые водою торфяные поля и разбитые дороги. Трудной борьбе с противником сопутствовала не менее трудная борьба с природой. Чтобы воевать и жить, войска вынуждены были строить вместо траншей деревоземляные заборы, вместо стрелковых окопов - насыпные открытые площадки, на протяжении многих километров прокладывать бревенчатые настилы и гати и сооружать для артиллерии и минометов деревянные платформы"{408}.

Действия на синявинском направлении начали 19 августа войска Ленинградского фронта. Они форсировали р. Неву и захватили плацдарм на ее левом берегу в районе Ивановского. Но развить здесь наступление им не удалось. 3 сентября войска

Ленинградского фронта форсировали Неву на участке Анненское - 1-й Городок, но из-за сильного сопротивления противника и вследствие недочетов в самой организации наступления они были вынуждены отойти на исходные позиции.

Наступление войск Волховского фронта началось 27 августа. Благодаря внезапности наступления войска 8-й армии (командующий генерал Ф. Н. Стариков), действовавшей в первом эшелоне, прорвали оборону противника и к исходу второго дня подошли к Синявину. Враг стал спешно подтягивать к месту прорыва войска с других участков фронта, и его сопротивление значительно возросло. Когда на пятый день наступления атаки 8-й армии стали безуспешными, в бой был введен второй эшелон фронта - 4-й гвардейский стрелковый корпус (командир - генерал Н. А. Гаген).

В разгар этих ожесточенных боев 26 сентября войска Невской оперативной группы Ленинградского фронта вновь форсировали Неву и захватили небольшие плацдармы в районе Арбузове и Московская Дубровка.

Существенную поддержку сухопутным войскам в этот период оказал Балтийский флот своей артиллерией и авиацией.

К 4 сентября наибольшая глубина прорыва войск Волховского фронта составила 9 км. До Невы оставалось не более 6 км. Чтобы избежать катастрофы, немецко-фашистское командование было вынуждено использовать для отражения советского наступления силы, предназначенные для штурма Ленинграда. Сосредоточив в районе прорыва войска 11-и армии, большое количество артиллерии и авиации, немцы остановили наше наступление. Введенная в бой 2-я ударная армия (командующий генерал Н. К. Клыков) не изменила положения она ликвидировала несколько вражеских огневых точек, улучшила на отдельных участках свои позиции, но продвинуться дальше не смогла.

Остановив наступление 2-й ударной армии, немецко-фашистские войска стали наносить сильные фланговые удары у основания нашего прорыва. Бои на синявинском направлении отличались исключительной ожесточенностью. Бросив все свои резервы, не считаясь с огромными потерями, немецко-фашистское командование стремилось отрезать авангардные части советских войск. "На земле и в воздухе, - вспоминал о тех днях К. А. Мерецков, - развернулось ожесточенное артиллерийско-авиационное сражение. Бывая в те дни на переднем крае, я вспоминал весенние бои за подступы к Любани и у Мясного Бора. В районе вклинения непрерывно рвались снаряды и мины. Горели леса и болота, земля застилалась густым едким дымом. За несколько дней этой невероятной по своей силе артиллерийско-

минометной и авиационной дуэли весь участок был превращен в изрытое воронками поле, на котором виднелись одни обгорелые пни"{409}.

Чтобы избежать излишних потерь советское Верховное Командование приказало отвести войска в исходное положение. К 1 октября 1942 г. войска Волховского фронта отошли на правый берег р. Черной. На восточном берегу Невы бои продолжались до 7 октября. Когда все войска были уже эвакуированы, с наступлением рассвета 9 октября разведка, высланная в район Московской Дубровки, противника не обнаружила. В связи с этим на левый берег Невы была переправлена усиленная стрелковая рота 70-й стрелковой дивизии, которая заняла плацдарм: справа - овраги севернее Арбузове, по фронту до шоссе и слева - школа в Московской Дубровке{410}.

Синявинская операция не привела к прорыву блокады, но оказала большое влияние на обстановку под Ленинградом. Жертвы, понесенные советскими войсками, но были напрасными. Главным положительным результатом наступательных действий войск Ленинградского и Волховского фронтов был полный срыв немецкого плана захвата города Ленина, так как немецко-фашистское командование было вынуждено использовать предназначенные для этой цели силы для отражения советского наступления. План штурма Ленинграда был сорван благодаря стойкости и героизму советских воинов, горевших ненавистью к фашистам. В ходе боев на синявинском направлении противник потерял убитыми и пленными около 60 тыс. человек, 200 танков, более 200 орудий, 400 минометов, 710 пулеметов, 260 самолетов{411}. В результате Синявинской операции были также скованы на северо-западном направлении значительные вражеские силы, что не позволило гитлеровскому командованию перебрасывать отсюда свои войска на южный участок фронта, в частности под Сталинград. Как и в период Любаньской операции, противник вынужден был усиливать группу армий "Север" частями из Западной Европы и с других участков советско-германского фронта.

VIII. Вторая блокадная зима

Ленинградцы с тревогой ждали зиму 1942/43 г. У всех были в памяти страшные картины прошлой зимы. Но защитники города-фронта не сидели сложа руки, к зиме готовились деятельно и заблаговременно. Делалось все возможное для того, чтобы предотвратить бедствия, обрушившиеся на ленинградцев в зиму 1941/42 г.

В дневнике инструктора партийного комитета Кировского завода Л. П. Галько есть строки, передающие настроения,

характерные для большей части ленинградцев, воспроизводящие детали, типичные для блокадного быта конца 1942 г. В этих записях, которые сделаны в первые недели зимы, чувствуется беспокойство в связи с тем, что с наступлением зимних холодов усложняются условия работы, а многие рабочие вновь начинают слабеть. Но уже 27 декабря Л. П. Галько делает в дневнике запись, в которой сравнивает декабрь 1942 г. с декабрем 1941 г. и приходит к твердому заключению, что положение и осажденном Ленинграде несравненно лучше, чем было год назад: "Побывал в городе. Попробовал бегло сравнить обстановку сегодняшнего дня с обстановкой 27 декабря 1941 г. Тогда на улицах везли на саночках завернутых в тряпье покойников. Народ еле ходил, падали от истощения, не работали водопроводы, не было освещения. Сегодня положение совершенно иное. Утром я ушел в город после завтрака и чувствовал себя сытым. У Нарвских ворот сел на трамвай (в прошлом году ходил с завода пешком). В трамвае народ оживленно беседует, чувствуется, что не голодны... С 15 декабря в ряде районов в жилых домах появился электросвет"{412}.

Зимой 1942/43 г. фашисты ожесточенно обстреливали Ленинград, их авиация совершала варварские налеты на город. Артиллерийские обстрелы и воздушные налеты противника в зимние месяцы причиняли сильные разрушения и приводили к большим жертвам среди населения. Всего с ноября 1942 г. по март 1943 г. фашисты обрушили на Ленинград 7454 снаряда, 381 фугасную и около 1600 зажигательных бомб. За это время при обстрелах и бомбардировках были убиты 383 человека и 1518 ранены{413}.

Подвергая город частым обстрелам и бомбежкам, фашистское командование надеялось нарушить повседневную жизнь ленинградцев, вывести из строя работавшие промышленные предприятия, парализовать работу городского транспорта. Однако все попытки фашистов помешать работе ленинградских заводов и фабрик были обречены на неудачу. Даже тогда, когда вражеским артиллеристам и летчикам удавалось причинить ущерб какому-либо предприятию, на нем в кратчайшие сроки ликвидировались последствия обстрела или бомбардировки и возобновлялся выпуск продукции, которая в осажденном Ленинграде в подавляющем большинстве шла на фронт. Так было, в частности, на заводе "Севкабель". 9 февраля 1943 г. на завод обрушилось 56 снарядов. Среди рабочих были убитые и раненые. Серьезные разрушения получил один из основных цехов. И все-таки коллектив завода сумел в Короткий срок устранить все повреждения и возобновить работу{414}. Быстро

ликвидировались повреждения, которые зимой 1942/43 г. были нанесены нескольким ленинградским мостам. Ночью 6 ноября 1942 г. 250-килограммовая авиабомба причинила серьезные повреждения Аничкову мосту через Фонтанку. "Авиабомба упала в мост около тротуара. Взрывная волна, как гигантской метлой, смела 30 м чугунной решетки и тумбы с моста в Фонтанку. От решетки не осталось и следа. Разбитые в мельчайшие куски трезубцы и русалки с хвостами остались в Фонтанке. Осколками бомб изуродовало гранитные пьедесталы коней. В них образовались ямы глубиной до 15 см. Углы гранитных камней в целом ряде мест оторваны",

- вспоминал впоследствии П. М. Токсубаев, начальник Отдельного ленинградского дорожно-мостового восстановительного батальона МПВО. Под его руководством в свое время были сняты и закопаны в саду Дворца пионеров конные статуи с Аничкова моста. П. М. Токсубаев, прибыв к получившему сильные повреждения Аничкову мосту, чтобы возглавить восстановительные работы, мог убедиться в том, насколько предусмотрительным было решение надежно укрыть украшавшие мост клодтовские скульптуры. "Если бы они остались на мосту, то обратились бы в бесформенную массу бронзового лома и были бы сброшены в Фонтанку".

Самоотверженный труд коллектива восстановительного батальона позволил уже на следующий день возобновить здесь трамвайное движение{415}. С еще большими трудностями столкнулись восстановители, когда 6 января 1943 г. в 4 ч. 15 м. утра 250-килограммовая бомба попала в разводной пролет Республиканского (Дворцового) моста. Пробив настил, бомба разорвалась в воде. Сложность работы усугублялась из-за того, что мороз достигал 21°. Особенно трудно было вести сварочные работы. Несколько раз приваренные металлические листы разрывались. Тем не менее восстановительные работы были завершены на 7 час. раньше установленного срока, и 15 января движение на мосту возобновилось. Чаще всего вражеские бомбы и снаряды разрушали жилые дома. А. Н. Кубасов, возглавлявший в то время МГТВО Куйбышевского района, рассказывает: "Наиболее сильный обстрел со сбрасыванием зажигательных и фугасных бомб был 22 ноября 1942 г. Тут были применены новые бомбы, начиненные фосфором. Эти бомбы производили сильные пожары. Сильный пожар был на Моховой, 6, где дом совершенно сгорел. Сгорели дома на Соляном переулке, 7/12, на улице Чайковского, 2 (корпус выгорел абсолютно). В этот день были авиационный налет и обстрел... Сильный налет с артобстрелом был в январе 1943 г. На углу Кирочной (Салтыкова-Щедрина, - Ред.) ул. и ул.

Маяковского была сброшена бомба. Был разрушен водопровод, и разрушен настолько, что вся Кирочная до пр. Чернышевского, весь Литейный пр., начиная от ул. Некрасова и до моста, все прилегающие сюда улицы были залиты водой... Так как в это время был сильный мороз, вода эта замерзла, получилось сплошное обледенение, и тут же лила свежая вода. Картина была страшная... Угрожала опасность, что утром не смогут пойти трамваи"{416}.

Далее А. Н. Кубасов вспоминает, что поступило распоряжение во что бы то ни стало сделать все необходимое, чтобы в 6 час. утра началось трамвайное движение. Выполнить этот приказ было нелегко: "Люди работали исключительно самоотверженно. Бойцы по колено в воде очищали трамвайные пути, проводили спуск воды к Фонтанке, спускали воду по ул. Пестеля в водосточные колодцы. С работой справились, правда, трамваи пустили не в 6 часов утра, а в половине восьмого. Была проведена колоссальнейшая работа"{417}.

Ликвидация последствий вражеских обстрелов и бомбардировок проводилась прежде всего подразделениями МПВО. Начавшая выходить в марте 1943 г. газета "Боец МПВО", орган командования МПВО Ленинграда, рассказывала на своих страницах о наиболее отличившихся бойцах и командирах МПВО (командир саперной роты А. П. Матохин, подрывники А. Ф. Литвинов и А. А. Зайцев-Лидин, отважные девушки-бойцы А. И. Смирнова и З. Иванова, спасшие жизнь многим ленинградцам) {418}.

Зимой 1942/43 г. боеготовность частей МПВО по сравнению с голодной зимой 1941/42 г. серьезно возросла, чему способствовало общее улучшение положения в городе. Положительно сказалась на деятельности МПВО в сложных зимних условиях и проведенная в августе 1942 г. реорганизация. К 1 января 1943 г. в батальонах МПВО насчитывалось более 21 тыс. человек{419}.

Вместе с подразделениями МПВО в ликвидации последствий вражеских налетов и бомбардировок активно участвовали группы самозащиты при домохозяйствах, все население Ленинграда. Несмотря на вражеские обстрелы и бомбардировки, многочисленные трудности, связанные с продолжавшейся блокадой, город-фронт жил напряженной жизнью, отдавая все силы борьбе с фашистскими захватчиками.

Направляющей и организующей силой в этой борьбе была боевая Ленинградская партийная организация. Городской и районные комитеты партии, первичные партийные организации были заняты решением многочисленных и разнообразных

практических вопросов, связанных с укреплением обороноспособности Ленинграда, с ликвидацией последствий обстрелов и бомбардировок, работой промышленных предприятий, налаживанием продовольственного снабжения и улучшением бытовых условий трудящихся.

Занимались партийные организации и вопросами внутрипартийной жизни. В связи с войной серьезно осложнилось проведение организационно-партийной работы. Она не прекращалась, но масса неотложных вопросов в первые месяцы войны мешала вести организационную работу так, как это было в довоенный период. Коммунисты по-прежнему проводили собрания в первичных партийных организациях, но в первые полтора года войны почти не удавалось проводить партийные конференции. Очень важно было разобраться в накопленном опыте партийной работы в военное время. Несмотря на необходимость твердой дисциплины, введения жесткой централизации во многих важных областях жизни страны, надо было неуклонно соблюдать основные принципы внутрипартийной демократии. В партийных организациях на наиболее крупных предприятиях зимой 1942/43 г. впервые за время войны были проведены партийные конференции. Такая конференция в самом начале зимы состоялась на Кировском заводе. Вот что писал в дневнике один из ее участников: "24 октября. Сегодня начало работы 4-й заводской партконференции. Это небывалое явление. Враг у стен города. Почти беспрерывно идет артиллерийская перестрелка, трещат невдалеке пулеметы, а на заводе собирается партконференция, чтобы заслушать, обсудить отчет о работе парткома и избрать новый состав парткома. Вернее, вновь избрать партком, потому что до сего времени работали назначенцы. Вечереет. Открытие конференции назначено на 6 часов. Делегаты торопливо собираются. Все выбриты, чисто одеты... Конференция собирается в подвале за водоуправления"{420}.

16 ноября 1942 г. на заседаниях Бюро Ленин градского горкома партии был заслушан отчет Петроградского райкома партии, 23 декабря Красногвардейского райкома партии. Обсуждение этих отчетов вылилось во всесторонний анализ накопленного опыта работы в военных условиях. Отмечалось все ценное, что появилось в военную пору в деятельности партийных организаций. Резко критиковались имевшиеся недостатки. Внимательно рассматривались возможные пути улучшения работы промышленных предприятий. Особое внимание было уделено вопросу о руководстве партийными организациями работой, направленной на улучшение продовольственного положения в городе и бытовых условий населения.

Оживление внутрипартийной работы в этот период происходило не только в Ленинградской партийной организации, но и во всей партии. Особенно этот процесс усилился после того, как 14 января 1943 г. Центральный Комитет ВКП(б) принял постановление, указывавшее на необходимость, невзирая на исключительно сложную обстановку военного времени, регулярно заслушивать отчеты и проводить выборы партийных бюро и партийных комитетов в первичных организациях{421}.

Большую работу вели коммунисты в области агитации и пропаганды. На предприятиях, в учреждениях, школах, домохозяйствах проводились политинформации, в которых широко освещались события на фронтах. Такие радостные известия, как сообщения о замечательных победах советских войск под Сталинградом, Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медалей "За оборону Ленинграда" и за оборону других городов-героев, тотчас становились известными ленинградцам и вызывали огромный энтузиазм.

Авторитет Коммунистической партии непрерывно повышался в глазах защитников Ленинграда. Одним из свидетельств тому был продолжавшийся рост партийных рядов. В октябре - декабре 1942 г. кандидатами в члены партии стали 4365 ленинградцев, 840 человек - членами партии. На 1 января 1943 г. в Ленинградской партийной организации состояло 43 893 человека, из которых 13588 были кандидатами в члены партии. В январе - марте 1943 г. в члены партии были приняты 994 ленинградца, кандидатами в члены партии 3673{422}.

Партийные, советские организации Ленинграда, рабочие, инженеры ленинградских заводов и фабрик в летние и осенние месяцы много сделали для подготовки предприятий к зиме. Были утеплены цехи, восстановлен водопровод, созданы запасы топлива.

Важным условием работы промышленности было обеспечение ее необходимым количеством электроэнергии. К началу второй военной зимы больше электроэнергии стали вырабатывать электростанции, расположенные в самом городе. Особое значение имело восстановление Волховской ГЭС. После ее пуска возникла проблема прокладки линии электропередачи по дну Ладожского озера, поскольку все наземные линии располагались на территории, захваченной противником. За 45 дней вместо 60 по плану водолазный отряд проложил первую линию подводного кабеля. 23 сентября 1942 г. в Ленинград поступил первый ток с Волховской ГЭС. Работая в трудных условиях осенних ночей, когда часто были сильные штормы, водолазы проложили еще 4 нитки кабеля, закончив работы к 1 ноября. В декабре 1942 г.

Ленинград получал электроэнергии уже в 4 раза больше, чем в феврале 1942 г., когда поступление электроэнергии было минимальным. Внутри города изыскивались все возможности для выработки дополнительного количества электроэнергии, для чего широкое распространение получило создание на многих предприятиях блокстанций.

Труженики ленинградской промышленности делали все возможное, чтобы, используя оставшееся на заводах после эвакуации оборудование, производить так необходимые фронту оружие и снаряжение. На заводах в эти дни изготовлялись снаряды, мины, автоматы, ремонтировались танки. Большое количество заданий получала промышленность города и от командования Краснознаменного Балтийского флота. В зимние месяцы 1942/43 г. на заводе "Русский дизель", ставшем филиалом машиностроительного завода им. В. И. Ленина, были отремонтированы двигатели для крейсеров "Максим Горький" и "Киров". На ленинградских заводах осуществлялся ремонт и других боевых кораблей, в частности подводных лодок. Артиллерийские установки для кораблей производил Ижорский завод.

Заводы, расположенные в южной части города - в Кировском, Московском, Ленинском, Володарском (Невском) районах, особенно часто подвергались артиллерийским обстрелам. И все же рабочие и инженеры на этих предприятиях успешно справлялись с возложенными на них заданиями. Предприятия Московского района в ноябре 1942 г. выпустили в 3-4 раза больше оборонной продукции, чем летом. В частности, они выпускали в начале зимы в 2 раза больше боеприпасов, чем весной. В особенно трудных условиях работал Кировский завод. Из-за частых обстрелов часть цехов пришлось разместить на площадках других заводов в северной части города. На Выборгской и Петроградской стороне, на Васильевском острове заводы и фабрики не раз подвергались обстрелам и бомбардировкам, но тем не менее их положение было более благоприятным. Крупнейшим промышленным районом Ленинграда была Выборгская сторона. На ее заводах, известных своими трудовыми и революционными традициями, не только не снизился, но и повысился темп работы, достигнутый к началу зимы. Много славных дел совершили рабочие Металлического завода: во всем городе были известны имена передовых рабочих кандидатов в члены партии электросварщика А. Коршунова и токаря И. Григорьева, систематически перевыполнявших норму.

Обеспечение бесперебойной работы промышленности на всем протяжении зимы 1942/43 г. было настоящим подвигом

ленинградских рабочих. Трудности усугублялись не только тем, что многие кадровые рабочие еще не вполне оправились после тяжелых испытаний голодной зимы. На многих ленинградских заводах больше половины рабочих составляло молодое поколение, ставшее к станкам в 1942 г. Стаж их работы был невелик - у большинства молодых рабочих к 1 октября 1942 г. он не превышал 6 месяцев{423}.

Зимой 1942/43 г. была проделана большая работа по воспитанию и обучению молодых рабочих. Этой проблеме было посвящено специальное постановление Бюро Горкома партии, принятое 16 ноября 1942 г. после тщательного обсуждения{424}.

Восполнение рядов ленинградского рабочего класса в трудных условиях блокады выходило за рамки решения вопроса об обеспечении промышленности квалифицированными кадрами. Оно представляло собой важное социальное явление. В ряды рабочих в 1942 г. влилось много домохозяек, подростков из самых различных семей, часто до того непосредственно не связанных с промышленностью. На производство пришло и значительное число бывших служащих и работников торговли. В конце 1942 г. в ленинградской промышленности было занято примерно 250 тыс., т. е. столько, сколько предполагалось оставить в городе после эвакуации. Значительную часть работавших составляла молодежь. По данным Городского комитета ВЛКСМ, в Ленинграде зимой 1942/43 г. число молодежи на заводах и I фабриках достигало 53 967 человек. 15 567 человек из этого числа были комсомольцами. Комсомольцы составляли несколько меньше половины всей Ленинградской комсомольской организации, в рядах которой зимой 1942/43 г. состояло 32 897 человек{425}. Данные, приведенные в материалах Горкома ВЛКСМ, учитывали молодых людей комсомольского возраста. Представляется, что для блокадного Ленинграда понятие "молодой рабочий" можно толковать несколько шире, имея в виду и пришедших на заводы людей несколько старше комсомольского возраста. Большую часть рабочих составляли женщины. К концу 1942 г. 77.4% всех работавших в ленинградской промышленности составляли женщины. 82% женщин-работниц были в возрасте от 18 до 49 лет{426}. Кадровые рабочие, которые остались на предприятиях в дни второй военной зимы и на долю которых выпала ответственная задача обучения и воспитания молодого поколения, составляли незначительную часть всех рабочих. На 15 декабря 1942 г. в ленинградской промышленности были в наличии 9587 высококвалифицированных специалистов. Распределение специалистов по профессиям было следующим{427}: Специальность Всего рабочих Из них женщин

Слесари-сборщики 2052 808 Токари-универсалы 1301 612 Токари-инструментальщики 1236 610 Револьверщики 903 856 Сборщики 734 687 Сборщики-шишельницы 627 551 Сверловщики 510 410 Кочегары паровых котлов 480 190 Крановщики 457 309 Станочники на нарезных станках 362 337 Шлифовщики 322 217 Кузнецы-штамповщики, операторы 181 178 Резчики 175 138 Молотобойцы 162 47 Машинисты паровозов 185 83 Итого 9687 6033 Воспитанием молодых рабочих на всех пред-приятиях города занимались партийные и хозяй-ственные руководители, старейшие производст-венники. На Кировском заводе состоялся спе-циальный вечер - "Кировский завод - оплот большевизма". На вечере о боевых и трудовых традициях путиловцев-кировцев в своих выступ-лениях рассказали молодым рабочим главный ин-женер завода В. В. Петров, старейшие рабочие, участники революционного движения и граж-данской войны. С ответным словом выступил 15-летний ученик ремесленного училища И. Ива-нов{428}. На заводе "Большевик" 78 старейших производственников, составлявших "золотой фонд" завода, приняли участие в обсуждении доклада директора завода о задачах опытных ра-бочих в воспитании молодежи. После этого сове-щания старые рабочие встретились с молодым пополнением. Большую помощь оказывали мо-лодым рабочим на Ижорском заводе. Из числа молодежи быстро выдвинулось немало передови-ков производства. Систематически перевыполнял норму молодой рабочий завода "Большевик" Вла-димир Князев. Вместе с другими комсомольцами-передовиками он был принят в ряды Коммунисти-ческой партии. Большое внимание, оказанное молодым рабочим партийными организациями заводов, старейшими производственниками, това-рищеская, а зачастую отеческая помощь позво-лили им в очень короткие сроки стать не только хорошими специалистами, но и верными носите-лями боевых, трудовых и революционных тради-ций питерского пролетариата.

Ленинградцы хорошо понимали, что, несмотря на существенное улучшение снабжения Ленин-града, вторая военная зима будет нелегкой для людей, в большинстве своем с трудом оправив-шихся от дистрофии, измученных обстрелами и другими тяготами блокадного быта. Это сознавали и партийные руководители. "Коммунисты, да и весь заводской коллектив отлично понимают, что мы вступили во вторую военную зиму в бло-кированном городе со значительно меньшими физическими силами, чем в прошлом году"{429},

- писал в дневнике 11 декабря 1942 г. Л. П. Галько. Этот же вопрос волновал руководителей город-ской партийной

организации. В начале зимы они поставили перед партийными организациями города вопрос о необходимости уделить первоочередное внимание условиям быта, питания, жилых помещений ленинградцев. Выступая на заседа-нии Бюро Горкома партии 16 ноября 1942 г., А. А. Кузнецов говорил: "Наконец, на первый план встал вопрос быта, жилья, общественного питания, огородов, продкарточек, всевозможных бытовых мастерских и т. д., т. е. тот круг вопро-сов, который касается удовлетворения бытовых нужд населения. Причем вопросы бытовые встали во главу угла. Эти вопросы стояли и стоят сей-час еще острее, чем все вопросы промышлен-ности"{430}.

Больше всего заботил руководство блокадного Ленинграда вопрос о том, не нарушится ли зи-мой наладившееся снабжение продовольствием, что привело бы к снижению норм выдачи продуктов. Продовольственному снабжению Ленин-града уделяли исключительное внимание Центральный Комитет нашей партии и Советское правительство. В 1942 г. страна испытывала серьезные продовольственные затруднения, однако для Ленинграда продовольствие выделялось в первую очередь и без каких бы то ни было перебоев. Эшелоны с продуктами, предназначавшимися для ленинградцев, шли непрерывным потоком.

Поскольку город по-прежнему находился в кольце блокады, первая трудность, которую надо было преодолеть, состояла в том, чтобы доставить продовольствие с Большой земли в осажденный город. Следует заметить, что огромное значение для решения продовольственного вопроса зимой 1942/43 г. имело создание значительных запасов. На 1 ноября 1942 г. на ленинградских складах и базах было сосредоточено 49 045 т муки, 17190 т зерна, 13901 т крупы и макарон, 1592 т мяса и мясных продуктов, 3505 т рыбы, 2104 т животного масла и 1691 т сахара{431}. Такого количества продуктов было достаточно для снабжения ленинградцев по существовавшим нормам в течение нескольких месяцев. Впоследствии, в 1944 г., на пленуме Горкома партии А. А. Жданов говорил, что в 1942 г. и особенно в 1943 г. положение с продовольствием в Ленинграде расценивалось как довольно устойчивое, запасы продуктов с тех пор уже не были меньше четырехмесячных{432}. Если зимой 1941/42 г. положение с продовольствием было катастрофическим, то зимой 1942/43 г. речь шла о том, чтобы поддерживать накопленные запасы продовольствия и наиболее рационально использовать их для сохранения сил ленинградцев, находящихся в кольце блокады.

В ноябре 1942 г. еще продолжалась навигация по Ладожскому озеру, которая была закрыта лишь 3 декабря. Что же касается отдельных перевозок грузов водным путем, то они велись до 7

января. Перевозки в ноябре производились в исключительно трудных условиях, так как на Ладожском озере рано начался ледостав. Несмотря на тяжелые условия, силами Ладожской флотилии с 8 ноября 1942 г. по 1 января 1943 г. было перевезено 45 978 т грузов и 73 681 человек{433}.

Используя опыт 1941/42 г., Военный совет Ленинградского фронта заблаговременно начал подготовку к созданию ледовой трассы через Ладожское озеро. Подготовительные работы начались еще в октябре, при этом Военный совет фронта и Народный комиссариат путей сообщения выдвинули предложение наладить железнодорожное сообщение по льду озера. Рассмотрев это предложение, Государственный Комитет Обороны принял решение построить зимой 1942/43 г. на льду Ладожского озера не только Военно-автомобильную дорогу, но и свайно-ледовую железнодорожную переправу. П. М. Токсубаев вспоминал о строительстве этой переправы: "Предполагалось построить железнодорожную эстакаду или своеобразный мост через все Ладожское озеро. К этой работе приступили в декабре 1942 г. Если б не было прорыва блокады, то она бы действовала, и паровозы ходили бы с Большой земли в Ленинград до товарной Финляндской станции"{434}

Эта переправа должна была иметь протяженность 35 км с нормальной железнодорожной колеей. К моменту прорыва блокады было сооружено 12.5 км. Прорыв блокады позволил ограничиться строительством на льду озера только автомобильной дороги. Движение по ней открылось 19 декабря и проходило в очень трудных условиях из-за частых оттепелей и сильных метелей. Тем не менее эта трасса до того, как после прорыва блокады была построена железная дорога южнее Ладожского озера, была основной артерией, питавшей Ленинград. По ледовой дороге, просуществовавшей до 30 марта, зимой 1942/43 г. в Ленинград было доставлено 214539 т боеприпасов, угля, продовольствия и других грузов{435}.

Регулярное снабжение Ленинграда продовольствием зимой 1942/43 г. позволило обеспечить население осажденного города продуктами по нормам, установленным для Ленинграда в 1942 г., а по некоторым продуктам - по нормам, существовавшим в других городах страны. Ленинградцы получали меньше хлеба, чем москвичи и жители других городов, в то же время норма выдачи сахара, крупы, жиров превышала московскую. Вместе с тем проблема обеспечения продуктами населения Ленинграда была значительно сложнее, чем населения других районов страны. Большую часть ленинградцев составляли люди, перенесшие дистрофию, зачастую чудом сумевшие вырваться из объятий

голодной смерти. Однако этим людям приходилось нести нагрузку, и физическую, и нервную, во много раз более тяжелую, чем до войны. Наличие в Ленинграде овощей, снятых с индивидуальных и коллективных огородов, позволило дополнить блокадный рацион. Вместе с тем питание, которым обеспечивались ленинградцы, давало возможность лишь поддерживать силы истощенных людей. Как только наступили холода, сразу заметно ухудшилось здоровье у наиболее истощенных ленинградцев.

"Истощение снова выводит людей из строя, В инструментальном цехе No 1 уже 7 человек дистрофиков. Некоторые из них уже побывали в больнице, другие лежат, третьи на очереди. Сегодня отправили в полубессознательном состоянии в больницу Новикова, одного из наиболее квалифицированных рабочих цеха. Завтра ложится в больницу Лебедев, бывший секретарь парторганизации"{436}, - писал в своем дневнике Л. П. Галько 7 декабря 1942 г.

Из больниц поступали сведения об увеличении числа больных дистрофией. В I квартале 1943 г. такие больные составляли 45.6% всех госпитализированных{437}. На конец 1942 г. падает резкое увеличение в Ленинграде заболеваний гипертонической болезнью. Эти тревожные факты серьезно беспокоили руководителей партийных и советских организаций Ленинграда. В декабре 1942 г. на заседании Исполкома Ленгорсовета обращалось внимание на увеличение в декабре по сравнению с октябрем числа заболеваний дистрофией и повышение смертности{438}.

Выход из создавшегося положения было решено искать на пути резкого улучшения работы системы общественного питания. Зимой 1942/43 г. в столовых Треста общественного питания Ленинграда на довольствии состояло минимум полмиллиона человек{439}.

В ноябре 1942 г. вопросом улучшения общественного питания в городе занялась специальная комиссия, в состав которой вошел А. А. Кузнецов. 19 декабря 1942 г. на заседании Бюро Горкома партии было принято подготовленное этой комиссией постановление "Об улучшении дела общественного питания в городе". Еще до принятия этого постановления Горком партии указал партийным организациям на необходимость уделить этому вопросу первостепенное внимание. По всему городу прошли партийные собрания, на которых были всесторонне обсуждены проблемы, связанные с улучшением работы столовых. Этот же вопрос рассматривался на профсоюзных собраниях, стал в центре внимания многотиражных заводских газет, стенной

печати. Уже в конце декабря в столовых многих предприятий был наведен порядок, улучшено питание. Беспощадные меры были применены в отношении отдельных работников столовых, уличенных в хищении продуктов, обворовывании и обвешивании трудящихся. Было значительно расширено трехразовое рационное питание: в начале зимы им пользовалось 100 тыс. человек, а к концу зимы - 200 тысяч. 30 тыс. рабочих, перевыполнявших норму, были обеспечены дополнительным питанием. Оценив продовольственные ресурсы города, Горком партии специально выделил для них продукты. На каждого рабочего ежемесячно выделялось 1200 г крупы, 900 г мяса, 225 г жиров, 300 г сухофруктов, 100 г какао и некоторые другие продукты. Военный совет Ленинградского фронта удовлетворил просьбу Бюро Горкома партии и Исполкома Ленгорсовета о выделении ежемесячно, сверх установленных норм, для столовых рационного питания, к которым были прикреплены рабочие, перевыполняющие норму, 37 т мяса и мясопродуктов, 10 т рыбы, 46,8 т жиров, 89 т сухофруктов, 10 т сахара и 3 т какао. Значительно улучшилось питание в больницах и госпиталях{440}.

Доказательством успешного решения продовольственной проблемы в трудных условиях второй блокадной зимы было то, что удалось предотвратить резкое повышение смертности в зимние месяцы. Как явствует из сводок треста "Похоронное дело", в ноябре 1942 г. было погребено 3864 трупа, что было несколько меньше числа захоронений в октябре (4387). В декабре снова увеличилось число захоронений - 4798, но в январе их число понизилось до 3754{441}. При некоторых колебаниях смертность оставалась на одном уровне и была в несколько раз ниже, чем в зимние месяцы 1941/42 г. Снизилась смертность и среди больных, находившихся в госпиталях и больницах. В I квартале 1943 г. она была равна 8.6%, в то время как в I квартале 1942 г. достигала 44,3 %{442}.

Сокращение смертности и числа заболеваний дистрофией зимой 1942/43 г. по сравнению с первой блокадной зимой объяснялось не только улучшением снабжения Ленинграда продовольствием, но и тем, что во вторую военную зиму был существенно улучшен быт защитников города, налажена работа городского хозяйства.

Еще летом в Горкоме партии, в Исполкоме Ленгорсовета обсуждались вопросы, связанные с подготовкой городского хозяйства к наступлению второй военной зимы. Выдвигалась задача обеспечить в зимние месяцы работу водопровода и канализации, движение трамвая, содержать в надлежащем

порядке жилые дома.

8 июля 1942 г. Исполком Ленгорсовета издал постановление, содержавшее план мероприятий, необходимых для налаживания работы городского хозяйства в зимних условиях. Очень остро стоял вопрос с обеспечением города топливом. Несмотря на то, что значительные силы были брошены на лесозаготовки и добычу торфа, было ясно, что это далеко не решение проблемы. К тому же подсчеты показали, что потребность города в дровах настолько велика, что угрожает полным уничтожением лесов и парков вокруг Ленинграда. Поэтому было принято решение, в тех условиях наиболее правильное и дальновидное, обеспечить население и промышленность Ленинграда топливом за счет сноса деревянных домов. Объем работы был очень велик. Подобно тому, как весной 1942 г. все трудоспособное население в порядке мобилизации было брошено на уборку города, теперь решено было привлечь его к заготовке дров. Трудовой повинности подлежали все мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет. Предполагалось, что основная масса дров будет заготовлена за время начавшегося 1 сентября месячника по заготовке дров. Так действительно и было. Вместе с тем снос деревянных домов и строений продолжался и после 1 октября{443}.

Население Ленинграда участвовало в заготовке дров с исключительной активностью. Каждый, кто участвовал в месячнике, должен был заготовить 4 куб. м дров. При этом половину заготовленных дров, т. е. 2 куб. м, каждый трудящийся получал для отопления своего жилища. Это было очень важное решение, свидетельствовавшее о том, что партийное и советское руководство заботилось об обеспечении дровами не только промышленности и городского хозяйства, но и каждого ленинградца. На проходившем 31 августа 1942 г. совещании секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов по вопросу о количестве дров, выделяемых в личное распоряжение граждан, возник спор, некоторые товарищи выступили с предложением сократить уже объявленную норму выдачи населению (2 куб. м) вдвое (до 1 куб. м). Это предложение встретило решительные возражения. Против него резко выступил А. А. Кузнецов. Он настаивал на необходимости выдачи обещанных населению 2 куб. м дров для личного пользования, подчеркивая, что сокращение нормы поведет к тому, что ленинградцы получат дров меньше, чем им необходимо для личного пользования, и породит у населения чувство недовольства, снизит авторитет руководителей, не сдержавших своего слова{444}. Было оставлено в силе прежнее решение. Ленинградцы работали на заготовке дров с большим

энтузиазмом. Всего по городу было снесено более 7 тыс. домов. В результате был получен 1 млн. куб. м дров. При заготовке дров особенно отличились комсомольцы. Большинство из них вместо 4 куб. м, полагавшихся по норме, заготовили по 6 куб. м. 6 сентября 10 тыс. ленинградских комсомольцев работали на общегородском воскреснике по заготовке дров{445}.

Слом деревянных строений заставил партийные и советские организации провести большую работу по обеспечению жилой площадью ленинградцев, выселенных из домов, подлежавших разборке. Несколько десятков тысяч человек, ранее живших в деревянных домах, были переселены в центральные районы города. При этом велась огромная разъяснительная работа. Деревянные дома располагались по преимуществу на окраинах города. Их жители зачастую имели приусадебные участки, расставаться с которыми в условиях блокады ни за что не хотели. Коммунисты, комсомольцы, беспартийные активисты убеждали таких людей в необходимости этого мероприятия, разъясняли, что оно будет серьезным вкладом в дело победы над ненавистным врагом. Большую роль в этой разъяснительной работе сыграла "Ленинградская правда" 1 сентября 1942 г. "Ленинградская правда" писала: "Военные обстоятельства вынуждают нас пойти на снос части деревянных строений, чтобы преодолеть трудности предстоящей зимы... Во имя разгрома немцев, являющихся виновниками всех наших тягот и лишений, мы готовы принести в жертву все - и труд свой, и достояние, и силы свои без остатка. Придет время, и на месте сносимых домов мы выстроим лучшие здания - светлые, просторные, красивые дома"{446}.

Эти слова были проникнуты твердой уверенностью в том, что все жертвы, принесенные ленинградцами, не будут напрасными. Эта вера в лучшее будущее подкреплялась указаниями, чтобы при разборе зданий сохранялись рамы, стекла, электрооборудование, которые нужны были для ремонта поврежденных домов, а иногда могли быть использованы и при постройке новых. В зимние месяцы приходилось исправлять отдельные упущения, допущенные осенью при заготовке дров, но они были только частными случаями. В целом положение с топливом в Ленинграде зимой 1942/43 г. коренным образом отличалось от того, что было в первую блокадную зиму.

Большую помощь населению оказали и работники пожарной охраны. Под их наблюдением и при их помощи в жилых домах сооружались печки-времянки, сделанные более основательно, чем в 1941/42 г., и безопасные в противопожарном отношении. Профилактическая работа, проведенная пожарной охраной Ленинграда среди трудящихся, дала свои результаты. Хотя в

начале зимы и было известное увеличение числа пожаров, в целом, учитывая сложные условия фронтового города, безопасность Ленинграда в пожарном отношении была обеспечена. За работой пожарной охраны внимательно следили партийные организации. 1 января 1943 г. вопрос о борьбе с пожарами обсуждался на заседании Бюро Горкома партии. Условия борьбы с пожарами во вторую военную зиму уже не были такими тяжелыми, как в 1941/42 г. Пожарные автомашины были обеспечены бензином, на пожар теперь не приходилось идти пешком. Наличие действующего водопровода, приведенных в порядок пожарных колодцев и водоразборов обеспечивало тушение пожаров при помощи имевшихся технических средств. Однако работа пожарных и во вторую военную зиму часто проходила под огнем фашистской артиллерии.

Не менее важной, чем заготовка топлива, задачей было обеспечение работы в зимних условиях водопровода и канализации. Здесь опять-таки надежная основа была создана во время широко развернутой летом и осенью кампании по ремонту водопровода и канализации, по подготовке к зиме жилых домов и промышленных зданий. Было организовано социалистическое соревнование между районами, победителями в котором стали трудящиеся Фрунзенского района.

С наступлением зимы в городе не обошлось без аварий, в декабре в некоторых районах часть домов оказалась без действующего водопровода, кое-где замерзла канализация. Эти случаи стали предметом внимательного рассмотрения на нескольких заседаниях Исполкома Ленгорсовета. Районам, оказавшимся в трудном положении, была оказана большая помощь. Весь слесарный инструмент, имевшийся на законсервированных заводах, был передан Ленжилуправлению. Части МПВО направили в помощь ремонтно-строительным конторам 35 взводов (в каждом было 30 бойцов). К каждому району, где обнаружилось особенно много аварий и неполадок, были прикреплены крупные строительные организации.

Состояние городского хозяйства Ленинграда весной 1943 г благодаря энергичным мерам, направленным на его сохранение, уже не шло ни в какое сравнение с тем, что было весной 1942 г. Согласно сводкам, на 1 февраля 1943 г. большинство домов в городе имели водопровод и канализацию. Работал 4631 водоразбор. Действовала 2891 прачечная{447}. Даже положение граждан в домах, оказавшихся в аварийном состоянии, было, с точки зрения бывалых блокадников, совсем не страшным. Они ходили за водой в соседний дом или к водоразбору, расположенному самое дальнее за 2-3 дома. В домах с вышедшей

из строя канализацией нечистоты сливали только в канализационные люки, за чем строго следила санитарная инспекция.

Была решена и проблема электрического освещения жилых домов. В первые месяцы второй военной зимы ленинградцам для освещения своих квартир приходилось по-прежнему пользоваться коптилками, реже - керосиновыми лампами. Тем временем в Военном совете Ленинградского фронта, Горкоме партии и в Ленгорисполкоме тщательно обсуждался вопрос, нельзя ли из получаемой осажденным Ленинградом электроэнергии выделить часть для того, чтобы использовать ее для освещения квартир. Впервые после декабря 1941 г. электрические лампочки в ленинградских квартирах зажглись 7 и 8 ноября 1942 г, в дни празднования 25-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Электрический свет в квартирах блокадного Ленинграда был одним из наиболее заметных для ленинградцев проявлений этого праздника, отмечавшегося в условиях суровых военных будней. 9 ноября свет погас, но у людей уже была надежда, что он загорится вновь. Ждать осталось недолго. 15 декабря 1942 г. Бюро Горкома партии и Исполком Ленгорсовета приняли решение включить в электросеть 333 жилых дома. К 1 января 1943 г. число жилых домов, получивших электрическое освещение, достигло 3000. В январе 1943 г. к электрической сети была подключена еще 1000 жилых домов. Электроэнергией приходилось пользоваться в рамках строгого лимита. Электричество включалось лишь рано утром, когда люди уходили на работу, и с 7 час. вечера до 12 час. ночи. Предусматривалось, что в сутки одна семья использует 2 кВт-часа, что позволяло пользоваться лампочкой в 40 ватт на протяжении 4 час. Тем не менее возобновление электрического освещения ознаменовало серьезный перелом как в бытовых условиях ленинградцев, так и в их настроении.

Трудные условия блокадного быта для многих ленинградцев были облегчены благодаря созданию в домохозяйствах красных уголков. Там было тепло, имелось освещение, можно было отдохнуть, починить одежду. Красные уголки служили также местом, где велась агитационная работа среди населения, здесь политорганизаторы знакомили граждан с положением на фронтах, читали свежие газеты. К февралю 1943 г. число красных уголков по городу достигало 2316{448}. Работа красных уголков была налажена благодаря постоянному вниманию партийных организаций.

Настойчивые усилия, направленные на улучшение работы предприятий бытового обслуживания, позволили наладить в

зимние месяцы 1942/43 г. работу 28 бань, 42 парикмахерских, 351 ремонтно-починочного пункта, 9 стационарных фотоателье и 6 пунктов моментальной фотографии{449}.

Снабжение Ленинграда необходимым количеством электроэнергии позволило обеспечить движение по городу пассажирского и грузового трамвая. Во вторую блокадную зиму трамвайное движение не только не остановилось, как зимой 1941/42 г., но даже расширилось: в дополнение к уже имевшимся были введены три новых маршрута, два маршрута были продлены. Работникам трамвайного хозяйства пришлось работать с большим напряжением. Частые обстрелы и бомбежки были серьезной помехой, но не могли остановить работу трамвая. В местах, подвергшихся обстрелам, быстро появлялись аварийные машины, вместо порванных проводов натягивались новые, разбитые трамвайные вагоны отправлялись в парки, движение восстанавливалось. Коллектив ленинградского трамвая, насчитывавший в эту зиму около 4,5 тыс. человек{450}, в значительной части состоял из людей, пришедших на эту работу в 1942 г. Ощущался недостаток в квалифицированных работниках. Учитывая важное значение, которое имела работа трамвая в блокадном Ленинграде, все работники, мобилизованные в свое время на оборонные работы, на заготовку леса и торфа, были возвращены в распоряжение Трамвайно-троллейбусного управления. Бригада специалистов была направлена для работы в трамвайном хозяйстве Управлением Октябрьской железной дороги. Деятельность работников трамвая была постоянно в поле зрения Ленгорисполкома и Горкома партии. Работа трамвая, имевшиеся в ней недостатки специально рассматривались на заседании Бюро Горкома партии 23 декабря. Принятое постановление содержало перечень конкретных мероприятий, проведение в жизнь которых позволило устранить возникшие в первой половине декабря неполадки в работе трамвая.

Большое количество перевозок произвел в зимние месяцы и грузовой трамвай. При остром недостатке бензина и малочисленности автомобильного транспорта грузовой трамвай играл очень важную роль. Ежедневно только для перевозки дров выделялся 31 грузовой трамвайный поезд, каждый из которых работал по 3 смены. В том, что полученные от разбора деревянных домов дрова были доставлены по своему назначению, прежде всего на заводы и фабрики, была большая заслуга работников грузового трамвая.

Курсировавшие по городу трамваи были одной из отличительных черт второй военной зимы. Они не только помогали людям добираться на работу или домой, но и вносили

значительное оживление в жизнь города, улицы которого большей частью были довольно пустынны.

Внешний вид самих улиц, проспектов, площадей, облик всего города был иным по сравнению с зимой 1941/42 г. Первые сильные снегопады, казалось, снова предвещали заключение города в снежный плен. Появились на многих улицах большие сугробы, затруднявшие движение транспорта. Однако ленинградцы сумели в эту зиму выйти победителями в борьбе со снегом. С начала зимы систематически очищались от снега центральные магистрали города. На других улицах в первую очередь убирали снег с проезжей части, с остальной вывозили постепенно. Кроме дворников, уборкой снега занималось почти все население города, принимавшее деятельное участие в воскресниках, специально устраивавшихся для очистки города. Большую работу по очистке города выполняли подразделения МПВО. После особенно сильных снегопадов на уборку и вывозку снега направлялось 60-70% личного состава МПВО. Учитывая важность очистки города от снега и льда, Военный совет Ленинградского фронта специальным решением разрешил в особых случаях использовать для этой цели воинские части и военные автомашины.

Улучшение положения в Ленинграде в дни второй военной зимы по сравнению с зимой 1941/42 г. чувствовалось не только в том, что работали заводы, была налажена деятельность городского хозяйства.

Не замирала в дни второй блокадной зимы и деятельность культурно-просветительных организаций, творческих коллективов. В ноябре 1942 г. открылась выставка работ ленинградских художников, посвященная 25-й годовщине Октября, на которой были представлены 343 произведения. Ленинградские художники приняли деятельное участие в подготовке праздничного оформления города к октябрьским торжествам. 10 специальных бригад художников создали несколько художественных панно и портреты Героев Советского Союза, которыми были украшены все районы города. По заданию Военного совета фронта группа архитекторов и художников оформила надгробия выдающихся русских полководцев: А. В. Суворова - в Александро-Невской лавре, М. И. Кутузова - в Казанском соборе, а также надгробие Петра I в Петропавловской крепости{451}.

Продолжал свою деятельность Ленинградский театр музыкальной комедии. Спектакли в нем шли, несмотря на то что с наступлением холодов условия работы усложнились. П. П. Трофимов, в годы блокады возглавлявший Государственный

институт прикладной химии, вспоминал о посещении театра в январе 1943 г.: "Помню, как-то раз в январе 1943 г., соскучившись по культурной жизни, мы с моим заместителем Артамоновым пошли в Александрийский театр. Давали оперетту "Раскинулось море широко". У театра было большое скопление публики. Некоторые просили продать билеты, как это бывает и всегда, но той веселости, которую я наблюдал в течение долгих лет, на этот раз у дверей театра не было. В театре было нетоплено и не такое обилие света, какое мы привыкли видеть всегда. Бросалось в глаза подавляющее количество военных... Несмотря на то, что мы были в полушубках, все равно приходилось держать руки в карманах. Когда я смотрел на сцену, то меня, помимо сюжета пьесы и игры артистов, занимал вопрос: как они могут при такой температуре играть в тех костюмах, которые требовались по ходу пьесы, и как бы тепло они не были одеты внизу, все же пронизывающий холод, который на сцене был еще больше, заставлял их переживать неприятные минуты. Помню, с какой легкостью Пельцер исполняла свой танец. Публика несколько раз вызывала ее на бис. Я в это время думал, что все-таки со стороны публики жестоко заставлять человека лишнее время проводить на холодной сцене"{452}.

8 ноября 1942 г. состоялась премьера оперы "Евгений Онегин", поставленной оперно-балетным коллективом, в составе которого было несколько солистов из Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова{453}.

В зимние месяцы в Ленинграде работал 21 кинотеатр, где демонстрировались как довоенные, так и вышедшие в годы войны кинофильмы. Среди них занимали заметное место картины, посвященные героической борьбе советского народа против немецко-фашистских захватчиков, такие как "Секретарь райкома". Демонстрировались фильмы, рассказывавшие о героическом революционном прошлом нашей Родины - "Котовский", "Александр Пархоменко".

Начавшиеся осенью 1942 г. занятия в ленинградских школах в зимние месяцы уже не прерывались. Сравнивая этот учебный год с предыдущим, директор Ленинградского института усовершенствования учителей Л. Е. Раскин расценивал его как "нормальный блокадный учебный 1942/43 год". Зимой 1942/43 г. в Ленинграде работало 84 школы. К концу учебного года в них занимались 26 854 ученика. Большая часть учащихся приходилась на I - VII классы. Старшеклассников было мало. VIII - X классов было всего 54 во всем городе, в них учились 733 человека. Школьная сеть Ленинграда в этом учебном году составляла 17,7% довоенного уровня (до войны в Ленинграде было 467 школ),

число классов - 7,7%, количество учащихся - 6,2%. По подсчетам Л. Е. Раскина, зимой 1942/43 г. в Ленинграде оставалась одна шестнадцатая часть довоенного школьного населения{454}. Школы работали без перебоев, хотя учителям и учащимся приходилось еще преодолевать немало тягот. "Временами свистят над школой снаряды, доносятся глухие разрывы. К свисту снарядов мы привыкли, а если разрывы снарядов не слишком близки, продолжаем работать нам некогда"{455},

- писала, вспоминая зиму 1942/43 г., учительница С. Н. Саговская.

Если во время обстрела повреждались школьные здания, то повреждения быстро устранялись. Выбитые окна не заделывали фанерой. Как ни трудно было в городе со стеклом, для школ оно в таких случаях выделялось. Приходилось очень экономно расходовать бумагу, но все же ленинградские школьники имели тетради. К началу учебного года в школах было немало ребят, еще не оправившихся от шокового состояния, в которое повергла их первая блокадная зима. Выжив, они вместе с тем на какое-то время как будто утратили интерес ко всему окружающему, были замкнуты и неразговорчивы, все их мысли были сосредоточены на ожидании завтрака или обеда. Учителя и товарищи постепенно возвращали таких школьников к их нормальному состоянию. Большое значение имело введение для них рационного питания. Оно особенно подкрепило силы ребят старше 12 лет, так как значительно превышало норму продуктов, полагавшуюся на иждивенческую карточку. Благодаря этому улучшилось здоровье многих учащихся, ослабевших в первую военную зиму.

В зимние месяцы 1942/43 г. оживилась работа комсомольских и в особенности пионерских организаций. Последние в 1941/42 учебном году, когда ребята младших классов не ходили в школу, практически не вели никакой работы. С началом нового учебного года в ленинградских школах были созданы пионерские дружины и отряды, проводились сборы, деятельность пионерских организаций стала неотъемлемой частью школьной жизни. К началу зимы все школы были обеспечены достаточным количеством дров. В их заготовке деятельно участвовали учителя, школьники старших и даже младших классов. Несмотря на это, для многих школ, ранее имевших центральное отопление, наступление зимы вызвало определенные трудности. Учительница С. Н. Саговская в своих воспоминаниях нарисовала типичную для таких школ картину: "Паровое отопление в школе не действует. Топятся самодельные печки-времянки. Тепла от них мало, зато дыма много... Но как бы ни топилась времянка, а в классах холодно"{456}.

Часть школ, размещавшихся или временно переведенных в здания с печным отоплением, оказалась в гораздо лучших условиях. Здесь печи надежно согревали помещения. Пальто можно было оставлять в раздевалке. В классах было тепло, как до войны. Общие трудности сближали учителей и учащихся. Большинство школьников старались учиться как можно лучше. С теплотой отзывалась в дневнике о своих учениках в ноябре 1942 г. учительница А. Н. Миронова: "Какие замечательные у меня дети в классе". Особенно отличала она тех, кто продолжал учиться, потеряв своих родителей. "11 человек не имеют матерей и отцов, у 5 человек умерли и у 6 человек матери на оборонительных работах"{457}.

Настоящими подвижниками были и сами учителя. Трудно было вести занятия в блокадную пору, нелегко было и готовиться к урокам. С. Н. Саговская писала: "Вспоминаются и зимние вечера дома. Холодно и здесь. На ногах валенки, на плечи накинуто пальто, иногда одеяло. На столе коптилка: маленький язычок пламени слабо освещает комнату. Передо мной ученические тетради. Напрягаешь зрение, разбирая почерки учащихся; здесь же рядом книги и всегда кипа газет. Роешься в них, делаешь пометки, вырезки, выбираешь материал, который можешь использовать на уроке. Составляешь диктовки на новом материале, примеры для разбора, тексты для пересказов. Работа интересная. Увлечешься и забудешь все тяжелое, что приходится переживать. А если урвешь время на чтение книги, то и совсем хорошо"{458}.

Ленинградские учителя имели возможность получать постоянную методическую помощь в Институте усовершенствования учителей, где устраивались лекции, консультации, курсы усовершенствования, велись настойчивые поиски новых, наиболее эффективных в условиях блокады форм работы.

В 1942/43 учебном году из высших учебных заведений в Ленинграде велись занятия только в трех медицинских институтах: 1-м и 2-м Медицинском и Педиатрическом. Общее число студентов-медиков равнялось 1500 человек{459}. В остальных высших учебных заведениях занятий не было: они или находились в эвакуации, или были законсервированы. При этих вузах работали лишь производственные мастерские, выполнявшие в основном фронтовые заказы. Оставшиеся после эвакуации научные работники также были привлечены к выполнению заданий оборонного характера.

Население Ленинграда находилось в постоянном контакте с воинами Ленинградского фронта и моряками Балтийского флота.

Военный совет Краснознаменного Балтийского флота к 25-й годовщине Октябрьской революции направил специальное поздравление коллективу Металлического завода. Выражая горячую благодарность за отличную продукцию, изготовлявшуюся для Балтийского флота, Военный совет поздравлял тружеников завода с праздником и желал им новых успехов в труде{460}. Лучшие рабочие этого же завода электросварщик А. Коршунов и токарь И. Григорьев переписывались с летчиками Ленинградского фронта. А. Коршунову присылал письма капитан С. Литаврин, И. Григорьеву писал старший лейтенант И. Шишкань. Письма летчиков печатались на страницах заводской многотиражки{461}. Письма с фронта и на фронт публиковали многотиражные газеты и на других заводах. Систематически печатала такие материалы многотиражная газета фабрики "Красное знамя"{462}.

Тесную связь с одной из воинских частей поддерживали рабочие Сталепрокатного и проволочно-канатного завода. С большой теплотой встретили воины приехавшего к ним в гости 14-летнего рабочего Бориса Иванова. В Октябрьские дни группа рабочих приехала в воинскую часть, а делегация воинов - на завод{463}. В декабре 1942 г. делегация трудящихся Дзержинского района вручила знамя 32-му гвардейскому минометному полку, над которым шефствовал район{464}. Частыми гостями в воинских частях были рабочие Кировского завода. Делегация комсомолок и комсомольцев Кировского завода присутствовала на слете девушек, ставших бойцами Ленинградского фронта. Молодые кировцы встретились с девушками, ставшими на фронте минометчицами, пулеметчицами, стрелками{465}. Делегации ленинградцев в ноябре, декабре 1942 г. направлялись прежде всего в части и соединения, которые командование Ленинградского фронта готовило к боям по прорыву блокады Ленинграда. В районе Колтушей 2 ноября 1942 г. состоялась встреча делегации трудящихся Ленинграда с бойцами и командирами 268-й стрелковой дивизии. В составе делегации были старейшие ленинградские рабочие, участники боев против Юденича в 1919 г.: директор завода "Невгвоздь" А. П. Иванов, мастер Балтийского завода М. М. Столяров, работница Кировского завода А. Н. Корпуснова. Делегация привезла с собой революционное знамя, врученное питерскому пролетариату VII Всероссийским съездом Советов за героическую оборону Петрограда. К знамени был прикреплен орден Красного Знамени. Митинг открыл председатель Исполкома Ленгорсовета И. С. Попков. С напутственными речами к воинам обратились М. М. Столяров и А. Н. Корпуснова. У знамени Ленинграда бойцы и командиры

дивизии поклялись не жалеть жизни и крови в борьбе с фашистскими захватчиками{466}.

В дни второй военной зимы Ленинград продолжал ощущать себя неотъемлемой частью Советской страны. С Большой земли все время оказывалась помощь осажденному городу. Наряду с продовольствием в Ленинград для обеспечения войск Ленинградского фронта доставлялось вооружение и боеприпасы. Вместе со всей страной Ленинград отметил 25-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. 6 ноября в Смольном состоялось торжественное заседание Ленинградского городского Совета, командования Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота совместно с партийными и общественными организациями Ленинграда. Выступивший с докладом "О 25-летии Великой Октябрьской социалистической революции" А. А. Кузнецов рассказал о боевых делах воинов Ленинградского фронта, моряков Балтийского флота, партизан Ленинградской области, о трудовых подвигах трудящихся Ленинграда. В Ленинград поступило много приветствий в связи с 25-летием Октября. Теплое поздравление направил ленинградцам член Политбюро ЦКВКП(б), Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин: "Можно смело сказать, что нет такого даже отдаленного уголка в нашей стране, где бы люди не интересовались, не следили, не переживали каждое известие с Ленинградского фронта. Ленинград был всегда любимым городом советского народа, и теперь он, как никогда, любим всем населением Советского Союза от края и до края"{467}.

Напряженно следили ленинградцы за событиями на фронтах. С большой радостью встретили в Ленинграде сообщение о начале наступления войск Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, об окружении немецко-фашистской группировки под Сталинградом. Сообщения о победах советских войск вселяли в ленинградцев надежду, что недалек и день разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом.

Эти надежды не были напрасны. Центральный Комитет Коммунистической партии, Государственный Комитет Обороны, Советское правительство внимательно следили за мужественной борьбой защитников Ленинграда. Они не только делали все возможное для улучшения снабжения осажденного Ленинграда, но и принимали деятельные меры, направленные на подготовку сокрушительного удара по немецко-фашистским войскам, блокировавшим Ленинград. В планах зимней кампании 1942/43 г., разработанных советским Верховным Главнокомандованием, предусматривалось проведение наступательной операции войск Волховского и Ленинградского фронтов, целью которой был

прорыв блокады Ленинграда.

IX. Блокада прорвана. Ленинград в 1943 г.

Положение Ленинграда к началу 1943 г. по сравнению с первой военной зимой улучшилось, однако город все еще находился в осаде. Отсутствие сухопутного сообщения со страной не давало возможности полностью удовлетворить насущные потребности войск и населения, продолжались артиллерийские обстрелы и бомбардировки с воздуха.

Верховное Главнокомандование решило провести операцию по прорыву блокады Ленинграда и тем самым серьезно улучшить положение города. Решающее значение для успешного выполнения этой операции имел коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, начавшийся в связи с победами Красной Армии в Сталинградской битве. Противник стянул на юг стратегические резервы и не смог усилить свои войска на северо-западе.

В начале декабря 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования утвердила план операции по прорыву блокады Ленинграда, зашифрованной под кодовым названием "Искра". Замысел операции состоял в том, чтобы встречными ударами двух фронтов - Ленинградского (командующий - генерал Л. А. Говоров, член Военного Совета - А. А. Жданов, начальник штаба - генерал Д. Н. Гусев) и Волховского (командующий - генерал К. А. Мерецков, член Военного Совета Л. З. Мехлис, начальник штаба - генерал М. Н. Шарохин) - разгромить группировку противника в районе шлиссельбургско-синявннского выступа, соединиться южнее Ладожского озера и этим самым прорвать блокаду Ленинграда.

Для осуществления этой задачи были созданы две ударные группировки. Ударная группировка Ленинградского фронта состояла из войск 67-й армии под командованием генерала М. П. Духанова. Она должна была форсировать Неву, прорвать оборону противника на участке Московская Дубровка - Шлиссельбург, разгромить оборонявшегося здесь противника, соединиться с войсками Волховского фронта.

Ударную группировку Волховского фронта составляла 2-я ударная армия под командованием генерала В. З. Романовского. 2-я ударная армия при содействии части сил 8-й армии должна была наступать на участке Гайтолово Липки, разгромить противника в восточной части шлиссельбургско-синявинского выступа и соединиться с частями 67-й армии Ленинградского фронта.

В действиях по прорыву блокады предусматривалось участие артиллерии Балтийского флота. Для этой цели была создана

специальная группировка морской артиллерии (насчитывавшая около 100 орудий крупного калибра) в составе батарей железнодорожной артиллерии, стационарных батарей, орудий научно-испытательного морского артиллерийского полигона и артиллерии Отряда кораблей р. Невы.

Обеспечение операции с воздуха было возложено на 13-ю воздушную армию Ленинградского фронта, 14-ю воздушную армию Волховского фронта и авиацию Балтийского флота. Всего для участия в операции по прорыву блокады привлекалось около 900 боевых самолетов.

Координировать действия фронтов и флота было поручено представителям Ставки Верховного Главнокомандования Маршалам Советского Союза К. Е. Ворошилову и Г. К. Жукову.

Перед советскими войсками стояла очень трудная задача. Германское командование, считая шлиссельбургско-синявинский выступ (где расстояние между Ленинградским и Волховским фронтами равнялось всего 12-16 км) самым уязвимым участком кольца блокады, за полтора года сильно его укрепило. Вдоль левого берега Невы находились две-три линии траншей, соединявшихся ходами сообщения с многочисленными дотами. Передний край обороны прикрывался густой сетью проволочных заграждений, минных полей и других препятствий. Каждый километр фронта простреливали 10-12 артиллерийских орудий, 12 станковых, 20-22 ручных пулемета, 75 автоматов. Все поселки, находившиеся в районе шлиссельбургско-синявинского выступа, были превращены врагом в сильные опорные пункты, связанные между собой траншеями.

Поэтому наступлению советских войск предшествовала длительная всесторонняя подготовка. Производилась тщательная разведка сил и огневых средств противника, в районе предстоящих боев сосредоточивались орудия и минометы, боеприпасы и продовольствие, медикаменты и пр.

В пологе наступления 67-й армии было сконцентрировано 1873 орудия и миномета калибра 76 мм и крупнее, что составляло среднюю плотность на участке прорыва 144 орудия и миномета на километр фронта. Это вдвое превосходило плотность нашей артиллерии при контрнаступлении под Сталинградом. Еще более высокой была артиллерийская плотность в полосе наступления войск Волховского фронта, где на направлении главного удара она доходила до 180 орудий и минометов на 1 км фронта{468}.

В связи с тем что основная часть войск Ленинградского фронта находилась долгое время в обороне и не имела достаточного опыта ведения наступательных боев, командование

придавало исключительное значение обучению войск приемам наступательных действий в лесу и способам штурма опорных пунктов и узлов сопротивления противника в условиях снежной зимы.

Для этого на местности, схожей по рельефу с районом предстоящих военных действий, были специально оборудованы учебные поля - городки, воспроизводившие укрепления и основные элементы обороны и инженерные заграждения врага. В этих городках и проводились учения различных воинских соединений.

Войска 67-й армии, которым предстояло форсировать Неву, настойчиво тренировались быстро преодолевать ледяное поле и крутые ледяные подъемы через Неву. В качестве реального водного пространства была выбрана Нева в районе Колонии Овцино и озера в тылу армии. Многое было сделано инженерными войсками Ленинградского фронта под командованием полковника Б. В. Бычевского.

Большая работа по подготовке войск к наступлению велась политорганами, партийными и комсомольскими организациями. Политорганы особое внимание уделяли созданию полнокровных ротных и батарейных партийных и комсомольских организаций. Политический подъем среди личного состава соединений проявился в росте партийных и комсомольских рядов. За время подготовки операции партийные организации частей и подразделений войск ударных группировок фронтов увеличились в 4 раза.

Значительную помощь политорганам фронта оказывала Ленинградская партийная организация. На позиции к воинам обоих фронтов направлялись делегации трудящихся города Ленина, которые рассказывали о стойкости и мужестве ленинградцев, их беззаветном труде, о трудностях и лишениях, перенесенных ими, об их уверенности в победе Красной Армии. Все это вдохновляло воинов на борьбу с врагами, усиливало их желание скорее прорвать блокаду Ленинграда. Перед воинами Ленинградского фронта выступали А. А. Жданов, А. А. Кузнецов, Я. Ф. Капустин, А. И. Маханов, П. С. Попков и др.

С другой стороны, многие представители воинских частей были направлены на заводы и фабрики Ленинграда, где на митингах заявляли о своей решимости быстрее вызволить город из кольца блокады.

За два-три дня до начала наступления во всех партийных и комсомольских организациях частей и подразделений состоялись партийно-комсомольские собрания с повесткой дня "Задачи коммунистов и комсомольцев в бою". Красноармейцы и

командиры давали клятву выполнить свой долг. Воины 2-й ударной армии Волховского фронта, отвечая на призыв ленинградцев прорвать кольцо блокады, писали: "Наступил долгожданный час. Мы идем к тебе, многострадальный Ленинград... Мы будем идти вперед и только вперед. Среди нас не будет трусов и малодушных. Мы будем равняться по вашей доблести и мужеству, дорогие ленинградцы. Другого пути у нас нет. Смерть или победа! Мы клянемся тебе, Ленинград: только победа!"{469}.

Накануне наступления в воинских частях состоялись митинги, на которых были зачитаны обращения Военных советов обоих фронтов. В обращении-приказе Военного совета Ленинградского фронта говорилось: "Войскам 67-й армии перейти в решительное наступление, разгромить противостоящую группировку противника и выйти на соединение с войсками Волховского фронта, идущими с боями к нам навстречу, и тем самым разбить осаду города Ленина...

Военный совет Ленинградского фронта твердо уверен, что войска 67-й армии с честью и умением выполнят свой долг перед Родиной.

Дерзайте в бою, равняйтесь только по передним, проявляйте инициативу, хитрость, сноровку!

Смерть немецким мерзавцам!

Слава храбрым и отважным воинам, не знающим страха в борьбе!

Смело в бой, товарищи! Помните: вам вверена жизнь и свобода Ленинграда!.."{470}.

Всесторонняя, боевая и политическая подготовка ударных группировок Ленинградского и Волховского фронтов, материальное и техническое оснащение, достигнутое при помощи всей страны, позволили создать общее превосходство сил на стороне наших войск и обеспечить их полную готовность к наступлению и прорыву блокады Ленинграда.

За несколько дней до начала боев командование 67-й и 2-й ударной армий на совместном заседании уточнили линию встречи войск обеих армий, решили вопрос об огневом воздействии по целям, расположенным на линии встречи, и другое459.

Важным обстоятельством являлась скрытность подготовки операции, что обеспечило ее оперативную внезапность для противника. И хотя гитлеровцы за несколько дней до начала операции узнали о готовящемся наступлении, но предпринять что-либо для его срыва они уже не смогли.

Морозным утром 12 января в 9 ч. 30 м. на позиции противника обрушились залпы более 4.5 тыс. орудий и минометов. Это началась артиллерийская подготовка наступления в полосах прорыва 67-й и 2-й ударной армий.

Ленинградцы с надеждой и тревогой слушали доносившийся до них гул артиллерийской канонады, но никто из них еще не знал, что происходит.

Тысячи артиллеристов отличились при выполнении этой и других задач. Так, в период артиллерийской подготовки атаки в районе Марьино наводчик орудия 269-го стрелкового полка рядовой Д. С. Науменко, наводчик орудия 342-го стрелкового полка сержант В. А. Бабийчук, командир орудия 596-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка старший сержант В. С. Пузиков и другие уничтожили по 2-3 деревоземляных огневых сооружения противника{471}.

Большое мастерство и отвагу показали бойцы 1-й батареи 91-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона 16-го укрепленного района под командованием старшего лейтенанта В. Е. Зубакова. Несмотря на сильный обстрел противника, артиллеристы этой батареи с открытой позиции и прямой наводкой уничтожили девять вражеских пулеметов вместе с прислугой, одно 75-миллиметровое орудие и два миномета.

Гитлеровцы не могли опомниться от мощного удара советской артиллерии. "Я до сих пор не могу забыть впечатления

от губительного огня русских пушек, - говорил на допросе пленный солдат 170-й пехотной дивизии немцев. Как вспомню весь этот адский грохот и разрывы снарядов и мин, так снова и снова меня бросает в дрожь"{472}.

В 11 ч. 50 м. началась общая атака. Ударные группировки с двух сторон устремились навстречу друг другу. С запада, прорывая оборону противника на участке от Московской Дубровки до Шлиссельбурга, навстречу волховчанам шла 67-я армия Ленинградского фронта.

С плацдарма в районе Московской Дубровки перешли в наступление полки 45-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием Героя Советского Союза генерала А. А. Краснова. Левее ее шли части 268-й стрелковой дивизии полковника С. Н. Борщева. Главный удар в направлении дер. Марьино наносила 136-я стрелковая дивизия под командованием генерала Н. П. Симоняка, ее бойцы пошли в атаку под звуки "Интернационала", который исполнял духовой оркестр. На Шлиссельбург наступала 86-я стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза полковника В. А. Трубачева.

Вся Нева от Московской Дубровки до Шлиссельбурга заполнялась атакующими. Первыми вышли на лед реки штурмовые группы, в которых немало было моряков-балтийцев, и группы разграждения.

Наступление было столь стремительно, что уже через 15-20 мин. после начала атаки первые эшелоны овладели немецкой траншеей, проходившей вдоль левого берега Невы.

12января 1943 г. одновременно с войсками Ленинградского фронта начали наступление войска Волховского фронта. Особенно напряженными были бои за три наиболее укрепленных опорных пункта немецко-фашистских войск - дер. Липки, Рабочий поселок No 8 и рощу "Круглая", где были сосредоточены самые отборные части противника, получившие приказ любой ценой удержать эти опорные пункты.

В первый же день боев обе ударные группировки прорвали основные оборонительные рубежи противника и создали условия для уничтожения гарнизонов вражеских узлов сопротивления и для дальнейшего успешного развития наступления.

13и 14 января войска обоих фронтов продолжали с боями продвигаться навстречу друг другу.

Гитлеровское командование, стремясь удержать шлиссельбургско-синявский выступ и воспрепятствовать соединению Ленинградского и Волховского фронтов, спешно вводило в бой новые и новые силы, подтягивало резервы с других участков (фронта. Советское командование, чтобы развить

достигнутый успех и нанести противнику решающее поражение, также ввело в бой новые силы.

В течение 15-17 января войска Ленинградского и Волховского фронтов, преодолевая сопротивление и яростные контратаки противника, нанося ему большие потери, продвигались вперед. Бои, развернувшиеся в эти дни, отличались большой ожесточенностью. Особенно упорными они были в самом Шлиссельбурге, куда 15 января ворвались части 86-й стрелковой дивизии 67-й армии. Гарнизон Шлиссельбурга имел приказ держаться до последнего солдата. Бои в городе велись за каждую улицу, каждый дом. Жестокие бои шли у Рабочих поселков NoNo 1 и 5, на рубеже, где предполагалось соединение войск Ленинградского и Волховского фронтов.

Советские воины, стремясь во что бы то ни стало выполнить задачи, проявляли массовый героизм. В первый же день наступления бессмертный подвиг в бою за дер. Липки совершил старший лейтенант 533-го полка комсомолец Я. И. Богдан. Когда губительный огонь противника буквально прижал к земле наши наступавшие части, Я. И. Богдан пробрался к дзоту и закрыл своим телом амбразуру. Я. И. Богдан погиб, но боевая задача была выполнена. 13 января такой же подвиг на Ленинградском фронте совершил красноармеец Д. С. Молодцов.

Смело и решительно действовал старшина 342-го стрелкового полка И. А. Лапшов. В бою на левом берегу Невы он прикладом выбил окно большого блиндажа и кинул в него гранату. Выскочивших с поднятыми руками гитлеровцев И. А. Лапшов сдал подоспевшим солдатам, а сам с четырьмя другими бойцами стал пробиваться вперед. Увлекшись, группа И. А. Лапшова оторвалась от своих и оказалась отрезанной противником. Однако действуя дерзко и стремительно, И. А. Лапшов со своими товарищами до подхода роты захватил пленных, четыре орудия, склад боеприпасов.

Исключительное мужество проявили советские летчики. На третий день боев героический подвиг совершили старший лейтенант И. С. Пантелеев и старший сержант П. С. Сологубов. Во время штурмовки вражеских эшелонов в районе Синявина их самолет был подбит и загорелся. Вместо того чтобы выброситься с парашютом или совершить вынужденную посадку на вражеской территории, советские летчики, израсходовав все боеприпасы, направили горящий самолет в колонну немецких автомашин.

Высокое мастерство, смелость и отвагу проявили наши танкисты. В одном из боев легкий танк лейтенанта Д. И. Осатюка встретился с тремя тяжелыми танками противника. Одна вражеская машина была подбита, но две другие наседали на

советский танк, стремясь его уничтожить. Поединок был неравный, но Д. И. Осатюк не вышел из боя. Он стал маневрировать и завлек вражеские танки под огонь замаскированного орудия. Один танк был подбит снарядом, а другой покинул поле боя.

Несмотря на то что гитлеровцы сражались с ожесточением, выдержать натиск наступавших войск Красной Армии они не смогли. 18 января в 9 ч. 30 м. на восточной окраине Рабочего поселка No 1 части 123-й стрелковой бригады Ленинградского фронта соединились с частями 372-й дивизии Волховского фронта.

В полдень в Рабочем поселке No 5 соединились части 136-й стрелковой дивизии и 61-й танковой бригады Ленинградского фронта с частями 18-й стрелковой дивизии Волховского фронта{473}. К концу дня произошли встречи и других соединений и частей Ленинградского и Волховского фронтов. Встречи воинов двух фронтов были полны радости и ликования. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, координировавший тогда действия Ленинградского и Волховского фронтов, вспоминал: "Находясь в это время в районе поселка No 1, я видел, с какой радостью бросились навстречу друг другу бойцы фронтов, прорвавших блокаду. Не обращая внимания на артиллерийский обстрел противника из района Синявинских высот, солдаты обнимали друг друга. Это была воистину долгожданная радость"{474}.

В тот же день, 18 января, после упорных уличных боев был полностью очищен от вражеских войск г. Шлиссельбург. К концу дня южное побережье Ладожского озера было освобождено, и через создавшийся коридор шириной в 8-11 км Ленинград получил сухопутную связь со страной. Блокада Ленинграда была прорвана. Свершилось то, о чем мечтал каждый ленинградец, вынесший на своих плечах всю тяжесть блокады. Произошло то, чего ждала вся Советская страна, с огромным напряжением следившая за жизнью и борьбой осажденного Ленинграда. Чувства и мысли ленинградцев ярко выразила писательница Ольга Берггольц в выступлении по радио Ленинграда в ночь на 19 января: "Блокада прорвана. Мы давно ждали этого дня. Мы всегда верили, что он будет. Мы были уверены в этом в самые черные месяцы Ленинграда - в январе и феврале прошлого года. Наши погибшие в те дни родные и друзья, те, кого нет с нами в эти торжественные минуты, умирая, упорно шептали: "Мы победим". Они отдали свои жизни за честь, за жизнь, за победу Ленинграда. И мы сами, каменея от горя, не в силах даже облегчить свою душу слезами, хороня в мерзлой земле их без всяких почестей, в

братских могилах, вместо прощального слова клялись им: "Блокада будет прорвана. Мы победим". Мы чернели и опухали от голода, валились от слабости с ног на истерзанных врагом улицах, и только вера в то, что день освобождения придет, поддерживала нас. И каждый из нас, глядя в лицо смерти, трудился во имя обороны, во имя жизни нашего города, и каждый знал, что день расплаты настанет, что наша армия прорвет мучительную блокаду"{475}.

В ту историческую ночь Ленинград не спал. Всю ночь играло радио, песни и музыка разносились в эфире. Незнакомые люди поздравляли друг друга, обнимались и целовались, на глазах у многих были слезы от счастья. Ленинградцы благодарили своих освободителей.

В адрес фронтовиков - героев прорыва блокады Ленинграда - шли письма с выражением признательности. Все советские люди горячо приветствовали победу под Ленинградом. Со всех концов нашей Родины в Ленинград направлялись делегации с приветственными письмами и подарками. Во всех газетах центральных и местных - помещались приветствия трудящихся ленинградцам.

В ознаменование одержанной победы сотни предприятий и колхозов страны проводили "неделю помощи" Ленинграду.

Блестящая победа советских войск под Ленинградом и беспримерный героизм ленинградцев были высоко оценены всем прогрессивным человечеством.

В результате успешно проведенной операции улучшилась оперативно-стратегическая обстановка для советских войск под Ленинградом. Восстановление сухопутных коммуникаций сделало возможным непрерывное пополнение людскими резервами и боевой техникой войск Ленинградского фронта и Балтийского флота. Создались условия для тесного взаимодействия двух фронтов - Ленинградского и Волховского.

В районе Ленинграда был осуществлен первый в ходе Великой Отечественной войны прорыв сильно укрепленной обороны противника. Этим был развеян пропагандировавшийся врагом миф о неприступности его укреплений под Ленинградом.

В результате семидневных ожесточенных боев войска Ленинградского и Волховского фронтов, разгромили до семи фашистских пехотных дивизий. Враг потерял только убитыми свыше 13 тыс. солдат и офицеров. Наши войска уничтожили более 250 орудии и 300 минометов, разрушили около 800 укреплений оборонительных сооружений и сбили не менее 100 вражеских самолетов. Они захватили большие трофеи - до 400 орудии и минометов, 500 пулеметов, до 60 тыс. снарядов и мин,

23 разных склада и большое количество других видов вооружения и снаряжения. Среди трофеев был новый немецкий танк "тигр"{476}.

Крупное поражение немецких войск под Ленинградом в январе 1943 г. привело к тому, что расчеты гитлеровцев удушить город-герой голодной блокадой и захватить его окончательно провалились.

Успешное осуществление столь сложной операции свидетельствовало о возросшем военном искусстве командных кадров нашей армии и росте их оперативно-тактического мастерства, о высоком моральном духе советских войск. За проявленный героизм, за отвагу при прорыве блокады Ленинграда около 22 тыс. бойцов и командиров Ленинградского и Волховского фронтов и Балтийского флота были награждены орденами и медалями. 25 воинов были удостоены звания Героя Советского Союза{477}, среди них Г. И. Заика, И. А. Лапшов, И. М. Макаренков, Д. С. Молодцов, Д. И. Осатюк, Т. С. Пирогов, Н. П. Симоняк. Многие соединения и части за стойкость и мужество были отмечены правительственными наградами. 136-я и 327-я стрелковые дивизии были преобразованы в 63-ю и 64-ю гвардейские стрелковые дивизии, а 61-я танковая бригада - в 30-ю гвардейскую танковую бригаду. 122-я танковая бригада была награждена орденом Красного Знамени.

Прорыв блокады стал переломным моментом в битве за город Ленина. Отныне инициатива ведения боевых действий под Ленинградом перешла всецело к советским войскам. Правда, немецко-фашистское командование в первой половине 1943 г. сохраняло еще надежду разделаться с Ленинградом. В оперативном приказе ставки вермахта No 5 Гитлер 13 марта 1943 г. писал: "Во второй половине лета (в начале июля) предполагается провести операцию против Ленинграда. Операция будет проведена при максимальном сосредоточении всей имеющейся в распоряжении артиллерии, с использованием новейшего наступательного оружия. Для этого необходимо заблаговременно начать развертывание артиллерии и создание запасов боеприпасов. Конкретные задачи в связи с этим будут поставлены специальным приказом"{478}.

Но специального приказа так и не последовало. Разгром немцев под Курском и последующее наступление советских войск окончательно похоронили планы гитлеровцев в отношении Ленинграда. Победа под Ленинградом в 1943 г., тесно связанная с остальными операциями наших войск на других участках советско-германского фронта, в значительной степени предопределила окончательный разгром войск группы армий

"Север".

Хотя Ленинград все еще находился в осаде, враг стоял у его ворот и продолжал подвергать город артиллерийским обстрелам, прорыв блокады оказал существенное влияние на жизнь и борьбу трудящихся города-героя.

Освобожденная в результате прорыва блокады территория ограничивалась с одной стороны южным берегом Ладожского озера, а с другой - линией фронта. Почти безлесная, болотистая местность на многих участках хорошо просматривалась со стороны противника. Но именно ей, этой небольшой полоске земли, было суждено сыграть важную роль в судьбе осажденного города. Здесь, между Шлиссельбургом и участком Северной железной дороги Назия - Жихарево, решили строить железнодорожную ветку, которая связала Ленинград с Большой землей. Решение о строительстве дороги было принято Государственным Комитетом Обороны 18 января. Вечером того же дня, буквально по следам советских войск, сюда пришла группа инженеров, а на следующий день стали прибывать отряды рабочих. Работы велись днем и ночью. Через три дня по восстановленному перегону со станции Дунай пришел поезд с оборудованием. А на Неве уже развернулось строительство свайно-ледовой переправы. Тысячи людей, расположившихся на льду в палатках, работали днем и ночью. В этих условиях в дно реки было забито три тысячи свай. На скованную льдом Неву легла железнодорожная переправа. Изогнутая по направлению течения, она представляла собою дугу в 1300 м. На левой стороне реки путь врезался в высокий обрывистый берег, что весьма осложняло вождение поездов, но с этим приходилось мириться.

Одновременно со строительством свайной переправы велась прокладка пути со стороны Шлиссельбурга и от Северной железной дороги, где на участке между Назией и Жихарево появилась новая станция Поляна. Промерзшая земля затрудняла работу. Для экономии времени строители не возводили земляных насыпей. Шпалы укладывались в утрамбованный снег. С большим отступлением от технических норм были возведены три моста средней величины{479}. Но главное было сделано. Утром 7 февраля в 10 ч. 09 м. после полутора лет перерыва к перрону Финляндского вокзала подошел первый поезд с Большой земли. На паровозе был укреплен плакат "Привет героическим защитникам Ленинграда!". Локомотив разорвал красную ленту и под сводами израненного снарядами вокзала раздалось радостное "ура!".

Началась упорная, полная героики и драматизма борьба за работу фронтовой магистрали, названной ленинградцами

"дорогой победы". Уже через несколько дней после ввода в эксплуатацию свайно-ледовой переправы развернулось строительство второго, более капитального железнодорожного моста через Неву. В течение весны и всего лета 1943 г. перестраивалась и усовершенствовалась вся железнодорожная ветка от Шлиссельбурга до Поляны. Введенный в действие 25 марта второй железнодорожный мост на свайно-ряжевых опорах облегчил работу магистрали, создал возможность маневрирования в условиях постоянных артиллерийских обстрелов и бомбежек. Но условия работы фронтовой магистрали оставались крайне тяжелыми. В первые дни стало ясно, что движение поездов в светлую часть суток осуществить не удастся: путь проходил в 4-5 км от линии фронта. Артиллеристы противника открывали ожесточенный огонь по поездам, появлявшимся на открытых участках. Над магистралью постоянно кружили самолеты-разведчики, корректируя огонь артиллерии. Ценой больших усилий в начале апреля удавалось пропускать за ночь по 7-8 поездов. А для удовлетворения самых неотложных нужд города и фронта требовалось в среднем не менее 30-40 поездов в сутки{480}. В мае кончилось строительство автоблокировки. Несколько позже строители завершили дополнительный восемнадцатикилометровый обходной путь, дублировавший наиболее опасный участок магистрали. Одновременно завершилось строительство третьего (автодорожного) моста через Неву. Этим комплекс работ в районе Шлиссельбурга был закончен. Умело используя двухпутный участок магистрали, железнодорожники тяжелым, героическим трудом добились сравнительно устойчивого движения поездов. В течение 1943 г. на небольшом участке от Шлиссельбурга до Поляны они 1200 раз ликвидировали крупные разрушения пути, не менее 10 раз восстанавливали железнодорожный мост через Неву{481}. К осени работа магистрали была налажена настолько хорошо, что отдельные поезда стали пускать днем.

В тяжелых условиях борьбы за каждый состав по фронтовой магистрали в 1943 г. было проведено более 4700 поездов{482}. Надо отметить, что, по свидетельству начальника Ленинградского управления Главнефтеснаба при СНК СССР А. И. Шпака, благодаря работе железнодорожной линии потребление нефтепродуктов к концу года увеличилось более чем в два раза{483}. Это имело большое значение для укрепления обороны Ленинграда и усиления работы его промышленных предприятий.

Коммунистическая партия и Советское правительство по заслугам оценили доблестный труд работников фронтовой магистрали. В январе 1944 г. "дорога победы" получила

переходящее Красное знамя ГКО. Высокое звание Героя Социалистического Труда было присвоено машинистам В. М. Елисееву и В. И. Виноградову, главному кондуктору 48-й паровозной колонны М. Г. Кардашу, начальнику Октябрьской железной дороги Б. К. Саламбекову. Сотни строителей-железнодорожников были награждены орденами и медалями.

Прорыв вражеской блокады Ленинграда был встречен всеобщей радостью. "Путь на Ленинград свободен, - писал в эти дни И. Эренбург. - Этот путь проложили герои Красной Армия. Они проложили его своей грудью. Они сняли камень с сердца России!"{484}.

Постройка железнодорожной ветки совершенно изменила перспективы осажденного города. Кроме топлива и боеприпасов, по ней повезли в Ленинград пшеницу, рожь, картофель, консервы, сыр и другие продукты{485}. До весеннего таяния льда, до конца марта 1943 г., продолжала работать и Ладожская автотрасса. Это позволило создать трехмесячные, а по зерну и муке даже четырехмесячные запасы продовольствия{486}.

Через две недели после того, как на Финляндском вокзале ленинградцы встретили первый поезд с Большой земли, в Ленинграде начали действовать нормы продовольственного снабжения, установленные для крупнейших промышленных центров страны. Работники оборонных предприятий и металлургических цехов стали получать по 700 г хлеба в день, рабочие других предприятий по 600, служащие - по 500, дети и иждивенцы - 400 г.{487} Увеличились нормы снабжения другими видами продовольствия.

Всего в течение 1943 г. в осажденный город было завезено 4 млн. 441 тыс. т грузов, в том числе 630 тыс. т продовольствия, 426 1ыс. т угля, 1381 тыс. т дров, 725.7 тыс. т торфа{488}.

С момента установления железнодорожного движения усилился поток в Ленинград делегаций трудящихся союзных республик, краев и областей. Фонд помощи осажденному городу, созданный еще в 1942 г., пополнился новыми денежными взносами, продовольствием и топливом. Всенародная помощь Ленинграду приобрела в это время большой размах. Горняки шахты 10/16 в Черемхове в ознаменование прорыва блокады обязались добыть ко дню Красной Армии пять эшелонов угля сверх плана и построить на собственные сбережения танк. Коллектив Иваново-Владимирской шахты Епифановского района Тульской области послал ленинградцам 21 вагон добытого сверх плана угля{489}. Шахтеры Воркуты провели фронтовой месячник помощи осажденному Ленинграду. Забойщик В. И. Погорельский, оставаясь в шахте после смены, вырубил для Ленинграда 50 т

угля{490}. Машинист Северо-Печорской железной дороги П. Х. Заведей приобрел на свои сбережения эшелон дров, сам со своей поездной бригадой доставил его в Ленинград и передал в дар детским учреждениям города{491}. Добыча сверхпланового топлива в фонд Ленинграда развернулась и на шахтах Подмосковного угольного бассейна.

В некоторых областях начался сбор средств на постройку боевой техники для Ленинградского фронта. Новосибирцы собрали деньги на эскадрилью самолетов, трудящиеся Вологодской области на авиасоединение - "Героическому Ленинграду", омичи - на танковую колонну{492}.

По инициативе крестьян колхоза "Новая жизнь" в конце января в Новосибирской области была проведена неделя помощи Ленинграду{493}.

Ленинградцы получали подарки от трудящихся Поволжья, Урала, Казахстана, Сибири, Туркмении, Киргизии, Узбекистана. Подарки приходили из прифронтовых и даже из освобожденных от вражеской оккупации районов страны.

В апреле население Ленинграда получило сверх установленной нормы муку, манную крупу, сухие грибы, овощи, грецкие орехи - все это были продукты, присланные трудящимися Горьковской и Ярославской областей, Приморского и Красноярского краев, Узбекской и Казахской ССР и других областей и краев страны{494}.

Постоянная поддержка, которую оказывала ленинградцам страна, вдохновляла население города-фронта на героическую борьбу до победного конца. Сложные задачи вставали перед ленинградской промышленностью. В условиях вражеской осады она должна была внести свой вклад в снабжение Ленинградского фронта боеприпасами, оружием, обеспечить ремонт боевой техники, а также создать резерв, необходимый для нанесения сокрушительного, решающего удара по немецко-фашистским войскам, осаждавшим город. Выполнение этих задач было связано с большими трудностями, вызванными усилившимися обстрелами города артиллерией противника, тяжелым состоянием предприятий, значительная часть которых была полностью или частично выведена из строя в результате воздушных налетов и обстрелов.

Между тем расширения деятельности ленинградской промышленности ждала вся страна. Потребность в изделиях ленинградских заводов и фабрик увеличилась с того момента, когда встал вопрос о восстановлении промышленности районов, освобожденных от немецкой оккупации. С начала 1943 г. Государственный Комитет Обороны принял ряд постановлений,

предусматривавших восстановление производства на крупнейших предприятиях Ленинграда. Особое внимание было обращено на возрождение энергомашиностроения, судо- и электроприборостроения. В специальных решениях были определены задачи таких заводов, как "Электросила", Невский машиностроительный им. В. И. Ленина, Кировский, Ижорский, "Большевик". Уже в первой половине 1943 г. задание ГКО получили 15 крупнейших заводов, 12 предприятиям задания были установлены соответствующими наркоматами{495}.

Но борьба за расширение деятельности ленинградской промышленности протекала в сложных условиях. Не хватало рабочих рук. Не было не только квалифицированных, кадровых рабочих (на предприятиях давно уже преобладали женщины и молодежь, впервые пришедшие на производство в годы войны), негде было взять даже совершенно необученных людей. Опустели промышленные районы города, близкие к фронту, но и в центре, в "тылу", куда в блокаду частично перебрались люди с окраин, численность населения резко сократилась. В Куйбышевском районе, стоявшем на одном из последних мест (12-м) по числу обстрелов, к концу года оставалось лишь 28 тыс. человек из 175 тысяч, проживавших там в 1941 г. (т. е. численность населения уменьшилась более чем в 6 раз){496}.

Город не располагал свободными трудовыми резервами. Ввозить рабочих в условиях продолжавшейся осады было преждевременно. Укреплять рабочей силой предприятия, производящие боеприпасы, вооружение, литье, прокат, организации, заготовлявшие топливо, проводившие ремонтно-восстановительные и погрузо-разгрузочные работы, приходилось путем перераспределения наличных сил между отраслями хозяйства и отдельными предприятиями. Часть людей взяли из обслуживающих отраслей. Провели сокращение штатов на второстепенных предприятиях, 15 предприятий частично или полностью законсервировали. Были закрыты или объединены десятки мелких артелей, временно ликвидировали около 150 магазинов и киосков{497}. Благодаря всем этим мерам в оборонную промышленность удалось направить около 20 тыс. человек{498}. Но и эти меры не дали возможности полностью решить проблему кадров. Положение с рабочей силой на заводах Ленинграда в 1943 г. оставалось весьма тяжелым. Когда в конце года заводу "Металлист" для выполнения плана по деталям для пистолета-пулемета Судаева потребовались рабочие руки, так как в результате мобилизаций во II и III кварталах коллектив предприятия сильно поредел (на нем оставалось около сотни человек), районное бюро по учету и распределению рабочей силы

в качестве крайней меры смогло послать на "Металлист" 20 инвалидов II и III группы и около десятка женщин в возрасте старше 50 лет и несколько подростков{499}.

Приходилось обращаться за содействием к частям Ленинградского фронта. Большую помощь в восстановлении и пуске цехов оказали подразделения Инженерного управления Ленинградского фронта. В проведении ремонтно-монтажных работ на "Электросиле" принял участие отряд из 500 военных строителей{500}. В ряде случаев для Монтажа и пуска оборудования на заводы посылали отряды моряков Балтийского флота. Когда в октябре на Кировском заводе были пущены два листопрокатных и один сортовой стан, то обслуживали их первое время около сотни моряков одной из воинских частей{501}. В порядке исключения наиболее нужных из числа квалифицированных рабочих отзывали из частей Ленинградского фронта. Некоторым предприятиям, например "Электросиле", разрешили набрать небольшое число рабочих на Большой земле.

Значительное внимание было уделено и повышению интенсивности труда. Улучшение питания и сокращение в связи с этим заболеваемости среди рабочих позволило продлить рабочий день на всех предприятиях Ленинграда до 10-11 час{502}. Большую работу провели по пересмотру заниженных в условиях голодной блокады норм выработки. Этот вопрос в начале 1943 г. неоднократно обсуждался в партийных организациях города. На заседании партийного актива Петроградского района при обсуждении итогов работы предприятий за первый квартал 1943 г. коммунисты пришли к выводу о необходимости пересмотра производственных норм. Все чаще об этом говорили и на предприятиях. 2 июля комсомольцы Адмиралтейского завода обратились к молодежи Ленинграда с призывом начать пересмотр блокадных норм. В ответ рабочие 58 предприятий города предложили повысить нормы на 15-40%. Летом движение за пересмотр норм распространилось во всех отраслях промышленности. К сентябрю закончили пересмотр устаревших норм ленинградские предприятия судостроительной промышленности. Требовалось не только усилить организацию и интенсивность труда, но и обратить самое серьезное внимание на улучшение обучения новых пополнений. От подготовки операционщиков на предприятиях стали переходить к более систематическому и полному обучению рабочих кадров.

Большую трудность представляло материальное обеспечение работы промышленности. Возможности железнодорожной магистрали, соединявшей Ленинград с Большой землей, использовались предельно, однако нехватка топлива,

оборудования и сырья сказывалась в осажденном городе еще достаточно сильно. Вновь и вновь приходилось изыскивать внутренние ресурсы и использовать их наиболее целесообразно лишь на самых, ответственных участках производства.

В конце мая Городской комитет партии совместно с Исполнительным комитетом Горсовета приняли постановление о мобилизации материальных ресурсов. В постановлении указывалось на необходимость еще более суровой экономии сырья, топлива и электроэнергии, предлагалось полностью использовать наступающее летнее время для выявления дефицитного сырья и металлов, для заготовки местных видов топлива. Был усилен контроль над распределением материалов и оборудования. Специальные комиссии провели проверку законсервированных предприятий и уточнили наличие у них различных материалов.

Находчивость и изобретательность проявили ленинградцы, решая вопросы обеспечения промышленности металлом, запасы которого за время блокады значительно сократились. В дело шли ломаные механизмы, разбитые железнодорожные вагоны и рельсы, отслужившие свой век корабли, металлоконструкции разрушенных построек. А школьники Кировского района, наиболее близкого к линии фронта, собрали более 5 тыс. кг осколков снарядов и мин{503}.

В результате усилий ленинградцев в 1943 г. подавляющая часть черного и цветного металлов для промышленности была изыскана внутри города. Более того, по заданию ГКО во второй половице года трудящиеся заводов и фабрик собрали и отгрузили в адрес Магнитогорского, Кузнецкого и других металлургических комбинатов около 200 тыс. т лома черного и цветного металлов{504}.

Конечно, далеко не все виды сырья можно было найти внутри осажденного города. Некоторых материалов продолжало не хватать. Это вызывало перебои в работе отдельных цехов и целых предприятий. Даже в октябре, когда железнодорожная ветка работала уже довольно устойчиво, из-за отсутствия материалов цехам Кировского завода случалось простаивать целые педели{505}.

Еще в большей степени развертывание работы предприятий ленинградской промышленности зависело от решения топливной проблемы. Внутри города запасов топлива больше не было. В 1942 г. на дрова были разобраны тысячи домов и деревянных построек. К середине 1943 г. этот источник топлива в основном был исчерпан. Иссякли возможности заготовки торфа и древесины внутри блокадного кольца за чертой города. В конце

марта в связи с таянием льда прекратилось движение на Ладожской автотрассе. Работа железнодорожной ветки еще не была налажена достаточно хорошо. Затруднения с топливом в городе увеличились. В первой половине апреля из-за отсутствия электроэнергии заводы простаивали более половины рабочего времени{506}.

Чтобы поддержать работу промышленности, ленинградцы собирали уголь на железнодорожных путях. В Торговом порту водолазы поднимали со дна уголь, упавший в воду при разгрузке судов. В качестве топлива использовались отходы гидролизного производства - лигнин. Практиковалось брикетирование угольной мелочи с пеком. В смеси с древесными опилками использовался гудрон, извлеченный из отходов на нефтеперегонных заводах{507}. По решению ГКО весной 1943 г была усилена заготовка древесины и торфа в северо-восточных районах Ленинградской области. За Ладогу было послано более 14 тыс. ленинградцев{508}.

Вместе с тем по инициативе Красногвардейского и Володарского районов во втором квартале была начата заготовка торфа на территории города внутри блокадного кольца, у Стеклянного городка, на Клочковском, Коломяжском, Стародеревенском, Ланском и Сосновском болотах. В Володарском, Приморском и Выборгском районах (в черте города) было заготовлено около 50 тыс. т торфа{509}. Летом на городские электростанции стал поступать бурый уголь из Комаровского и Боровичского районов. Использовались все возможности, чтобы укрепить топливный баланс города. В Приморском районе на Неве организовали даже вылавливание принесенных весенним паводком бревен. Выкорчевывали пни в пригородных лесах{510}. Все это, как и малопродуктивная добыча торфа на мелких участках в черте города, были меры экономически, может быть, и не оправданные, но необходимые в условиях осажденного города. В совокупности они сыграли свою роль, став серьезным подспорьем при решении топливной проблемы.

Трудящиеся Ленинграда делали все возможное, чтобы усилить работу промышленных предприятий. Меры по решению топливной проблемы, жесткая экономия и поиски заменителей дефицитных материалов, обучение неквалифицированных рабочих и пересмотр норм выработки постепенно стали давать положительные результаты.

В начале лета отдельные крупные предприятия города из-за нехватки квалифицированных рабочих, отсутствия топлива и материалов, из-за простоев, вызванных обстрелами, не выполняли

заданий по вооружению и боеприпасам В результате потребность фронта в боеприпасах обеспечивалась лишь на 10-15 %{511}.

Однако по мере укрепления материальной базы ленинградской промышленности положение менялось. Выпуск оборонной продукции стал резко возрастать. Так, завод им. С. П. Бескова, одно из многих предприятий, которые в начале лога не выполняли программы, в августе выпустил продукции на 75% больше, чем в предыдущем месяце{512}. Во втором полугодии выпуск авто матом и пулеметов увеличился в два раза, реактивных и артиллерийских снарядов соответственно в три и четыре раза по сравнению с первой половиной 1943 г. В сентябре - декабре артиллерия Ленинградского фронта и флот получили от предприятий города 920 тыс. мин и снарядов{513}.

Ленинградцы освоили ряд новых видов оборонной продукции. Было восстановлено производство тяжелых морских орудий. Впервые в стране на заводах Ленинграда были освоены новые типы пороха и организован комплектный выпуск всех видов минометного выстрела, которые летом 1943 г. стали большими партиями вывозиться на другие фронты. Ленинградские судостроители изготовили на своих заводах более 100 тыс. единиц автоматического стрелкового оружия, значительное количество боеприпасов и минно-трального вооружения. Широко развернутыми ремонтными работами судостроители вернули флоту более 250 боевых кораблей разных классов. В отличие от 1942 г они не только ремонтировали, но и заложили более сотни новых кораблей небольшого водоизмещения. Это тоже имело большое значение для подготовки разгрома немецко-фашистских захватчиков. Позднее на Апрельском пленуме (1944 г.) Городского комитета партии, оценивая роль трудящихся в подготовке разгрома оккупантов под Ленинградом, А. А. Жданов говорил: "Вся потребность фронта в автоматическом оружии, в значительной мере потребность в снарядах и минах наиболее ходовых калибров... была обеспечена в достаточной мере силами самой ленинградской промышленности"{514}.

Большую помощь в укреплении обороноспособности города оказали ученые. В 1943 г. в Ленинграде уже работало 61 научно-исследовательское учреждение. Каждое из них так или иначе вносило свой вклад в общее дело. В июле 1943 г. при Доме ученых было организовано Бюро научной и научно-технической помощи городу и фронту. Бюро стало центром всей научно-исследовательской работы оборонного характера. С помощью и при активном участии членов Бюро было решено свыше двухсот проблем ленинградской промышленности по металлургии,

машиностроению, приборостроению, химии и другим отраслям{515}.

Но ленинградцы не ограничили свои задачи обеспечением фронта и созданием резерва для готовившегося наступления. В условиях вражеской осады они приступили к частичному восстановлению ряда наиболее важных предприятий.

Одним из первых начал восстанавливаться завод "Электросила". С марта по июнь 1943 г. электросиловцы с помощью строителей провели самые необходимые работы и установили 720 единиц различного оборудования. Враг не прекращал обстрелов территории завода, подчас разрушая только что отремонтированное, и тогда восстановительные работы приходилось повторять. Но люди не сдавались, не опускали рук. В этих тяжелых условиях при нехватке специалистов, оборудования и материалов в нескольких километрах от линии фронта коллектив "Электросилы" сумел наладить мирное производство и уже в 1943 г. дать стране первые турбогенераторы и электромашины общей мощностью 103 тыс. кВт, более чем вдвое превысив задание ГКО{516}. Рабочие осажденного города уже готовили турбогенераторы для шахт Донбасса, гидрогенератор для разрушенной Рыбинской электростанции, ремонтировали генератор для Дубровской ГЭС.

Работы по восстановлению мирного производства начались и на других крупнейших предприятиях Ленинграда (Металлический, "Севкабель", "Экономайзер", им. Карла Маркса, "Красный выборжец", "Красный химик"). Невскому машиностроительному заводу им. В. И. Ленина решением ГКО было поручено восстановить в 1943-1944 гг. производство стационарных паровых турбин малой и средней мощности и турбомашин и уже в 1943 г. начать производство запасных частей и ремонт вспомогательных судовых механизмов.

В начале февраля рабочие "Русского дизеля" приступили к восстановлению механического цеха, а в марте цех уже дал первую продукцию. На заводе не оставалось оборудования, производственные помещения были повреждены пожаром. Самые необходимые станки и механизмы пришлось брать с других ленинградских заводов. В разрушенных цехах рабочие собирали уцелевший инструмент. Преодолев все трудности, коллектив завода восстановил ремонтно-сборочный цех, где в августе был закончен первый капитальный ремонт мощного дизельного двигателя{517}.

На "Светлане" возврат к производству довоенной продукции начался в конце февраля с восстановления стекольного производства, когда на заводе оставалось всего лишь два

специалиста-инженера и один квалифицированный стеклодув. Были восстановлены газовый завод, водопроводная станция и ряд других вспомогательных производств. 19 марта усилиями всего коллектива завода была пущена первая стеклоплавильная печь. Уже в 1943 г. коллектив "Светланы" обеспечил выпуск 15 типов электровакуумных приборов и дал стране продукции более чем на 10 млн. руб.{518}

В 6 км от фронта восстанавливали производство на своем заводе рабочие-кировцы. Правительство поставило перед ними задачу возобновить работу среднесортного прокатного стана и пустить электропечь. Коллектив Кировского завода не только выполнил задание ГКО, но пустил, сверх того, мелкосортный прокатный стан и мартеновскую печь. Большую помощь рабочим оказали военные строители и моряки Балтийского флота. Но и сами кировцы выполнили около трети всех ремонтно-строительных работ, проведенных на заводе, и уже в 1943 г. дали стране на 84 млн. руб. продукции.

Тяжелые испытания выпали на долю коллектива завода "Большевик". Очевидно, фашисты знали, что изготовляется на этом предприятии, и систематически обстреливали его. На территории завода постоянно рвались снаряды. Два особенно сильных массированных обстрела в мае 1943 г., последовавших один за другим, вызвали сильный пожар горючего, находившегося на складе{519}. Над складом поднялся высокий столб черного дыма. Ориентируясь на него, враг усилил обстрел. Снаряды рвались на территории завода и в цехах. Были порваны электросиловые линии, полопались трубы водопровода - пожарным пришлось качать воду из Невы. Ввиду частых артиллерийских обстрелов под угрозой оказалось своевременное выполнение важного правительственного задания. Чтобы обсудить создавшееся положение, было собрано общезаводское партийное собрание. Перед коммунистами выступил секретарь Горкома партии Я. Ф. Капустин. Коллектив "Большевика" выполнил ответственное задание. По итогам работы за май 1943 г. завод получил переходящее Красное знамя Наркомата и ВЦСПС. А в августе благодаря усилиям трудящихся предприятия на "Большевике" начала действовать первая в осажденном городе мартеновская печь.

Интересен пример завода им. Карла Маркса. Начало 1943 г. коллектив завода отметил освоением производства подвижных установок, которые накапливались специально для январского наступления. Уже в начале года завод выпустил первые несколько десятков боевых установок, переконструированных и приспособленных к машинам типа "ЗИС-5". Выполняя задание

Военного совета Ленинградского фронта, трудящиеся предприятия увеличили производство 76-миллиметровых снарядов, освоили новые образцы миномета и штыков. Одновременно началось восстановление своими силами цехов и подсобных производств. К концу 1943 г. в эксплуатацию было пущено около 30 тыс. кв. м. производственных площадей, что почти вдвое превышало возможности 1942 г.{520} Параллельно с выполнением военных заказов коллектив завода им. Карла Маркса по заданию Городского комитета партии приступил к конструированию к выпуску трехлемешных тракторных плугов, штампов и инструментов для других заводов города. Большой победой трудящихся предприятия было конструирование и выпуск в декабре 1943 г. нового образца крутильного кордного ватера{521}. Не имея еще к этому времени достаточного материального обеспечения и необходимого качественного оборудования, трудящиеся завода не смогли приступить к массовому, поточному производству этого вида мирной продукции, но сам факт выпуска текстильных машин в условиях осажденного города был замечательным свидетельством наступившего коренного перелома в положении Ленинграда.

Восстанавливалось и расширялось производство на многих заводах и фабриках Ленинграда. Всего в течение 1943 г. удалось частично восстановить работу 85 крупных промышленных предприятий города{522}.

Усилению работы промышленности в значительной мере содействовало широко развернувшееся социалистическое соревнование. С мая 1943 г. но призыву комсомольских организаций заводов "Большевик" и Балтийского, торфопредприятия "Дунай" и колхоза им. XVIII съезда партии Тихвинского района развернулось социалистическое соревнование молодежи Ленинграда и Ленинградской области. Соревнуясь за выпуск сверхплановой продукции для фронта, комсомольцы организовали 2100 комсомольско-молодежных бригад, объединивших 14.5 тыс. молодых рабочих. За год силами этих бригад на заводах и фабриках Ленинграда было выпущено сверхплановой продукции более чем на 108 млн. руб.{523}

Коллективы большинства предприятий вступили во всесоюзное социалистическое соревнование. Успешно развивалось начатое рабочими "Большевика" и Кировского завода соревнование по профессиям{524}. На предприятиях создавались "бригады мести", ширилось соревнование за звание фронтовых бригад. Повсюду распространилось соревнование за экономию топлива, сырья и электроэнергии. Целые коллективы промышленных предприятий показывали образцы массового

трудового героизма. Особенно отличились в 1943 г. ленинградские судостроители. Вступив в апреле во всесоюзное социалистическое соревнование, они удерживали переходящее знамя Наркомата Военно-Морского Флота в течение всего года.

В мае за успешное выполнение венного задания переходящее знамя Государственного Комитета Обороны получил коллектив завода "Электросила". Этой высокой награды были удостоены также заводы Адмиралтейский, Балтийский, им. Н. Г. Козицкого и тринадцать других передовых предприятий города. Всего за 1943 г. коллективы ленинградских предприятий 216 раз завоевывали переходящие красные знамена ГКО и 127 раз знамена ВЦСПС и отраслевых профессиональных союзов{525}.

Благодаря усилиям ленинградских трудящихся 1943 год стал годом ускорения темпов в работе промышленности. По Ленинграду производительность труда по сравнению с 1942 г. возросла на 60%. После прорыва блокады объем валовой продукции ленинградской промышленности стал быстро возрастать. Всего за 1943 г. заводы и фабрики Ленинграда произвели промышленной продукции на 2.5 млрд. руб.{526} Общий прирост производства увеличился но сравнению с предыдущим годом на 84%. С ноября 1943 г. вывоз оборудования с ленинградских заводов в тыловые районы был окончательно прекращен. К концу года в осажденном городе полностью или частично действовало уже 186 крупных промышленных предприятий{527}. С четвертого квартала частично, а с января 1944 г. полностью ленинградская промышленность была снова включена в общесоюзный план народного хозяйства{528}. К этому времени около трех четвертей крупных предприятий Ленинграда выпускали военную продукцию. Ленинградцы с честью справились с основной задачей - выполнением заказов фронта. Но это уже не была их единственная цель. Несмотря на вражеские обстрелы, нехватку оборудования и топлива, они помогали Стране, выпуская продукцию, необходимую для восстановления народного хозяйства и новостроек. По заданию правительства трудящиеся осажденного города приступили к производству турбин, генераторов, текстильных машин, универсально-расточных станков, злектровакумных изделий, абразивов и других видов мирной продукции.

В середине февраля 1943 г. Сталинградский городской комитет партии принял решение о начале восстановления своего города. Ленинградцы одними из первых протянули братскую руку помощи защитникам волжской цитадели. Уже в марте ленинградские железнодорожники и рабочие Пролетарского и Октябрьского заводов собрали и отправили поезд с

оборудованием для восстановления сталинградского железнодорожного узла{529}. 7 апреля в Смольный пришла телеграмма. Сталинградцы благодарили за помощь и, отвечая на запрос Городского комитета партии, перечисляли материалы, необходимые им для восстановительных работ. Кроме того, они просили выслать типовые проекты жилых домов, административных зданий, в частности подобрать проект дома Советов. Уже через три дня трудящиеся ленинградских заводов собрали первые несколько вагонов строительных материалов и оборудования{530}. Движение помощи Сталинграду нашло широкую поддержку среди трудящихся Ленинграда. На одном из заводов рабочие организовали бригаду, которая, работая внеурочно, приготовила и погрузила 6 т различных слесарных и токарных инструментов. Работники НИИ послали волжанам много ценных электроприборов. Всего было собрано 84 вагона грузов для восстановления почти полностью разрушенного города{531}. 25 апреля из Ленинграда отправился 1 эшелон из 40 вагонов. Его сопровождала делегация из 6 человек. Рабочий, архитектор, инженер и партийно-комсомольские работники везли сталинградцам от трудящихся осажденного города сварочные аппараты, электромоторы, строительные материалы, лебедки, камнедробилки, водопроводные и фановые трубы, телеграфную и радиоаппаратуру, болты, гвозди, инструмент и два вагона книг - учебники для школ и художественную литературу{532}.

Готовность, с которой ленинградцы спешили помочь волжанам, не была случайной. Население города, пережившего ужасную блокаду и продолжавшего находиться в осаде, знало цену братской солидарности. Взаимопомощь, ответственность за свое предприятие, за свой город никогда до этого не были так осязаемы, так практически применимы, как в эти тяжелые годы. И вместе с тем, может быть, никогда не была так нужна людям моральная поддержка, как в эти дни смертельной опасности и высшего напряжения. Война ожесточала, но и сплачивала людей, порождая потребность верить в товарища, в крепость тыла.

Предприятия и учреждения посылали коллективные письма на фронт, между незнакомыми людьми легко завязывалась дружеская переписка. Об исключительном внимании ленинградцев к воинам, защищавшим город, свидетельствует масса фактов. Характерен трогательный и немного комичный случай с артиллеристом старшим сержантом Чистовым. 12 сентября 1943 г. "Ленинградская правда" опубликовала его письмо-стихотворение "Просьба", в котором были такие строки:

Девчата родины моей, Чтоб в яростной войне Я стал к врагу в три раза злей, Пишите письма мне{533}.

Уже на третий день после опубликования стихотворения в газете почтальон принес Чистову целый вещевой мешок писем. За несколько дней число писем составило около трех тысяч, и сержант стал отдавать их в другие подразделения. Ему писали и подростки, и девушки, и пожилые женщины, но все письма в главном были похожи. "В марте я потеряла сестру от артобстрела, писала работница военного завода Е. Колесникова. - В тяжелые дни блокады я потеряла тетку, много хороших знакомых. Все это сделали немцы. А сколько потеряно здоровья!.. Я не говорю о тех разрушениях, которые они причинили городу. Всего описать невозможно. И я знаю, что после моего письма, письма совершенно незнакомой женщины, у вас станет сильнее чувство ярости к этому проклятому врагу"{534}.

Ленинград сражался. В мае 1943 г. его роль в борьбе вынужден был признать финский журнал "Суомен Кувалехти" (орган национально-коалиционной партии), писавший, что Ленинград подобен руке, сжимающей горло рвущегося на Восток немецкого солдата. Но противник еще не отказался от замысла захватить Ленинград. Вражеский журнал писал, что "с наступлением весны вновь возрождаются надежды на падение Петербурга. Активизация действий, выразившаяся прежде всего в усилившемся обстреле тяжелой артиллерией промышленных объектов города, дает возможность предполагать, что нынешним летом судьба Петербурга будет решена"{535}.

Ленинградская промышленность работала в тяжелых условиях. Враг продолжал бомбить и обстреливать город. В течение весны - в марте, апреле и мае - фашисты бомбили город 69 раз{536}. Всего за 1943 г. фашистские самолеты сбросили на Ленинград 600 фугасных и более 2600 зажигательных авиабомб{537}. Стремясь вызвать пожары, фашисты стали применять крупнокалиберные зажигательные бомбы весом свыше 50 кг. Во второй половине 1943 г. в связи с усилением нашей противовоздушной обороны немецко-фашистская авиация была вынуждена значительно сократить налеты на город. В июне - августе на Ленинград было совершено 9 воздушных нападений, в сентябре - ни одного, а в октябре в воздушное пространство города прорвался лишь один самолет противника. 17 октября 1943 г. на Ленинград упала последняя фашистская бомба{538}.

Вынужденное сокращение налетов фашисты старались компенсировать усилением артиллерийских обстрелов. Они стремились деморализовать, подавить волю защитников Ленинграда. Отдавая приказ о систематическом разрушении города, Гитлер подчеркивал, что постоянным обстрелам подлежат "не столько оборонительные сооружения, сколько жилые

кварталы"{539}. Немцы усилили обстрелы людных перекрестков, трамвайных остановок, кинотеатров, госпиталей, больниц и школ.

О том, как выполнялась эта директива, свидетельствуют суровые цифры. В 1942 г. тревога в связи с артиллерийским обстрелом районов города объявлялась 391 раз, в 1943 г. 2486 раз звучал по радио взволнованный голос диктора: "Внимание! Внимание! Говорит штаб местной противовоздушной обороны. Район подвергается артиллерийскому обстрелу, движение по улицам прекратить, населению немедленно укрыться!"{540}.

За 1943 г. по Ленинграду было выпущено более 68 тыс. артиллерийских снарядов{541}.

Стараясь дезорганизовать жизнь населения, добиться наибольшего числа жертв, фашисты стреляли по городу залпами с интервалами в 5-10 мин. Они то обрушивали огонь нескольких батарей на отдельные объекты, то обстреливали несколько районов одновременно. 17 мая работник Кировского завода Л. П. Галько записал в своем дневнике: "Сегодня первая ВТ была объявлена в 0 ч. 15 м., отбой - в 1 ч. 10 м., вторая ВТ - в 5 ч. 25 м., отбой - в 6 ч. 17 м., третья ВТ - в 7 час., отбой - в 10 ч. 30 м... Сотни рабочих и служащих не попадают на работу, так как движение трамвая и пешеходов во время ВТ приостанавливается"{542}.

В апреле - мае враг сосредоточил массированные огневые налеты на склады жидкого топлива. Увеличилось применение термитных снарядов. Обстрелам, вызвавшим сильные пожары, подверглись 1-я ГЭС, заводы "Большевик", "Красный выборжец", нефтебаза Кировского завода и "Красный нефтяник", Торговый порт. Всего в 1943 г. врагу удалось вызвать в городе 412 крупных пожаров{543}. Вызвав пожар, немецкие артиллеристы усиливали обстрел объекта и прилегавшей к нему территории, стараясь затруднить его тушение. Так было, например, на I городской электростанции, когда снаряды попали в резервуары с мазутом. Пожару нельзя было дать распространиться, так как это грозило остановкой электростанции, снабжавшей током промышленные предприятия и город. А противник, чтобы помешать пожарникам, 8 раз обстреливал ГЭС и прилегающую к ней территорию{544}. Большая отвага и упорство требовались в этих условиях от бойцов огневого фронта. В 1943 г. личный состав противопожарных подразделений потерял 176 человек убитыми, более 300 человек было тяжело ранено или контужено{545}.

3 мая ожесточенному обстрелу подверглась нефтебаза "Красный нефтяник". Фашистам удалось разбить несколько резервуаров, и горючее, растекаясь во все стороны, образовало огромный очаг пожара. Батальоны МПВО Московского района не

смогли сдержать лавину огня. Пожар распространился на пять других резервуаров, охватил насосную станцию. Угроза нависла над всем запасом горючего. К нефтебазе прибыло около 400 пожарников, среди которых было много женщин и девушек{546}. Борьба с огнем велась в чрезвычайных условиях. Горящая нефть текла бойцам под ноги. От жара загоралась одежда ствольных, и их приходилось все время обливать водой. Все это происходило днем, при отличной видимости. Очаг пожара хорошо просматривался со стороны немцев, и они усилили обстрел района нефтебазы. Падали убитые и раненые. Их сразу же выносили из опасной зоны, а другие продолжали на их местах борьбу с разбушевавшимся огнем. Командир пожарной охраны "Красного нефтяника" С. А. Шкарин, будучи ранен, не оставил своего поста и продолжал тушить огонь. Командир отделения Бусов, пренебрегая смертельной опасностью, спустился на веревке внутрь горящего резервуара и работал там со стволом, пока не ликвидировал очаг. Боец МПВО Баранова не покинула свой пост, хотя вышка, на которой она находилась, была наполовину разрушена снарядом. Мужество ленинградцев победило. С огромным трудом пожар был ликвидирован. Большая часть драгоценного в осажденном городе горючего была спасена. Но и потери были велики. Из строя выбыло 40 человек, 14 бойцов-пожарников погибло в этот день от огня и снарядов врага{547}.

Артиллерийские обстрелы, пожары, гибель мирного населения не могли сломить стойкости ленинградцев. В течение весны и лета 1943 г. силами пожарников и населения на чердаки и верхние этажи домов было поднято 800 тыс. ведер песка для тушения зажигательных бомб. Был приведен в порядок пожарный инвентарь домохозяйств, сооружено более 1.5 тыс. трапов и лазов на крышах и чердаках зданий. Принятые меры и опыт, накопленный населением, а также улучшение общего положения в городе сказались на значительном сокращении числа пожаров (по сравнению с 1942 г.). Несмотря на резкое усиление обстрелов города и применение немцами термитных снарядов, убытки от пожаров по городу уменьшились в несколько десятков раз{548}. Трудящиеся города прилагали все усилия, чтобы в кратчайшие сроки ликвидировать последствия варварских обстрелов и быстро наладить работу предприятий, движение транспорта на поврежденной магистрали. В осажденном городе стал правилом сразу же после налета делать все необходимое, чтобы по возможности ослабить последствия бомбежек и артобстрелов. Можно привести много примеров того, как сразу после бомбежки, а иногда и до окончания вражеского налета рабочие и отряды

ремонтников брались за восстановление поврежденных коммуникаций, за ремонт оборудования. В цех попадал снаряд, а через час люди уже закладывали пробоину в стене, вставляли в окна фанеру, ремонтировали станки и возобновляли работу. И так было не только там, где производили оружие или боеприпасы для фронта. Характерный эпизод вспоминает Б. П. Федоров, бывший в те героические дни секретарем Октябрьского РК ВЛКСМ: "Я был свидетелем того, как несколько снарядов влетели в дом No 10 по улице Герцена. Они выбили все окна, разбили крышу, но уже через 15 минут после артиллерийского налета в каждом окне можно было увидеть девушку, которая тщательно забивала его фанерой, заделывала картоном или просто бумагой. Дворники подметали стекла с тротуара, и уже через час в доме был наведен порядок"{549}.

У ленинградцев сложилось негласное правило не прекращать работу во время обстрела. В укрытие уходили только тогда, когда снаряды начинали рваться в непосредственной близости. Многие и в этом случае пренебрегали опасностью. Гибель на своем рабочем месте, у своего станка во время вражеского налета не была редкостью в Ленинграде. Люди некоторых профессий и не могли покинуть свое рабочее место даже во время обстрелов и бомбежек. Речь идет не только о наблюдателях МПВО, пожарниках, охране военных заводов, милиции и т. и. Боевым постом стали рабочие места работников городских электростанций, литейные цехи заводов. Везде, где нельзя было внезапно прервать производственный процесс, люди оставались на своих местах, становясь бойцами передовой линии фронта. Особенно тяжело и опасно было работать в литейных цехах летом. В условиях ночной светомаскировки окна и двери цеха закрывались, естественная вентиляция нарушалась, и температура на рабочей площадке поднималась до 50°, поручни и все металлические предметы накалялись и обжигали руки. Наибольшие трудности испытывали машинисты мостовых кранов, так как температура воздуха на высоте их кабин достигала 60 и более градусов{550}.

Летом и осенью обстрелы еще более усилились. За весь июль только три дня в городе не рвались вражеские снаряды. 17 июля 1943 г. в Дзержинском районе (кстати сказать, стоявшем на 10-м месте по числу и интенсивности обстрелов!) было зафиксировано 180 новых очагов поражения{551}. В течение августа город не подвергался обстрелу только один день! В сентябре на город обрушилось более 5 тыс. снарядов. Особенно много разрушений фашисты причиняли районам города, находившимся в непосредственной близости к фронту - Кировскому, Московскому,

Володарскому, Ленинскому. В течение 1943 г. Кировский район обстреливался 134 раза{552}. В один из сентябрьских дней (1943 г.) фашисты обрушили массированный огонь на Кировский завод. В инструментальном цехе рухнула стена, по соседству в литейном цехе большой ущерб был причинен шишельному участку. В этот день жертвами обстрела стали лучшие работницы участка комсомолки А. Барышева и Л. Баранова. Над телами подруг работницы поклялись отомстить за их смерть.

Но усиление артиллерийских обстрелов не породило паники. Во время налетов люди неохотно уходили в укрытия. Многие предпочитали оставаться на своих рабочих местах или дома. Не прекращалось пешеходное движение на улицах. Чтобы сократить неоправданные потери, пришлось усилить внимание к вопросам дисциплины. В июле начальник Ленинградского гарнизона отдал приказ о привлечении к ответственности лиц (независимо от их служебного положения), грубо нарушивших правила поведения по сигналу "ВТ" и артобстрелов{553}.

Несколько позже к этому вопросу были вынуждены вернуться Городской комитет партии и Исполком Ленгорсовета.

Населению осажденного города необходимо было поддерживать железную дисциплину. Ленинград накапливал силы, готовясь нанести захватчикам сокрушительный удар, но не следовало терять бдительности. Враг мог повторить свои попытки овладеть городом. Весной в штаб фронта поступили сведения о перегруппировке немецких войск, о подвозе химического оружия{554}. 17 мая в Смольном состоялся партийный актив. А. А. Жданов призвал всех коммунистов города сосредоточить внимание на укреплении обороноспособности города. Военный совет Ленинградского фронта перевооружил и переформировал рабочие батальоны. Они получили танки и полевые пушки, минометы и противотанковые ружья. Значительно возросла насыщенность автоматами и пулеметами{555}.

Военную подготовку проходили все коммунисты города, включая ответственных работников Горкома и Обкома партии{556}. Были проведены дополнительные работы по укреплению и ремонту старых и постройке новых оборонительных сооружений. Продолжала работать сеть всевобуча, где велась подготовка стрелков, пулеметчиков, снайперов, автоматчиков, минометчиков, истребителей танков. На предприятиях и в учреждениях были организованы военные кружки, в которых обучали женщин обращению с огнестрельным оружием, готовили связистов и медсестер. Единственной целью спортивной работы было создание подготовленного резерва для Красной Армии. Молодежь обучали зимой хождению на лыжах,

летом - плаванию. С 1 мая начались занятия по обучению юношей 1926-1927 гг. рождения рукопашному бою{557}. На предприятиях и в домохозяйствах продолжали действовать кружки Осоавиахима. В апреле 1943 г. Ленинград включился в IX всесоюзное соревнование по противовоздушной и противохимической обороне. За апрель - май около 80 тыс. человек прошли переподготовку или были обучены заново по программе "Готов к ПВХО", около 150 тыс. человек получили опыт работы в противогазах{558}.

Для населения осажденного города противовоздушная оборона не была только учебной дисциплиной, второй год люди жили в тяжелых условиях боевых будней. Многие ленинградцы - пожилые женщины и подростки - проявили смелость и находчивость в борьбе с зажигательными бомбами противника "зажигалками", как буднично и несколько презрительно называли их в народе. И не случайно начальник Главного управления Всевобуча Наркомата обороны генерал Ф. С. Пронин признал Ленинград лучшим в стране городом по организации военной подготовки населения{559}.

Не меньшее значение для укрепления обороноспособности города имело бесперебойное снабжение его продовольствием. К маю 1943 г. в Ленинграде (вместе с посланными на заготовку торфа и древесины) насчитывалось около 640 тыс. человек{560}. Следовало хорошо подготовиться к зиме, чтобы население города и войска Ленинградского фронта не испытали больше голода. Благодаря железнодорожной ветке Шлиссельбург - Волховстрой, в 1943 г. удалось значительно улучшить положение с продовольствием внутри кольца осады и создать некоторые запасы. Меры по улучшению продовольственного снабжения сказались на состоянии здоровья ленинградцев. Заболеваемость среди населения сократилась в три-четыре раза. По сравнению с предыдущим годом резко упала смертность. За весь 1943 г. в Ленинграде умерло около 6 тыс. мужчин и 14 тыс. женщин{561}. (Среди этих 20 тыс. человек 1410 погибли от артиллерийских обстрелов){562}.

Профсоюзы смогли начать кое-какую работу по профилактике заболеваний. Возобновило (правда, в очень ограниченной мере) работу несколько домов отдыха и санаториев. Для детей фронтовиков в области создали 14 пионерских лагерей, в которых летом отдохнуло около 15 тыс. детей. Для этого по решению Городского комитета партии и Военного совета Ленинградского фронта некоторые воинские подразделения перебрались на лето в землянки и палатки, освободив помещения детям. В самом городе было организовано около трех десятков оздоровительных

площадок, которые посещало 6 тыс. детей. Старшие школьники летом были отравлены на сельскохозяйственные работы и совхозы Ленинградской области.

В марте - апреле 1943 г. была проведена коренная перестройка всей системы лечебно-профилактической помощи детям: детские поликлиники и консультации объединились, врачебное обслуживание детей улучшилось. Ста процентов достиг охват детей профилактическими прививками{563}. В начале года при Педиатрическом институте возобновило работу Научное общество детских врачей, начали работать лаборатории. Не прекращалось обучение периферийных врачей. Побывавший в июне 1943 г. в институте корреспондент агентства Юнайтед Пресс Генри Шапиро писал: "Крайне счастливый случай позволил мне увидеть в истерзанном войной Ленинграде это замечательное учреждение, продолжающее работать, несмотря на блокаду, голод и холод, учреждение, держащее высоко факел науки, который нацисты пытаются угасить"{564}.

Эту оценку постороннего наблюдателя можно распространить и на другие медицинские, учреждения Ленинграда. Большую работу по повышению квалификации военных и гражданских медиков вел Ленинградский институт усовершенствования врачей. Профессора и преподаватели Гидува читали лекции для врачей в городе и на фронтовых эвакопунктах, консультировали в госпиталях и гражданских лечебных учреждениях. Сравнительно широкое распространение получила система научно-практических конференций типа учебных сборов. Регулярно проводились лекции для врачей-рентгенологов, на кафедре санитарно-химической защиты и т. д. Одновременно сотрудники Гидува не прекращали плодотворную научно-исследовательскую работу{565}.

Усилилась исследовательская работа в других институтах. Так, в 1941/42 г. сотрудники Ленинградского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института витаминов были вынуждены заниматься сугубо технической работой. В новых условиях 1943 г. удалось расширить исследования амидо-никотиновой кислоты и методов создания новых витаминных препаратов{566}.

Большое внимание уделялось снабжению населения овощами и картофелем. Посевы огородных культур были расширены до 10 тыс. га. В 1943 г. индивидуальным и коллективным огородничеством было охвачено 443 тыс. человек{567}. Это означало, что практически почти каждая семья обрабатывала свой участок земли или принимала участие в обработке коллективных огородов. Все удобные земли под городом были использованы. В

городе под грядки пошли скверы и газоны. Огороды были даже на Марсовом поле и в Летнем саду. Вот как вспоминает об этом учительница одной из школ Дзержинского района М. Никольская: "... школа получила огородные участки в ... Летнем саду. Да, да, в знаменитом Летнем саду! На грядках были посажены капуста, обыкновенная и цветная, морковь, свекла, картофель, укроп... В каникулы мы, учителя, работали в "своем" Летнем саду - пололи, окучивали, поливали. Иногда нас застигал там артобстрел. Если он был "так себе", то ложились просто в борозды между грядками, если же "как следует", то прятались в дзоты"{568}.

В течение 1942 г. ленинградцы приобрели некоторый опыт ведения огородного хозяйства, оценили исключительное значение огородов в условиях вражеской блокады. Никто не терял времени. Сотрудники Ботанического института Академии наук СССР приготовили для ленинградцев 11 млн. штук рассады{569}. Посевная кампания началась с первых благоприятных для посадки дней. На территории города и в его окрестностях было обработано и засажено 11.8 тыс. га земли{570}. Учтя опыт первого года, ленинградцы еще осенью начали заготовлять удобрения для своих коллективных и индивидуальных огородов. На удобрения шел торф, мусор старых свалок, по районам города работники подсобных хозяйств и совхозов собрали 190 тыс. т древесной золы. Ученые разработали способ употребления в широком масштабе бактериального удобрения - азотогена. Еще ранней весной была заготовлена рассада{571}. Упорно трудились работники совхозов и подсобных хозяйств. Несмотря на большие потери, которые понесли пригородные хозяйства за годы войны в кадрах, технике и гужевой силе, они сумели добиться большого успеха. Благодаря исключительно самоотверженной работе производство овощей на одного совхозного рабочего возросло в 1943 г. почти в полтора раза по сравнению с 1940 г.

Ленинградцы вполне обеспечили себя на зиму овощами. С осени 1943 г. норма выдачи овощей и картофеля в столовых предприятий, имевших подсобные хозяйства, увеличилась до 650 г в день{572}. На городских рынках появились сельскохозяйственные продукты, которых не было в 1942 г., в 6 раз (по сравнению с летом 1942г.) упали цены на картофель, более чем в 4 раза - на свежую капусту и свеклу{573}.

Для улучшения снабжения рабочих и служащих постановлением правительства с 1 июля на предприятиях Ленинграда начали создаваться Отделы рабочего снабжения (ОРС). К концу 1943 г. в городе действовало около тридцати ОРСов{574}. К зиме 1943/44 г население Ленинграда получило по кубометру дров{575}.

Изменение положения Ленинграда после прорыва блокады позволило начать пересмотр плана капитальных вложений в городское хозяйство. Объем ремонтно-восстановительных работ, намеченных на начало года, до прорыва блокады был незначителен. Между тем очень многие здания города, разрушенные авиабомбами и артиллерийскими снарядами, требовали если не ремонта, то по крайней мере консервации. В Московском районе поврежденный снарядами дом рухнул от сотрясения, когда рядом по улице проходила колонна тяжелых танков.

В апреле плановая комиссия Ленсовета разработала "План первоочередных восстановительных работ по городскому хозяйству Ленинграда на 1943 г.". В зависимости от того, насколько позволяли военные условия, предполагалось начать ремонтно-восстановительные работы на некоторых разрушенных объектах, расширить работу городских предприятий, организаций, транспорта и социально-культурных учреждений. В жилых домах необходимо было провести ремонт кровли, водопроводной сети и канализации, разобрать грозящие обвалом здания. Работы было много. Проведенная в 1943 г. предварительная техническая инвентаризация установила картину разрушений жилого фонда. На 1 ноября 1943 г. из 7752 каменных домов около 2000 (не считая полностью уничтоженных) имели повреждения от артобстрелов и бомбежек от 20% и выше{576}. Часть зданий, имевших разрушения в объеме до 20% общей площади, можно было начать ремонтировать уже в 1943 г. В дорожном хозяйство требовалось выполнить ряд работ по ремонту мостов и важнейших магистралей города, по которым проходило движение транспорта к фронту.

Были предусмотрены работы по ремонту трамвайного парка и некоторых участков пути. На осуществление первоочередных мероприятий по восстановлению городского хозяйства на год выделялось до 180 млн. руб., в то время как по плану, имевшему место до прорыва блокады, предполагалось, что эти затраты в I квартале 1943 г. составят 650 тыс. руб.{577}

Первые ремонтные работы начались еще до наступления весны. "С первых дней, - говорил позднее секретарь Ленинского РК ВКП(б) А. М. Григорьев, вслед за тем, как Красная Армия прорвала блокаду, наша строительная организация сразу взялась за восстановление жилой площади"{578}.

Весной и летом в районах создавались ремонтно-строительные конторы. Дело это было трудное, поскольку большинство строителей еще в начале войны ушли в саперные части и в городе подходящих кадров не имелось. В некоторых

случаях пришлось пойти на крайнюю по тому времени меру - привлечение людей с Большой земли. Так, на Васильевском острове ремстройконтору укомплектовали сотней ленинградцев из числа эвакуированных ранее в Ярославскую область{579}.

По всему городу развернулся, как тогда говорили, "заплаточный ремонт". И, может быть, самым срочным, самым массовым видом "заплаточных" работ в 1943 г. был ремонт кровли. За годы войны крыши большинства зданий Ленинграда были частично разрушены во время авианалетов и артобстрелов, повреждены осколками зенитных снарядов или просто нуждались в текущем ремонте, который не производился с июня 1941 г. Весной и осенью кровли начинали протекать, создавая угрозу сохранности большей части уцелевшего жилого фонда Ленинграда. На третьем году войны это приняло характер массового бедствия. Какими силами приходилось иной раз ремонтировать кровлю, свидетельствуют воспоминания секретаря Смольнинского РК ВКП(б) Т. А. Петровой: "Главными кровельщиками у нас были женщины и ребятишки. На одном из объектов но Херсонской улице, д. 9, работала бригада 14-15-летних кровельщиков. Бригадиром был мальчик 15 лет". В докладной записке, которую он называл "накладной", мальчик жаловался на одну из своих "работниц": "...она плохо работала, потому что принесла с собой куклу и играла на крыше с куклой. Когда я сделал ей замечание, то она после обеда принесла, кроме куклы, еще и куклину кровать. Прошу принять меры"{580}.

Конечно, такие бригады не могли осуществлять капитального ремонта. Но тогда в широком масштабе эта задача и не ставилась. Проведение любых ремонтно-восстановительных работ было связано с большими трудностями. Ощущалась острая нехватка строительных материалов, так как большинство предприятий промышленности строительных материалов было разрушено. Из 17 кирпичных заводов 15 были полностью или частично выведены из строя. Правда, с марта 1943 г. делались попытки возобновить работу наиболее сохранившихся заводов и мастерских, но, несмотря на все усилия, к июлю из 32 предприятий промышленности строительных материалов действовало только 7. Восстановление кирпичного завода No 1 по разным объективным причинам затянулось до конца года, и лишь в декабре завод дал небольшую партию кирпича. Во второй половине года дал сотню тысяч рулонов толя пущенный наспех завод "Картонтоль". Главным источником строительных материалов в 1943 г. оставались так называемые самозаготовки, т. е. сбор материалов от разрушенных зданий. В Московском районе населением было собрано 765 тыс. штук кирпича, более 1

тыс. куб. м деловой древесины, 2.5 тыс. комплектов строительных инструментов. Выполнение плана восстановительных работ, как признавал секретарь районного комитета партии М. Г. Тихонов, стало возможным благодаря строительным материалам, собранным населением. Большую помощь городскому хозяйству оказали трудящиеся крупнейших заводов (Кировский, "Большевик", Металлический), изготовившие для строителей большую партию инструментов.

Ремонтно-восстановительные работы в 1943 г. велись еще в условиях артиллерийских обстрелов, и случалось, что в отремонтированное здание снова попадал вражеский снаряд. На Петроградской стороне так было с домом No 9/5 по Большой Посадской улице, где работники жилищного управления своими силами ликвидировали разрушения, причиненные зданию авиабомбой, а в сентябре в него снова попало несколько фашистских снарядов. Были случаи, когда от артиллерийских налетов гибли и сами восстановители. Но ленинградцы не прекращали работ. В течение 1943 г. было отремонтировано 3,5 млн. кв. м кровли, забито фанерой 750 тыс. оконных проемов, отремонтировано большое количество водопроводных труб. К зиме 1943/44 г. подавляющее число жилых домов города было обеспечено действующим водопроводом{581}. Улучшилось снабжение ленинградцев электроэнергией.

Значительного успеха добились транспортники. С помощью населения и промышленных предприятий к началу 1944 г. они ликвидировали 350 повреждений трамвайных путей общей протяженностью 80 км, исправили около тысячи обрывов контактной сети. Возрос подвижной состав: вместо пяти стало действовать двенадцать маршрутов пассажирского трамвая{582}. Улучшились бытовые условия жизни ленинградцев. К концу года в городе работало 28 бань и 187 парикмахерских.

Укрепляя обороноспособность города и тщательно готовясь к военной зиме 1943/44 г., ленинградцы не оставляли мысли о скорейшем расширении капитального восстановления. Еще зимой 1942 г., в самое трудное время, архитекторы приступили к выполнению решения Горкома партии и Исполнительного комитета Городского Совета "Об обеспечении проектами и сметами восстановительных работ в городе Ленинграде". В течение 1942 и 1943 гг. проводились конкурсы на лучшие проекты восстановления разрушенных зданий и архитектурных ансамблей. К ноябрю 1942 г. были созданы проекты восстановления Гостиного двора, дома No 11 по улице Пестеля, дома No 4 по улице Гоголя, дома No 68 на Невском проспекте и т. д. Уже тогда наши архитекторы думали о том, как сделать Ленинград еще более красивым и благоустроенным. Ряд проектов предусматривал реконструкцию улиц и площадей. Именно тогда архитекторы подготовили проекты восстановления и реконструкции Международного (ныне Московского) и Суворовского проспектов, Мытнинской набережной и некоторых других центральных магистралей{583}.

Несмотря на то что враг все еще стоял под стенами города, велось восстановление зданий Театра оперы и балета им. С. М. Кирова, Смольного, Адмиралтейства, Ботанического института, Елагина дворца.

Все яснее становилась необходимость создания кадров высококвалифицированных мастеров архитектурно-отделочных работ, способных осуществить сложнейшие реставрационные работы. 25 августа Государственный Комитет Обороны принял решение об открытии в Ленинграде единственного в то время в стране учебного заведения по подготовке специалистов архитектурно-художественной отделки зданий. Осенью открылись Архитектурно-художественное училище Управления по делам архитектуры (с 1945 г. Высшее художественно-промышленное училище) и девятое художественное училище системы трудовых резервов. Начало занятий Архитектурно-художественного училища было отмечено трагическим событием: артиллерийским снарядом были убиты семь учащихся и семь тяжело ранены. Но

несмотря на все трудности, руководители училища архитекторы В. Д. Голли и И. А. Вакс, преподаватели В. А. Щербаков, Л. А. Дитрих, И. Д. Кондратьев, мастер И. П. Стрижов сумели организовать учебу 178 учащихся на отделениях живописи, мрамора, лепки и краснодеревных работ. С самого начала учебный процесс был связан с практической работой, и уже в 1943 г. учащиеся под руководством своих учителей осуществили полное восстановление живописи плафона в Театре оперы и балета им. С. М. Кирова и реставрировали росписи потолков в здании Росси на Чернышевой площади{584}.

Большое внимание было уделено подготовке кадров строителей. В 1943 г. около 2 тыс. человек стали обучаться профессиям плотников, столяров, штукатуров, кровельщиков, маляров, сантехников, электротехников и рабочих-механиков. Подготовке строителей придавали такое значение, что, несмотря на острую нехватку рабочих на производстве, Исполком Ленгорсовета пошел даже на такую меру, как возвращение в ремонтно-строительные конторы квалифицированных строителей, занятых в промышленности не по специальности. Началось обучение строительным профессиям бойцов МПВО, которых также предполагалось привлечь к восстановительным работам{585}. Так, не ослабляя вооруженной борьбы, ленинградцы начали основательную подготовку к восстановлению родного города.

Активизировалась и вся жизнь осажденного города. После прорыва блокады заметно возросло число учащихся, посещавших школы. В 1943/44 учебном году в 124 действующих школах Ленинграда обучалось свыше 36 тыс. ребят{586}. Осенью 1943 г. в Ленинграде была проведена городская конференция учителей. Преподаватели средней школы собрались в Большом зале Дворца пионеров, чтобы обсудить задачи, стоящие перед средней школой в новом учебном году. Район подвергся артиллерийскому обстрелу, но конференция но прерывалась{587}. Возобновили работу Дворец пионеров и районные дома пионеров и школьников. Большую помощь оказали ленинградцы школам в освобожденных районах области. Взяв шефство над отдельными районами (вооруженцы, швейники и обувщики - над Тихвинским, судостроители - над Лычковским и т. д.), трудящиеся города на Неве с лета начали собирать и осенью послали в одиннадцать районов учебники, литературу, учебные пособия и школьно-канцелярские принадлежности{588}. Заметно увеличилась сеть действующих средних специальных учебных заведений. Если зимой 1942/43 г. в нескольких техникумах обучалось в общей сложности 600 человек, то в 1943/44 учебном году в стенах 24

техникумов училось 4 тыс. человек{589}. В 1943 г. возобновили свою деятельность Механический, Индустриальный, Энергетический, Судостроительный техникумы. Кадры восстановителей для городского хозяйства стали готовить Техникум жилищного хозяйства и Строительный, Дорожно-механический и Трамвайно-троллейбусный.

Расширилась работа высших учебных заведений. В 1943/44 учебном году в Ленинграде действовало 13 вузов. Возобновили учебные занятия такие институты, как Политехнический, Кораблестроительный, Электротехнический им. В. И. Ульянова (Ленина), Химико-технологический им. Ленсовета. Большинство студентов этих вузов сочетали учебу с работой на производстве, поэтому занятия проходили обычно по вечерам, 3-4 раза в неделю{590}.

Оживилась музыкально-театральная жизнь города. Созданные еще в 1942 г. из оставшихся в городе артистов оперная и балетная труппы составляли вместе всего 89 человек. Тем не менее им удалось поставить оперы "Евгений Онегин", "Пиковая дама", "Травиата" и балеты "Шопениана", "Эсмеральда" и "Конек-Горбунок". Трудности при этом возникали на каждом шагу. Здание театра им. С. М. Кирова только начинали восстанавливать, поэтому первые спектакли пришлось давать в помещении Театра комедии. 15 октября 1943 г. кировцы перебрались на сцену Малого оперного театра, еще не вернувшегося к тому времени из эвакуации. Не было дирижера, художников-декораторов, не хватало артистов. Известной балерине О. Г. Иордан приходилось совмещать обязанности художественного руководителя балета, балерины, репетитора, педагога, администратора и балетмейстера. Дирижировать оперными спектаклями стал К. И. Элиасберг - дирижер Ленинградской филармонии. Архитекторы И. И. Фомин и Б. Р. Рубаненко заменили театру художников, создав декорации к балету "Эсмеральда". Несколько артистов балета, мобилизованных в армию, находились в частях, расположенных в самом городе. По просьбе театра начальник Ленинградского гарнизона генерал Г. А. Степанов разрешил отпускать их на некоторые спектакли{591}.

В трудных условиях начинал работу в 1943 г. и Большой драматический театр им. М. Горького. Собственно сам театр находился в эвакуации в городе Кирове, а в Ленинград сразу после прорыва блокады приехала лишь гастрольная группа из 60 артистов. С первых дней им пришлось столкнуться с суровыми буднями осажденного города. Артистам самим пришлось наводить порядок в запущенном здании театра. Первыми за

уборку помещений взялись О. Г. Казино и В. Т. Кибардина. В. П. Полицеймако начал дежурства в качестве кочегара у топки котла парового отопления. Артшлам пришлось заменить и рабочих сцепы. Первый спектакль, которым 24 марта открылись гастроли, - давали "Давным-давно" А. К. Гладкова - не удалось закончить из-за воздушного налета и артиллерийского обстрела района. Невзирая на все трудности, гастрольная группа возобновила десять спектаклей. Радостно встреченные ленинградцами артисты пробыли и осажденном городе все лето, а в августе по их просьбе было принято решение о реэвакуации, и из Кирова вернулись все артисты театра{592}.

После успешной выставки в Москве (октябрь 1942 г.) активизировалась творческая деятельность ленинградских художников. В 1943 г. написаны картины "Уходят в леса" Я. С. Николаева, "Прорыв блокады" И. А. Серебряного, "Переправа через Неву" А. А. Казанцева, "Оборона Колпина" Т. И. Ксенофонтова. За год в Ленинграде было организовано 12 стационарных и 22 передвижных выставки в частях Ленинградского фронта{593}.

Ленинградцы, каждый на своем посту, своим трудом упорно готовили разгром немецко-фашистских войск, блокировавших город. "В Ленинграде нет такой работы, - писала в эти дни "Ленинградская правда", - нет такого участка, который прямо или косвенно не был бы связан с обороной города"{594}.

Страна высоко оценила мужество защитников Ленинграда. 3 июня 1943 г. в городе началось торжественное вручение медали "За оборону Ленинграда", учрежденной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. Решением Исполнительного комитета Ленгорсовета в числе первых эту награду получили А. А. Жданов, А. А. Кузнецов, генерал Л. А. Говоров, адмирал В. Ф. Трибуц, бригадир строительства оборонительных сооружений У. А. Григорьева, писатель Вс. Вишневский, профессора И. П. Виноградов, Ф. И. Машанский, народная артистка СССР В. А. Мичурина-Самойлова, начальник цеха военного завода А. Ф. Соколов и многие другие. "Все, кто с оружием в руках отстаивал подступы к нашему городу, - говорил П. С. Попков, вручая награды, - все, кто самоотверженно трудился для фронта... получают высокое и почетное право украсить свою грудь медалью "За оборону Ленинграда""{595}.

* * *

Таким образом, прорыв вражеской блокады изменил военное и экономическое положение Ленинграда. Существенные изменения произошли во всей жизни города. Улучшилось питание и бытовое обслуживание населения. Оживилась культурная жизнь.

В течение всего года ленинградцы упорно готовились к окончательному разгрому немецко-фашистских войск, осаждавших город. Три четверти предприятий Ленинграда выпускали в 1943 г. оборонную продукцию{596}. В тяжелых условиях осады, под бомбежками и артиллерийскими обстрелами трудящиеся промышленности начали восстанавливать свои предприятия. К концу года ленинградская промышленность настолько окрепла, что смогла приступить к выполнению заказов на ремонт и изготовление оборудования для других индустриальных центров Советского Союза. С января 1944 г. промышленность Ленинграда была снова включена в общесоюзный план народного хозяйства. Для осажденного города это был большой успех, свидетельствовавший об исключительной самоотверженности и непреклонной воле ленинградцев.

X. Великая победа под Ленинградом

Победы Красной Армии в 1943 г. под Сталинградом и на Кавказе, под Курском и на Днепре знаменовали собой коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Стратегическая инициатива прочно перешла к Советским Вооруженным Силам. Советское Верховное Командование спланировало наступательные действия в полосе от Балтийского до Черного моря.

В развернувшемся в 1944 г. грандиозном наступлении Красной Армии одной из первых была операция по разгрому немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом. Цель операции состояла в том, чтобы полностью ликвидировать блокаду Ленинграда, освободить от фашистских захватчиков Ленинградскую область и создать условия для последующих боевых действий по освобождению Прибалтийских советских республик. Решение этой весьма сложной задачи было возложено на войска Ленинградского и Волховского фронтов при поддержке войск 2-го Прибалтийского фронта, Балтийского флота, дальней авиации и партизан.

Немецко-фашистская группа армий "Север" (18-я и 16-я армии), действовавшая под командованием генерал-фельдмаршала Г. Кюхлера под Ленинградом и Новгородом, представляла большую силу. Только 18-я немецкая армия, противостоявшая войскам Ленинградского и Волховского фронтов, насчитывала в своем составе 168 тыс. человек и имела на вооружении около 4500 орудий и минометов (не считая зенитной и реактивной артиллерии), до 200 танков и штурмовых орудий{597}.

За два с половиной года гитлеровцы создали мощную оборону, глубина которой достигала 230-260 км. Она состояла из

двух хорошо оборудованных полос и тылового оборонительного рубежа, проходившего по линии р. Нарва побережье Чудского и Псковского озер - Псков - Остров, именовавшегося немцами как оборонительная позиция "Пантера". Вражеская оборона была построена по принципу сочетания мощных узлов сопротивления и опорных пунктов, имеющих сплошную круговую оборону с сильно развитой системой траншей и отсечных позиций. В качестве узлов сопротивления и опорных пунктов использовались все населенные пункты. Для обороны были также приспособлены железнодорожные насыпи, дамбы, каналы, фабрично-заводские здания. Вся оборона была сильно насыщена артиллерийским, минометным и автоматно-пулеметным огнем.

Наиболее сильно фашисты укрепили позиции перед войсками 42-й армии Ленинградского фронта в районе южнее Пулковских высот и перед войсками 59-й армии Волховского фронта севернее Новгорода.

Немецко-фашистское командование, рассматривавшее свою оборону под Ленинградом как несокрушимый "Северный вал", было убеждено в ее непреодолимости. Захваченный в плен на Ленинградском фронте военный корреспондент инженерного отдела штаба главного командования сухопутных сил Германии Р. Хариг на допросе показал, что "все были в полной уверенности, что наши укрепления неприступны и выдержат любой натиск советских войск"{598}.

Однако гитлеровское командование все же вынуждено было считаться с возможным наступлением советских войск в этом районе. Генерал-полковник Г. Линдеман, командующий 18-й армией, осаждавшей Ленинград, в директиве, изданной в декабре 1943 г., прямо писал, что освобождение Ленинграда "будет всегда одной из важнейших целей большевиков. Для советского режима освобождение Ленинграда было бы равнозначащим защите Москвы, борьбе за Сталинград"{599}.

Именно поэтому группе армий "Север" был отдан категорический приказ во что бы то ни стало удержать позиции, являвшиеся основой всего северного крыла германского восточного фронта.

Наступление Красной Армии под Ленинградом было задумано Ставкой Верховного Главнокомандования еще в сентябре 1943 г.

9 сентября Военный совет Ленинградского фронта доложил Ставке свой план операции. Военный совет считал, что "в основу операции решительного разгрома 18-й армии должен быть положен замысел - лишить противника возможности маневрировать резервами 18-й и 16-й армий, выйти на основные

коммуникации Рига - Красногвардейск (через Эстонию) и Псков Красногвардейск и создать двойное окружение основных сил противника ударом с севера в направлении Ленинград - Красногвардейск и Усть-Рудицы (ПОГ){600} - Кингисепп и ударом с юго-востока в направлениях Чудово - Дивенский и Новгород - Луга"{601}.

14 сентября 1943 г. в Ставку Верховного Главнокомандования представил свои соображения о наступательных действиях Военный совет Волховского фронта.

Соображения Военных советов фронтов с некоторыми изменениями были утверждены Ставкой.

Общий замысел советского командования заключался в том, чтобы вначале одновременным ударом войск Ленинградского и Волховского фронтов разгромить петергофско-стрельнинскую и новгородскую группировки противника, расположенные на флангах 18-й немецкой армии. Затем советские войска должны были наступать на кингисеппском и лужском направлениях и, завершив разгром главных сил 18-й армии, выйти на рубеж р. Луги. В дальнейшем наступлением всех трех фронтов на нарвском, псковском и идрицком направлениях предполагалось полностью очистить от противника Ленинградскую область.

Ленинградский фронт (командующий - генерал Л. А. Говоров, член Военного совета - А. А. Жданов, начальник штаба - генерал Д. Н. Гусев) должен был нанести главный удар по врагу с приморского плацдарма в районе Ораниенбаума силами 2-й ударной армии (командующий - генерал И. И. Федюнинский) и из района Пулковских высот силами 42-й армии (командующий генерал И. И. Масленников) в общем направлении на Ропшу. Окружив и уничтожив противника в районе Красное Село, Ропша, Стрельна, соединения 2-й ударной и 42-й армий должны были наступать на Кингисепп, а частью сил - на Красногвардейск. В это же время предполагалось силами 67-й армии нанести вспомогательный удар в направлении Мги.

Как вспоминал потом Л. А Говоров, "выбор формы прорыва в виде двух концентрических ударов, наносившихся на относительно узких участках со стороны Пулковских высот и с Ораниенбаумского плацдарма, был обусловлен стремлением получить после соединения обеих ударных группировок настолько широкий прорыв, который уже в начальном этапе операции привел бы к полному крушению фронта обороны и создал бы благоприятные условия для развития удара в глубину и упреждения противника на подготовленном тыловом рубеже по р. Луге"{602}.

На Волховском фронте (командующий - генерал К. А.

Мерецков, член Военного совета - Т. Ф. Штыков, начальник штаба - генерал Ф. П. Озеров) главный удар планировалось нанести силами 59-й армии (командующий - генерал И. Т. Коровников) севернее и южнее Новгорода в направлении Люболяды с целью окружения и уничтожения новгородской группировки противника. Развивая затем наступление, войска 59-й армии должны были выйти на рубеж Луга - Уторгош, отрезав немцам пути отхода на Псков 8-й и 54-й армиям была поставлена задача активными действиями на тосненском, любаньском и чудовском направлениях помешать переброске вражеских сил к Новгороду и преследовать противника, если он начнет отступление.

2-й Прибалтийский фронт (командующий - генерал М. М. Попов, член Военного Совета - Н. А. Булганин, начальник штаба - генерал Л. М. Сандалов) должен был развивать наступление своим левым флангом для овладения районом Пустошка - Идрица, а в последующем - в направлении на Опочку, Себеж.

Балтийский флот (командующий - адмирал В. Ф. Трибуц, член Военного совета - контр-адмирал Н. К. Смирнов, начальник штаба - контрадмирал А. Н. Петров) получил задачи обеспечить сосредоточение войск на ораниенбаумском плацдарме, корабельной и береговой артиллерией помочь войскам фронта взломать вражескую оборону под Ленинградом, сопровождать войска до пределов дальности своего огня и морской авиацией содействовать приморской группе войск.

13-я, 14-я и 15-я воздушные армии и авиация дальнего действия в период операции должны были содействовать наземным войскам в выполнении их задач. Всего для действий в наступательной операции под Ленинградом было сосредоточено 1070 самолетов{603}.

Большая партизанская армия (около 35 тыс. человек), действовавшая на оккупированной территории Ленинградской области, получила задачу вести систематическую разведку и своевременно передавать собранные сведения командованию фронтов, срывать вражеские перевозки к линии фронта, разрушать средства связи противника, наносить по ному удары и истреблять гитлеровских захватчиков.

Подготовка к наступлению началась с конца октября 1943 г. и заключалась в осуществлении большого числа различных мероприятий. Важнейшим из них являлось проведение значительных перегруппировок войск с целью создания сильных ударных группировок, предназначенных для прорыва вражеской обороны. Большое значение имела переброска из Ленинграда на ораниенбаумский плацдарм частей 2-й ударной армии. Моряки Балтийского флота в короткий срок успешно справились с этой

задачей. Несмотря на то что перевозки велись вблизи берега, занятого вражескими войсками, в тяжелых метеорологических условиях, противник не разгадал намерений советского командования. Как вспоминал потом генерал И. И. Федюнинский, "до самого последнего момента враг полагал, что мы перебрасываем войска с плацдарма в город"{604}.

К началу операции под Ленинградом 2-я ударная армия была переброшена на приморский плацдарм. Всего с 5 ноября 1943 г. по 21 января 1944 г. балтийские моряки перевезли в Ораниенбаум более 53 тыс. человек, около 2500 автомашин и тракторов, 658 орудий, много танков и различных грузов{605}. Проводилось также сосредоточение артиллерии и танков, накапливались боеприпасы, горючее, продовольствие и другое имущество.

Благодаря заранее проведенным мероприятиям войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов имели серьезное превосходство над силами противника. Ленинградский и Волховский фронты, которым предстояло нанести основной удар по врагу, насчитывали 375 тыс. стрелковых войск, 14 300 орудий и минометов (не считая зенитной и реактивной артиллерии), свыше 1200 танков и самоходно-артиллерийских установок{606}. Это был значительный перевес над силами 18-й немецкой армии. На участках прорыва были созданы мощные ударные группировки советских войск. 2-я ударная и 42-я армии Ленинградского фронта к началу наступления превосходили противника в пехоте более чем в 2.7 раза, в артиллерии (без реактивной) - в 3,6 раза, в танках - в 6 раз. Средняя плотность артиллерии на участках прорыва достигала 123 орудий и минометов калибра 76 мм и крупнее на 1 км фронта во 2-й ударной армии и 138 орудий и минометов - в 42-й армии.

59-я армия Волховского фронта превосходила врага в пехоте в 3.3 раза, в артиллерии - в 3.5 раза, в танках - в 11 раз. Плотность артиллерии доходила до 106 орудий и минометов{607}.

Большая работа была проведена инженерными войсками фронтов по подготовке исходных районов для наступления, оборудованию дорог, созданию переправ через реки и болота, уничтожению заграждений и минных полей. Так, в полосе Ленинградского фронта в исходных районах было разминировано 926 минных полей и снято 324 тыс. мин{608}. Эта работа была сопряжена с огромным риском, но советские воины ради освобождения города Ленина сознательно жертвовали своей жизнью. Величайшее мужество и героизм проявил коммунист

капитан Г. П. Масловский, получивший задание взорвать склад боеприпасов противника. Понимая, с какой опасностью связано выполнение этого задания, Г. П. Масловский написал письмо-завещание своему сыну: "Ну вот, мой милый сын, мы больше не увидимся. Час назад я получил задание, выполняя которое, живым не вернусь. Этого ты, мой малыш, не пугайся и не унывай. Гордись такой гордостью, с какой идет твой папа на смерть: не каждому доверено умереть за Родину... Славному городу Ленина - колыбели революции - грозит опасность. От выполнения моего задания зависит его дальнейшее благополучие. Ради этого великого благополучия буду выполнять задание до последнего вздоха, до последней капли крови"{609}.

Задание было выполнено, но капитан Г. П. Масловский не вернулся.

В связи с тем, что предстояло прорывать сильно укрепленную, а местами и долговременную, глубоко эшелонированную оборону противника, особое внимание было обращено на обучение войск предстоящим действиям. В тыловых районах Ленинградского и Волховского фронтов, как и год назад, были оборудованы учебные городки, где войска обучались методам прорыва оборонительных полос, наступлению в лесисто-болотистой местности.

Вся подготовка к операции велась скрытно, иногда даже проводились специальные мероприятия с целью дезинформации противника. На Ленинградском фронте имитировалась подготовка наступления на правом фланге 2-й ударной армии в направлении Котлы - Кингисепп. Для этого кроме распространения нашими разведчиками в тылу врага слухов о предстоящем наступлении советских войск в районе Копорья на ораниенбаумском плацдарме велось усиленное движение транспорта и войск к переднему краю обороны, имитировалась пристрелка отдельных орудий.

Инженерными войсками были установлены макеты орудий и танков, а связисты ввели в действие радиостанции "новых" дивизий, артиллерийских и танковых частей. Авиация вела усиленную разведку и бомбардировала противника на кингисеппском направлении, а на всем фронте ораниенбаумского плацдарма, особенно на его правом фланге, велись поиски и разведка боем. Штаб Волховского фронта в первую неделю января 1944 г. провел маскировочную операцию на мгинском направлении и демонстрацию сосредоточения войск на чудовском направлении. Все это ввело противника в заблуждение и заставило его держать в указанных районах значительные силы.

Хотя немцы все же обнаружили нашу подготовку и даже

определили направление ударов, они не знали ни дня начала наступления, ни размаха операции.

Огромная работа была проведена по политическому обеспечению операции. Для укрепления ротных и батарейных партийных и комсомольских организаций были перераспределены коммунисты и комсомольцы в частях и подразделениях. Ленинградская партийная организация направила в войска свои лучшие агитационно-пропагандистские кадры, которые вселяли в бойцов высокий боевой дух, наступательный порыв.

Показателем высокого политико-морального состояния войск являлось большое число заявлений о приеме в партию и комсомол.

Перед наступлением в войсках повсеместно состоялись митинги, на которых бойцы и офицеры клялись, не жалея сил и жизни, выполнить свой долг. В 90-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта каждый полк в полном составе выстраивался у своего боевого знамени. Командир полка, подняв знамя, становился на колени и громко говорил: "Клянемся отомстить за раны Ленинграда!". Вслед за ним слова клятвы, встав на колени, повторял вест, полк{610}. В дни, предшествовавшие наступлению, проводились встречи с рабочими Ленинграда.

14 января после ночной бомбежки вражеской обороны авиацией дальнего действия и утренней мощной артиллерийской подготовки, в результате которой на врага было обрушено более 100 тыс.снарядов и мин, 2-я ударная армия, занимавшая позиции на ораниенбаумском плацдарме, перешла в наступление в общем направлении на Ропшу.

Гитлеровцы оказывали яростное сопротивление, стремясь любой ценой отразить наступление советских войск.

Наступление велось в тяжелых условиях, так как из-за плохой погоды авиация не могла поддерживать войска. Сказался и недостаточный опыт войск в прорыве укрепленных позиций противника. И тем не менее за первый день боев соединения 2-й ударной армии, наступавшие на фронте в 10 км, продвинулись на главном направлении на глубину до 4 км, овладев первой позицией главной полосы обороны врага и вклинились на отдельных участках во вторую позицию.

В последующие дни в связи с тем, что противник подтянул к участку прорыва резервы, бои приняли более напряженный характер. Вражеская пехота при поддержке танков непрерывно переходила в контратаки. Однако к исходу третьего дня боев войска 2-й ударной армии прорвали все позиции главной полосы

обороны противника и продвинулись на 8-10 км, расширив прорыв до 23 км.

15января с Пулковских высот в наступление на врага перешли части 42-й армии. Перед этими течение 1 ч. 40 м. была проведена сильная артиллерийская подготовка, в результате которой артиллерия армии и Балтийского флота выпустила по противнику 220 тыс. снарядов. Как вспоминал потом Н. С. Тихонов, "весь город был ошеломлен гигантским гулом, который, как смерч, проносился над Ленинградом. Много стрельбы слышали за осаду ленинградцы, но такого ошеломляющего, грозного, растущего грохота они еще не слышали. Некоторые пешеходы на улицах стали осторожно коситься по сторонам, ища, куда падают снаряды. Но снаряды не падали. Тогда стало ясно - это стреляли мы, это наши снаряды подымают на воздух немецкие укрепления. Весь город пришел в возбуждение. Люди поняли, что то, о чем они думали непрестанно, началось"{611}.

Бои, развернувшиеся на Пулковских высотах, были более ожесточенными и тяжелыми. Враг, опираясь на мощные укрепления, оказывал упорное сопротивление. В первый день наступления 42-й армии наибольший успех был достигнут на центральном участке прорыва армии, в полосе наступления 30-го гвардейского стрелкового корпуса генерала Н. П. Симоняка.

В ночь на 16 января советские войска, поддержанные танками, стремительной атакой овладели Александровской и, развивая наступление, перерезали дорогу Красное Село - Пушкин. В течение дня 42-я армия, усиливая натиск, продолжала "прогрызать" оборону противника. К исходу 17 января главная полоса обороны врага перед центром 42-й армии была прорвана.

Ожесточенные бои развернулись за Воронью гору - самую высокую точку в Ленинградской области. На ней размещались наблюдательные пункты, многочисленные доты и дзоты противника. Здесь находились огневые позиции тяжелой артиллерии, которая обстреливала Ленинград. Подступы к Вороньей горе были прикрыты сплошными минными полями и проволочными заграждениями.

Штурм Вороньей горы вела 63-я гвардейская дивизия 42-й армии под командованием полковника А. Ф. Щеглова. Несмотря на невероятные трудности, этот важный укрепленный узел был взят утром 19 января комбинированной атакой с фронта и тыла. В бою за Воронью гору особенно отличились автоматчики батальона под командованием капитана В. Г. Массальского. В этот же день 42-я армия штурмом взяла Красное Село, а части 2-й ударной армии при содействии дальнобойной артиллерии Балтийского флота освободили Ропшу.

Вечером 19 января передовые части 2-й ударной и 42-й армий встретились в районе Русско-Высоцкого (8 км юго-западнее Красного Села), а утром 20 января войска обеих армий соединились и в районе Ропши. Этим было завершено окружение остатков разгромленной петергофско-стрельнинской группировки противника, которые на следующий день были уничтожены совместными усилиями обеих армий.

В ходе боев советские войска разгромили две и нанесли тяжелые потери пяти вражеским дивизиям. Кроме того, было взято в плен более тысячи гитлеровцев и большое количество оружия и боеприпасов. Среди захваченных трофеев было 85 тяжелых орудий из артиллерийской группы, обстреливавшей Ленинград.

За шесть дней наступления войска Ленинградского фронта продвинулись в глубину обороны врага на 25 км. Вражеская артиллерия, ранее обстреливавшая Ленинград из района Дудергоф - Воронья гора, теперь уже перестала угрожать городу.

В боях за освобождение города Ленина от вражеской осады солдаты и офицеры Ленинградского фронта проявили невиданный героизм.

"Никогда еще, - писал Л. А. Говоров, - героизм воинов фронта не носил столь всеобщего массового характера, как в этих боях"{612}.

Только за первые дни во 2-й ударной армии было награждено 1444 человека, а в 42-й армии - 1837 человек{613}. В первый же день наступления 42-й армии, 15 января, совершил героический подвиг командир взвода 131-го гвардейского полка младший лейтенант коммунист А. И. Волков. Когда батальон этого полка штурмовал укрепленную полосу врага близ Пулкова, ему преградил путь огонь из двух огневых точек фашистов. А. И. Волков подполз к одной из них и очередью из автомата заставил ее замолчать. Вторую огневую точку автоматным огнем ему подавить не удалось - кончились патроны. Тогда А. И. Волков поднялся, подбежал к дзоту и на глазах бойцов бросился на амбразуру. Пожертвовав жизнью, он дал возможность батальону выполнить свою задачу. Подвиг А. И. Волкова был повторен и на других участках Ленинградского фронта. 16 января закрыл своей грудью амбразуру вражеского дзота 19-летний ленинградец комсомолец И. Н. Куликов. 17 января такой же бессмертный подвиг совершил в бою за дер. Сокули старший сержант 98-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии И. К. Скуридин и на подступах к Красному Селу красноармеец 64-й гвардейской стрелковой дивизии 42-й армии А. Ф. Типанов. Закрыв своими телами амбразуры вражеских огневых точек, И. К. Скуридин и А.

Ф. Типанов спасли жизнь своим товарищам и обеспечили выполнение боевых заданий подразделений, в которых они служили.

Мужественно сражались моряки, артиллеристы, танкисты и летчики. Особенно отличились в боях командир роты 98-го отдельного танкового полка старший лейтенант А. И. Спирин, который, будучи ранен, выбрался из подбитого танка и уничтожил из автомата 60 фашистов, летчик М. Ф. Шаронов, направивший свой горящий самолет на автоколонну противника, старший сержант Н. А. Рытов, уничтоживший из противотанкового орудия три танка, шесть станковых пулеметов и четыре дзота.

Войскам Ленинградского фронта и частям Балтийского флота, участвовавшим в прорыве обороны немецко-фашистских войск под Ленинградом, была объявлена благодарность Верховного Главнокомандования, а наиболее отличившиеся соединения и части получили почетные наименования "Красносельских" и "Ропшинских". 19 января столица нашей Родины - Москва в ознаменование начала великой победы под Ленинградом салютовала двадцатью артиллерийскими залпами доблестным войскам Ленинградского фронта.

14 января, в день начала штурма немецких укреплений 2-й ударной армией, после мощной артиллерийской подготовки перешли в наступление войска 59-й армии Волховского фронта. Противник оказывал упорное сопротивление. Однако в течение 15, 16 и 17 января главная полоса вражеской обороны была прорвана.

К 19 января после тяжелых боев в трудных условиях лесисто-болотистой местности части 59-й армии перерезали дороги, идущие от Новгорода, а на следующий день овладели городом, уничтожив не успевшие отойти части новгородской группировки врага.

К концу января 1944 г. войска Ленинградского фронта вышли к р. Луге (в нижнем течении) и на нескольких участках форсировали ее, а соединения Волховского фронта вели наступление в направлении Луги и Шимска. Враг был отброшен от Ленинграда на 60-100 км, а от Новгорода - на 50-80 км. В ходе наступления были освобождены от противника десятки городов и сотни населенных пунктов. 21 января наши части овладели городом и железнодорожным узлом Мга; 24 января фашисты были изгнаны из городов Пушкин и Слуцк (Павловск); 26 января были заняты Красногвардейск (Гатчина) и Тосно. 28 января были освобождены город и железнодорожная станция Любань, а 29 января - Чудово. Вся Октябрьская железная дорога была очищена

от врага.

Таким образом, блокада Ленинграда была полностью ликвидирована. Как докладывал Военный совет Ленинградского фронта в Ставку Верховною Главнокомандования, "под ударами наших войск потерпела крушение сильнейшая оборона немцев, которую они сами расценивали как неприступный и непреодолимый "Северный вал", как "стальное кольцо" блокады Ленинграда... Выполнена задача первостепенной важности - ликвидирована полностью вражеская блокада Ленинграда"{614}.

Вечером 27 января 1944 г. в честь полною освобождения Ленинграда от блокады на берегах Невы прогремел торжественный артиллерийский салют из 324 орудий. Ленинград приветствовал доблестные войска Ленинградского фронта и моряков Балтийского флота, выполнивших важнейшую историческую задачу. Ленинградцы, измученные фашистской осадой, вышли на улицы ликующего города. "Первый раз за долгих два с половиной года мы увидели свой город вечером! вспоминала потом Ольга Берггольц. - Мы увидели его светлым-светлым, освещенным вплоть до последней трещины на стенах, весь в пробоинах, весь в слепых зафанеренных окнах - наш израненный, грозный, великолепный Ленинград.

Мы увидели, что облик его неизменно прекрасен, несмотря ни на какие раны... и чувствовали, что нет нам ничего дороже этого города, где столько муки пришлось принять и испытать такое небывалое, гордое человеческое счастье, как в этот вечер 27 января. Незнакомые люди обнимали друг друга, и у всех в глазах светились слезы"{615}.

Вместе с ленинградцами великому торжеству города Ленина радовались все советские люди, все передовое человечество.

После выхода к р. Луге соединения советских войск без оперативной паузы продолжали наступление. Немецко-фашистское командование возлагало особые надежды на заранее подготовленный оборонительный рубеж по р. Луге, на который оно перебросило с других участков фронта свежие дивизии. Однако решительными и умелыми действиями советских войск лужские позиции гитлеровцев были преодолены. Части 2-й ударной армии 1 февраля штурмом взяли город Кингисепп, вышли к р. Нарве, форсировали ее и захватили небольшие плацдармы на ее левом берегу.

12 февраля 67-я армия Ленинградского фронта во взаимодействии с войсками Волховского фронта и партизанами освободила город Лугу.

13 февраля Ставка Верховного Главнокомандования расформировала Волховский фронт, передав почти все его войска

Ленинградскому фронту

К концу февраля советские воины, ведя непрерывные бон с противником, вышли на рубеж Нарва - Псков - Остров. Однако преодолеть вражескую оборону и захватить эти города с ходу советские части не смогли. В первых числах марта 1944 г. они перешли к обороне и приступили к подготовке новых наступательных операций.

Успешно развивались также и действия войск 2-го Прибалтийского фронта, перешедших в наступление 12-14 января 1944 г. западнее и се вернее Новосокольников. Хотя вначале, кроме освобождения 29 января Новосокольников, других значительных территориальных успехов здесь не было, воины 2-го Прибалтийского фронта своими действиями сковали 16-ю немецкую армию и не дали возможности гитлеровскому командованию за счет ее войск усилить 18-ю армию под Ленинградом и Новгородом. Когда же войска Ленинградского фронта овладели Лугой и стали продвигаться на псковском направлении, 2-й Прибалтийский фронт начал преследование отходившей 16-й армии. 18 февраля был освобожден город Старая Русса, а затем и ряд других городов и населенных пунктов. К концу февраля войска 2-го Прибалтийского фронта совместно с армиями Ленинградского фронта подошли к Псковско-Островскому укрепленному району и рубежу Новоржев - Пустошка и перешли к обороне.

Разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом был одним из важнейших этапов в истории Великой Отечественной войны. М. И. Калинин говорил, что "Ленинградская победа - это военная победа, имеющая значение не только для Ленинграда, но и для всего хода борьбы советского народа против немецких захватчиков"{616}.

В результате непрерывных полуторамесячных боев под Ленинградом и Новгородом группе армий "Север" было нанесено тяжелое поражение. Она была отброшена на запад на 200-280 км. Только на Ленинградском фронте за месяц боев было убито большое число немецких солдат и офицеров и до 4 тыс. человек взято в плен. Кроме того, было уничтожено и захвачено в качестве трофеев большое количество оружия и военной техники, боеприпасов и продовольствия.

В ходе борьбы с немецкими захватчиками под Ленинградом и Новгородом советские войска получили большую помощь от партизан, действовавших в тылу врага. В течение всей операции по разгрому немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом партизаны уничтожили более 21500 гитлеровцев, взорвали свыше 58500 рельсов и около 300 мостов, пустили под

откос 136 вражеских эшелонов, разрушили более 500 км телефонно-телеграфной связи, уничтожили 1620 автомашин, 28 складов{617}.

Велика была роль в разгроме гитлеровцев под Ленинградом Балтийского флота. Кроме переброски 2-й ударной армии на ораниенбаумский плацдарм при подготовке операции, Балтийский флот особенно эффективно содействовал своей артиллерией войскам Ленинградского фронта в прорыве вражеской обороны. Только 14-19 января 1944 г. артиллерия флота выпустила по врагу около 21 тыс. снарядов{618}.

Неоценимый вклад в разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом внесла советская авиация. Несмотря на низкую облачность и пургу, затруднявшие полеты самолетов, она вела разведку, взламывала немецкую оборону, прокладывала путь пехоте и танкам, наносила удары по отходившим частям противника и его резервам, прикрывала наши войска с воздуха.

Разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом был обеспечен партийно-политической работой, развернувшейся с большим размахом на всех этапах операции. Высокий боевой дух советских воинов проявился в их массовом героизме.

Родина достойно оценила самоотверженность, мужество и высокое воинское мастерство войск, осуществивших разгром немецко-фашистской армии под Ленинградом и Новгородом. Многим соединениям были присвоены наименования тех городов, которые они освободили, многие части награждены орденами. Правительственными наградами были отмечены боевые подвиги десятков тысяч воинов армии, флота и партизан. Звание Героя Советского Союза было присвоено А. И. Волкову, И. Н. Куликову, И. К. Скуридину, А. Ф. Типанову, Т. И. Морозову, М. Ф. Шаронову, Н. А. Рытову, А. И. Спирину, В. В. Хрустицкому, А. Ф. Щеглову, В. Г. Массальскому, И. М. Бойцову, А. В. Чиркову, Н. Г. Васильеву, А. В. Герману, К. Д. Карицкому, И. И. Сергунину и другим прославленным воинам.

За умелое руководство действиями войск Советское правительство наградило орденами большую группу генералов, адмиралов и офицеров, в их числе Л. А. Говорова, К. А. Мерецкова, А. А. Жданова, А. А. Кузнецова, Т. Ф. Штыкова, Д. Н. Гусева, В. Ф. Трибуца, В. П. Мжаванадзе, И. И. Федюнинского, И. Т. Коровникова, Г. Ф. Одинцова, Н. П. Симоняка.

* * *

Историческая победа Советских Вооруженных Сил под Ленинградом и Новгородом привела к тому, что от гитлеровских захватчиков были очищены южные и юго-восточные подступы к

городу Ленина. Однако у северных окраин Ленинграда все еще находились финские войска, воевавшие на стороне фашистской Германии и участвовавшие в блокаде Ленинграда. Поэтому после отказа правительства Финляндии принять гуманные советские условия перемирия одной из главнейших задач Вооруженных Сил СССР на северо-западе летом 1944 г. являлся разгром неприятельских войск на Карельском перешейке и в южной Карелии, чтобы добиться выхода Финляндии из войны.

На северных подступах к Ленинграду финнами при участии германских специалистов была создана мощная, глубоко эшелонированная оборона. Особенно сильная система укреплений глубиной более 100 км имелась на Карельском перешейке, которую немцы называли "Карельским валом". Через весь перешеек были построены три полосы обороны, из которых наиболее мощной являлась вторая полоса. Первая полоса обороны глубиной 3-5 км проходила по линии фронта, вторая полоса такой же глубины - в 15-25 км от первой; третья - на удалении 60-65 км от переднего края обороны. Основные оборонительные рубежи проходили по лесисто-болотистой местности, в узких межозерных дефиле вдоль многочисленных водных рубежей и прикрывались плотным огнем артиллерии, минометов и пулеметов.

Вся система укреплений изобиловала большим количеством дотов, дзотов, бронеколпаков, была насыщена противотанковыми рвами, многорядными проволочными заграждениями, гранитными надолбами, минными полями. Кроме того, город Выборг и прилегающая к нему территория были превращены в сильный укрепленный район.

Мощная оборона была создана и в южной Карелии. Ее глубина между Ладожским и Онежским озерами доходила до 200 км. Наиболее развитой была оборона на участке от Свирьстроя до Ладожского озера, где проходили основные коммуникации финских войск.

На этих рубежах финское командование сосредоточило 15 дивизий и 9 бригад, в составе которых насчитывалось 268 тыс. солдат и офицеров, 2350 орудий и минометов, 110 танков и около 250 самолетов. Из них на Карельском перешейке находилось 6 дивизий и 4 бригады, а между Ладожским и Онежским озерами - 5 дивизий и 3 бригады{619}.

Замысел советского командования заключался в том, чтобы разгромить вражескую армию путем последовательного проведения двух операций Выборгской и Свирьско-Петрозаводской. Проведение Выборгской операции было возложено на войска правого крыла Ленинградского фронта

(командующий генерал Л. А. Говоров, член Военного совета - А. А. Жданов, начальник штаба - генерал М. М. Попов) при содействии Балтийского флота и Ладожской военной флотилии. Свирьско-Петрозаводская операция должна была быть проведена войсками левого крыла Карельского фронта (командующий - генерал К. А. Мерецков, член Военного совета - Т. Ф. Штыков, начальник штаба - генерал Б. А. Пигаревич) при содействии Ладожской и Онежской военных флотилий.

В начале мая 1944 г. началась подготовка к наступательным действиям. Прежде всего были проведены перегруппировка и значительное усиление войск обоих фронтов. На Карельский перешеек, например, была переброшена 21-я армия и ряд других соединений.

К началу наступления оба фронта располагали на Карельском перешейке и в южной Карелии 41 дивизией, 5 бригадами и 4 укрепленными районами, в которых насчитывалось около 450 тыс. солдат и офицеров, около 10 тыс. орудий и минометов калибра 76 мм и крупнее, более 800 танков и самоходно-артиллерийских установок{620}. Этим было обеспечено подавляющее превосходство наших войск над противником.

Большая работа была проведена по обучению войск преодолевать укрепления, прорывать проволочные заборы, растаскивать лесные завалы, штурмовать доты, дзоты. Широко была поставлена партийно-политическая работа в войсках фронтов, показателем которой являлся рост партийных рядов. В мае 1944 г. только в частях Ленинградского фронта было принято в партию 10 549 человек{621}.

Все подготовительные мероприятия проводились настолько скрытно, что, по словам представителя гитлеровского командования в финской ставке В. Эрфурта, "финны не могли заметить, чтобы здесь (на Карельском перешейке, ред.) русскими велась какая-либо подготовка к наступлению"{622}.

Первыми перешли в наступление войска Ленинградского фронта на Карельском перешейке. По плану командования фронта главный удар решено было нанести силами 21-й армии (командующий - генерал Д. Н. Гусев) из района северо-восточнее Сестрорецка на выборгском направлении. 23-я армия (командующий - генерал А. И. Черепанов) должна была, используя успех 21-й армии, перейти в наступление из-за ее правого фланга. Расширяя прорыв в сторону своего правого фланга, 23-я армия должна была двигаться на кексгольмском направлении.

9 июня 1944 г. артиллерия армии и флота и авиация предварительно разрушили наиболее прочные укрепления

финнов За день было разбито 335 инженерных сооружений противника. в том числе в полосе прорыва 175{623}.

В конце дня 9 июня для проверки обороны финнов была проведена разведка боем. Противник принял ее за начало нашего наступления и считал, что ему удалось его отбить За ночь финское командование за счет резервов значительно уплотнило боевые порядки первой оборонительной полосы. На следующий день, 10 июня, в 6 час. началась артиллерийская, а через час и авиационная подготовка наступления. Огонь артиллерии фронта и Балтийскою флота бушевал 2 ч. 20 м. Как пишет маршал артиллерии Г. Ф. Одинцов, командовавший тогда артиллерией Ленинградского фронта, "три траншеи главной оборонительной полосы были разрушены до основания вместе с ее защитниками"{624}.

Затем войска 21-й армии перешли в наступление. Так как оно для противника было неожиданным, наши войска с ходу форсировали р. Сестру и к исходу первого дня продвинулись в глубину до 15 км. Главный удар в полосе 21-й армии наносился вдоль Выборгского шоссе силами 30-го гвардейского стрелкового корпуса, которым командовал генерал Н. П. Симоняк. 11 июня в бои включились части 23-й армии. Корабли Ладожской военной флотилии в этот день демонстрировали высадку десантов в отдельных районах и огнем своей артиллерии наносили удары по опорным пунктам врага.

За три дня боев, в которых советские воины показали образцы отваги и высокого воинского мастерства, наши войска прорвали первую полосу обороны противника на Карельском перешейке и подошли ко второй, наиболее мощной.

Прорыв второй полосы финской обороны начался утром 14 июня. Бои здесь проходили в исключительно трудных условиях, так как этот оборонительный рубеж был сильно насыщен долговременными железобетонными сооружениями.

Наступление советских войск, начавшееся после мощной артиллерийской подготовки, велось на двух направлениях: 21-й армией - на выборгском, а 23-й - на кексгольмском. В связи с тем, что группировка противника вдоль Выборгского шоссе была усилена резервами, командование фронта перенесло главный удар в полосе 21-й армии на левый фланг, вдоль Приморского шоссе. Для этого за одни сутки были перегруппированы части 3-го артиллерийского корпуса прорыва, которым командовал генерал Н. Н. Жданов. Как вспоминал Главный маршал авиации А. А. Новиков, находившийся тогда на Ленинградском фронте в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования, в этом смелом решении Л. А. Говорова "проявился не только его

талант полководца, но и гражданское мужество. Я отлично представлял себе, что он пережил, входя с таким предложением в Ставку. Как командующий фронтом, он единолично отвечал за судьбу всей операции"{625}.

В результате уже к 17 июня обе армии вышли к третьей полосе, проходившей в значительной части по северным берегам озер Вуоксинской системы. Она представляла собой систему оборонительных укреплений частично из сохранившихся после войны 1939-1940 гг. от старой "линии Маннергейма" и частично из вновь выстроенных инженерных сооружений.

Финское командование для борьбы с советскими войсками на третьей полосе обороны, непосредственно прикрывавшей подступы к Выборгу, бросило все свои резервы.

Сильные бои развернулись на главном участке третьей полосы финской обороны - от Выборгского шоссе до Финского залива. Направление главного удара 21-й армии вновь было перенесено в центр полосы наступления армии, вдоль Выборгского шоссе, и наносил его 97-й стрелковый корпус, введенный в сражение из второго эшелона армии. 18 июня соединения 21-й армии прорвали сильно укрепленные позиции врага и овладели городом Койвисто (ныне Приморск), а 20 июня освободили Выборг.

В боях за Выборг особенно ярко проявилось высокое мастерство советских войск. Тесное взаимодействие пехоты, артиллерии, танковых частей, авиации и флота, высокое политико-моральное состояние воинов обеспечили успешный штурм города.

Овладением Выборгом частями 21-й армии и выходом соединений 23-й армии к Вуоксинской водной системе фактически закончилась Выборгская операция правого крыла Ленинградского фронта.

В последующие дни велись бои за острова в Финском и Выборгском заливах. Эти операции были осуществлены Балтийским флотом совместно с 59-й армией под командованием генерала И. Т. Коровникова, управление которой прибыло на Карельский перешеек с нарвского направления в конце июня 1944 г.

К 24 июня были заняты все острова Бьеркского архипелага, а к 5 июля были освобождены острова Выборгского залива.

В результате победы советских войск на Карельском перешейке линия фронта отодвинулась от Ленинграда более чем на 150 км, что сняло угрозу нашему городу с севера.

Успехи советских войск на Карельском перешейке содействовали осуществлению Свирьско Петрозаводской

операции войск Карельского фронта. Наступление войск 7-й армии (командующий - генерал А. Н. Крутиков), которой предстояло форсировать р. Свирь, началось утром 21 июня, когда на Карельском перешейке еще продолжался грохот боя. Вначале на оборону противника обрушился авиационный, а затем и артиллерийский удар.

Для более полного выявления вражеских огневых точек была организована ложная переправа через реку. После переправы подразделений разведки и обеспечения в районе Лодейного Поля началось форсирование реки первым эшелоном стрелковых войск, которые к концу дня захватили на северном берегу Свири плацдарм глубиной 16 км. Правофланговые соединения 7-й армии к исходу 21 июня ликвидировали большую часть плацдарма противника на южном берегу реки. За первые два дня боев войска 7-й армии, форсировав Свирь на широком фронте, вклинились в оборону противника на 10-12 км. 23 июня корабли Ладожской военной флотилии высадили десант в районе реки Тулоксы, в тылу финской обороны. Противник оказывал яростное сопротивление, но остановить наступление советских воинов не смог, они неумолимо продвигались вперед, освобождая все новые и новые населенные пункты. К исходу 25 июня был освобожден районный центр Олонец. 28 июня десантники Онежской военной флотилии вступили в Петрозаводск. Затем войска 7-й армии преследовали отходившего противника. Финны стремились остановить наше наступление, используя для этого естественные препятствия, усиленные различными оборонительными сооружениями и заграждениями. Но сделать это не смогли. Только на линии ст. Лаймола - Питкяранта, где противник заранее подготовил оборонительный рубеж, бои затянулись.

Успешно развивалось наступление войск 32-й армии (командующий генерал Ф. Д. Гореленко) севернее Онежского озера. 23 июня они освободили Медвежьегорск, а 28 июня вступили в Кондопогу. К 21 июля части 176-й стрелковой дивизии вышли к советско-финляндской границе в районе Лонгонвара. 29 августа 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему Карельским фронтом наступательные действия 7-й и 32-й армий приостановить и перейти к жесткой обороне на достигнутом рубеже{626}.

На этом закончилась Свирьско-Петрозаводская операция войск Карельского фронта. Советские войска освободили значительную часть Карело-Финской ССР, были возвращены Кировская железная дорога и Беломорско-Балтийский канал, имевшие важное значение для Ленинграда и всей страны.

В заключительных сражениях за Ленинград на Карельском

перешейке и в южной Карелии советские воины, ведя наступление в труднейших условиях лесисто-болотистой местности, без дорог, преодолевая яростное сопротивление противника, проявили несгибаемую волю к победе, высокое мужество и массовый героизм. Более 93 тыс. человек были награждены орденами и медалями. 78 воинов получили звание Героя Советского Союза{627} - среди них сержант В. Р. Николаев, ефрейтор Д. К. Ушков, генерал-лейтенант И. П. Алферов, полковник А. Г. Афанасьев, старший лейтенант И. И. Соломоненко, старшина И. Д. Морозов, старшие сержанты В. П. Елютин, Н. М. Чухреев и В. И. Немчинов, сержанты В. А. Малышев и И. К. Паньков, младший сержант И. С. Зажигин, рядовые А. Ф. Барышев, Саркказы Бекбосунов, В. А. Маркелов, И. П. Мытарев, Б. Н. Юносов, П. П. Павлов, М. И. Тихонов, А. М. Алиев, М. Р. Попов, лейтенант И. Г. Плис, младший лейтенант К. А. Кулик, ефрейтор В. Р. Спирин, майор П. И. Ильюшенко, краснофлотец А. И. Мокшин, старшина Ф. М. Крылов, капитан С. Д. Логинов.

Освобождением Карельского перешейка и южной Карелии завершилась героическая борьба за Ленинград, являющаяся одной из славных страниц летописи Великой Отечественной войны.

Летом и осенью 1944 г. Советские Вооруженные Силы нанесли поражение гитлеровским войскам и на других участках советско-германского фронта.

Финляндия, оказавшись перед угрозой перенесения военных действий на ее территорию, вступила в мирные переговоры с Советским правительством, и вскоре военные действия с ней были прекращены.

Город Ленина при поддержке всей страны приступил к залечиванию ран, нанесенных ему немецко-фашистскими варварами.

XI. Восстановление города-героя

Вся страна радостно отмечала полное освобождение Ленинграда от оков осады. Со всех сторон приходили приветственные телеграммы и письма. Газеты посвящали этому важнейшему событию статьи и подборки. В поздравительной телеграмме из Казахстана писали: "Ваша победа вдохновляет трудящихся нашей республики, как и весь советский народ, на новый трудовой подъем, на еще большее усиление помощи фронту. Тяжелые раны нанесены врагом городу-герою и его окрестностям, но мы уверены, что вы, сумевшие отстоять свой город от вражеского нашествия, сумеете восстановить его во всей красоте и величии"{628}.

Освобождение Ленинграда нашло широкий отклик и в мировой прессе. "Битва под Ленинградом, - писала английская

газета "Стар", - посеяла тревогу среди немцев. Она дала им почувствовать, что они лишь временные хозяева Парижа, Брюсселя, Амстердама, Варшавы, Осло"{629}.

* * *

Не было границ радости самих ленинградцев Все население города от мала до велика выражало сердечную благодарность воинам, самоотверженно сражавшимся за освобождение Ленинграда. Этим чувством были пронизаны резолюции всевозможных собраний и митингов, коллективные и частные письма. В письме, адресованном в полк, "дальше всех прогнавший от Ленинграда немца", ленинградские дети писали: "Дорогой боец, немцы уже не обстреливают Ленинград. Вы их прогнали далеко... Мы очень благодарны Вам за то, что можно свободно гулять по городу, ходить в школу, в кино, играть на улицах, кататься на санках. От имени ребят второго класса 16-й школы Володарского района - спасибо вам"{630}.

Фашисты больше не обстреливали Ленинград. Дальнобойные орудия навсегда замолкли. Некоторые из них были привезены на Дворцовую площадь как трофеи.

Жизнь Ленинграда начала нормализовываться. Исполком Городского Совета депутатов трудящихся отменил некоторые ограничения транспортного и пешеходного движения по улицам города. Вернулись на старые места остановки трамваев, перенесенные в период блокады подальше от оживленных перекрестков из-за постоянной угрозы артиллерийских обстрелов. Трамваи шли по своим старым маршрутам: за Кировский завод и "Электросилу", туда, где еще совсем недавно проходила линия фронта.

У Кировского завода под аркой виадука через проспект Стачек больше не было контрольно-пропускного пункта{631}. Никто не проверял здесь документов. Фронт ушел на запад. На предприятиях отменили казарменное положение, и рабочие перебирались из заводских общежитий на свои городские квартиры. На центральных улицах девушки-бойцы МПВО разбирали дощатые ящики с песком и опилками, закрывавшие витрины магазинов.

Быстро налаживалось железнодорожное сообщение со страной. Еще до снятия блокады ленинградцы начали готовиться к восстановлению железных дорог. Одних только рельсов они заготовили около тысячи километров. Когда войска Ленинградского фронта перешли в решительное наступление, следом за ними двинулись отряды восстановителей. Отступая, враг разрушал железнодорожное полотно, взрывал мосты, станционные сооружения, уничтожал линии связи.

Все, что он не успевал разрушить и сжечь, было заминировано. Работы приходилось начинать с разминирования. Освобождение оккупированных территорий происходило стремительно, саперных подразделений не хватало. В выполнении этой опасной работы пришлось принять участие отрядам ленинградской МПВО, состоявшей большей частью из девушек. Они успешно справлялись с этим ответственным и опасным заданием, показывали образцы стойкости и самоотвержения. Группа девушек-бойцов МПВО Свердловского района, работая на участке Тосно - Саблино, обнаружила, извлекла и обезвредила 26 фугасных "колодцев" со 148 стокилограммовыми ящиками взрывчатки, 14 стокилограммовых авиабомб и 323 минных колодца. Они нашли и обезвредили 1.5 тыс. мин различных систем и 152 фугасные авиабомбы со специальными минными взрывателями. И это только небольшая группа на одном участке дороги! Вот как вспоминал об этой работе девушек начальник штаба МПВО Свердловского района капитан М. Г. Александров: "Все внимание сосредоточено на дороге: каждая палочка, кусочек шнура или провода не остается без внимания... Отступая, враг заминировал все полотно железной дороги... Зияют ямы, в которых скрыты ящики со взрывчаткой. От ямы к яме извивается голубой змейкой детонирующий шнур"{632}.

На дне минных колодцев засыпанные смерзшейся землей и снегом мины и авиабомбы. Стынущими, негнущимися на морозе пальцами бойцы сантиметр за сантиметром распутывали шнуры, добираясь до взрывателей. Неосторожное движение одеревеневших рук грозило смертью. Но все знали, что от их ловкости и быстроты зависит начало работ по восстановлению железнодорожной магистрали, нужной войскам и Ленинграду. И люди работали, не замечая усталости, подбадривая друг друга. Окончив разминирование, бойцы МПВО убирали с полотна подбитые танки, засыпали воронки и рвы, носили рельсы{633}.

В течение трех месяцев были ликвидированы основные, наиболее тяжелые разрушения, отремонтировано около 200 мостов, 600 км железнодорожного пути{634}. К середине апреля 1944 г. были восстановлены железнодорожные пути на десяти направлениях, в первую очередь важнейшее - направление на Москву. 20 марта 1944 г. возобновились регулярные рейсы курьерского поезда "Красная стрела" Ленинград - Москва. Для ленинградцев это событие имело особенное значение. Прошло более тысячи дней с момента ухода из Ленинграда последней "стрелы". Это были дни тяжелой борьбы и лишений. И вот теперь прямой путь на Москву свободен. Первый рейс был доверен

лучшим работникам Октябрьской железной дороги - знатному машинисту П. И. Волосюку и начальнику поезда Герою Социалистического Труда М. Г. Кардашу{635}. Восстановление нормального железнодорожного сообщения со страной как бы символизировало начало нового этапа в жизни Ленинграда.

Ленинград освободился от вражеской блокады, но не вышел из борьбы. Напротив, именно теперь появилась возможность наиболее полно использовать ленинградскую промышленность Центральный Комитет партии и Советское правительство придавали большое значение восстановлению Ленинграда. 29 марта 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление "О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г.". Постановление предусматривало восстановление Ленинграда как крупного промышленного центра страны. На первый план при этом выдвигалось энергетическое хозяйство, малая металлургия, турбостроение, электропромышленность, станкостроение, приборостроение и промышленность строительных материалов. В течение года объем производства ленинградской промышленности должен был значительно возрасти по сравнению с 1943 г. и составить четвертую часть довоенного{636}.

В условиях продолжавшейся войны постановление определяло задачи только на 1944 г. Несмотря на все экономические трудности, на восстановление города на Неве было ассигновано 790 млн. руб.{637} Учитывая потребность Ленинграда в промышленных кадрах, ГКО разрешил въехать в город 30 тыс. производственных рабочих Ремесленным и железнодорожным училищам и школам фабрично-заводского обучения было разрешено произвести набор 18 тыс. человек из сельской молодежи тринадцати областей РСФСР{638}.

Была оказана помощь Ленинграду и новой техникой. Только предприятия машиностроения получили в 1944 г. более 500 единиц нового оборудования{639}

11 апреля 1944 г. в Ленинграде открылся первый за годы войны пленум Городского комитета партии. С докладом выступил А. А. Жданов. В прениях по докладу выступали секретари райкомов партии, председатели исполкомов районных советов, директора крупнейших промышленных предприятий города. Пленум подвел итоги героической борьбе ленинградских трудящихся с немецко-фашистскими захватчиками и всесторонне обсудил постановление Государственного Комитета Обороны о первоочередных мерах по восстановлению Ленинграда. Через несколько дней в Смольном состоялось общегородское собрание

партийного актива, в районах и на предприятиях прошли партийные собрания. Коммунисты готовились возглавить движение за восстановление разрушенного. Первыми на призыв партии откликнулись кировцы. 10 апреля группа старейших рабочих завода - А. Л. Матвеев, И. Е. Блинов, Н. В. Кукушкин, М. В. Хомутов, А. С. Никифоров и другие - обратилась к коллективу своего предприятия с призывом отработать по 20 час. в месяц на восстановлении завода. Хотя рабочий день длился 10-11 час. и близилась весенняя огородная кампания, которая должна была занять все остававшееся от работы свободное время, призыв ветеранов труда был сразу подхвачен. На второй день после опубликования письма в заводской многотиражке коллективы двух цехов Кировского завода взяли на себя обязательства по восстановлению производственных помещений и оборудования. В течение нескольких последующих дней создались десятки добровольческих бригад восстановителей и ремонтников. Уже в апреле рабочие инструментального цеха Кировского завода подготовили два пролета к монтажу оборудования, на термическом участке установили электрическую печь, капитально отремонтировали несколько станков. Коллектив паросилового цеха восстановил и пустил в эксплуатацию турбокомпрессор.

Одновременно в ряде домохозяйств Выборгского, Октябрьского и Приморского районов были взяты обязательства о восстановлении своими силами разрушенных жилых домов. Апрельский пленум Городского комитета партии призвал ленинградцев поддержать зародившееся движение.

Во второй половине апреля волна собраний и митингов, посвященных восстановлению Ленинграда, прокатилась по всем предприятиям города. В ряде случаев рабочие предлагали отрабатывать на восстановлении не 20, а 25 и даже 30 час. в месяц. Повсюду создавались бригады восстановителей, в социалистические договоры о соревновании вносились пункты с обязательством восстановить и отремонтировать определенное количество производственных площадей или оборудования. В апреле начались восстановительные работы на Ижорском заводе, где рабочие своими силами ремонтировали мартеновский и сталепрокатный, фактически заново строили кузнечный и чугунолитейный цехи. В конце июня 1944 г. основные работы по восстановлению первой мартеновской печи завода были окончены, и после 33-месячного перерыва Ижорский завод дал первую плавку стали. Восстановление второй мартеновской печи взяли на себя молодежно-комсомольские бригады завода{640}.

За Постановлением от 29 марта последовало восемнадцать решений СНК СССР и ГКО по отдельным заводам

Ленинграда{641}. В апреле было принято постановление ГКО "О восстановлении производства паровых и гидравлических турбин на Металлическом заводе". Коллективу завода поручалось выполнить важнейшие задания по производству, ремонту и укомплектованию турбин для Рыбинской, Новомосковской и Днепродзержинской ГЭС{642}.

Решением правительства Невский машиностроительный завод им. В. И. Ленина был определен как основная база по изготовлению воздуходувных машин для предприятий черной металлургии страны.

К весне 1944 г. на "Электросиле" было изготовлено для Донбасса семь турбогенераторов, закончен начатый еще в 1943 г. гидрогенератор для Рыбинской ГЭС. Выполнение ответственных правительственных заданий шло на "Электросиле" одновременно с восстановительными работами. Приходилось помогать и другим предприятиям промышленности и городского хозяйства. Причем эта работа шла, как правило, сверх основного государственного плана. Весной 1944г. на "Электросиле" так ремонтировали части для генератора Волховской ГЭС, турбогенератор и возбудитель для I ГЭС, прокатный двигатель для "Красного выборжца", 5 крупных и 20 средних машин для цементного завода им. В. Воровского, двигатели для заводов "Салолин", Ликерно-водочного, 30 для Карбюраторного завода и 5 крупных - для городских водопроводных станций, компрессорный двигатель для судостроительного завода и большое число электромоторов для трамваев{643}.

Широко развернулись восстановительные работы на 2-й и 5-й ленинградских электростанциях. К осени 1944 г. закончились работы по восстановлению Волховской ГЭС им. В. И. Ленина, мощность станции достигла довоенного уровня. К концу года дала промышленный ток Раухиалская ГЭС. В течение 1944 г. велось капитальное восстановление высоковольтной линии от Волховской ГЭС до Ленинграда. В результате всех этих работ выработка электроэнергии в системе Ленэнерго увеличилась почти вдвое по сравнению с 1943 г. Укрепление энергетической базы облегчало возрождение ленинградской промышленности.

Развернулись восстановительные работы и на предприятиях станкостроения. По решению ГКО капитальные работы велись на заводах "Станколит", "Ильич", им. Я. М. Свердлова, "Гипропривод". Большие задачи были поставлены перед заводом им. Я. М. Свердлова, коллективу которого предстояло в течение 1944 г. восстановить производство металлорежущих станков, создать базу для капитального ремонта и отремонтировать 390 единиц металлообрабатывающего оборудования. К весне 1944 г. завод

"Ильич" представлял собой ряд запущенных, пустых помещений, сильно поврежденных за время блокады артиллерийскими обстрелами. Восстановление пришлось начать с энергетического хозяйства и наименее пострадавших зданий. Затем, собрав и капитально отремонтировав списанное до войны из-за технического износа оборудование, создали ремонтно-механический цех. Цех стал базой восстановления оставшегося от эвакуации заводского оборудования. Постепенно восстановили три электроплавильные печи и выпустили первые партии абразивов{644}. В течение всего 1943 г. завод револьверных станков и автоматов производил оборонную продукцию. В конце 1943 - начале 1944 г. коллектив завода по собственной инициативе стал возрождать довоенный производственный профиль. Чтобы не сорвать выполнение фронтовых заказов, пошли путем повышения производительности труда. Так удалось высвободить 35 рабочих и инженерно-технических работников и направить их на восстановление станкостроительного производства. К 1 мая коллектив завода выпустил три первых за годы войны револьверных станка, а во второй половине 1944 г. уже производил их непрерывно. На 14 предприятиях города начали организовывать производство металлорежущих станков. К октябрю 1944 г. на заводах Ленинграда было изготовлено 160 различных станков. К производству металлообрабатывающего оборудования стали готовиться заводы других наркоматов.

Серьезных успехов добились коллективы предприятий общего машиностроения. Весь год на заводах велось капитальное восстановление, оснащение новой техникой и наращивание производственных мощностей. В течение 1944 г. по этой группе предприятий были частично пли полностью восстановлены и приступили к выпуску продукции 11 заводов. К концу года 32 машиностроительных предприятия Ленинграда работали по планам наркоматов и ГКО{645}.

Первые успехи были достигнуты в восстановлении предприятий судостроительной промышленности. Завод им. А. А. Жданова, находившийся в непосредственной близости от линии фронта и пострадавший особенно сильно, работал во время блокады на территории другого завода. В середине 1944 г., не снижая темпов производственной работы, ждановцы начали восстановление своего предприятия. В течение полугода они перевезли и установили оборудование, и уже в конце 1944 г. приступили к производственной работе на своей территории.

Несколько медленнее шло восстановление текстильной и легкой промышленности. За годы войны число действующих предприятий этих отраслей резко сократилось. Большая часть

оставшихся в Ленинграде рабочих была переведена на оборонные предприятия, мобилизована на заготовку торфа, древесины, в отряды МПВО. Из 41 предприятия легкой промышленности, где перед войной работало около 61 тыс. рабочих, на январь 1944 г. действовало только 23 с общим числом рабочих 7,5 тыс. человек{646}. Такая же картина сложилась в текстильной и бумажной промышленности. И тем не менее трудящимся легкой промышленности удалось к концу года увеличить выпуск продукции для фронтов в два раза по сравнению с 1943 г. Работницы предприятий легкой промышленности изготовили и отремонтировали для бойцов большое количество шинелей, полушубков, телогреек, белья.

Постановлением ГКО в 1944 г. предусматривалось восстановление 8 ленинградских предприятий легкой промышленности. Работы должны были вестись в течение всего года, однако трудности военного времени сказывались. Средства на капитальное строительство были выделены предприятиям лишь в августе. Работы не были обеспечены строительными материалами. На фабрике "Скороход" удалось начать работы своими силами - за счет внутренних ресурсов стройматериалов и высвобождения части рабочих с основного производства. Таким путем были восстановлены закройный и швейный цехи и помещение детского сада.

На Прядильно-ниточном комбинате им. С. М. Кирова восстановление станков началось еще в 1943 г. силами группы старых работниц. К весне 1944 г. в этих работах принимали участие все трудящиеся предприятия. Собственными силами они восстановили для прибывающих в Ленинград из эвакуации текстильщиков 2 тыс. кв. м жилой площади. Большое участие в восстановлении своих предприятий приняли трудящиеся фабрик "Рабочий", им. А. И. Желябова, им. В. П. Ногина и комбината им. Э. Тельмана. К концу года в Ленинграде действовало 7 текстильных предприятий.

Началось восстановление предприятий бумажной промышленности - фабрик им. М. Горького, им. В. Володарского и др. Одна из крупнейших в то время в Союзе фабрика им. М. Горького не работала. Ее цехи были повреждены артиллерийскими обстрелами. Поэтому одновременно с ремонтом и монтажом оборудования началось капитальное восстановление производственных помещений фабрики.

Трудящимся ленинградской промышленности приходилось решать одновременно три трудные задачи: дальнейшее увеличение и совершенствование военного производства, восстановление предприятий и в некоторых случаях

возобновление выпуска мирной продукции. В 1944 г. даже оборонные предприятия стали уделять некоторое внимание мирным потребностям народного хозяйства. Общее количество военной продукции по Ленинграду увеличилось, но соотношение ее с мирной стало уменьшаться. В Ленинском районе, например, заказы фронта составляли в 1944 г. уже лишь 52% валового производства всех предприятий района{647}.

Переход ленинградской промышленности на мирное производство был связан с преодолением больших трудностей. На предприятиях не хватало оборудования, большинство станков и механизмов требовало текущего или капитального ремонта. При возвращении к довоенному производству и восстановлении соответствующей технологии сказывался недостаток квалифицированных кадров рабочих и ИТР. Женщины и подростки, обученные наскоро и заменившие в годы войны своих мужей, отцов и братьев у станков, героически трудились, выполняя заказы фронта. Некогда перед промышленностью встала задача восстановления более сложного довоенного производства, у большинства из них не хватило знаний и опыта. Это затрудняло введение прогрессивных технологических процессов и тормозило восстановление предприятий. Так было в конце 1944г. на заводе "Большевик", когда восстановленную мартеновскую печь не могли пустить из-за отсутствия квалифицированных рабочих.

Сказалась война и на положении с инженерно-техническим персоналом. Резко упал средний производственный стаж ИТР. К концу войны оказалось, что большинство из тех, кто занимал должности инженеров и техников, не имели законченного высшего образования. Естественно, что в этих условиях восстановление производства мирной продукции часто сопровождалось падением производительности труда.

Значительную помощь возрождению промышленности оказали ленинградские ученые. К концу 1944 г. в Ленинграде насчитывалось уже 96 научных учреждений, в которых работало около 3 тыс. сотрудников{648}. Возвращаясь в Ленинград, ученые включались в жизнь города, принимали участие в решении стоящих перед народным хозяйством проблем.

В сентябре 1944 г. на "Электросиле" состоялась научно-техническая конференция, обсудившая пути дальнейшего развития завода и вопросы технического прогресса в области крупного электромашиностроения. В работе конференции участвовали крупнейшие ученые и инженеры, представители научно-исследовательских институтов и вузов. Центральное место в работе конференции заняли вопросы новой техники,

поиски путей дальнейшего развития отечественного электромашиностроения. Обсудив доклады директора "Электросилы" Г. Я. Мухина и главного инженера Д. В. Ефремова о работе завода, о планах и технических идеях его инженеров, участники конференции дали заводу ряд практических рекомендаций. В частности, было признано наиболее целесообразным специализировать "Электросилу" на выпуске мощного энергетического оборудования для электростанций, металлургической промышленности и тяжелого машиностроения{649}. Помощь ученых имела большое значение для восстановления промышленности и возрождения довоенного производства, но полностью решить этим путем всю проблему было невозможно.

Ленинграду были нужны высококвалифицированные промышленные кадры, какими он обладал до войны. Еще с конца 1943 г. предприятия начали вызывать из эвакуации крайне нужных им специалистов и квалифицированных рабочих. Ленинградцы рвались обратно в свой любимый город. Директора предприятий были буквально засыпаны просьбами о вызовах. Поток приезжих быстро возрастал. Если на 1 января 1944 г. в Ленинграде насчитывалось около 560 тыс. жителей, то уже к июлю население города возросло до 725 тыс. человек, а к началу сентября составило 920 тыс. человек{650}. В начале 1944 г. состав населения Ленинграда сохранял характерные для военного города черты. Дети до 16 лет в общей массе населения были представлены лишь 16,8%, лица старше 60 лет - 4,8%. В результате быстрого увеличения числа приезжающих состав населения стал изменяться. В первую очередь это сказалось в росте удельного веса детей. К концу года число школьников увеличилось в два раза.

Между тем проблема жилья, транспорта и других видов коммунального обслуживания становилась с каждым днем все острее.

До войны коммунальный и ведомственный фонд Ленинграда составлял 15,4 млн. кв. м жилой площади. За годы блокады 2,5 млн. кв. м жилья были полностью разрушены (в том числе 1.5 млн. кв. м выбыло за счет слома деревянных домов). Из оставшейся части около 2 млн. кв. м не могло быть заселено, так как находилось в частично разрушенных зданиях, требовавших восстановления или капитального ремонта. 2.3 млн. кв. м было забронировано за военнослужащими; 0,2 млн. кв. м использовалось не по назначению. Лишь 8.6 млн. кв. м жилья находилось в эксплуатации (хотя большая часть его требовала текущего или косметического ремонта){651}.

Несмотря на решительные меры Исполкома Ленгорсовета и Горкома партии, направленные на то, чтобы удержать число возвращающихся в рамках, соответствующих состоянию городского хозяйства, поток приезжающих быстро нарастал. В августе Городской комитет партии был вынужден принять решение о прекращении реэвакуации населения. Возвращение 32 учреждений, намеченное на конец года, временно отменялось{652}. Тем не менее полностью остановить приток населения не удалось. К концу года трудности с размещением приезжающих особенно возросли. У многих вернувшихся дома были разрушены. В районах стали образовываться очереди на получение жилья. Уже в ноябре 1944 г. во Фрунзенском райсовете зарегистрировалось около тысячи семей, лишенных крова. В Выборгском районе на очереди стояло более 1700 человек, в Красногвардейском - 2000 человек{653}.

Срочное восстановление жилого фонда стало самой главной и самой трудной задачей городского хозяйства. В условиях войны Ленинград не мог рассчитывать на большую помощь извне, а восстановление местных предприятий промышленности строительных материалов только начиналось и велось относительно медленно. Оно не только не опережало, пошло одновременно или с некоторым отставанием от темпов восстановления промышленности и городского хозяйства. На 30 предприятиях строительные работы начались лишь в 1944 г., причем на 13 из них окончание работ планировалось на 1946-1948 гг. В этих условиях предприятиям приходилось начинать выпуск продукции на плохо отремонтированном оборудовании, иногда в помещении, требовавшем восстановления. Так, завод "Картонтоль" (в условиях крайнего голода на кровельные материалы) был пущен наспех еще в 1943 г. В течение всего 1944 г. коллектив предприятия выбивался из сил, выпуская толь на не прошедшем капитального ремонта оборудовании. Из-за отсутствия толя и других кровельных материалов летом 1944 г. два цеха завода "Баррикада", оборудование которых удалось отремонтировать, работали под открытым небом.

В мае 1944 г. собралась VII сессия Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. Это была первая за годы войны сессия, на ней присутствовало менее трети избранных в Совет депутатов - 319 человек. 708 депутатов погибли или сражались на фронтах Великой Отечественной войны{654}. На сессии был обсужден и одобрен план первоочередных работ по восстановлению городского хозяйства Ленинграда. Исходя из создавшегося положения, Городской Совет депутатов трудящихся

пришел к выводу, что "Выполнение больших восстановительных работ в городском хозяйстве может быть обеспечено только при активном участии всех трудящихся города"{655}.

Формы этого участия подсказывала сама жизнь. Еще в 1943 г. ленинградцы начали собирать строительные материалы (главным образом кирпич) на месте разрушенных и разобранных на дрова зданий, используя строительный материал на ремонт своих домов.

В феврале 1944 г. Исполком Горсовета постановил (с разрешения Военного совета Ленинградского фронта) разобрать на строительные материалы 92 крупных оборонительных сооружения и ряд мелких баррикад и дотов, построенных на территории города, когда ленинградцы готовились к уличным боям. Лишь шесть из них было решено оставить как исторические памятники напоминание о готовности ленинградцев драться с врагами за каждый дом в случае прорыва фашистов в город{656}.

Только крупные баррикады имели протяженность свыше тысячи метров. Разборка долговременных укреплений на лесном молу Торгового порта дала много строительных материалов и 20-25 т металла{657}. В 1941-1942 гг. на берегу Невы были построены доты из камня булыжных мостовых, снятого с улиц Васильевского острова. Весной 1944 г. доты были разобраны и булыжник пошел на восстановление и ремонт улиц{658}.

В конце 1943 - начале 1944 г. ряд домохозяйств города уже вел ремонтно-восстановительные работы силами населения. Выступая в апреле на городском собрании партийного актива, секретарь Октябрьского райкома партии говорил, что в первом квартале 1944 г. силами населения района было восстановлено 2.5 тыс. кв. м жилой площади, за время войны совершенно вышедшей из строя и не пригодной для жилья. Рассказывая об энтузиастах восстановления района, он назвал одним из первых рабочего Максимова, который по собственной инициативе все свободное от работы время отдавал ремонту отопительной системы в доме No 16 по Гражданской улице{659}. Около 3 тыс. кв. м жилой площади восстановили в течение первых трех месяцев 1944 г. трудящиеся Выборгского района. Всего по городу за первый квартал было восстановлено более 42 тыс. кв. м жилья{660}.

Апрельский пленум Городского комитета партии и майская сессия Городского Совета депутатов трудящихся одобрили инициативу Выборгского, Октябрьского и Приморского районов, взявших обязательства по восстановлению жилищного и коммунального хозяйства. Исполкому Ленгорсовета было поручено организовать широкое участие населения в

возрождении всех отраслей городского хозяйства. Ленинградцы активно включались в эту работу. Они разбирали завалы, собирали годный строительный материал, сортировали битый кирпич и камень. В Московском районе за девять месяцев 1944 г. было собрано более 300 тыс. штук целого кирпича, 689 куб. м досок, много бревен, кровельного железа, песка и глины{661}. В Выборгском районе пустили в дело сухостой в Удельнинском парке. Так было заготовлено 125 куб. м бревен, которые были распилены на доски и использованы столярными мастерскими районной строительной конторы. Домохозяйства района провели ремонтные работы в 1944 г. за счет собранных материалов, после чего у них еще осталось много целого кирпича, оконных рам, дверей, водопроводных труб, металлических балок{662}. О том, какую важную роль играли материалы, собранные и заготовленные силами строительных организации и населения, свидетельствует пример Дзержинского района, где бревен для строек было собрано приблизительно в три раза больше, чем получено по нарядам Ленжилуправлеяия, а досок - почти вдвое{663}.

Однако в 1944 г. характер ремонтно-восстановительных работ стал усложняться. Это уже не был "заплаточный ремонт" блокадного времени. Восстановителям приходилось выполнять все более сложные работы, требующие определенных навыков. "Восстанавливать оказалось куда сложнее, чем... строить заново",

- писал впоследствии Н. А. Манаков, бывший тогда заместителем председателя Исполкома Ленгорсовета и председателем городской плановой комиссии. Восстанавливать приходилось в разных местах, на маленьких площадях, зажатых внутри жилых массивов, что чрезвычайно затрудняло применение строительных механизмов и транспорта. Многообразие и разнотипность разрушений ставили зачастую перед строителями вопрос: восстанавливать или строить заново? Но, как правило, ленинградцы выбирали более трудный путь восстановления, стараясь сохранить все, что уцелело хоть в какой-то степени. Так было, например, с домом No 33 на Коломенской улице. Авиационная бомба пробила этот дом сверху донизу и, взорвавшись, полностью уничтожила три нижних этажа. При этом одна из стен рухнула до самого фундамента, но два верхних этажа повисли на чудом уцелевших балках перекрытий. Казалось, нет другого выхода, как только взорвать этот грозивший обвалом дом. Но инженеры-строители Калугин и Быковский и производитель работ Добрынин взялись восстановить здание. По разработанному ими плану рабочие осторожно подвели под верхние этажи крепления, заложили фундамент и возвели на

месте разрушенной новую стену до нависших верхних этажей. Эти же строители восстановили пятиэтажный дом No 63 по Обводному каналу. Он был разрушен прямым попаданием тяжелой авиабомбы, причем одна из стен рухнула, а другая, выходившая на набережную канала, отклонилась от вертикали на 13 см{664}.

Большая часть людей, приходивших на строительные площадки, могла быть использована только на подсобных работах. Лишь немногие успели приобрести серьезные навыки строительных работ. Все яснее становилась необходимость начать массовое обучение населения строительным профессиям. В своем обращении к ленинградцам работницы Прядильно-ниточного комбината им. С. М. Кирова писали: "Если большинство ленинградцев приобретет навыки в строительном деле, изучит какую-либо строительную специальность, - дело восстановления пойдет намного скорее. Станем штукатурами, малярами, плотниками, кровельщиками, научимся строительному делу в дополнение к своей основной специальности"{665}.

Летом на предприятиях и в учреждениях города началось движение за овладение строительными профессиями. Одним из первых это важное дело начал депутат Куйбышевского районного Совета депутатов трудящихся Ф. Я. Гуков. Из инженеров треста, которым он руководил, была создана и подготовлена группа бригадиров, способных обучить людей штукатурному, малярному и плотницкому делу. Обучение велось в основном практическим путем, в ходе ремонтных работ. Так были отремонтированы помещения треста и два общежития. Исполком районного совета и райком партии рекомендовали это начинание всем учреждениям Куйбышевского района. В конце июля к занятиям приступили 25 будущих бригадиров - представители 12 предприятий и учреждений района. Им предстояло в свою очередь сформировать и обучить 25 бригад общей численностью 585 человек. Школой строителей стал пятиэтажный дом на улице Ракова (д. No 15), разрушенный двумя авиабомбами. Занятия проводили со штукатурами - Ф. Я. Г у ков, с кровельщиками - инженер Ребров, с плотниками и столярами - инженер Лебедев, с водопроводчиками - механик Шкицкий{666}.

В июне - июле 1944 г. группы по обучению рабочих строительным специальностям были созданы на заводе "Вулкан" в Приморском районе. Здесь также использовали практический метод обучения. Опытные строители учили новичков в ходе восстановления объекта, показывая свои методы работы. После устного инструктажа и пробных работ обучающиеся под наблюдением бригадиров допускались к самостоятельной работе.

За два месяца так было подготовлено 30 маляров и штукатуров{667}.

Опыт был удачным. Решением Городского комитета партии и Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся с октября занятия по изучению строительного дела развернулись по всему городу. На предприятиях, в учреждениях, вузах и особенно при строительных организациях начали действовать многочисленные школы и кружки вторых профессий. В школах в основном практиковался бригадный метод обучения. Устный инструктаж проводили со всеми обучающимися одновременно. В районных школах эти занятия проводились утром с 7 ч. 30 м. до 10 час. или в течение одного дня восемь часов подряд. Затем учащихся делили на бригады, в составе которых они проходили практическое обучение. В Выборгском районе при РК ВКП(б) была организована группа квалифицированных строителей, которые своим опытом помогали работе школ. При Выборгском доме культуры было создано методическое бюро из семи лучших строителей района. В Приморском районе весь аппарат РК ВКП(б) был распределен по предприятиям и повседневно контролировал работу школ и кружков по изучению строительного дела. Лениздат выпускал в помощь обучающимся брошюры, памятки и плакаты. Большим спросом пользовалась брошюра, в которой был изложен опыт куйбышевцев по комплексному восстановлению домов. Массовыми тиражами издавались памятки: "Как исправить электропроводку...", "Как починить печь" и т. и.

Все слои трудящихся овладевали строительными специальностями. Каждое предприятие и учреждение получало определенное задание на месяц, квартал и год, ответственность за выполнение плана работ возлагалась на руководство и партийные организации. Район делили на технические участки, которые закреплялись за коллективами предприятий. Внутри предприятий и учреждений задания делились между цехами, сменами, отделами. Заводам, которые могли производить строительные материалы и инструмент, выпуск такой продукции, разумеется сверхплановой, учитывался как участие в восстановлении. 29 предприятий изготовляли запасные части, необходимые для ремонта городского транспорта. Выполняя заказы Лентрамвая, сверх плана работали заводы Металлический, Кировский, им. Комсомольской правды, им. Второй пятилетки, "Большевик" и др. Рабочие листопрокатного завода во внеурочное время изготовляли водосточные трубы. При домоуправлениях избирались комиссии по организации и руководству ремонтом жилья.

В Октябрьском районе в восстановлении городского хозяйства приняли участие свыше 30 тыс. человек. Благодаря активности населения годовой план ремонтных работ по району был перевыполнен более чем на одну треть. Комсомольцы и молодежь района привели в порядок Сад имени М. Горького, бывший Юсуповский сад и бульвар Профсоюзов, подготовили к учебному году помещения четырех школ, восьми вузов и техникумов{668}.

К ноябрьским праздникам выполнили свой годовой план трудящиеся Приморского района. Они восстановили 36,8 тыс. кв. м жилья, три лифта, провели внутриквартирный ремонт на общей площади в 100 тыс. кв. м. На воскресниках приморцы восстановили 17 скверов, благоустроили 25 площадок на месте разрушенных домов. В воскреснике, устроенном для разборки большого завала на Геслеровском проспекте (ныне Чкаловский проспект) у дома No 25, работало 5 тыс. человек. Никто но хотел оставаться в стороне от общего дела. В работах по разборке завалов приняли участие даже члены общества слепых. Они отобрали большое количество годного для строительства кирпича{669}.

В конце лета приморцы провели первый в городе районный слет стахановцев-строителей Передовые строители ставили перед собой задачу перейти от индивидуальных рекордов к стахановским вахтам целых бригад. В сентябре - октябре 1944 г. лучших результатов добилась бригада И. Ф. Первушиной. Оборудуя электропроводку в восстановленных домах, четыре женщины регулярно перевыполняли дневные нормы в пять и даже десять раз{670}. Стахановские вахты строителей получили широкое распространение и в значительной мере содействовали досрочному выполнению плана восстановительных работ.

К ноябрьским праздникам выполнили план восстановительных работ и в Московском районе И здесь большую помощь строителям оказало население. Его силами была выполнена треть всех строительно-восстановительных работ, проведенных в течение 1944 г. Учителя и ученики школы No 367 восстановили четвертый этаж здания школы и пустили в эксплуатацию котельную. Медицинский персонал больницы им. И. Г. Коняшина капитально отремонтировал помещение больницы. Всего населением района были отремонтированы помещения 38 учреждений здравоохранения и народного образования{671}. За лето и осень 1944 г. в Московском районе было разобрано на строительные материалы 38 баррикад. Но особенно большое внимание население района уделило озеленению. Комсомольцы восстановили 6 тыс. кв. м газонов и

привели в порядок Новодевичий сад. Весной и осенью 1944 г. трудящиеся Московского района высадили в садах, на бульварах и во дворах своих домов более 4,5 тыс. деревьев и 38 тыс. кустарников. Это в несколько раз превышало все посадки в районе за три последних предвоенных года{672}.

Больших успехов в деле восстановления добились трудящиеся Дзержинского района города. В течение года районный совет отметил особенно самоотверженную работу 68 коллективов и более тысячи отдельных участников восстановления. Бригадир каменщиков стахановец Николаев выполнял до восьми норм в день. Он добился невиданного рекорда, выложив печь за 54 мин. Плотник Смирнов, настилая полы в доме No 5 по ул. Пестеля, применил ряд своих приспособлений и стал перевыполнять норму в 6-7 раз{673}. Досрочно выполнив годовой план, строители района в декабре приступили к подготовке восстановительных работ на 1945 г. Однако успехи отдельных строителей-стахановцев не имели решающего значения. Проблема восстановления города в годы войны была решена благодаря участию широких слоев населения. Оценивая роль населения в восстановлении хозяйства района, председатель Исполкома Василеостровского районного Совета депутатов трудящихся А. А. Кусков говорил: "Если бы мы восстанавливали силами районной строительной конторы, то ничего не могли бы сделать. Был брошен лозунг: "Все население на восстановление Ленинграда!"... В 1944 г. в восстановлении (района) приняло участие 15 тыс. человек населения. Они отработали 1300 тыс. часов. План был выполнен"{674}.

Всего за 1944 г. ленинградцы отработали на восстановлении городского хозяйства 27.1 млн. час., выполнив объем работ на 26 млн. руб.{675}

Массовое патриотическое движение выдвинуло настоящих энтузиастов, героев восстановления, имена которых были занесены на общегородскую "Доску почета". Среди них были электромонтер завода "Красная заря" Кузнецов, отработавший на восстановлении Ленинграда в 1944 г. 360 час. Он писал в "Ленинградскую правду", что будет трудиться, не покладая рук, до полной ликвидации разрушений, причиненных Ленинграду{676}. Врач поликлиники No 36 Куйбышевского района Б. Л. Еременко, несмотря на инвалидность, отработал на восстановлении в октябре - ноябре 1944 г. 107 час. Маляр одного из заводов Васильевского острова П. А. Козырев освоил специальности каменщика, печника и штукатура, обучил строительному делу 11 человек и в октябре - ноябре сам отработал 105 час.{677}

За особые заслуги в деле восстановления города по районам и в общегородском масштабе в "Книгу" и на "Доску почета" были вписаны имена 1964 ленинградцев. Достойное место среди них заняли женщины. Из 322 человек, чьи имена были занесены на общегородскую "Доску почета", женщин было 168{678}.

Работы, проведенные ленинградцами в 1944 г., заметно изменили внешний вид города. Впервые за годы войны был начат ремонт и окраска фасадов зданий. Из центра города исчезли огороды, большая часть газонов была приведена в порядок. Перевод огородных участков за город, на освобожденные территории, был связан с огромной работой по разминированию, удалению из земли неразорвавшихся снарядов и бомб, гранат, всего, что "посеяла" в прифронтовой полосе война.

Но ленинградцы торопились, они хотели видеть свой город в его прежней строгой красоте. Зазеленели бульвары. Весной и осенью 1944 г. на улицах и пустырях, возникших после разборки завалов, было посажено 35 тыс. деревьев и 243 тыс. кустарников{679}. Летом в городе начали ремонт уличного освещения, и осенью 1944 г. после трех с половиной лет затемнения и маскировки улицы Ленинграда вновь озарились электрическим светом.

Пятнадцать трамвайных маршрутов связали все районы города. По Невскому проспекту пошли блещущие свежей краской троллейбусы. На площади перед Казанским собором ударил первый фонтан. Уже в этот период ленинградцы принимали все меры, чтобы по возможности облегчить и ускорить послевоенную реконструкцию города, сделать его более благоустроенным и красивым. Было решено в разрушенных зданиях не восстанавливать под жилье полуподвальные помещения и уничтоженные мансарды. Не подлежали восстановлению и полностью разрушенные корпуса так называемых "дворов-колодцев"{680}.

Кое-где начались работы по перепланировке площадей, набережных и улиц. Развернулись работы по реконструкции одной из важнейших магистралей города - Суворовского проспекта. Заканчивались работы, начатые еще в период осады, по созданию прямого въезда на Большеохтинский мост. Было положено начало работам по реконструкции района Финляндского вокзала, Клинского рынка, территории ипподрома{681}. Еще в самом начале года в Городском комитете партии было принято решение восстановить прежние исторические наименования двадцати проспектов, улиц, набережных и площадей. Невский и Литейный проспекты, Садовая и Таврическая улицы, Дворцовая и Казанская площади,

Адмиралтейская набережная, Марсово поле вновь обрели свои устоявшиеся названия, тесно связанные с историей и географией, специфическими чертами развития города, привычные ленинградцам и любимые ими{682}.

В 1944 г., кроме уже работавших 13 вузов, в Ленинград вернулись и возобновили деятельность Университет, Горный и Сельскохозяйственный институты, Лесотехническая академия им. С. М. Кирова, Институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, Государственная консерватория, Инженерно-экономический институт{683}. Помещения многих учебных заведений пострадали в годы блокады, поэтому, возвращаясь в Ленинград, коллективы этих вузов посылали вперед строительные бригады из студентов и преподавателей. Но необходимость начинать работу с ремонта и восстановления помещений и оборудования не омрачала радости реэвакуации. Особенно радостным возвращение было для двух крупнейших вузов страны: в 1944 г. Ленинградский университет в связи со 125-летием и Горный институт в связи со 170-летием со дня основания и за выдающийся вклад в развитие советской науки и культуры были награждены орденами Ленина.

Работники науки и техники, вернувшиеся в Ленинград, приняли активное участие в возрождении города. Ученые-строители образовали при Инженерно-строительном институте специальное бюро технической помощи по восстановлению города. Поисками дополнительных источников строительных материалов занялись научные работники Университета, Химико-технологического института им. Ленсовета, Научно-исследовательского института коммунального хозяйства. Ученые Университета составили областную карту размещения строительных материалов. Сотрудники кафедры вяжущих веществ Химикотехнологического института им. Ленсовета разработали технологию изготовления из промышленных отходов заменителей извести и цемента.

Проблемы послевоенного развития народного хозяйства страны стали занимать в тематике научных исследований главное место. Заметно усилились теоретические исследования - ленинградские ученые возвращались к проблемам большой науки.

Огромную практическую и теоретическую работу вели ленинградские медики. На их долю выпал тяжелый труд - борьба с медико-санитарными последствиями войны и блокады. Почти каждый ленинградец, переживший блокаду и голод, нуждался во врачебном наблюдении, очень многие в длительном лечении. В середине 1945 г. только нетрудоспособных инвалидов войны в

городе насчитывалось 28,7 тыс. человек. На восстановление и ремонт зданий и оборудования больниц и поликлиник в 1944 г. было израсходовано более 10 млн. руб. В результате в 1944 г. в городе действовало 425 лечебных учреждения с 4,7 тыс. врачей и 11 тыс. среднего медицинского персонала; в 1945 г. - 460 лечебных учреждений с 6,5 тыс. врачей{684}. Но ни врачей, ни больниц, ни санитарного транспорта не хватало. Врачам приходилось работать с большой перегрузкой. При этом многое в течении болезней и их лечении было новым, не имевшим аналогии в довоенной врачебной практике. Для решения наиболее актуальных проблем, требовавших скорейшего решения и внедрения в практику, Ученый совет Ленгорздравотдела созывал расширенные пленумы. В марте 1944 г. на одном из таких заседаний был всесторонне рассмотрен комплекс вопросов, связанный с так называемой ленинградской гипертонией. В сентябре эта острая проблема снова обсуждалась на проходившем в Ленинграде выездном пленуме Ученого совета Наркомздрава РСФСР{685}.

С началом массовой реэвакуации у медиков забот прибавилось. Люди возвращались из разных республик и областей, в длительной поездке пересекая добрую половину страны. Возникла опасность занесения в Ленинград инфекционных (особенно детских) заболеваний. Пришлось развернуть большую профилактическую работу, организовать санпропускники при вокзалам, проводить массовые прививки. Благодаря принятым мерам число инфекционных заболеваний в 1945 г. снизилось по сравнению с 1943 г. Признанием выдающихся заслуг ленинградских медиков явилось избрание десяти крупнейших ученых Ленинграда - В. И. Воячека, С. С. Гирголава, Ю. Ю. Джанелидзе, П. Г. Корнова, П. А. Куприянова, Л. А. Орбели, Е. Н. Павловского, Н. Н. Петрова, К. К. Скробанского и И. Д. Страшуна - в число первых действительных членов Академии медицинских наук, созданной в 1944 г.{686}

После полного снятия осады города создались благоприятные условия для активизации общественно-политической и культурной жизни города. В 1944 г. в Ленинграде уже работало 13 издательств. Ширилась сеть действующих библиотек. В районах города открылось тринадцать читален для взрослых и шестнадцать - для детей. В мае 1944 г. библиотека им. Десятилетия Октября победила во Всероссийском социалистическом соревновании библиотек страны. В течение года восстановили работу еще 12 клубных учреждений, и в Ленинграде стало действовать более трех десятков клубов и домов культуры.

Особое внимание в общественно-политической и культурной жизни города уделялось событиям Великой Отечественной войны. Лениздат выпустил первый том сборника документов и материалов, посвященных событиям героической обороны Ленинграда. Работники радио готовили к годовщине снятия блокады документальный "радиофильм" - "Девятьсот дней". Артиллерийский музей организовал выставку трофеев войск Ленинградского фронта. Значительным событием в жизни города стало открытие (в апреле 1944г.) выставки "Героическая оборона Ленинграда". 10 тыс. экспонатов, размещенных в 26 залах, рассказывали о беспримерном мужестве и стойкости защитников осажденного города. Выставка стала гимном непокоренному Ленинграду.

* * *

В январе 1945 г. ленинградцы готовились отметить первую годовщину снятия осады города. К этому времени война откатилась далеко на запад. Советские войска освободили территорию пашей страны от немецко-фашистских захватчиков. В январе почти по всему фронту от Балтийского моря до Карпат началось завершающее наступление Красной Армии. Для ленинградцев эти дни были ознаменованы еще одним радостным событием. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1945 г. город-герой был награжден орденом Ленина

27 января состоялось торжественное заседание Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся, посвященное годовщине снятия блокады. На заседание были приглашены представители ленинградской общественности: трудящиеся промышленных предприятий, командование Ленинградского фронта и Балтийского флота, деятели науки и культуры. Поздравить защитников города прибыла делегация трудящихся столицы. Открывая торжественное заседание в зале Академического театра оперы и балета им. С. М Кирова, А. А. Кузнецов предложил собравшимся почтить память погибших защитников города. Группа ленинградцев, которым было поручено почетное право принять правительственную награду, внесла на сцену знамя Городского совета. Среди них были командующий Ленинградским фронтом Маршал Советского Союза Л. А. Говоров, академик И. А. Орбели, Герой Социалистического Труда машинист В. М. Елисеев, народная артистка СССР Е. П. Корчагина-Александровская, мастер завода "Большевик" В. М. Князев, зенитчица ПВО З. В. Литвинова. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин вручил ленинградцам орден Ленина. Обращаясь к собравшимся, Михаил Иванович сказал: "Победа, которую

завоевал город, исключительно велика... Ленинградский фронт перемолол десятки лучших немецких дивизий, выполнил одну из больших задач по уничтожению немецкой военной машины, по уничтожению немецких войск...

Пройдут века, но дело, которое сделали ленинградцы - мужчины и женщины, старики и дети этого города, - это великое дело... никогда не изгладится из памяти самых отдаленных поколений"{687}.

В этот день ленинградцев поздравили многие республики и города Советского Союза. Телеграммы поступили от Верховного Совета Эстонии, I Крестьянского съезда Латвийской ССР, из Сталинграда, Киева, Мурманска, Новосибирска, Кирова, Пскова, от коллективов предприятий и подразделений действующей армии. Руководитель делегации трудящихся Москвы секретарь МГК ВКП(б) тов. Соколов говорил: "Мы, москвичи, гордимся беспримерным мужеством и героизмом трудящихся города Ленина и воинов Ленинградского фронта и в день годовщины разгрома гитлеровских полчищ под Ленинградом от всего сердца шлем вам горячий братский привет и поздравляем вас с высокой правительственной наградой"{688}.

Вдохновляемые близкой победой, трудящиеся Ленинграда прилагали все силы, чтобы увеличить свой вклад в общее дело, чтобы приблизить день окончания кровопролитной войны. Награждение города орденом Ленина вызвало новый подъем трудового энтузиазма. 1945 г. ознаменовался крупными достижениями в восстановлении и дальнейшем развитии ленинградской промышленности. На Ижорском заводе, который стал в годы блокады одним из рубежей обороны и пострадал особенно сильно, были фактически заново построены кузнечный и чугуно-литейный цехи, к июлю закончилось восстановление трех мартеновских печей и шла работа по подготовке к пуску четвертой. Возродился сталепрокатный цех с четырьмя прокатными станами и восстанавливался пятый. Прошло всего полтора года со дня снятия блокады, а Ижорский завод приблизился к завершающей стадии восстановления - к возрождению трубопрокатного производства.

Замечательных успехов добились трудящиеся Московского района. За половину 1945 г. они произвели продукции больше, чем за весь 1943 г. К маю 1945 г. промышленные предприятия выпускали около четверти того, что производили в 1940 г. Восстановительные работы велись на всех 60 заводах и фабриках района{689}. Хороших трудовых успехов добился коллектив "Электросилы". Сказывалось то обстоятельство, что электросиловцы начали восстанавливать свой завод еще в начале

1943 г., когда у стен Ленинграда стоял враг. К середине 1945 г. они по выпуску турбогенераторов достигли довоенного уровня. Электросиловцы не только восстановили производство турбогенераторов, но взялись выпускать машины со всей пусковой и регулирующей аппаратурой.

Трудящиеся Металлического завода в течение первого полугодия выпустили паровую турбину для Новомосковской ГЭС, две гидротурбины для Свири, несколько паровых турбин для металлургических заводов страны{690}. Одно из крупнейших предприятий Володарского района - Невский машиностроительный завод им. В. И. Ленина - с момента восстановления производства мирной продукции выпустил 4 турбины, 3 коксо-эксгаустера, 4 турбовоздуходувки, значительное количество запасных частей для электростанций. Учитывая успехи завода, правительство поручило ему начать освоение производства газовых турбин, имевших большое значение для послевоенного развития народного хозяйства страны.

В Ленинском районе вступили в строй действующих предприятий текстильная фабрика им. Ф. Э. Дзержинского и завод "Электроинструмент". Предприятия района начали выпускать ткани, инструмент, приборы, шахтные машины, фрикционные прессы и предметы широкого потребления. Трудящиеся всех отраслей промышленности самоотверженно боролись за восстановление своих предприятий.

Больших успехов добились ленинградские металлурги. Им оставалось восстановить и подготовить к пуску пять мартеновских печей и четыре прокатных стана на заводах Ижорском, Кировском, "Большевик" и им. В. И. Ленина, чтобы приблизить производственную мощность ленинградской металлургии к довоенному уровню.

Ленинградским энергетикам удалось увеличить выработку электроэнергии на 30% по сравнению со вторым полугодием 1944 г.

Успехи энергетиков и металлургов способствовали восстановлению машиностроения. К 1 июля 1945 г. его удельный вес в общем выпуске промышленной продукции ленинградских предприятий достиг 37,6%{691}.

Валовой выпуск ленинградской промышленности за первое полугодие 1945 г. составил 2 млрд. 65 млн. руб., что значительно превышало итоги первого полугодия 1944 г. Заводы и фабрики Ленинграда все больше вступали в период перестройки на мирное производство. Соотношение между выпуском оборонной и мирной продукции стало изменяться в пользу последней. Это сказывалось на всей жизни города. В связи с переходом страны к

мирному хозяйственному развитию городское межвузовское совещание, созванное по инициативе Политехнического института, обсудило вопрос об изменении подготовки будущих инженеров. Чтобы облегчить промышленности переход на мирное производство, коллективы высших учебных заведений стали брать шефство над заводами и фабриками, широко развернув там научно-просветительную работу.

Проблемы мирного хозяйственного развития страны занимали теперь центральное место в тематике научных учреждений. Государственный институт прикладной химии возобновил исследования по синтезу уксусной кислоты, по сульфитным солям, соединениям фтора, марганцевым деполяризаторам. Всесоюзный алюминиево-магниевый институт приступил к изучению возможностей внедрения легких сплавов в народное хозяйство, стал разрабатывать новые методы производства глинозема{692}. В тематике работ институтов заметно усилилось внимание к теоретическим исследованиям. Во всем сказывалось приближение победоносного окончания войны.

В ходе зимнего наступления 1944/45 г. Советская Армия одержала новые замечательные победы. Советские войска полностью освободили Польшу, значительную часть Чехословакии, овладели Будапештом, Веной, Восточной Пруссией, Восточной Померанией и Силезией, вышли на Одер и Нейсе и приступили к подготовке завершающих ударов по столице фашистской Германии.

23 апреля 1945 г. войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов начали штурм Берлина, а 2 мая берлинский гарнизон прекратил сопротивление. Столица фашистской Германии пала. К 7 мая советские войска вышли к Эльбе и берегам Висмарского залива.

В первые майские дни 1945 г. все советские люди ждали радостного сообщения о победоносном окончании войны. Днем 8 мая на улицах Ленинграда около репродукторов стали собираться группы людей, ожидавших позывных Москвы. К вечеру, когда по радио начали передавать приказы Верховного Главнокомандующего, напряжение достигло предела. Ложась спать, люди снова, как в дни блокады, когда в любую минуту можно было ждать воздушного нападения, не выключали на ночь репродукторов. Но теперь это делали для того, чтобы не пропустить долгожданного сообщения.

В 2 ч. 10 м. ночи раздались позывные столицы. Весь огромный город проснулся. В домах зажигались огни, из распахнутых окон неслись взволнованные голоса. Люди выбегали на улицу.

После сообщения о подписании акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил город уже не спал. В эти минуты никто не мог оставаться дома. Радио передавало торжественные марши. К 5 час. утра на улицах, уже украшенных флагами, стало многолюдно. Несмотря на то что 9мая было объявлено выходным днем, многие шли к себе на работу, чтобы вместе с товарищами пережить счастье победы. Повсюду возникали митинги, иногда стихийные, никем не организованные. Они начались еще ночью и продолжались затем весь день. На Металлическом заводе рабочие позвонили в партком, и чей-то взволнованный голос прокричал: "Идем в паротурбинный на митинг!"{693}. Желавшим высказаться не было конца. Один оратор сменял другого. Счастье людей, испытавших на себе все ужасы войны и дождавшихся ее победоносного окончания, хорошо высказала стахановка одного из заводов Васильевского острова Журавлева: "Радостно сознавать, что время страданий осталось позади и никогда не повторится, что кровь, пролитая советскими людьми, не пропала даром".

Эта мысль повторялась на митингах, в выступлениях по радио, в газетных статьях и очерках. "Вот желанная награда за понесенные жертвы, за 1417 дней и ночей, отданных войне, за все, что пришлось пережить и испытать в эти долгие дни и ночи",

- писала "Ленинградская правда"{694}.

После митингов люди не расходились. Они оставались на своих предприятиях и в учреждениях, собирались группами, снова и снова делясь радостными переживаниями. Днем многотысячные колонны трудящихся устремились на городские площади, украшенные флагами, лозунгами, гирляндами зелени. Начались общерайонные митинги. Город наполнился музыкой оркестров. По улицам маршировали части ленинградского гарнизона, моряки Балтийского флота, курсанты военных училищ. Толпы ленинградцев встречали их восторженными криками "ура!", аплодисментами, цветами. Разбрасывая листовки, над городом пролетали самолеты. Город ликовал.

В эти часы торжества Ленинградские областной и городской комитеты партии и Исполкомы Областного и Городского Советов депутатов трудящихся обратились к населению Ленинграда с горячими поздравлениями. "Вы с честью выполнили свой долг перед Родиной, - говорилось в обращении, - грудью своей преградили путь врагу, спасли Ленинград... Не щадя ни сил, ни жизни своей, вы все отдавали на дело борьбы и победы. "Ваша борьба и ваш труд, слившиеся с борьбой и трудом всего советского народа, не пропали даром. Враг разбит и повержен"{695}.

Вечером по всему городу началось народное гулянье. На площадях играли военные оркестры, с подмостков, установленных под открытым небом, выступали артисты, всюду пели и танцевали. Кое-где из-за скопления праздничных толп останавливалось трамвайное движение. У Балтийского вокзала демонстрировались кинофильмы. У Смольного, на Исаакиевской площади, перед зданием Совета Кировского района, около кинотеатра "Гигант", на набережных Невы - всюду ликовали праздничные толпы ленинградцев. На Дворцовой площади у подножия Александровской колонны перед людьми, заполнившими всю площадь, выступали артисты эстрады.

Вечером светлое ленинградское небо расцвело огнями ракет и прожекторов. Ленинградцы праздновали долгожданную победу, одержанную советским народом ценой колоссальных жертв и невиданного героизма.

В начале июля в город вернулась Ленинградская гвардия. Еще за несколько дней до намеченного срока газеты начали публиковать корреспонденции и очерки, помещать фотографии частей, находящихся на марше. В городе у Средней Рогатки, в Володарском районе у завода "Большевик" и в Кировском у Автово под руководством архитекторов А. И. Гегелло, И. И. Фомина и В. А. Каменского строились триумфальные арки. В воскресенье 8 июля гвардейцы 45-й, 63-й и 64-й дивизий с трех сторон вошли в город. У городских окраин ленинградцы встречали гвардейцев хлебом-солью, цветами и подарками. Улицы на пути воинов были украшены флагами и транспарантами. На всем пути следования частей улицы были заполнены ленинградцами, происходили радостные встречи, волнующие сцены. На Невском проспекте к ограде военного госпиталя вышли раненые. Многие на костылях, некоторые держась за товарищей. Заполнив двор, теснясь у ограды, они в полной тишине смотрели на шеренги гвардейцев. Увидев раненых, командир проходившего батальона скомандовал "Смирно! Равнение направо!". Отдали честь офицеры, повернулись к госпиталю лица солдат. Гвардейцы отдали дань уважения братьям, пролившим свою кровь за Родину. Этот знак внимания глубоко взволновал раненых, и вслед батальону долго неслось радостное "ура!"{696}.

На Дворцовой площади состоялся торжественный митинг. От имени населения Ленинграда к гвардейцам обратился председатель Исполнительного Комитета Городского Совета депутатов трудящихся П. С. Попков. "За разгром фашистских войск под Ленинградом, - сказал он, - от всего населения нашего города передаю вам сердечное русское спасибо. Ленинградцы

никогда не забудут ваших славных подвигов в Великой Отечественной войне!". От имени гвардейцев командир дивизии Герой Советского Союза гвардии полковник А.Г.Афанасьев сказал: "Своими победами Ленинградская гвардия во многом обязана мужественным и стойким ленинградцам. Ведь ваше оружие мы получали даже тогда, когда казалось, что в городе невозможно работать. Ваша любовь всегда сопутствовала нам в бою"{697}.

Герой Советского Союза гвардии генерал-майор А. Ф. Щеглов провел войска в торжественном марше по площади. Женщины и дети подбегали к шеренгам, чтобы вручить победителям букеты цветов. Город, население которого знало цену мужеству, восторженно встречал своих защитников.

* * *

Война с фашистской Германией завершилась. И хотя на Востоке огонь мирового пожара еще не был затушен, перед ленинградцами вставали задачи восстановления и развития народного хозяйства. Все помыслы советского народа были обращены теперь к мирному, созидательному труду. Прошел только месяц после капитуляции фашистских армий, а 15 июня Совет Народных Комиссаров СССР вынес постановление о восстановлении и развитии промышленности и городского хозяйства Ленинграда. Постановление предусматривало переход промышленных предприятий на мирное производство. На эти цели в 1945 г. государство выделяло Ленинграду 860 млн. руб. {698} Наибольшая часть капиталовложений предназначалась для восстановления предприятий тяжелого и среднего машиностроении, станкостроения, резиновой промышленности. Скорейшее восстановление и развитие машиностроения было главной задачей, которую СНК СССР ставил перед ленинградцами. Страна ждала от Ленинграда новейших образцов турбин, генераторов, турбомашин, станков-линотипов, оборудования для текстильных, трикотажных, обувных и других предприятий. Предполагалось возобновить производство мощных подъемных кранов на заводе Подъемно-транспортного оборудования им. С. М. Кирова и судовых двигателей на "Русском дизеле". Значительное внимание уделялось точному приборостроению. Уже в 1945 г. ленинградские предприятия должны были дать стране тысячи микроскопов, измерительных приборов, киноаппаратов.

Впервые с 1940 г. большое внимание было уделено производству предметов широкого потребления. До войны товары для населения производили в основном многочисленные мелкие и средние предприятия. Правда, участие в производстве так называемого ширпотреба принимали и крупнейшие предприятия

города (Кировский и Металлический заводы), однако в условиях войны и блокады производство товаров широкого потребления прекратилось. Качество и количество тканей, обуви, мебели, готового платья, трикотажа, производимого в Ленинграде к 1945 г., не шло ни в какое сравнение с довоенным уровнем. Общий выпуск шерстяных тканей упал до 16% от уровня 1940 г., резиновой обуви - до 5,5%, мебели - до 2.2%{699}. Между тем за годы войны население Ленинграда понесло огромные убытки. "Теперь, после четырех лет войны, говорил на июльском пленуме Горкома партии Я. Ф. Капустин, - население испытывает острую нужду во всем, начиная от обуви и кончая шпильками и расческами"{700}.

Постановление СНК СССР предусматривало поэтому значительное увеличение плана производства товаров широкого потребления и пищевых продуктов. Было решено ввести в эксплуатацию ряд фабрик, находившихся еще на консервации ("Октябрьская", "Советская звезда", "Пролетарский труд", искусственной кожи и др.). Местной и кооперативной промышленности предстояло пустить пять мебельных фабрик, наладить производство предметов первой необходимости: посуды, керосинок и примусов, канцелярских принадлежностей, радиорепродукторов и т и.

После окончания войны главной задачей партийных и советских органов в области городскою хозяйства становилась забота об улучшении материального положения, культурно-бытового обслуживания и жилищных условий трудящихся Ленинграда.

Переход к мирному производству сопровождался неизбежными трудностями. Особенно сказывались они на крупных предприятиях. Если на заводах оборонной промышленности в области производительности труда были достигнуты несомненные успехи, то на предприятиях, находившихся в процессе восстановления и перехода к выпуску мирной продукции, выработка на одного рабочего упала по сравнению с довоенным уровнем, возрастал процент бракованных изделий. Большинство заводов среднего машиностроения и станкостроения и шесть заводов тяжелого машиностроения работали в первом полугодии нерентабельно. К концу 1945 г. валовая продукция ленинградской промышленности составила лишь 32% довоенного уровня{701}. Предстояло еще многое сделать, чтобы ликвидировать тяжелые последствия войны. Правда, первые шаги в этом направлении были сделаны. Уже в 1945 г. ленинградские предприятия выполняли заказы важнейших отраслей народного хозяйства страны. Невский

машиностроительный завод им. В. И. Ленина стал основной базой оснащения предприятий черной металлургии турбомашинами различного типа. Завод им. Карла Маркса освоил новый, более совершенный тип ватеров. На заводе им. И. Е. Егорова разработали образец цельнометаллического комфортабельного железнодорожного пассажирского вагона{702}. К началу 1946 г. более тридцати заводов изготовляли высокоточные приборы и аппаратуру. Ленинградские приборостроители освоили производство спектрографов, универсально-измерительных микроскопов{703}. Увеличилось производство металлорежущего оборудования. Ленинградские предприятия вновь стали выпускать сложные станки, лучшие из которых были дипломированы на Всесоюзной выставке станкостроителей в Москве{704}.

Успехи были достигнуты и в других отраслях промышленности. К началу 1946 г., после ввода в эксплуатацию всех мартеновских печей на заводе "Большевик", Кировском, им. В. И. Ленина и прокатных станов других крупнейших предприятий, было в основном завершено восстановление металлургического оборудования Ленинграда. Производство генераторов к гидравлическим турбинам достигло по мощности почти половины довоенного уровня, а по числу рентгеновских установок уровень 1940 г. был даже превзойден{705}. Но это были лишь первые успехи. Валовая продукция машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности составила к концу 1945 г. лишь 33% довоенного уровня. Ленинградской промышленности требовалось новое оборудование (взамен того, что было вывезено во время эвакуации) и квалифицированные кадры. Правительство разрешило оставлять часть производимого в Ленинграде оборудования для местных предприятий. Кроме того, промышленный арсенал города стал пополняться за счет импортного и отечественного оборудования. К середине декабря 1945 г. в Ленинград было завезено 3642 единицы всевозможных механизмов, в том числе 2829 металлорежущих станков{706}. Улучшилось положение с кузнечно-прессовым оборудованием. Сложнее обстояло дело с восстановлением высококвалифицированных промышленных кадров. Их в значительной части предстояло создавать заново.

Большие и сложные задачи надо было решить и городскому хозяйству Ленинграда. Реэвакуация населения и возрождение промышленности опережали темпы восстановления городского хозяйства. В 1945 г. в город прибыло около 600 тыс. человек. К сентябрю население Ленинграда составило 1 млн. 240 тыс.

человек, а с учетом Кронштадта, Колпино, Петродворца и Пушкина - 1 млн. 290 тыс. человек{707}. Уровень обеспечения населения жильем снизился, а начавшаяся демобилизация армии еще больше обостряла жилищную проблему. Городской транспорт не справлялся с перевозкой быстро растущего населения. Длинные очереди стали возникать около бань, парикмахерских, магазинов, кинотеатров.

Почти все здания Ленинграда требовали в той или иной степени ремонта. Из общей площади городской кровли (8 млн. 650 тыс. кв. м) 50-60% нуждалось в капитальном ремонте или сплошной замене. Для выполнения такого объема работ в течение одного года потребовалось бы свыше 3 тыс. квалифицированных кровельщиков, свыше 1 тыс. т олифы. Стоимость работ превышала 50 млн. руб.{708} Одних только водосточных труб (от состояния которых зависели фасады и стены зданий), подлежащих замене, требовалось 641 км - длина, равная расстоянию от пригородов Ленинграда до пригородов Москвы{709}. Не лучше обстояло дело с перекрытиями и полами в жилых домах. Предстояло заменить 700 тыс. кв. м дощатых и 400 тыс. кв. м паркетных полов, что стоило около 58 млн. руб. и требовало большого количества качественной древесины. Одних только стекол для ремонта квартир в городе требовалось около 2 млн. кв. м (что стоило более 40 млн. руб.){710}.

Своеобразным резервом жилья оставались 860 тыс. кв. м разрушенных квартир (более 50 тыс. комнат), но этот "резерв" требовал больших капитальных работ{711}. Характер восстановительных работ значительно усложнился. Если в 1944 г. предпочтение отдавалось восстановлению частично пострадавших зданий, которые могли быть быстро приведены в порядок с небольшими затратами усилий и средств, то в 1945 г. основным видом работ стало капитальное восстановление, сложное, трудоемкое, требовавшее больших капиталовложений и квалифицированных кадров строителей.

С конца 1944 г. в ходе восстановления Ленинграда стали проводиться работы по перепланировке и улучшению магистралей, площадей и набережных. Назрела необходимость координировать строительные работы с принятым до войны генеральным проектом реконструкции города. 30 мая 1945 г. Бюро Городского комитета партии вынесло постановление о внесении корректив в генеральный план развития Ленинграда. Проект, подготовленный Управлением по делам архитектуры, сохранял основные направления застройки Ленинграда, но проектные границы города несколько уменьшались в связи с полным разрушением городов Урицка и Стрельны и большими

разрушениями в самом городе. В результате бомбежек, обстрелов, пожаров и разборки деревянных строений изменился облик Кировского, Володарского, Московского, Выборгского и Приморского районов. На территории города освободились значительные площади для застройки, появилась возможность вести работы по перепланировке и благоустройству. Проект плана предусматривал прокладку новых улиц и магистралей, улучшающих работу транспорта, создание новых парков и системы городских скверов, новых архитектурных ансамблей, реставрацию памятников архитектуры в городе и воссоздание дворцово-парковых ансамблей всемирно-известных пригородов Ленинграда - Пушкина, Павловска, Петродворца, Гатчины и Стрельны{712}.

Наиболее значительными из градостроительных мероприятий, намеченных проектом, были реконструкция Финляндского вокзала и прилетающей к нему площади Ленина, преобразование района Большеохтинского моста, реконструкция Суворовского и Международного проспектов, района бывшего Клинского рынка, района ипподрома, Большого проспекта Васильевского острова, площади Искусств и района Инженерного замка, завершение реконструкции Сенной и Обуховской площадей{713}.

Проект был обсужден с участием ленинградской общественности. В июне июле на предприятиях и районных собраниях заслушивались доклады о генеральном плане развития города. Ленинградцы с большим вниманием отнеслись к обсуждению проекта. Участники собраний высказывали много замечаний и дельных советов по вопросам жилищного строительства, работы транспорта, озеленения и оздоровления промышленных районов города. По жилищному строительству основные предложения сводились к тому, чтобы усилить темп восстановления и строительства нового жилья. Все сходились на том, что следует отказаться от восстановления полностью разрушенных домов в густо застроенных кварталах; подвальные помещения оборудовать только для общественных нужд и не допускать восстановления в них жилых помещений; там, где это технически было возможным, предлагалось не восстанавливать коммунальные квартиры, перестраивая их на малометражные, рассчитанные на одну семью. Ряд замечаний был высказан по вопросам организации и улучшения сети предприятий бытового обслуживания, организации очистки города и благоустройства районов. Много внимания было уделено вопросам озеленения центральных районов и очищения воздушного бассейна города от копоти. Всех волновала проблема городского транспорта. Общее

мнение сводилось к необходимости возобновления строительства метрополитена, высказывались предложения о наиболее рациональном размещении его станций. Участники обсуждения предлагали газифицировать промышленные предприятия, находившиеся в центре города, электрифицировать пригородные железные дороги{714}.

Пожелания трудящихся были собраны и изучены работниками Ленплана и Управления по делам архитектуры, некоторые были учтены в ходе восстановительных работ и в годы последующих послевоенных пятилеток. Ранее других осуществилось пожелание о газификации города. Уже летом 1945 г. Советское правительство приняло постановление о восстановлении и развитии сланцевой промышленности Эстонской ССР и Ленинградской области и обеспечении Ленинграда газом. На 1945-1949 гг. планировалось строительство и ввод в эксплуатацию двух сланцевых заводов в Эстонии и одного в Ленинградской области. Газификация предполагала коренное улучшение бытового обслуживания населения и очищение воздушного бассейна города в связи с переводом ряда предприятий на газ. С другой стороны, она позволяла сократить завоз древесины на топливо, что имело большое значение для высвобождения железнодорожного транспорта. Ведь довоенное потребление древесины на топливо составляло в Ленинграде около 5 млн. куб. м в год. Сотни тысяч железнодорожных вагонов были заняты перевозкой дров из соседних республик. Освобождение транспорта хотя бы от части этих грузов значительно облегчало проблему перевозок сырья и материалов для ленинградской промышленности. Уже в ближайшие послевоенные годы газ должен был заменить миллионы кубометров дров, тысячи тонн керосина и мазута.

Ленинградские трудящиеся приняли активное участие в создании всего комплекса предприятий сланцевой промышленности. Ижорский завод и "Трубосталь" приступили к изготовлению труб для газопровода. Был создан трест "Ленгазоаппаратура", предприятия которого должны были обеспечить население города газовыми приборами.

В условиях перехода к мирному строительству ленинградцы встретили весть о капитуляции империалистической Японии 2 сентября 1945 г. Волна митингов пронеслась в этот радостный день по городу. В резолюции, которую приняли трудящиеся Кировского завода, говорилось: "В этот великий и радостный день, день, завершивший победой вторую мировую войну, мы, кировцы, клянемся отдать свои силы и знания на благо любимой отчизны. Мы будем работать так, чтобы еще сильнее, богаче и

счастливей стала наша прекрасная Родина"{715}.

В городе прошли стахановские вахты, посвященные радостному событию, трудовые успехи, которых добивались в эти дни ленинградцы, посвящались победоносному окончанию тяжелой, кровопролитной войны. В ознаменование окончания второй мировой войны 7 октября 1945 г. ленинградцы заложили в Московском и Приморском районах города два парка Победы.

Благодаря помощи страны Ленинград залечивал тяжелые раны, нанесенные ему немецко-фашистскими захватчиками в годы войны.

Позади остались тяжелые испытания военных лет. Город-герой, полный надежд, уверенно смотрел в будущее.

Заключение

Двадцать пять лет прошло с тех пор, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Двадцать пять лет напряженного созидательного труда советского народа, сумевшего возродить из пепла и руин свою страну, достигнуть грандиозных успехов в построении коммунистического общества.

В память о подвиге советского народа горит вечный огонь на могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены в центре Москвы. Рядом с этой дорогой всем советским людям могилой - мраморные плиты, на которых начертаны названия городов-героев, среди них плита со словом "Ленинград".

Чем дальше уходят события тех незабываемых дней, тем отчетливее предстает величие обороны Ленинграда. История не знает примеров столь продолжительной осады такого крупного индустриального центра и многомиллионного города. Почти девятьсот дней ленинградцы самоотверженно сражались за свой город, ежеминутно смотря смерти в глаза. Но никакие лишения и страдания во время блокады не смогли поколебать верности трудящихся Ленинграда своей социалистической Родине.

Много ленинградцев - воинов и жителей города - погибло в те дни. Но павших заменили живые, и каждый знал, каждый был уверен, что придет победа, что Ленинград вновь будет возрожден. Ленинградская партийная организация, бывшая инициатором и вдохновителем всех передовых начинаний трудящихся Ленинграда в дни мира, в дни обороны стала организатором и душой обороны города. Около половины ленинградских коммунистов ушло на фронт. Их места в боевом строю заняли десятки тысяч новых членов Ленинской партии.

Оборона Ленинграда - свидетельство морально-политического единства советского народа, сплоченного вокруг Коммунистической партии, - единства, выдержавшего труднейший экзамен в огне грандиозных битв 1941-1945 гг. В

самые тяжелые дни блокады, отрезанные от Большой земли, ленинградцы продолжали чувствовать себя неотъемлемой частью всего советского народа, они знали, что с ними вся страна, что помощь придет, что наступит долгожданный день победы над врагом. Это помогало переносить обстрелы и бомбардировки, голод, холод и другие страшные испытания блокады.

Судьба Ленинграда волновала весь советский народ. Трудящиеся Сибири и Средней Азии посылали эшелоны с продовольствием для Ленинграда. Железнодорожники создавали для них повсюду "зеленую улицу". С уральских и других военных заводов воинам, оборонявшим Ленинград, шло вооружение, поставлялись боеприпасы. Эвакуированные ленинградцы окружались всеобщей заботой в различных районах страны.

Обороне Ленинграда, снабжению населения осажденного города уделяли огромное внимание Центральный Комитет Коммунистической партии, Государственный Комитет Обороны, Советское правительство, Ставка Верховного Главнокомандования. В дни героической обороны Ленинграда самоотверженно работали руководители ленинградских партийных и советских организаций - А. А. Жданов, А. А. Кузнецов, Я. Ф. Капустин, П. С. Попков, Т. Ф. Штыков и многие другие.

Оборона Ленинграда, прорыв блокады, разгром немецко-фашистских захватчиков у стен города принадлежат к числу выдающихся операций Великой Отечественной войны, служат свидетельством зрелого мастерства советских военачальников, которым Родина доверила судьбу Ленинграда. Участниками обороны Ленинграда были видные советские военные деятели: Маршалы Советского Союза К. Е. Ворошилов, Л. А. Говоров, Г. К. Жуков, М. В. Захаров, К. А. Мерецков, Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов, Главный маршал авиации А. А. Новиков, маршал артиллерии Г. Ф. Одинцов, генералы Б. В. Бычевский, Д. Н. Гусев, М. П. Духанов, И. Т. Коровников, И. И. Масленников, М. М. Попов, В. З. Романовский, С. Д. Рыбальченко, В. П. Свиридов, И. И. Федюнинский, М. С. Хозин, А. И. Черепанов, адмиралы И. И. Грен, И. С. Исаков, Н. Г. Кузнецов, Ю. А. Пантелеев, Ю. Ф. Ралль, В.Ф. Трибуц и другие. В битве за Ленинград исключительное мужество проявили бойцы и офицеры сухопутных войск, моряки Балтийского флота, летчики. За боевые заслуги и отвагу только в частях Ленинградского фронта орденами и медалями было награждено свыше 350 тыс. человек. 226 самых отважных удостоены высшей награды Родины - звания Героя Советского Союза. Среди награжденных уроженцы самых различных районов страны, представители многих национальностей, населяющих нашу Родину. В числе Героев Советского Союза казах С.Б. Баймагабетов, грузин С. П. Кетиладзе, узбек Т. Эрджигитов, балкарец А. Ю. Байсултанов. Пять защитников ленинградского неба летчики А. Е. Мазуренко, П. А. Покрышев, В. И. Раков, Н. Г. Степанян и Н. В. Челноков стали дважды Героями Советского Союза.

Плечом к плечу с воинами Ленинградского фронта сражались за Ленинград трудящиеся города. Рабочие ленинградских предприятий, несмотря на страшные лишения, продолжали работу для фронта. Особенно следует отметить доблестных ленинградок, заменивших мужчин у станков, тушивших зажигательные бомбы, принявших на свои плечи нечеловеческую ношу и отдававших все силы для победы. Дело обороны города

было долгом каждого. Чем могли помогали защитникам города ленинградские дети, отдавали родному Ленинграду последние силы старики. "Ленинград - фронт, каждый ленинградец - боец".

Эти слова отражали весь уклад жизни в осажденном Ленинграде.

Подвиг ленинградцев был высоко оценен Родиной. За мужество и героизм, проявленные защитниками городов-героев, 22 декабря 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР учредил медали за оборону этих городов и среди них медаль "За оборону Ленинграда". Этой медалью были награждены сотни тысяч защитников города Ленина.

На знамени Ленинграда горят боевые награды. К ордену Красного Знамени, которого ленинградцы были удостоены за героизм в годы гражданской войны, прибавились новые. В 1945 г. Ленинград был награжден орденом Ленина. В Указе Президиума Верховного Совета СССР говорилось, что он удостоен этой награды за выдающиеся заслуги трудящихся города перед Родиной, за их мужество и героизм, дисциплину и стойкость, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в трудных условиях блокады.

В 1957 г. Ленинград в ознаменование 250-летия со дня основания был награжден вторым орденом Ленина. В 1965 г. в дни празднования 20-летия победы над фашистской Германией Ленинграду в числе других городов-героев была вручена медаль "Золотая звезда". В 1967 г. Ленинград был награжден орденом Октябрьской революции. Эти награды наряду с трудовыми подвигами ленинградцев, наряду с их заслугами в дни Великого Октября и гражданской войны отмечали заслуги защитников города Ленина в период 900-дневной блокады.

Подвиг Ленинграда был по достоинству оценен не только в СССР, но и далеко за его пределами. В одной из передач лондонского радио говорилось, что "своим мужеством, своей самоотверженностью население Ленинграда и героические солдаты, оборонявшие вместе с населением город, вписали самую замечательную страницу в историю мировой войны, ибо они больше, чем кто бы то ни было, помогли грядущей окончательной победе над Германией". Специальная грамота была направлена 27 января 1944 г. Ленинграду от имени американского народа президентом США Ф. Рузвельтом "в память о его доблестных воинах и его верных мужчинах, женщинах и детях, которые, будучи изолированными захватчиком от остальной части своего народа... успешно защищали свой любимый город... и символизировали этим неустрашимый дух народов Союза Советских Социалистических Республик и всех народов мира,

сопротивляющихся силам агрессии".

Тем более тщетными являются усилия некоторых современных буржуазных авторов фальсифицировать историю обороны Ленинграда, поставить под сомнение высокий моральный дух ленинградцев, их верность идеалам социалистической Родины и Коммунистической партии Советского Союза.

Ленинграду в годы блокады был нанесен тяжелый материальный ущерб. Городская чрезвычайная комиссия, основываясь на представленных ей 130 265 актах, оценила ущерб, нанесенный городу, в сумму 38 млрд. руб.{716}

Немецко-фашистские захватчики повинны в тяжелых потерях ленинградской промышленности. Ими были разрушены и повреждены многие заводы и фабрики. Тяжелый урон был причинен городскому хозяйству. После войны фактически заново пришлось восстанавливать трамвайный, троллейбусный и автобусный парки. Был поврежден 71 мост. Полностью была разрушена крупнейшая в Ленинграде 8-я (Дубровская) ГЭС, вышли из строя 9-я и 10-я ГЭС. Серьезно были повреждены и остальные электростанции. Большой ущерб был причинен водопроводному хозяйству. Было разрушено (полностью или частично) 44 км водопроводной сети. Серьезно пострадала Южная водопроводная станция.

Огромный урон нанесли фашистские варвары памятникам искусства и архитектуры. В пригородах были разрушены и разграблены замечательные дворцы и парки Петергофа (Петродворца), Пушкина, Павловска, Стрельны. Полностью была уничтожена Пулковская обсерватория. В самом Ленинграде получили повреждения при артиллерийских обстрелах и бомбардировках Адмиралтейство, Зимний, Таврический и Мариинский дворцы, Петропавловская крепость, Исаакиевский и Казанский соборы, Инженерный замок, Фондовая биржа, Музей А. В. Суворова. Следы вражеских осколков остались на гранитных набережных Невы. Пострадали многие институты Академии наук СССР, научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения. Всего за время блокады на Ленинград обрушилось 107 тыс. фугасных и зажигательных бомб, свыше 150 тыс. артиллерийских снарядов. На каждый квадратный километр площади Ленинграда в среднем приходилось 16 фугасных бомб, свыше 320 зажигательных и 480 артиллерийских снарядов{717}.

Победа под Ленинградом стоила немалых жертв. Защищая город-герой, погибли многие тысячи воинов Ленинградского фронта и Балтийского флота. Большие потери понесло и мирное население Ленинграда. На всех ленинградских кладбищах

высятся братские могилы, в которых покоятся жертвы блокады. Одно из них, Пискаревское, в послевоенные годы превращено в величественный памятник ленинградцам, погибшим в дни обороны Ленинграда. У монумента скорбящей Матери-Родины ежедневно в строгом молчании стоят люди, которые приходят сюда почтить память тех, кто погиб в осажденном Ленинграде. Огромного смысла полны выбитые на памятнике слова: "Никто не забыт и ничто не забыто".

Советские люди помнят героизм ленинградцев, предпочитавших смерть позору плена, жизни своей не жалевших во имя победы. Они не забыли и ужасных преступлений фашизма, который принес человечеству неисчислимые страдания, по вине которого в годы блокады от голодной смерти погибли сотни тысяч ленинградцев. О том, как кончили гитлеровцы, следует помнить современным империалистическим поджигателям войны. Советский народ не хочет войны. Но он сумеет дать достойный отпор любым попыткам посягнуть на его священную землю, на его свободу, на завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. На улицах Ленинграда и других советских городов много молодежи. Эти жизнерадостные юноши и девушки работают, учатся, радуются жизни. Но они всегда готовы по примеру своих отцов и старших братьев выступить на защиту своей страны, если ей будет угрожать опасность.

Памятник тем, кто погиб в дни блокады, - не только величественные надгробия. Памятник им - спасенный город, который живет полной жизнью, растет, хорошеет. Огромных успехов в послевоенные годы добилась ленинградская промышленность. На Кировском заводе освоено за эти годы производство мощных тракторов "Кировец", со стапелей Адмиралтейского завода сошел атомоход "Ленин". На крупнейших электростанциях страны работают турбины, построенные на Металлическом заводе им. XXII съезда КПСС, и генераторы, созданные на заводе "Электросила" им. С. М. Кирова. Большой вклад внесли рабочие, инженеры, ученые Ленинграда в великое дело освоения космоса.

Тысячи людей вновь любуются шедеврами мирового искусства в залах Эрмитажа. Сияют на солнце купола и шпили, сбросившие с себя маскировочный камуфляж военной поры. Стремительно несутся по подземным тоннелям поезда метрополитена, строительство которого было прервано войной. По глади Невы скользят белоснежные катера на подводных крыльях.

В городе развернуто невиданное в его истории жилищное строительство. Новые жилые массивы выросли в Новой Деревне,

на Охте, в Кировском и Невском районах, там, где в 1942 г. целые улицы деревянных домов были снесены на топливо. Новостройки шагнули далеко за пределы довоенных границ Ленинграда. Благоустроенным жилым районом стала территория бывшего военного аэродрома на Гражданке. Один из красивейших архитектурных ансамблей возникнет на Васильевском острове, который превратится в морской фасад Ленинграда. Здесь будет сооружена центральная часть памятника в память героической обороны Ленинграда, средства на который по добровольной подписке собирала вся страна. Он будет встречать всех, кто морем приедет в город Ленина, город-труженик, город-воин.

Ленинград по-прежнему является несокрушимым форпостом на северо-западе нашей социалистической Родины, по-прежнему это центр науки и передовой техники, кузница кадров, инициатор многих замечательных патриотических и трудовых начинаний. По-прежнему ленинградский рабочий класс, ленинградские трудящиеся под руководством Центрального Комитета КПСС идут в первых рядах строителей коммунистического общества.

Примечания

{1} В. И. Ленин, Поли. собр. соч., т, 36, стр. 361.

{2} Великая Отечественная война Советского Союза 1941 - 1945 Краткая история. М., 1965, стр. 33.

{3} Д. М. Проэктор. Агрессия и катастрофа. М., 1968, стр. 178.

{4} Совершенно секретно! Только для командования! М., 1967,стр. 151, 152.

{5} Военно-исторический журнал, 1966, No 1, стр. 76.

{6} Совершенно секретно!.., стр. 304.

{7} Военно-исторический журнал, 1959, JM5 1, стр. 87.

{8} И. П. Барбашин, А. И. Кузнецов, В. П. Морозов, А. Д. Харитонов, Б. Н. Яковлев. Битва за Ленинград, 1941 - 1944. М., 1964, стр. 19.

{9} М. Проэктор. Агрессия и катастрофа, стр. 178.

{10} Очерки истории Ленинграда, т. V, Л., 1967, стр. 33.

{11} Ордена Ленина Ленинградский военный округ. Л., 1968, стр. 189, 190.

{12} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 38.

{13} И. П. Барбашин и др. Битва за Ленинград, 1941 - 1944, стр. 32.

{14} Военно-исторический журнал, 1959, No 7, стр. 101.

{15} Manstein. Vertorene Siege. Bonn, 1955, S. 196.

{16} ИМЛ, Документы и материалы Отдела истории Великой Отечественной войны, инв. No 15152, стр. 231 - 232.

{17} С. П. Князев, М. П. Стрешинский, И, М. Франтишев, П. Р.

Шевердалкин, Ю. Н. Яблочкин. На защите Невской твердыни. Л., 1965, стр. 9 11.

{18} 900 героических дней. Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941 - 1944 гг. М. - Л., 1966, стр. 77.

{19} М. Тайц, Т. А. Ермолаев, В. А. Горюнов. Корабельщики Нарвской заставы. (Очерк истории завода имени А. Жданова). Л., 1967, стр. 167.

{20} См.: Ленинградская правда, 1941, 22 июня, No 146 (экстренный я выпуск); 23 июня, М 147.

{21} Ленинградская правда, 1941, 27 июня, М 151.

{22} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944. Воспоминания и дневники участников. Л., 1968, стр. 369.

{23} А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады (1941 - 1943). М., 1959, стр. 34.

{24} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 453.

{25} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр., 18.

{26} С. П. Князев и др. На защите Невской твердыни, стр. 56.

{27} Ленинградский партийный архив (далее ЛПА), ф. 25, оп. 2 Д. 3772, л. 2.

{28} Н. А. Манаков. В кольце блокады. Л., 1961, стр. 39.

{29} Оборона Ленинграда, 1941 - 1044, стр. 370 - 371.

{30} А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады, стр. 38; С. П. Князев и др. На защите Невской твердыни, стр. 34 - 30. Позднее инициатива Ленинграда была одобрена ЦК ВКП(б), и народное ополчение стало создаваться в других крупных промышленных центрах страны, находящихся в прифронтовой полосе.

{31} Ленинградская правда, 1941, 3 июля, No 156.

{32} Ленинградская правда, 1941, 5 июля, No 158.

{33} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 373.

{34} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 51; Оборона Ленинграда,1941 - 1944, стр. 373.

{35} История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941 - 1945 гг., т. 2, М., 1961, стр. 82.

{36} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 53, 54.

{37} См.: с. Беляев, П. Кузнецов. Народное ополчение Ленинграда. Л., 1959, стр. 26 - 31; Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 54 - 58; 900 героических дней, стр. 51 - 52.

{38} Там же.

{39} Очерни истории Ленинграда, т. V, стр. 58.

{40} В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады, стр. 77; 900 героических дней, стр. 52 - 54; Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 59.

{41} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 288 - 306.

{42} С. Беляев, П. Кузнецов. Народное ополчение Ленинграда, стр. 38.

{43} Там же, стр. 41.

{44} Л. А. Говоров. В боях за город Ленина. Статьи 1941 - 1945 гг., Л., 1945, стр. 19.

{45} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 66.

{46} Там же.

{47}Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 - 1945 год). Документы и материалы. М, 1961, стр. 395.

{48} Там же; Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 68.

{49} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 68 - 69.

{50} Там же, стр. 69-70.

{51} Там же, стр. 71.

{52} Ленинградская правда, 1941, 22 июля, No 173.

{53} ЛПА, ф. 25, оп. 12, д. 65, л. 14; д. 13, л.

{54} В. М. Ковальчук, Г. Л. Соболев. Ленинградский "реквием" (о жертвах населения Ленинграда в годы войны и блокады). Вопросы истории, 1965, М 12, стр. 194; Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 73.

{55} Ленинградская организация КПСС в цифрах. Л., 1968, стр. 18 - 19, 21.

{56} 900 героических дней. Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941 - 1944 гг., М, - Л., 1966, стр. 387.

{57} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944. Воспоминания и дневники участников. Л., 1968, стр. 567 - 589.

{58} Очерки истории Ленинграда, т. V, Л., 1967, стр. 19; А. В. К а-Насев. Ленинградцы в годы блокады (1941 - 1943). М., 1959, стр. 86.

{59} 900 героических дней, стр. 34 - 35.

{60} А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады, стр. 105.

{61} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 486 - 487; Ленинградская правда, 1969, 24 января, No 20.

{62} Г. Степанов. Полк революционного порядка. В кн.: В огненном кольце. Воспоминания участников обороны города Ленина и разгрома немецко-фашистских захватчиков под Ленинградом, М., 1963, стр. 53 - 54.

{63} 900 героических дней, стр. 46 - 47.

{64} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 474 - 476.

{65} 900 героических дней, стр. 217 - 228, 290.

{66} Там же, стр. 291.

{67} В. И. Кардашов. Трудящиеся Ленинградской области в

годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 - январь 1944; по материалам неоккупированных районов). Канд. диссерт., Л., 1964, стр. 71 - 72.

{68} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 754.ч.

{69} В. И. Кардашов. Трудящиеся Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны, стр. 72.

{70} Ленинградская правда, 1969. 25 января, No 21.

{71} А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады, стр. 90 - 92.

{72} 900 героических дней, стр. 63.

{73} Гвардия тыла. М., 1962, стр. 178.

{74} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 560.

{75} Ленинградская организация КПСС в цифрах, Л., 1968, стр. 21.

{76} 900 героических дней, стр. 133 - 134.

{77} Н. А. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, стр. 59; А. В. Карасев, Ленинградцы в годы блокады, стр. 94.

{78} Л. Августынюк. В огненном кольце. Л., 1948, стр. 38; 900 героических дней, стр. 106.

{79} См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 2, стр. 8, 36; А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады, стр. 68 - 69; Ф. И. Сирота. Ленинград - город-герой. Л., 1960, стр. 30.

{80} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 78.

{81} 900 героических дней, стр. 82.

{82} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 79.

{83} Ленинградская правда на оборонной стройке, 1941, 29 июля. No 2

{84} Там же, 10 августа, No 14.

{85} Ленинград в Великой Отечественной войне, Сб. документов и материалов, т. I, Л., 1944, стр. 31 - 32.

{86} ЛПА, ф. 4000, оп. 10, д. 270, лл., 9 - 10.

{87} Там же, д. 1330, л. 12.

{88} Ленинградская правда на оборонной стройке, 1941, 29 августа, No 32.

{89} Ленинград в Великой Отечественной войне, т. II, Л., 1947, стр. 41; ЛПА, ф. 25, оп. 10, д. 262, пл. 50 - 52.

{90} Б. В. Бычевский. В начале войны под Ленинградом, Военно-исторический журнал, 1963, No 1, стр. 62.

{91} Там же, 1963, No 2, стр. 65; А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады, стр. 69.

{92} См.: 900 героических дней, стр. 134 - 137; Б. В. Бычевский. Город-фронт. М., 1963, стр. 12, 65 - 66.

{93} См.: Правда, 1942, 13 января, No 13; Ленинградская

правда, 1942, 9 и 10 декабря, NoNo 290, 291.

{94} 900 героических дней, стр. 118.

{95} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 85 - 80.

{96} Там же, стр. 89.

{97} Подробнее см.: Войска противовоздушной обороны страны. Исторический очерк. М.,1968, стр. 129 - 133; Очерки истории Ленинграда, т. V, стр.87 - 90.

{98} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 384 - 387.

{99} Сборник указов, постановлений, решений и приказов военного времени, 1941 - 1942, Л., 1942, стр. 84 - 88, 90 - 92.

{100} Ленинградский государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (далее ЛГАОРСС), ф. 4886, оп. 1, д. 151, л. 95.

{101} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 93.

{102} Подвиг Ленинграда. Документально-художественный сборник. М., 1960, стр. 357 - 358.

{103} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 97.

{104} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 673.

{105} Там же, стр. 560.

{106} Р. М. Тайц и др. Корабельщики Нарвской заставы, стр. 180, 184.

{107} Ф. И. Сирота. Ленинград - город-герой, стр. 122.

{108} С. П. Князев, М. П. Стрешинский, И. М. Франтишев, П. Р. Шевердалкин, Ю. Н. Яблочкин. На защите Невской твердыни. Л., 1965, стр. 126; Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 113.

{109} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 114.

{110} 900 героических дней, стр. 182 - 183,

{111} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 116.

{112} М. Левченкова. Правительственный заказ. В кн.: В огненном кольце. Воспоминания участников обороны города Ленина и разгрома немецко-фашистских захватчиков под Ленинградом, М., 1963, стр. 71.

{113} Н. А. Манаков. В кольце блокады. Л., 1961, стр. 19; Гвардия тыла, стр. 176.

{114} Р. М. Тайц и др. Корабельщики Нарвской заставы, стр. 182 - 183.

{115} Ленинградская правда, 1941, 21 сентября, М 226.

{116} О. А. Поздняков. Ижорцы. Л., I960, стр. 166 - 170.

{117} Ленинградская правда, 1941, 7 сентября, No 214.

{118} И. Важенцев. Во главе героического коллектива. Л., 1959, стр. 58-57.

{119} Ф. И. Сирота. Ленинград - город-герой, стр. 124, 126.

{120}Очерки истории Ленинграда, т. V, Л., 1967, стр. 138. В октябре1941 г., когда задача обороны Ленинграда стала

основной, если не единственной задачей Балтийского флота, морская оборона Ленинграда и Озерного района была расформирована, а в Ленинграде создана Военно-морская база.

{121} Военно-исторический журнал, 1959, No 6, стр. 84.

{122} Ленинградская правда, 1941, 24 августа, No 202.

{123} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944. Воспоминания и дневники участников. Л., 1968, стр. 202.

{124} В начале сентября Главное командование Северо-Западного направления было упразднено.

{125} Архив Министерства обороны СССР (в дальнейшем АМО), ф. 217, оп. 1227, д. 25, л. 269.

{126} Н. Михайловский. Таллинский дневник, М., 1956, стр. 4.

{127} Н. Г. Кузнецов. Осажденный Ленинград и Балтийский флот. Вопросы истории, 1965, JM" 8, стр. 111.

{128} С. Ф. Эдлинский. Балтийский транспортный флот в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. М., 1957, стр. 45.

{129} Октябрь, 1968, М 8, стр. 144.

{130} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 154.

{131} Там же.

{132} Военно-исторический журнал, 1961, No 11, стр. 74.

{133} Там же, 1959, No 12, стр. 79.

{134} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 155.

{135} Там же.

{136} Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза, т. I, Сб. документов и материалов, Л., 1944, стр. 77, 78.

{137} Там же, стр. 85.

{138} Ленинградская правда, 1941, 9 сентября, No 215.

{139} Очерки истории Ленинграда, т V, стр. 156.

{140} Генерал армии Г. К. Жуков командовал Ленинградским фронтом о 10 сентября по 6 октября 1941 г.

{141} Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 196°, стр. 340

{142} Очерни истории Ленинграда, т. V, стр. 156.

{143} АМО ф. 217, он. 1221, д. 220, л 387.

{144} Героический Ленинград, Л , 1943, стр. 275 - 276.

{145} Там же, стр. 72.

{146} Там те, стр. 73.

{147} Очерки истории Ленинграда, т, V, стр. 157.

{148} В. И. Кардашов, В. М. Ковальчук и Г. Л. Соболев. Оборона Ленинграда в освещении буржуазной историографии. Вторая мировая война, книга вторая. Военное искусство, М , 1966, стр. 349, 350.

{149} Гейнц Гудериан Воспоминания солдата. М , 1954, стр.

215.

{150} Военно-исторический журнал, 1966, No 8, стр. 53.

{151} А. Буров и Л. Перепелов. Ленинградская авиация. Л., 1947, стр. 69.

{152} Х. Х. Камалов. Морская пехота в боях за Родину (1941 - 1945 гг.). М., 1966, стр. 38.

{153} АМО, ф. 217. оп. 1221, д. 1416, л. 76.

{154} Курт Типпельскирх. История второй мировой войны. М., 1956, стр. 197.

{155} Военно-исторический журнал, 1957, No 7, стр. 101.

{156} История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941-1945, т. 2. М., 1961, стр. 91.

{157} В некоторых работах датой форсирования Невы ошибочно считается 18 сентября 1941 г. Действительно, 18 сентября генерал Г. К. Жуков приказал командиру 115-й стрелковой дивизии переправиться через р. Неву в ночь на 19 сентября и с утра 19 сентября повести наступление на Мгу (АМО, ф. 217, оп. 201172, д. 3, л. 77) Однако, как потом начальник штаба фронта генерал М. С. Хозин доносил начальнику Генерального Штаба 20 и 21 сентября, 115-я стрелковая дивизия и 1-я дивизия НКВД форсировали Неву в ночь на 20 сентября соответственно в районе Невская Дубровка и Черная речка (АМО, ф. 217, оп. 1221, д. 100, лл. 108 и 117).

{158} Ф. И. Сирота. Ленинград - город-герой. Л., I960, стр. 51.

{159} И. П. Барбашин, А. Д. Харитонов. Боевые действия Советской армии под Тихвином в 1941 г. М , 1958, стр. 19.

{160} Мировая война 1939 - 1945, Сб. статей, М., 1957, стр. 141.

{161} Д. В. Павлов. Ленинград в блокаде (1941 год). М., 1961, стр. 57, 60.

{162} Там же, стр. 60; П. А. Манаков. В кольце блокады, Л., 1961, стр. 84.

{163} Н. Н. Жданов. Огневой щит Ленинграда. М., 1965, стр. 56.

{164} Акт Ленинградской городской комиссии о преднамеренном истреблении немецко-фашистскими варварами мирных жителей Ленинграда. Л., 1945, стр. 7, 23.

{165} Нюрнбергский процесс. Сборник материалов, т. I. М., 1952, стр. 772.

{166} А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады (1941 - 1943). М., 1959, стр. 145 - 146.

{167} 900 героических дней. Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941 - 1944 гг., М. - Л , 1966, стр. 143.

{168} Н. Н. Жданов. Огневой щит Ленинграда, стр. 62.

{169} Там же, стр. 57.

{170} 900 героических дней, стр. 139.

{171} За оборону, 1946, No 2, стр. 11.

{172} 900 героических дней, стр. 143.

{173} Акт Ленинградской городской комиссии ..., стр. 9.

{174} И. П. Барбашин, А. И. Кузнецов, В. П. Морозов, А. Д. Харитонов, Б. Н. Яковлев. Битва за Ленинград, 1941 - 1944. М., 1964, стр. 188 - 189.

{175} Ленинградская правда, 1941, 6 ноября, М 265.

{176} А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады, стр. 127. 177

{177} 900 героических дней, стр. 285 - 288.

{178} С. П. Князев, М. П. Стрешинский, И. М. Франтишев, П. Р. Шевердалкин, Ю. Н. Яблочкин. На защите Невской твердыни. Л , 1965, стр. 144 - 145.

{179} Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза, Сб. документов и материалов, т. I, Л., 1044, стр. 119.

{180} Д. В. Павлов. Ленинград в блокаде, стр. 61.

{181} Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза, т. I, стр. 119.

{182} Н. А. Манаков. В кольце блокады, стр. 93.

{183} В результате пожара погибло 3 тыс. т муки и 2.5 тыс. т сахара, при этом почти тысяча тонн горелой муки и около 900 т горелого сахара были использованы пищевыми предприятиями. О том, что представляла собой эта потеря в масштабах Ленинграда, можно сучить по тому факту, что для выпечки хлеба в это время в городе расходовали 2 тыс. т муки в день. См.: Д. В. Павлов. Ленинград в блокаде, стр. 64; Ученые записки ЛГУ, 1960, No 289, вып. 33, стр. 136.

{184} ЛПА, ф. 25, оп. 15, д. 186, л. 90

{185} 900 героических дней, стр. 154 - 161,

{186} С. П. Князев и др. На защите Невской твердыни, стр. 202.

{187} Д. В. Павлов. Ленинград в блокаде, стр. 118.

{188} Н. Д. Худяков. Вся страна с Ленинградом. Л, 1960, стр. 93.

{189} Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза, т. I, стр. 119.

{190} 900 героических дней, стр. 292.

{191} А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады, стр. 139.

{192} Там же, стр. 94 - 158.

{193} Н. А. Манаков. Экономика Ленинграда в годы блокады Вопросы истории, 1967, No 5, стр. 22.

{194} В огненном кольце. Воспоминания участников обороны города Ленина. М., 1963, стр. 62 - 63.

{195} С. П. Князев и др. На защите Невской твердыни, стр. 302.

{196} А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады, стр. 133 - 134.

{197} Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза, т. I, стр. 109.

{198} Ленинградская правда, 1942, 5 февраля, No 29.

{199} Г. Л. Соболев. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной воины. М. - Л., 1966, стр. 34 - 47.

{200} Т. С. Дубрава. Ленинградский Горный институт. Л., 1957, стр. 82.

{201} ЛПА, ф. 4000, оп. 10, д. 1010, л. 15.

{202} А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады, стр. 133.

{203} Очерки истории Ленинграда, т V, Л , 1907, стр. 554

{204} М Днепровский, С. Ногинский Народное образование в Ленинграде Л , 1947, стр. 28

{205} К. В. Ползикова-Рубец Они учились в Ленинграде. Л., 1954, стр. 51 - 52.

{206} А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады, стр. 166.

{207} ЛГАОРСС, ф. 9(Ш, ОП 1, д. 121, л. 6.

{208} На защиту Ленинграда, 1S41, 23 сентябри, .No 68.

{209} С. П. Князев и др. На защите Невской твердыни, стр. 242 - 243.

{210} Ленинградская правда, 1904, 24 января, No 22.

{211} 900 героических дней, стр. 234.

{212} Д. В. Павлов. Ленинград в блокаде. М., 1961, стр. 130.

{213} Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза, Сб. документов и материалов, т I, Л., 1944, стр. 119.

{214} Там же.

{215} Д. В. Павлов. Ленинград в блокаде, стр. 90, 132.

{216} Ленинградская правда, 1941, 12 ноября, No 70.

{217} 900 героических дней. Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941 - 1944 гг., М. - Л., 1966, стр. 286.

{218} И. П. Барбашин, А. И. Кузнецов, В. П. Морозов, А. Д. Харитонов, Б. Н. Яковлев Битва за Ленинград, 1941 - 1944. М., 1964, стр. 202.

{219} Г. Л. Соболев Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны М - Л , 1966, стр. 63 - 65.

{220} Музей обороны Ленинграда. М. - Л., 1948, стр. 44.

{221} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944. Воспоминания и дневники участников. Л., 1968, стр. 573.

{222} 900 героических дней, стр. 294,

{223} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 685.

{224} Героическая молодежь Ленинграда на страже города Революции Л., 1942, стр. 24 - 27.

{225} Д. В. Павлов. Ленинград в блокаде, стр. 137 - 138.

{226} А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады (1841 - 1943). М., 1959, стр. 180.

{227} В. Инбер. Почти три года. Л, 1947, стр. 41.

{228} А. В. Карасев. Ленинградцы. В годы блокады, стр. 202.

{229} Медико-санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации, т. II М , 1948, стр. 49

{230} А. В. Карасев Ленинградцы в годы блокады, стр. 184; Н Д Худякова. Вся страна с Ленинградом Л, 1961, стр. 57.

{231} Д. В. Павлов. Ленинград в блокаде, стр. 138

{232} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 758

{233} Очерки истории Ленинграда, т V, Л , 1967, стр. 200.

{234} Там же.

{235} ЛГАОРСС, ф. 8557, он. 1, д. 10, л. 22; ЦГАОР, ф. 702), оп. 30, д. 1748, л. 14.

{236} Пламя над Невой Л , 1964, стр. 389

{237} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 519.

{238} L. Goure. The Siege of Leningrad Stanford, London. 1962, pp. 159, 252.

{239} А. Верт Россия в войне 1941 - 1945 М, 1967, стр. 230.

{240} Михаил Духанов. В сердце и в памяти. М., 1965, стр. 214.

{241} В. Инбер. Почти три года, стр. 53.

{242} L. Goure. The Siege of Leningrad, p. 160.

{243} С. П. Князев, М. П. Стрешинский, И. М. Франтишев, Л. Р. Шевердалкин, Ю. Н. Яблочкин. На защите Невской твердыни. Л., 1965, стр. 338.

{244} ЛПА, ф. 4000, ОП. 10, Д. 809, л. 18.

{245} Там же, оп. 11, д. 28, л. 11.

{246} Пропаганда и агитация, 1943, No 13 - 14, стр. 11.

{247} Б. В. Бычевский. Город-фронт. М., 1963, стр. 145.

{248} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 516.

{249} Н. А. Манаков. В кольце блокады. Л., 1961, стр. 108.

{250} Д. В. Павлов. Ленинград в блокаде, стр. 52.

{251} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 204 - 206.

{252} Там же, стр. 515 - 516.

{253} ЛПА, ф. 4000, оп. 10, д. 770, л. 13.

{254} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 448.

{255} Там же, стр. 449.

{256} ЛПА, ф. 4000, оп. 10, д. 1356, л. 6.

{257} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 492.

{258} О. Ф. Сувениров. Помощь Ленинграда фронту людьми в первую блокадную зиму. В кн.: Вторая мировая война. Материалы научной конференции, кн. 2, М., 19B6, стр. 162.

{259} 900 героических дней, стр. 123.

{260} ЛПА, ф. 25, оп. 12, д. 66, д. 2.

{261} А. Маханов. Сила большевистской агитации. Пропаганда и агитация, 1943, No 23 - 24, стр. 7.

{262} Ленинградская правда, 1964, 23 января, No 19.

{263} А. Н. Соколов. Развитие электроплавки стали в Петербурге Петрограде - Ленинграде. В кн. Металлургия, М. - Л., 1957, стр. 40.

{264} С. П. Князев и др. На защите Невской твердыни, стр. 304.

{265} 900 героических дней, стр. 180.

{266} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 216.

{267} Ленинградская правда, 1964, 25 января, No 21.

{268} Смена, 1964, 15 января, No 12.

{269} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 549.

{270} Там же, стр. 549 - 550.

{271} Пламя над Невой. Л , 1964, стр. 339 - 340.

{272} В огненном кольце, М., 1963, стр. 67.

{273} ЛПА, ф. 2, оп. 3, д. 1928, л. 3.

{274} Ленинградская правда, 1964, 26 января, No 22.

{275} Л. Соболев. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, стр. 50 - 51.

{276} Goure. The Siege of Leningrad, pp. 201 - 202.

{277} Г. Л. Соболев. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, стр. 50 - 53.

{278} 220 лет Академии наук СССР, т. I, М. - Л., 1945, стр. 253.

{279} Правда, 1942, 13 января, No 13.

{280} В. Вишневский, Собрание сочинений, т. 3, М., 1956, стр. 307.

{281} Н. Тихонов. Огненный год. М., 1942, стр. 30.

{282} Н. Тихонов. В дни Ленинградской осады Сб. "Своим оружием", М., 1961, стр. 50 - 51.

{283} Д. Шен. В осажденном Ленинграде. В кн. - В годы Великой Отечественной войны. Воспоминания, материалы. Л., 1959,стр. 117 - 118.

{284} А. Я. Синецкий. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР. М., 1950, стр. 96.

{285} Известия, 1942. 11 марта, No 58.

{286} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 540.

{287} К. В. Ползикова-Рубец. Они учились в Ленинграде. Л., 1954, стр. 73.

{288} Л. Е. Раскин. Советская учительница. Л., 1043, стр. 16.

{289} Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза, т. I, стр. 119.

{290} Правда, 1941, 23 августа, No 233.

{291} Ленинградская правда, 1941, 24 августа, No 202.

{292} Там же, 26 августа, No 205.

{293} Очерки истории Ленинграда, т. V, Л , 1967, стр. 244; Н Д. Худякова. Вся страна с Ленинградом. Л., I960, стр. 80, 81.

{294} Н. Д. Худякова. Вся страна с Ленинградом, стр. 132 - 133, 139.

{295} П. Л. Манаков. В кольце блокады Л., 1961, стр. 98.

{296} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 249.

{297} Там же, стр. 254, 255.

{298} Оборона Ленинграда, 1941 - 1044. Воспоминания и дневники участников. Л., 1968, стр. 783.

{299} Очерки истории Ленинграда, т V, стр. 251 - 252.

{300} ИМЛ, Документы и материалы Отдела истории Великой Отечественной войны, инв. No 16830, л. 1.

{301} АМО, ф. 217, оп. 1258, д. 4, л. 24.

{302} С. П. Князев, М. П. Стрешинский, И. М. Франтишев, П. Р. Шевердалкин, Ю. Н. Яблочкин. На защите Невской твердыни. Л., 1965, стр. 203.

{303} АМО, ф. 217, оп. 1258, д. 6, лл. 84 - 86.

{304} Ладога родная. Воспоминания ветеранов Краснознаменной Ладожской флотилии. Л. 1969, стр. 5.

{305} АМО, ф. 217, оп. 1258, д. 73, л. 155.

{306} ИМЛ, Документы и материалы Отдела истории Великой Отечественной войны, инв. No 16389.

{307} Правда, 1942, 9 мая, No 129.

{308} Пропаганда и агитация, 1942, No 9, стр. 14.

{309} АМО, ф. 217, оп. 1289, д. 17, л. 28.

{310} Там же, л. 184.

{311} Там же, лл. 34 - 46.

{312} Там же, л. 3.

{313} Там же, оп. 1291, д. 34, лл. 287 - 289.

{314} Там же, оп. 1289, д. 17, л. 186

{315} Рукопись сборника воспоминаний "На дороге жизни". Составитель П. Л. Богданов. Воспоминания И. И. Смирнова.

{316} АМО, ф. 217, оп. 1289, д. 17, л, 49.

{317} Ладога родная, стр. 168 - 171. Имеются данные, что до отряда Чурова по льду Шлиссельбургской губы перешел Всеволожский партизанский отряд под командованием Д. И. Власова, возвращавшийся в Ленинград из вражеского тыла. Он переходил с восточного на западный берег несколько дней и двигался по мере появления льда в Шлиссельбургской губе. Советский партизан (газета партизан Ленинградской области), 1942, 1 декабря, No 23, Вечерний Ленинград, 1964, 16 января, No 13; Г. И. Зеленин, Л. Ф. Федоров. Всеволожск. Л., 1966, стр. 44 - 471.

{318} Некоторые авторы неверно указывают, что эта разведка

была организована 64-м дорожно-эксплуатационным полком.

{319} АМО, ф. Военно-автомобильной дороги No 102 Ленинградского Фронта (ВАД-102 ЛФ), оп. 7770, д. 6, лл. 12, 13; Рукопись сборника воспоминаний "На дороге жизни". Составитель П. Л. Богданов. Воспоминания Б. В. Якубовского и И. И. Смирнова.

{320} АМО, ф. 217, оп. 1289, д. 17, лл. 186, 187.

{321} Там же, оп. 201172, д. 2, лл. 329 - 331.

{322} АМО, ф. ВАД-102 ЛФ, оп. 7770, д. 4, л. 123. Рукопись сборника воспоминаний "На дороге жизни". Составитель П. Л. Богданов. Воспоминания Б. В. Якубовского.

{323} АМО, ф. 217, оп. 1289, д. 17, л. 190.

{324} Там же, оп. 1250, д. 6, лл. 47, 109, 110.

{325} Д. В. Павлов Ленинград в блокаде. М., 1967, стр. 164.

{326} АМО, ф. 217, оп. 201172, д. 2, л. 331.

{327} Там же, оп. 33419, д. 3, лл. 134 - 138.

{328} Там же, оп. 1227, д. 17/2, л. 345.

{329} Там же, оп. 1258, д. 8, л. 34

{330} АМО, ф. ВАД-102 ЛФ, оп. 217J7, д. 2, л. 4.

{331} Там же, оп. 7770, д. 5, л. 10, оп. 21737, д. 2, л. 7.

{332} Там же, оп. 1258, д. 8, лл. 80, 87.

{333} Военно-исторический журнал, 1962, М 11, стр. 30.

{334} Ленинград в Великой Отечественной войне, Сб. документов и материалов, т. I, Л., 1944, стр. 119.

{335} Д. В. Павлов. Ленинград в блокаде, стр. 174.

{336} АМО, ф. 217, оп. 1258, д. 89, лл. 15 - 19.

{337} 900 героических дней. Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941 - 1944 гг. Л., 1966, стр. 298.

{338} Ленинград в Великой Отечественной войне, т. I, стр. 120.

{339} АМО, ф. 217, оп. 1217, д. 278, л. 16.

{340} Там же, оп. 1546, д. 21а, л 35.

{341} Там же, оп. 1217, д. 278, л. 7.

{342} Там же, ф. ВАД-102, оп. 7769, д. 9, л. 7.

{343} Там же, оп. 1250, д. 57, л. 173.

{344} Очерки истории Ленинграда, т V, стр. 232, 233.

{345} Там же, стр. 236.

{346} АМО, ф. 217, оп. 1546, д. 7/1, л 159.

{347} Военно-исторический журнал, 1962, N" 11, стр. 30.

{348} АМО, ф. ВАД-102 ЛФ оп. 7768, д. 22, лл. 10, 29, 30.

{349} АМО ф. 217, оп. 1289, д. 13, лл. 11, 13.

{350} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 640, 641

{351} АМО, ф. 217, оп. 1546, д. 21а, л. 56.

{352} АМО, ф. ВАД-102 ЛФ, оп. 23249, д. 62, лл. 31, 32.

{353} Там же, оп. 7769, д. 3, лл. 19, 20.

{354} Вестник противовоздушной обороны, 1960, No 11, стр. 73, 74; 1966, No 9, стр. 93

{355} АМО, ф. 217, оп. 1221, д. 1340, л. 106.

{356} Военно-исторический журнал, 1Я62, No 11, стр. 30.

{357} АМО, ф. 217, оп. 1546, Д. 7/1, л. 182.

{358} АМО, ф. ВАД-102 ЛФ, оп. 23249, д. 1, лл. 234, 235.

{359} Там же, д. 62, л. 28.

{360} Там же, оп. 32214, д. 4, л. 59.

{361} Военно-исторический журнал, 1902, JM5 11, стр. 30.

{362} Н. А. Манаков. В кольце блокады, стр. 100.

{363} Военно-исторический журнал, 1962, No 11, стр. 30.

{364} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 661.

{365} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 241

{366} На страже Родины, 1942, 23 января, No 23, 3 марта, No 56, Правда, 1942, 9 мая, No 129.

{367} Правда, 1942, 9 мая, No 129.

{368} Очерки истории Ленинграда, т. V. Л., 1967, стр. 288.

{369} И. П. Барбашин, А. И. Кузнецов, В. П. Морозов, А. Д. Харитонов, В. Н. Яковлев. Битва за Ленинград, 1941 - 1944. М., 1964, стр. 143.

{370} ИМЛ, Документы и материалы Отдела истории Великой Отечественной войны, инв. No 9606, стр. 484.

{371} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 289.

{372} Там же.

{373} К. А. Мерецков На службе народу. М., 1968, стр. 298.

{374} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944 Воспоминания и дневники участников. Л., 1968, стр. 682.

{375} Там же, стр. 766.

{376} А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады (1941 - 1943). М., 1959, стр. 243.

{377} Н. С. Тихонов. Ленинград принимает бой. Л., 1943, стр. 245.

{378} ЛГАОРСС, ф. 7384, оп. 17, д. 551, л. 78.

{379} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 575.

{380} ЛГАОРСС, ф. 9023, оп. 1, д. 138, л. 100.

{381} ЛПА, ф. 4, оп. 3, д. 145, л. 19 об.

{382} ЛГАОРСС, ф. 5016, оп. 2, д. 120, л. 34.

{383} История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 1945, т. 2, М., 1961, стр. 472.

{384} Ленинградская консерватория в воспоминаниях. Л., 1962, стр. 397, 398.

{385} Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский. Очерки по истории советской школы за 30 лет. М., 1948, стр. 340.

{386} Н. А. Манаков В кольце блокады. Л., 1981, стр. 42.

{387} А. В. Карасев Ленинградцы в годы блокады, стр. 251.

{388} ЛГАОРСС, ф. 4886, он. 1, д. 139, лл. 43, 47 - 48; д. 140, лл. 11, 32, 93 - 98.

{389} До этого времени группы самозащиты формировались на добровольных началах.

{390} А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады, стр. 254.

{391} Там же.

{392} А. Кузнецов. Большевики Ленинграда на защите родного города. Партийное строительство, 1945, NoNo 9 - 10, стр. 59.

{393} Р. Бархударов, Г. Евгеньев. Навигация на Ладожском озере. М. Л., 1952, стр. 6.,

{394} В. Я. Нейгольдберг. Ладожская водная трасса в 1941 - 1942 гг. История СССР, 1965, No 3, стр. 109.

{395} С. Ф. Эдлинский. Балтийский транспортный флот в Великой Отечественной войне 1941 - 1945. М., 1957, стр. 97.

{396} 900 героических дней Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941 - 1944 гг., М.-Л., 1966, стр. 106.

{397} Ф. И. Сирота Ленинград - город-герой Л , 1966, стр. 118.

{398} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 5116 - 597.

{399} История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941 1945 гг., т. 2, стр. 473.

{400} С. Ф. Эдлинский. Балтийский транспортный флот..., стр. 99.

{401} Н. А. Манаков. В кольце блокады, стр. 60 - 61.

{402} И. П. Барбашин и др. Битва за Ленинград, 1941 - 1944, стр. 197.

{403} Совершенно секретно! Только для командования! М , 1967, стр. 381.

{404} Гитлеровское командование на 1942 г. планировало предпринять наступление на Ораниенбаумский плацдарм с целью его ликвидации. 21 июня 1942 г. был даже отдан приказ по 18-й армии о подготовке этого наступления (операция "Бетельштаб" - "Посох нищего"). Самым ранним сроеом наступления предполагалось 6 сентября 1942 г. Однако в связи с решением предпринять наступление на Ленинград подготовка этой операции была приостановлена.

{405} Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmacht fuhrungsstab) (далее: KTB/OKW), Band П, Frster Halband, Frankfurt-am-Main, 1063, S. 77.

{406} KTB/OKW, B II/I, SS 78, 629

{407} Там же, стр. 627.

{408} К. А. Мерецков На службе народу, стр. 299.

{409} Там же, стр. 313

{410} АМО, ф. 217, оп. 1221, д. 1649, лл. 61, 65.

{411} История Великой Отечественной войны CoBcicitoro Союза, 1941 1945, т. 2, стр. 471.

{412} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944 Воспоминания и дневники участников Л., 1968, стр. 533.

{413} Очерки истории Ленинграда, т V, Л., 1967, стр. 320. Данные о потерях при обстрелах и бомбардировках приводятся по сводкам МПВО, в которых сообщалось об убитых и раненых, подобранных в очагах поражения. Следует иметь в виду, что часть тяжелораненые умирала вскоре по прибытии в госпиталь и даже еще по пути туда. Таким образом, фактическое число погибших несколько выше указанной цифры.

{414} Очерки истории Ленинграда, т V, стр. 321.

{415} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 012.

{416} Там же, стр. 508 - 509.

{417} Там же, стр. 509.

{418} Боец МПВО, 1943, 11 марта, No 3, 18 марта, No 4, 25 марта, No 5; 1 апреля, No 6, 22 апреля, No 9.

{419} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 323

{420} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 528.

{421} С. П. Князев, И. А. Стрешинский, И. М. Франтишев, П. Р. Шевердалкин, Ю. Н. Яблочкин. На защите Невской твердыни, Л., 1965, стр. 492 - 493.

{422} Там же, стр. 497, 507.

{423} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 333.

{424} Там же.

{425} Там же, стр. 332.

{426} ЛГАОРСС, ф. 49С5, оп. 1, д. 5454, лл. 18 - 30; д. 5453, л. 3, д. 5452, лл. 14 - 23; ЛПА, ф. 2, оп. 3, д. 1930, л. 5; ф. 1012, оп. 3, д. 264, л. 9.

{427} ЛГАОРСС, ф. 4985, оп. 1, д. 5449, лл. 1 - 2.

{428} Оборона Ленинграда, 1941-1944, стр. 528-530.

{429} Там же, стр. 531.

{430} Цит. по: Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 334.

{431} А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады (1941 - 1943). М., 1959, стр. 258.

{432} См.: Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 335.

{433} Там же.

{434} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 613.

{435} Очерки истории Ленинграда, т V, стр. 336.

{436} Оборона Ленинграда, 1441 - 1044, стр. 531.

{437} Очерки истории Ленинграда, т V, стр. 510 - 511.
{438} Там же, стр. 337.
{439} Там же.
{440} Там же, стр. 339.
{441} Там же, стр. 340
{442} Там же, стр. 512.
{443} Там же, стр. 340 - 341.
{444} ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 4556, л. 3.
{445} А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады, стр. 280.
{446} Ленинградская правда, 1942, 1 сентября, No 207.
{447} Очерки истории Ленинграда, т V, стр. 346 - 347.
{448} Там же, стр. 348.
{449} Там же, стр. 351.
{450} Там же, стр. 349.
{451} Там же, стр. 608, 609, 611 - 612.
{452} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 699.
{453} Очерни истории Ленинграда, т. V, стр. 625, 626.
{454} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 750 - 751.
{455} Там же, стр. 769.
{456} Там же, стр. 708 - 769.
{457} Там же, стр. 761.
{458} Там же, стр. 769
{459} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 556.
{460} Сталинец, 1942, 23 ноября, No 29.
{461} Там же, 1943, 5 января, No 1.
{462} Фронтовая подруга, 1942, 27 ноября, No 15, 1943, 23 февраля, No 7.
{463} ЛПА, ф. 414, оп. 2, д. 740, л. 4.
{464} ЛПА, ф. 408, оп. 1, д. 157, л 8 об.
{465} За трудовую доблесть, 1942, 3 ноября, No 59.
{466} С. П. Князев и др. На защите Невской твердыни, стр. 429.
{467} Цит. по Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 318.
{468} И. П. Барбашин, А. И. Кузнецов, В. П. Морозов, А. Д. Харитонов, Б. Н. Яковлев. Битва за Ленинград, 1941 - 1944. М., 1964, стр. 241 - 242.
{469} К. А. Мерецков. Неколебимо, как Россия М., 1965, стр. 87.
{470} Очерки истории Ленинграда, т. V, Л., 1967, стр. 365.
{471} Пароль - "Победа!". Воспоминания участников битвы за Ленинград. Л., 1969, стр. 307.
{472} В. М. Ярхунов. Через Неву. М., 1960, стр. 50 - 51.
{473} Очерки истории Ленинграда, Т. V, стр. 366.
{474} История Великой Отечественной войны Советского

Союза, 1941 1945, т. 3, М., 1961, стр. 138.

{475} Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М , 1969, стр. 462.

{476} Девятьсот дней. Литературно-художественный и документальный сборник. Л., 1962, стр. 442.

{477} Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг., Сборник статей, М , 1956, стр. 166, Пароль - "Победа!", стр. 298, 299. В Москве новый танк испытали на полигоне, и когда фашисты на Курской дуге применили "тигры" в массовом количестве, их появление для наших войск не было неожиданностью.

{478} История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 3, стр. 142, И. П. Барбашин и др. Битва за Ленинград, 1941 - 1944, стр. 275.

{479} Совершенно секретно! Только для командования! М., 1967, стр. 501, 502.

{480} А. Кананин. Вдоль переднего края. В кн. На фронтовой магистрали. Из опыта работы ленинградских железнодорожников в дни Отечественной войны. Л., 1945, стр. 22,

{481} ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 4883, л. 98

{482} Архив Музея истории Ленинграда Запись доклада А. И. Августынюка "Октябрьская железная дорога в период блокады", стр. 14

{483} Очерки истории Ленинграда, г. V, стр. 380.

{484} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944 Воспоминания и дневники участников. Л , 1968, стр. 597.

{485} Города-герои, Л, 1943, стр. 128-129

{486} ЛПА, ф. 4000, оп. 10, д. 574, л 12 об.

{487} Ю. А. Лавриков, Е. В. Мазалов, А. П. Кузнецов Очерк экономического развития ленинградской индустрии та 1017 - 1907 гг. Л., 1968, стр. 124

{488} История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 3, стр. 141-142.

{489} С. А. Уродков. Железнодорожники ленинградского узла в период блокады (1941 - 1943 гг.) Вестник ЛГУ, No 14, вып. 3, Л , 1965, стр. 27.

{490} ЛГАОРСС, ф. 7384, оп. 17, д. 464, лл. 21, 36; Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 401.

{491} Н. А. Манаков. В кольце блокады. Л, 1961, стр. 171

{492} От имени населения Городской Совет депутатов трудящихся наградил П. Х. Заведея грамотой почетного гражданина города Ленинграда и преподнес ему именные часы. (Правда, 1969, 26 июня, No 178).

{493} С. П. Князев, М. П. Стрешинский, И. М. Франтишев, П.

Р. Шевердалкин, Ю. Н. Яблочкин. На защите Невской твердыни. Л., 1965, стр. 437.

{494} Ленинградская правда, 1943, 26 января, К" 20.

{495} Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сб. документов и материалов, т. I, Л., 1944, стр. 320.

{496} Ю. А. Лавриков и др. Очерк экономического развития..., стр. 127.

{497} ЛПА, ф. 4000, оп. 10, и. 1205, л. 7.

{498} Очерки истории Ленинградской организации КПСС, ч. II, стр. 637.

{499} А. Кузнецов. Ленинград к XXVI годовщине Великой Октябрьской социалистической революции Пропаганда и агитация, 1943, No 21, стр. 29.

{500} ЛГАОРСС, ф. 9066, оп. 2, д. 7, л. 36.

{501} С. П. Князев и др. На защите Невской твердыни, стр. 460.

{502} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 544. 491Очерки истории Ленинградской организации КПСС, ч. II, стр. 637.

{503} Очерки истории Ленинградской организации КПСС, ч. II, стр. 637.

{504} Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза, т. II, Л., 1947, стр. 141.

{505} Очерки истории Ленинграда, т. V, 1967, стр. 388.

{506} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 543.

{507} С. П. Князев и др. На защите Невской твердыни, стр. 457.

{508} Н. А. Манаков. В кольце блокады, стр. 130.

{509} А. В. Карасев Ленинградцы в годы блокады (1941 - 1943) М., 1959, стр. 284

{510} ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 4767, л. 52 д. 4731, л. 74.

{511} Н. А. Манаков. Экономика Ленинграда в годы блокады. Вопросы истории, 1967, No 5, стр. 30.

{512} Князев и др. На защите Невской твердыни, стр. 469

{513} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 429.

{514} Очерки истории Ленинградской организации КПСС, ч. II, стр. 640, 644.

{515} ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 4887, л. 16.

{516} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 570.

{517} Город Ленина в дни Октября и Великой Отечественной войны, 1941 1945 гг., Сборник статей, Л., 1964, стр. 143.

{518} Т. А. Ситникова. Коммунисты Выборгского района Ленинграда во главе трудового героизма рабочих в период блокады города. Уч. зап. ЛГУ, No 289, вып. 33, 1960, стр. 102.

{519} Очерни истории Ленинграда, т. V, стр. 390.

{520} Ленинград в Велик Отечественной войне Советского Союза, т. II, стр. 132.

{521} ЛГАОРСС, ф. 1721, оп. 26, Д, 77, л. 70.

{522} Там же, л. 71.

{523} Л. Володарский. Восстановление и развитие промышленности Ленинграда. Плановое хозяйство, 1945, No 5, стр. 66.

{524} ЛПА, ф. 25, ОН. 2, д. 5139, л. 71.

{525} С. П. Князев. Коммунисты Ленинграда в борьбе за восстановление города. Вопросы истории КПСС, 1961, No 1, стр. 67.

{526} С. П. Князев и др. На защите Невской твердыни, стр. 544

{527} Н Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М , 1947, стр. 59.

{528} Ф. И. Сирота. Ленинград - город-герой Л , 1960, стр. 141.

{529} Город Ленина в дни Октября и Великой Отечественной войны, стр. 153.

{530} С. П. Князев и др. На защите Невской твердыни, стр. 445.

{531} ЛПА, ф. 25, оп. 131, д. 15, лл. 1 - 2.

{532} Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза, т. II, стр. 81.

{533} Поднятый из руин. Сборник документов и материалов о восстановлении и развитии Волгограда (1943 - 19(50). Волгоград, 1962, стр. 9; ЛПА, ф. 4000, оп. 10, д. 864, л. 8.

{534} Ленинградцы в дни блокады. Сборник статей, Л., 1947, стр. 251

{535} Там же, стр. 262.

{536} Убей убийцу! Сборник материалов об обстрелах..., Л., 1944, стр. 17.

{537} А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады, ВД , 1959, стр. 295.

{538} Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза, т. II, стр. 127.

{539} А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады, стр. 294 - 295.

{540} С. П. Князев и др. На защите Невской твердыни, стр. 529.

{541} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 393.

{542} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 392.

{543} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 537.

{544} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 393, ЛПА, ф. 25,

оп. 13, д. 29, л. 58.

{545} Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза, т. II, стр. 131.

{546} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 393; ЛПА, ф. 25, оп. 13, д. 29, л. 58.

{547} Оборона Ленинграда, 1941-1944, стр. 405, 406.

{548} Там же, стр. 406.

{549} ЛПА, ф. 25, оп. 13, д. 29, л. 57.

{550} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 472.

{551} И. Колтунов. На двух берегах. Л., 1946, стр. 32.

{552} ЛПА, ф. 4000, оп. 10, д. 829, л. 60.

{553} Ленинград и Великой Отечественной войне Советского Союза, т. II, стр. 128.

{554} Там же, стр. 19 - 20.

{555} Очерки истории Ленинградской организации КПСС, ч. II, стр. 634.

{556} С. П. Князев и др. На защите Невской твердыни, стр. 450.

{557} Правда, 1943, 26 февраля, No 57.

{558} ЛГАОРСС, ф. 7912, оп. 1, Д. 49, л. 34.

{559} Ленинградская правда, 1943, 11 июня, No 136.

{560} С. П. Князев и др. На защите Невской твердыни, стр. 450.

{561} ЛПА, ф. 25, он. 15, д. 152, л. 22.

{562} ЛГАОРСС, ф. 4965, он 1, д. 4744, лл. 1 - 85. (Подсчитано автором).

{563} А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады, стр. 297.

{564} 900 героических дней. Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941 - 1944 гг., Л., 1966, стр. 358, 359.

{565} Цит. по: Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 722 - 723.

{566} 900 героических дней, стр. 378, 379.

{567} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 710, 711.

{568} ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 4914, л. 4.

{569} В огненном кольце. Воспоминания участников обороны города Ленина и разгрома немецко-фашистских захватчиков под Ленинградом. М., 1963, стр. 116.

{570} 900 героических дней, стр. 393.

{571} Решение седьмой сессии Ленинградского Совета депутатов трудящихся О плане восстановления городского хозяйства Ленинграда на 1944 г. Л., 1941, стр. 21.

{572} Правда, 24 мая, 1943, No. 132.

{573} ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 4883, л. 204.

{574} ОРСС ф. 4965, оп. 1,4. 4921, лл. 1, 6.

{575} Очерни истории Ленинграда, т V, стр. 400.

{576} Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза, т. II, стр. 134

{577} ЛПА, ф. 25, оп. 13-I, д. 29, л 62

{578} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 404, 404.

{579} ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 5139, л. 138.

{580} ЛПА, ф. 4000, оп. 10, д. 884, л. 14 об.

{581} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 428 - 429.

{582} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 408.

{583} Н. А. Манаков. В кольце блокады, стр. 174.

{584} Архитектура Ленинграда, 1945, No 1, стр. 28.

{585} Н. В. Баранов. Архитектура и строительство Ленинграда. Л., 1948, стр. 56.

{586} ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 4701, лл. 9, 10, 15.

{587} М. Днепровский, С. Негинский. Народное образование в Ленинграде. Л., 1947, стр. 33.

{588} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944, стр. 769, 770.

{589} ЛГАОРСС, ф. 5472, он. 1, д. 218, л. 15.

{590} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 551.

{591} 900 героических дней, стр. 395.

{592} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 626, 027.

{593} Там же, стр. 642, 643.

{594} Там же, стр. 611.

{595} Ленинградская правда, 1943, 2 июня, No 128.

{596} Там же, 4 июля No 130.

{597} ЛПА, ф. 25, оп. 2, л 4883, л. 116.

{598} История Великой Отечественной Советского Союза, 1941 - 1945, т 4, М , 1962, стр. 33.

{599} И. П. Барбашин, А. И. Кузнецов, В. П. Морозов, А. Д. Харитонов, Б. Н. Яковлев Битва за Ленинград, 1941 - 1944 М , 1964, стр. 295

{600} Политическое обеспечение великой победы под Ленинградом Партийно-политическая работа в наступлении Январь - март 1944 г. Л , 1945, стр. 6

{601} Приморская оперативная группа.

{602} Очерки истории Ленинграда, т. V Л., 1967 стр. 416

{603} Правда, 1949, 27 января, No 27

{604}Ордена Ленина Ленинградским военный округ, исторический очерк Л , 1968, стр. 352

{605} Оборона Ленинграда, 1941 - 1944. Воспоминания и дневники участников. Л , 1968, стр. 249.

{606} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 418.

{607} История Великой Отечественной войны Советского

Союза, 1941 1945, т. 4, стр. 34.

{608} И. П. Барбашин и др. Битва за Ленинград, 1941 - 1944, стр. 330 331.

{609} Там же, стр. 317.

{610} Говорят погибшие герои М , 1063, стр. 386, 387.

{611} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 410, 420.

{612} Великая победа советских войск под Ленинградом Л., 1945, стр. 37.

{613} Там же, стр. 7.

{614} Очерки истории Ленинграда, т, V, стр. 424.

{615} Там же, стр. 428.

{616} Великая победа советских войск под Ленинградом, стр. 121, 122

{617} Ленинград дважды орденоносный Л , 1945, стр. 60.

{618} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 433.

{619} Там же, стр. 434.

{620} И П Барбашин и др. Битва за Ленинград, 1941 - 1944 стр. 421, 422, 495

{621} История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 - 1945 т. 4 стр. 138

{622} Очерки истории Ленинграда т V стр. 438

{623} W. Erfurth. Der finische Krieg 1941 - 1944. Wiesbaden, 1950, S. 227.

{624} Оборона Ленинграда 1941 - 1944, стр. 136

{625} Там же, стр. 117.

{626} Военно-исторический журнал, 1969, No 7, стр. 69

{627} НМЛ, Документы и материалы отдела истории Великой Отечественной войны, инв. No 9493, л. 98.

{628} 50 лет Вооруженных Сил СССР М, 1968, стр. 407.

{629} Ленинград в Великой Отечественной войне. Советского Союза. Сб. документов и материалов, т. II, Л, 1947, стр. 187

{630} Там же, стр. 196.

{631} Великая победа советских войск под Ленинградом Л, 1945, стр. 194.

{632} С. Костюченко, И. Хренов, Ю. Федоров. История Кировского завода 1917 - 1945 М., 1960, стр. 679.

{633} ЛПА, ф. 4000, оп. 10, д. 852, л. 26.

{634} Там же, д. 829, л. 30.

{635} Очерки истории Ленинграда, т V, Л, 1967, стр. 4h.

{636} Ленинградская правда 1944 21 марта No 69.

{637} Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам Сборник документов, т 2, 1929 - 1945 гг. М, 1957, стр. 829

{638} Там же, стр. 833

{639} Очерки истории Ленинграда т V стр. 445

{640} Там же, стр. 456.

{641} Там же, стр. 449.

{642} Очерки истории ленинградской организации КПСС, ч. II, Л., 1968, стр. 654.

{643} ЛПА, ф. 25 оп. 13, д. 104, л. 61.

{644} Там же, л. 152, л 53.

{645} В. А. Ежов. Рабочие Ленинграда в борьбе за восстановление города (1944 - 1945). Л., 1961, стр. 62.

{646} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 454, 458.

{647} Там же, стр. 456.

{648} Там же, стр. 458.

{649} Там же, стр. 575.

{650} Арсенал электрификации Краткий очерк истории ленинградского завода "Электросила" им. С. М. Кирова Л., 1960, стр. 190 - 192.

{651} Очерки истории Ленинграда т. V стр. 465.

{652} ЛПА, ф. 25, оп. 13г, д. 29, л 61.

{653} Там же, оп. 2, д. 5006, лл. 23 - 24, 55.

{654} Там же, оп. 13в, д. 43, лл. 40 - 46.

{655} В. П. Самухин, И Н Шувалов В дни суровых испытании Л, 1965, стр. 39.

{656} Решение седьмой сессии Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся о плане восстановления городского хозяйства Ленинграда на 1944 г., Л., 1944, стр. 14

{657} ЛПА, ф. 25, оп. 13г, д. 29, л. 35.

{658} ЛГАОРСС, ф. 7384, оп. 17, д. 1389, л. 16.

{659} ЛПА, ф. 4000, оп. 11, д. 884, л. 15.

{660} ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 5139, Л. 33.

{661} Там же, оп. 13г, д. 29, л. 74.

{662} Там же, оп. 13в, д. 31, л. 55.

{663} Там же, оп. 13в, д. 23, лл. 6 - 7.

{664} Там же, д. 31 л. 31.

{665} Н. А. Манаков. В кольце блокады. Л, 1961, стр. 197.

{666} Там же, стр. 204.

{667} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 468; ЛГАОРСС, 7384, оп. 17, д. 1048, л. 126.

{668} 14ЛПА, ф. 25. оп. 13в. л. 1.

{669} Там же, д. 25 лл. 40- 41.

{670} ЛГАОРСС ф. 7384, оп.13, д. 235, лл. 1, 10, 11.

{671} ЛПА, ф. 25 оп. 13в, д. 31, л. 81.

{672} Там же, лл. 19, 68.

{673} Там же, лл. 19, 57 - 58.

{674} Там же, л. 7.

{675} ЛПА, ф. 4000, оп. 10, д. 884, л. 15.

{676} ЛГАОРСС, ф. 7384, оп. 17, д. 1389, л. 39.

{677} Ленинградская правда, 1944, 18 октября, No 249.

{678} Великая победа советских войск под Ленинградом, стр. 219.

{679} ЛГАОРСС. ф. 7384, оп. 13, д. 228, лл. 6 - 7.

{680} Великая победа советских войск под Ленинградом, стр. 216, 217.

{681} Н. А. Манаков. В кольце блокады, стр. 191.

{682} Н. В. Баранов. Архитектура и строительство Ленинграда. Л., 1948, стр. 58.

{683} ЛПА, ф. 25, ОП. 2, д. 4835, л 3.

{684} 900 героических дней, стр. 395 - 396.

{685} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 533, 534, 537.

{686} Там же, стр. 535.

{687} Там же, стр. 531.

{688} Ленинград дважды орденоносный. Л., 1945, стр. 61.

{689} Там же, стр. 53.

{690} ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 5183, лл. 4, 15.

{691} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 474.

{692} Там же, стр. 474, 475.

{693} Там же, стр. 576.

{694} Ленинградская правда, 1945, 9 мая, No 107.

{695} Там же.

{696} Там же.

{697} Ленинградская правда, 1945, 10 июля, No 158.

{698} Там же.

{699} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 480.

{700} ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 5182, л. 140.

{701} Там же.

{702} Народное хозяйство города Ленинграда Статистический сборник. М , 1957, стр. 17.

{703} Пропаганда и агитация, 1946, No 1, стр. 14.

{704} Там же, No 8, стр. 11.

{705} Там же, No 1, стр. 13.

{706} Народное хозяйство города Ленинграда, стр. 22.

{707} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 484.

{708} Там же, стр. 486.

{709} ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 5183, л. 17.

{710} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 487.

{711} ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 5183, л. 19.

{712} Там же.

{713} Н. В. Баранов. Архитектура и строительство Ленинграда, стр. 59, 61, 63.

{714} Там же, стр. 63.

{715} Очерки истории Ленинграда, т. V, стр. 489.

{716} Ленинградская правда, 1945, 3 сентября, No 206.

{717} 900 героических дней. Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941 - 1944 гг., М. - Л., 1966, стр. 401.

{718} Акт Ленинградской городской комиссии о преднамеренном истреблении немецко-фашистскими варварами мирных жителей Ленинграда и ущербе, нанесенном хозяйству и культурно-историческим памятникам города в период войны и блокады. Л., 1045, стр. 8; Н. А. Манаков. В кольце блокады. Л., 1961, Стр. 184.